Вх
59

С. М. Карповъ.

ЕВГЕНІЙ БОЛХОВИТИНОВЪ,

какъ митрополитъ Кіевскій.

КІЕВЪ.
Тип. Акц Об-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“, Крещатикъ, № 40.
1914.

12

Печатать дозволяется 8 сентября 1914 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Василій.*

454
37

Оттискъ изъ журнала „Труды Императорской Кіевской духов. Академіи"

Оглавленіе.

Предисловіе. . . . . 1—VI

Введеніе. Краткій очеркъ жизни и дѣятельности митрополита Евгенія до Кіева и вступленіе его на Кіевскую митрополичью каѳедру. . . . . 1— 21

Глава первая. Преобразованіе митрополитомъ Евгеніемъ органовъ епархіальнаго управленія. . . . . 22— 60

Глава вторая. Приходская жизнь Кіевской епархіи въ данный періодъ и мѣры митрополита Евгенія къ улучшенію ея. . 61—144

Глава третья Дѣятельность митрополита Евгенія по управленію Кіево-Печерской Лаврой. . . . . 145—190

Глава четвертая. Отношеніе митрополита Евгенія къ Кіевскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. . . . . 191—244

Заключеніе. . . . . 245—259

Приложенія. . . . . 260—273

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ принадлежитъ къ числу знаменитыхъ іерарховъ русской церкви первой половины XIX-го столѣтія. Въ теченіе 33-хъ лѣтъ онъ святительствовалъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и былъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ событій въ церковной и общественной жизни нашего отечества и во многихъ изъ нихъ принималъ самое дѣятельное участіе. Литература, посвященная памяти м. Евгенія, особенно увеличившаяся количественно послѣ столѣтняго юбилея его со дня рожденія (18 декабря 1767 г.—18 декабря 1867 г.), послужившаго какъ бы сигналомъ къ собиранію свѣдѣній о почти забытомъ до того времени славномъ іерархѣ,—слишкомъ разрознена и состоитъ, по большей части, изъ журнальныхъ статей. И до сихъ поръ не существуетъ еще такого труда, который охватывалъ бы всю жизнь, дѣятельность и ученыя сочиненія этого ревностнѣйшаго изслѣдователя нашей старины, этого, по истинѣ, замѣчательнаго подвижника въ отечественной церковной исторіи, археологіи и филологіи; нѣтъ труда цѣльнаго и законченнаго, въ рамки котораго входилъ бы „весь Евгеній“, отъ колыбели и до гробовой доски. Правда, есть двѣ монографіи о м. Евгеніи, но онѣ касаются, главнымъ образомъ, самой видной части его дѣятельности—ученой. Эта сторона въ жизни преосвященнаго нашла себѣ изслѣдователей, съ одной стороны, въ лицѣ Е. Шмурло, трудъ котораго „Митрополитъ Евгеній, какъ ученый“, обнимаетъ ранніе годы его жизни и ученой

дѣятельности (1767—1804 г.г.), съ другой—въ лицѣ Н. Полетаева, взявшаго на себя задачу обстоятельно изучить и освѣтить „труды м. Евгенія по Исторіи русской церкви“.

Довольно мало и частично разработанъ самый продолжительный (съ 1822 по 1837 г.г.), и въ то же время весьма интересный періодъ въ жизни м. Евгенія—Кіевскій. Къ сожалѣнію, доселѣ почти не было обращено надлежащаго вниманія собственно на разностороннюю епархіальную дѣятельность его; между тѣмъ какъ и самыя дѣла, имъ совершенныя, и свидѣтельства современниковъ указываютъ положительно, что достославный іерархъ, ни въ коемъ случаѣ, не можетъ быть отнесенъ къ разряду тѣхъ изъ архипастырей—собратій, которые, предавшись исключительно ученымъ занятіямъ, всѣ дѣла по управленію епархіею ввѣряли приближеннымъ къ себѣ лицамъ. Напротивъ, въ продолженіе пятнадцатилѣтняго управленія кіевскою епархіею, м. Евгеній заявилъ себя не только замѣчательнымъ ученымъ, но и выдающимся іерархомъ-администраторомъ. Онъ не замыкался въ тиши своего ученаго кабинета и не предавался одной лишь наукѣ, но зорко слѣдилъ за теченіемъ епархіальной жизни,—умѣлъ во-время распорядиться, не медля откликнуться на запросы паствы, благодаря чему успѣлъ много сдѣлать для блага кіевской церкви и митрополіи.

Въ виду того, что въ литературѣ о м. Евгеніи разнообразная и многосложная дѣятельность его по управленію кіевскою епархіею, характеръ этой дѣятельности, всесторонне не изслѣдованы (хотя, какъ увидимъ, есть отдѣльныя статьи, посвященныя и этой сторонѣ), то авторъ предлагаемаго сочиненія поставилъ своей задачей восполнить этотъ пробѣлъ. Для этого онъ, съ одной стороны, старался собрать въ одно цѣлое все то, что написано о немъ, какъ объ администраторѣ,—такъ или иначе затрагиваетъ его жизнь и дѣятельность въ Кіевѣ,—съ другой,—по мѣрѣ силъ и возможности,—дополнить эти свѣдѣнія новыми данными, добытыми въ мѣст-

ныхъ архивахъ. Поэтому и источниками при написаніи сочиненія прежде всего служили:

I. *Документы архива Кіевской Дух. Консисторіи:* 1) книги указовъ за пятнадцать лѣтъ, съ 1822 г. по 1837; 2) книги журнальныхъ постановленій за то же время и 3) въ особенности многочисленныя архивныя дѣла (съ 1822 по 1837 г.).

II. *Документы архива Кіево-Печерской Лавры:* 1) двѣ книги „положеній и опредѣленій“ м. Евгенія, касающихся различныхъ сторонъ управленія лаврой; 2) книга „инструкцій должностнымъ лицамъ лавры“; 3) архивныя дѣла по всѣмъ частямъ лаврской жизни.

III. *Документы архива Кіевской Дух. Акад.:* 1) книги журнальныхъ постановленій академической конференціи съ 1823 г. по 1837 г.

Кромѣ того, источникомъ служили письма м. Евгенія, за время пребыванія его въ Кіевѣ писанныя къ разнымъ лицамъ: въ Дерптъ къ проф. В. М. Перевощикову—напечатаны въ Русск. Арх. за 1890 г. (т. 3, № 12); письма къ Мелетію Леонтовичу, бывшему сначала ректоромъ Академіи, съ 1 января 1825 г. по 21 ноября 1826 г., а потомъ епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи, до 21-го апрѣля 1828 г.: 4 письма напечатаны въ Кіевской старинѣ за 1883 г. (кн. 5—8); одно—въ Труд. Кіев. Дух. Академіи за 1884 г. (кн. 5—8); письмо къ Аѳанасію (Протопопову), епископу чигиринскому, отъ 27 февраля 1826 г., въ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1886 г. № 8 [1]); письма къ игумену (впослѣдствіи архим.) Серафиму Покровскому—въ Труд. Академіи за 1911 г. (кн. 5—8) и за 1911 г. (кн. 1—4) съ примѣчаніями издавшаго ихъ

---

[1]) Очевидно по ошибкѣ издателя, это письмо помѣчено адресованнымъ не къ Аѳанасію, а къ Владиміру (Алявдину), бывшему еписк. чигир. съ 20 янв 1835 г.; такъ какъ оно написано Евгеніемъ въ 1826 г., когда епископомъ чигиринск. былъ Аѳанасій, то и должно быть адресовано сему послѣднему, тѣмъ болѣе, что въ самомъ письмѣ есть косвенное указаніе на 1826 г.

Льва Ст. Мацѣевича; письмо къ Кириллу Богословскому—Платонову, епископу подольскому и брацлавскому въ Труд. Академіи за 1888 г. (кн. 1—4); письмо къ намѣстнику Кіево-Печерской Лавры Авксентію Галинскому—въ Древ. и Нов. Росс. 1877 г. (кн. I) и другія.

Наиболѣе важными пособіями, имѣющими ближайшее отношеніе къ уясненію жизни и дѣятельности м. Евгенія въ Кіевѣ, послужили:

1) Небольшая брошюра (въ 55 стр.) Кіево-Соф. собора прот. *П. И. Орловскаго,* состоящаго нынѣ въ заштатѣ, подъ заглавіемъ: „Дѣятельность м. Евгенія по управленію кіевскою епархіею". Кіевъ. 1868 г. Въ ней авторъ на основаніи консисторскаго архива (безъ цитаціи), нѣкоторыхъ писемъ и воспоминаній кратко обозрѣваетъ епархіальную дѣятельность м. Евгенія.

2) *Рѣчь прот. Н. Ѳаворова,* произнесенная на годичномъ торжественномъ собраніи университета Св. Владиміра 1867 г. 3 сентября (Труд. Акад. за 1867 г. № 8). Ѳаворовъ въ своей рѣчи, послѣ краткихъ біографическихъ свѣдѣній останавливается преимущественно на характеристикѣ Евгенія, какъ ученаго историка, но на ряду съ этимъ отмѣчаетъ нѣкоторыя типичныя черты въ характерѣ пастырской его дѣятельности (при написаніи рѣчи авторъ пользовался рукописями Софійской библіотеки).

3) *Соч. В. И. Аскоченскаго,* „Исторія Кіев. Академіи, по преобразованіи ея въ 1819 г.". Аскоченскій въ „Исторіи Академіи" удѣляетъ много мѣста м. Евгенію: приводитъ краткую его біографію, даетъ характеристику личности, а главное—повѣствуетъ о жизни преобразованной академіи въ періодъ пребыванія въ Кіевѣ м. Евгенія. Дополненіемъ къ соч. Аскоченскаго является статья

4) *И. И. Малышевскаго:* „Дѣятельность м. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской Духовной Академіи" (Труд. Акад. 1867 г. № 12). Отчасти на основаніи

академическаго архива (безъ цитаціи), отчасти по преданіямъ, И. И. Малышевскій обрисовываетъ дѣятельность Евгенія по отношенію къ Академіи и характеризуетъ его, какъ ученаго и педагога-администратора.

Къ уясненію отношеній м. Евгенія къ Академіи служатъ также 5) „Очерки изъ Исторіи Академіи“ *Пр. Ѳ. И. Титова.* (Труд. Акад. 1897 г. № 10). Пр. Ѳ. И. Титовъ, сообщая свѣдѣнія о первомъ ректорѣ Академіи, по преобразованіи ея, Моисеѣ Богдановѣ—Платоновѣ, касается отношеній митрополита какъ къ ректору Моисею, такъ и къ Академіи. 6) Статья анонимнаго автора—„Дѣятельность м. Евгенія, какъ священно-архимандрита Кіево-Печерской Лавры“. (Руковод. для сельск. паст. 1868 г. №№ 26 и 29). Неизвѣстный авторъ говоритъ о заботахъ настоятеля Лавры, м. Евгенія, по улучшенію внутренней и внѣшней жизни монастыря, при этомъ пользуется архивными матеріалами. Умалчиваетъ только онъ о дѣятельности митрополита по Кіево-Печерской типографіи, но эта сторона его дѣятельности раскрыта въ статьѣ 7) свящ. Троцкаго: „Типографія Кіево-Печерской Лавры“ (Труд. Кіев. Дух. Академіи за 1865 г., кн. 5—8).

Сочин. *П. Знаменскаго.* „Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра I“. Знакомя съ состояніемъ русской церкви и отношеніемъ къ ней правительства Александра Благословеннаго и высшей церковной администраціи, Знаменскій указываетъ то положеніе, какое занялъ митр. Евгеній въ бытность свою въ Петербургѣ (1825—1826 г.г.) въ борьбѣ двухъ враждебныхъ партій: Голицынской и Аракчеевской.

И. А. Чистовича. „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX-го столѣтія“. Въ этомъ сочиненіи освѣщается дѣятельность Евгенія, какъ члена Коммиссіи духовныхъ Училищъ, а равно отношеніе его къ реформѣ духовной школы 1809—1814 г.г.

Свѣдѣнія къ уясненію *эпохи* пребыванія м. Евгенія на Кіевской каѳедрѣ заимствованы нами изъ сочиненія *П. Зна-*

менскаго. „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра". Казань. 1873 г. Этотъ трудъ обстоятельно и широко захватываетъ свой предметъ—изображеніе исторіи приходского духовенства въ Россіи въ связи съ жизнью приходовъ и измѣненіями церковно-епархіальнаго строя, почему помогаетъ понять направленіе церковно-административной дѣятельности Евгенія въ Кіевской митрополіи.

Е. Крыжановскаго. „Украинская деревня второй четверти XIX-го столѣтія". Бытовой очеркъ, живо и картинно рисующій состояніе Малороссійскихъ приходовъ, положеніе духовенства до и послѣ польской революціи 1830—31 г.г.

Помимо перечисленныхъ источниковъ и пособій, мы пользовались еще автобіографіей м. Евгенія, нѣкоторыми его сочиненіями, какъ напр., „Описаніемъ Кіево-Софійскаго собора", „Описаніемъ Кіево-Печерской Лавры" и др.; краткими біографіями, написанными въ разныхъ мѣстахъ его служенія въ память его; печатными воспоминаніями и статьями, имѣющими второстепенное значеніе, но такъ или иначе освѣщающими жизнь и дѣятельность преосвященнаго Евгенія въ Кіевѣ [1]).

Итакъ, насъ занимаетъ преимущественно епархіальная дѣятельность м. Евгенія, поэтому собираемъ во-едино разсѣянныя во многихъ мѣстахъ отрывочныя свѣдѣнія о ней,—передаемъ то, что прочли, сводимъ вмѣстѣ то, что извлекли изъ архивовъ.

При обзорѣ письменныхъ распоряженій, инструкцій и личныхъ дѣйствій м. Евгенія мы будемъ слѣдовать порядку хронологическому, а также сводить ихъ по роду и характеру содержанія. Вмѣстѣ съ этимъ, каждое изъ распоряженій будемъ излагать съ указніемъ, по возможности, на обстоятельства, послужившія основаніемъ и побужденіемъ къ тому или иному распоряженію.

---

[1]) Указаніе на эту литературу читатель найдетъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности митрополита Евгенія до Кіева и вступленіе его на Кіевскую митрополичью каѳедру.

Происхожденіе его, образованіе, служеніе въ Воронежѣ и Петербургѣ. Назначеніе въ должность епископа Старой Руссы, викарія Новгородскаго, служеніе на самостоятельныхъ епископскихъ каѳедрахъ: въ Вологдѣ, Калугѣ и архіепископіи Псковской. Вступленіе Евгенія на Кіевскую каѳедру; главнѣйшія отрасли дѣятельности по управленію Кіевскою епархіею-митрополіею [1]).

Высокопреосвященный м. Евгеній Болховитиновъ (въ мірѣ Евѳимій), какъ онъ самъ указалъ въ своей автобіографіи, родился въ г. Воронежѣ 18 декабря 1767 года [2]). Отецъ его, Алексѣй Андреевичъ, былъ священникомъ приходской Входъ-Іерусалимской церкви, при которой и умеръ въ 1776 г., оставивъ будущаго архипастыря 9-лѣтнимъ сиротой на попеченіи матери. Къ счастію преосвященнаго Евгенія, природа одарила его хорошимъ голосомъ, благодаря которому онъ поступилъ, по старанію матери, въ архіерейскій пѣвче-

---

[1]) Краткая біографія предпосылается настоящему сочиненію единственно съ тою цѣлію, чтобы, чрезъ обрисовку наиболѣе выпуклыхъ моментовъ въ жизни и дѣятельности митрополита Евгенія въ предшествующихъ мѣстахъ служенія, показать, съ какимъ широкимъ практическимъ опытомъ вступилъ онъ въ Кіевъ

[2]) Автобіографія Евгенія напечатана въ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1862 г., № 19 и 20, а также въ соч. м. Евгенія 1) „Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древне-пермской и вологодской епархіи". (см. приб. къ Вологодск. Епарх. Вѣдом. за 1868 г. № 6, стр 152—156); здѣсь помѣщена автоб. м Евгенія, доведенная имъ до 1813 г, до момента отъѣзда его изъ Вологды въ Калугу; полная—въ его „Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей".

скій хоръ, гдѣ и нашелъ для себя первый пріютъ и школу [1]). Здѣсь въ то время, вмѣстѣ съ обученіемъ пѣнію, учили и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія. Такъ Промыслу благоугодно было съ первыхъ дней жизни дитяти, внѣ родного крова, предъуказать и какъ бы предначать будущее совмѣстное и постоянное служеніе его церкви и наукѣ Изъ архіерейскаго хора Евѳиміи Болховитиновъ 15 октября 1777 г. поступилъ въ число учениковъ мѣстной семинаріи. Семинарское ученіе его совпало съ временемъ пребыванія на воронежской епископской каѳедрѣ такого просвѣщеннаго архипастыря, какимъ былъ Тихонъ III (Малининъ 1775—1788 г.г. [2]). Заботами послѣдняго воронежская семинарія была поставлена на такую высоту, которой могла только достигнуть духовная школа въ царствованіе Екатерины II. При немъ расширенъ былъ кругъ семинарскихъ наукъ: открылись—сначала классъ философскій (1777 г.), а черезъ два года—вѣнецъ семинарскаго образованія, классъ богословскій [3]). Недюжинныя способности ученика Болховитинова,—его жажда къ знанію, усердіе и ревность къ труду обратили вниманіе епископа Тихона, принявшаго участіе въ судьбѣ талантливаго питомца подвѣдомой ему семинаріи. „Кто знаетъ“, говоритъ одинъ изъ біографовъ м. Евгенія—Николаевъ—„вышелъ бы ли изъ скромнаго ученика Евѳимія, впослѣдствіи знаменитаго іерарха, ученый Евгеній, если бы святитель воронежскій не взялъ его подъ свое покровительство и не

---

[1]) Е. Шмурло „М. Евгеній, какъ ученый“, стр. 6; ср. св. Палицынъ „Рѣчь по случаю юбилея м. Евгенія, произнесенная въ воронежскомъ статистическомъ комитетѣ, 18 декабря 1867 г.“; см. прибавл. къ Воронеж. Епарх. Вѣд. за 1868 г. № 2, стр 42; ср. А И Николаевъ. „Евѳимій Алексѣевичъ Болховитиновъ, впослѣдствіи Евгеній—митрополитъ Кіевскій“, Воронеж. Епарх. Вѣд. за 1868 г. № 2. стр. 41.

[2]) А. И. Николаевъ. Тамъ же, стр. 42; ср. М. Евгеній. „Полное описаніе жизни преосвящ. Тихона“. Спб. 1796 г., стр. 52—53.

[3]) Никольскій. „Исторія Воронеж. дух сем “, стр. 68—71; ср. Шмурло. Цит соч , стр. 35—36.

пособилъ достигнуть цѣли его желаній—учиться и учиться“ [1]). Усмотрѣвъ, что семинарское образованіе мало удовлетворяетъ любознательнаго юношу, пр. Тихонъ съ половины философскаго класса, въ 1785 году, отправилъ Е. Болховитинова, вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ, И. Богомоловымъ, въ Московскую Академію „для окончанія ученія“; при этомъ преосвященный далъ юношамъ рекомендательное письмо къ протектору Академіи митроп. Платону (Левшину) и обѣщалъ высылать имъ жалованье на содержаніе [2]). Въ Московской Академіи Евгеній обучался „полному курсу философіи и богословію“, и языкамъ: греческому и французскому; но изъ всѣхъ академическихъ наукъ древняя классическая литература была самымъ любимымъ его предметомъ,—онъ удѣлялъ ей много времени и достигъ широкихъ познаній, пригодившихся ему впослѣдствіи при написаніи историко-археологическихъ трудовъ. Богатыя дарованія Е. Болховитинова не могли быть незамѣченными м. Платономъ: послѣднему онъ обязанъ своимъ посѣщеніемъ лекцій Московскаго университета [3]). Слушаніе университетскихъ лекцій у иностранныхъ профессоровъ Шадена—всеобщей нравственной философіи и политики; у Роста—опытной физики; у Бодуэна—французской литературы и у Гейма—нѣмецкаго языка, а также ознакомленіе его и съ другими языками: еврейскимъ, итальянскимъ, польскимъ и ихъ литературой, при тогдашнихъ научныхъ средствахъ Московской Академіи, только и могли при-

---

[1]) А. И Николаевъ. Цит. статья, стр. 43—46; ср. А. Ивановскій. „Памяти высокопр Евгенія, м. Кіевскаго“ (по поводу 100-й годовщины его рожденія). Журн. Мин. Нар Просвѣщенія за 1867 г., № 12 стр. 708.

[2]) Е. Шмурло Цит. соч, стр. 44—48; ср. С. Пономаревъ. „Матеріалы для біографіи м. Евгенія“. Труд. Акад. 1867 г. т. 3, стр. 296—297; ср. Тихонравовъ. „Кіевскій м. Евгеній Болховитиновъ“, Русск. Вѣстн. 1869 г. № 5, стр. 6; ср. Смирновъ. „Исторія Московской славяно-греко-лат-академіи“, стр. 269—270.

[3]) Е Шмурло. Цит. соч., стр. 57

готовить не просто умнаго и высоко ученаго пастыря, но историка и литератора, какимъ былъ м. Евгеній [1]).

По окончаніи „московскаго ученія“ Болховитиновъ возвращается въ родной Воронежъ (въ концѣ 1788 г.) въ качествѣ учителя мѣстной семинаріи. Со всѣмъ пыломъ свѣжей молодости новый наставникъ весь предается занятіямъ своей службы. За недостаткомъ нужныхъ и особенно способныхъ дѣятелей по семинаріи, ему приходится нести здѣсь великіе и разнообразные труды: вскорѣ по поступленіи своемъ онъ единовременно преподаетъ пять особыхъ предметовъ (реторику, французскій языкъ, греческія и римскія древности и философію) и отправляетъ должности вицепрефекта и библіотекаря, а съ осени 1790 г. становится префектомъ (каковую должность онъ исправлялъ въ періодъ 10-лѣтняго пребыванія своего въ Воронежѣ) и исправляющимъ обязанности ректора, неся въ то же время труды по преподаванію новыхъ

---

[1]) Автобіографія. Кіев. Еп. Вѣд. 1862 г. № 19, стр. 618; ср. Николаевъ. Цит. ст., стр 47—48; ср. А. Ивановскій. Цит. ст, стр 708—709. Годы студенчества м Евгенія падаютъ на періодъ подъема не только интенсивной литературной работы въ исторіи русскаго просвѣщенія, но и вообще очень крупнаго умственнаго движенія въ русскомъ обществѣ второй половины XVIII-го в. Особенно это нужно сказать о 70 хъ и 80-хъ годахъ: это годы учрежденія коммиссіи народныхъ училищъ (1782 г), выработки нормальнаго устава ихъ (1786 г.), годы заведенія вольныхъ типографій, учрежденія Россійской академіи (1783 г.), открытія ученыхъ обществъ и кружковъ для самообразованія Кромѣ того, это была эпоха широкой дѣятельности масоновъ, съ ихъ призывомъ къ гуманности и жизни сердца, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ самостоятельности и уваженію личности, къ добру и пользѣ общественной. Идеи масонства, по словамъ Шмурло, пропагандировались и среди студ. Московской Академіи (Е. Шмурло, стр. 55—63). Въ такой атмосферѣ пришлось учиться и жить Е. Болховитинову; онъ не могъ оставаться въ сторонѣ отъ этого движенія: организуетъ около себя товарищескій студенческій кружокъ для самообразованія; съ этого времени начинается его литературная дѣятельность, не прекращавшаяся уже потомъ до самой смерти. Несомнѣнно, что все это, вмѣстѣ взятое, способствовало созданію того широкаго кругозора, той неутомимой энергіи къ дѣятельности, каковыми качествами отличался Евгеній въ теченіе всей своей жизни на разныхъ поприщахъ служенія.

шести предметовъ (догматическаго и нравственнаго богословія, церковной исторіи, священной герменевтики, эллинскаго и простого греческаго языка); подъ его же непосредственнымъ руководствомъ устраиваются въ семинаріи торжественные диспуты на годичныхъ актахъ. И только, благодаря замѣчательному разнообразію дарованій, многостороннему и основательному образованію, а также добросовѣстному отношенію ко всякому своему дѣлу, Евгеній могъ одинъ съ успѣхомъ замѣнять собою многихъ дѣятелей [1]). Занимая видныя и почетныя мѣста префекта и исправляющаго должность ректора семинаріи, Болховитиновъ не могъ не считать для себя неприличнымъ и несогласнымъ съ мѣстомъ служенія свѣтское званіе, поэтому 4-го ноября 1793 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Липецкаго (Тамбовской губерніи) купца Расторгуева, Анною Антоновною, и принялъ рукоположеніе во священника, а 25 марта 1796 г. произведенъ былъ въ соборнаго протоіерея уѣзднаго города Павловска, съ оставленіемъ при семинаріи въ прежнихъ должностяхъ, и назначенъ присутствующимъ воронежской консисторіи [2]). Семейное счастье Болховитинова продолжалось не долго: у него было трое дѣтей, и всѣ они одинъ за другимъ скончались, въ августѣ же 1799 г. за дѣтьми послѣдовала и мать ихъ.

Эта потеря порвала видимую связь его съ міромъ, какъ бы для того, чтобы вызвать его, испытаннаго горестью, на поприще дѣятельности гораздо обширнѣйшей, чѣмъ Воронежъ и тамошняя семинарія. Болховитиновъ рѣшилъ принять монашество; такому серьезному намѣренію, измѣнявше-

---

[1]) Автобіографія, Кіев. Епарх. Вѣд., стр. 618; ср. П. Никольскій. „Исторія Воронежской дух. семинаріи", стр. 93—104; ср. Николаевъ. Цит. статья, стр. 49—60 и далѣе; ср. Палицынъ. Цит. статья, въ прибавл. къ Вор Еп. Вѣд. 1868 г. № 2, стр. 42—43; ср „Рѣчь" прот. Н. А. Ѳаворова. Труд. Кіев. Дух. Академіи, 1867 г. т. 3, стр. 258—260.

[2]) Автобіографія, стр. 618; ср. А. Ивановскій. Цит. статья, стр. 711—712.

му дальнѣйшую судьбу его, помогъ осуществиться Н. Н. Бантышъ-Каменскій [1]). Находясь въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ архіепископомъ С.-Петербургскимъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Амвросіемъ Подобѣдовымъ, онъ просилъ сего послѣдняго обратить вниманіе на оспротѣвшаго воронежскаго протоіерея. Преосвященный Амвросій вызвалъ Е. Болховитинова въ Петербургъ; въ началѣ февраля 1800 г. онъ со скорбью покинулъ Воронежъ съ тѣмъ, чтобы никогда уже болѣе туда не возвращаться [2]), и 1-го марта прибылъ въ столицу; 3-го былъ опредѣленъ префектомъ Александро-Невской Академіи съ порученіемъ преподавать философію и высшее краснорѣчіе. Не замедлило и пострженіе: „9-го марта монахи, какъ пауки", по выраженію Евгенія, „опутали его въ черную рясу, мантію и клобукъ" [3]), а 11-го на него были возложены митра, крестъ и палица—знаки архимандритскаго званія [4])—и данъ въ управленіе Зеле-

---

[1]) Н Н. Бантышъ-Каменскій (1737—1814)—начальникъ Московскаго главнаго архива, бывшей иностранной коллегіи, ученый и археологъ. Онъ принималъ самое живое участіе въ судьбѣ Евгенія; дѣло въ томъ, что пр. Тихонъ III, епископъ Воронеж, отправляя въ Москву Е. Болховитинова съ товарищемъ его И. Богомоловымъ, позаботился пріискать тамъ для нихъ покровителя и руководителя; таковымъ и явился Б. Каменскій (см. Николаевъ, стр. 49) Б. Каменскій всю свою жизнь посвятилъ исторіи, кропотливому собиранію архивныхъ матеріаловъ для нея, отсюда можно предполагать, что онъ оказалъ вліяніе на направленіе литературно-научныхъ занятій и Евгенія, начавшихся еще на школьной скамьѣ, сумѣлъ возбудить въ немъ интересъ къ историческимъ работамъ (ср. Е. Шмурло. Цит. соч., стр. 90—94).

[2]) При прощаніи воспитанники семинаріи поднесли Евгенію оду, проникнутую глубокимъ уваженіемъ и любовью „къ необыкновенному начальнику и мудрому наставнику". Николаевъ. Воронеж. Е. В. 1868 г., № 3, стр. 90—91; ср. „Рѣчь" прот Н Ѳаворова, стр. 260—261.

[3]) Письмо Петрову отъ 12 марта 1800 г. (Русск Арх. 1873 г., № 3, стр. 388—392); ср.—Македонцу отъ 15 марта 1800 г (Русск. Арх. 1870 г., № 4—5, стр. 771—772) Тотъ и другой Воронежскіе друзья Евгенія.

[4]) Письмо Петрову—тамъ же, стр. 389; ср.—Македонцу. Тамъ же, стр. 774.

нецкій третьеклассный монастырь [1]). Кромѣ того, 15-го марта онъ назначенъ присутствующимъ С.-Петербургской консисторіи, а съ августа того же—1800 г. и во весь 1801 годъ исправлялъ чреду богослуженія и говорилъ проповѣди [2]). Зеленецкимъ монастыремъ Евгеній управлялъ менѣе двухъ лѣтъ,—до 27 января 1802 года, когда по указу Синода былъ переведенъ во второклассную Сергіеву пустынь, лежащую вблизи Петербурга [3]); въ апрѣлѣ этого же года преподаваніе философіи въ академіи онъ прекратилъ и началъ читать лекціи по богословію [4]).

Въ Петербургѣ, на первыхъ же порахъ, Евгеній имѣлъ случай оказать значительную услугу не только преосв. Амвросію, своему патрону, но и самой церкви русской. Случай этотъ былъ слѣдующій: въ 1800 году іезуиты, по происками папы, предложили любимый свой проектъ соединенія нашей церкви съ латинской,—вѣрнѣе не соединенія, а подчиненія русской церкви папѣ. Выполнителемъ этого плана явился генералъ іезуитскаго ордена Груберъ, жившій тогда въ Петербургѣ и имѣвшій частный входъ въ кабинетъ Императора Павла I. Ловкая хитрость и „изворотливое искусство“ успѣли, видимо, склонить въ пользу іезуитовъ Императора и даже нѣкоторыхъ изъ духовенства. Черезъ министра Растопчина сдѣланъ былъ запросъ и преосв. Амвросію. Но послѣдній, вмѣсто собственнаго отвѣта, представилъ написанную по его порученію архим. Евгеніемъ записку подъ заглавіемъ: „Каноническое изслѣдованіе о папской власти“; записка раскры-

---

[1]) Письмо Македонцу. Тамъ же, стр. 781. Званіе архим Зеленецкаго монастыря было только титломъ, т к. Евгеній ниразу тамъ не былъ, оставаясь все время при Академіи.

[2]) Автобіографія, стр. 619.

[3]) Письмо Македонцу отъ 6 февр. 1802 г. Тамъ же, стр. 808.

[4]) О дѣятельности Евгенія въ званіи преподавателя и проф. Ал.-Нев. Ак. см. И. Чистовича. „Исторія С.-ПБ. дух. Акад.“, стр. 110—115, 120—125 и далѣе.

вала всю правду хитрыхъ дѣйствій Грубера. Выслушавъ ее, Государь приказалъ удалить отъ него опаснаго іезуита [1]).

Съ теченіемъ времени новыя обстоятельства вызывали Евгенія къ новой дѣятельности, далеко выступавшей за предѣлы прямыхъ его обязанностей и весьма плодотворной для церкви и отечества [2]). На престолъ вступаетъ Императоръ Александръ I, а, какъ извѣстно, начало его царствованія было временемъ самой одушевленной дѣятельности у насъ по различнымъ внутреннимъ преобразованіямъ государственной жизни [3]). Благія и высокія намѣренія Монарха вызывали ревностныхъ дѣятелей къ осуществленію воли его,—имена нѣкоторыхъ изъ нихъ никогда не исчезнутъ изъ отечественной исторіи Однимъ изъ такихъ дѣятелей является и Евгеній Болховитиновъ.

Въ 1802 г., 16 мая, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи благотворительнаго общества для призрѣнія бѣдныхъ и изысканія „всѣхъ нравственныхъ и физическихъ способовъ облегчить ихъ судьбу". Для образованія комитета, который долженъ былъ выработать правила устройства и дѣятельности такого общества, государь самъ избралъ трехъ членовъ, а дальнѣйшее избраніе повелѣлъ производить такимъ порядкомъ, чтобы три избранные имъ члена единогласно избрали четвертаго, четыре—пятаго и такъ до девяти, выборъ остальныхъ членовъ (до 17-ти) долженъ былъ происходить уже по большинству голосовъ. И первое единогласное избраніе, назначенныхъ самимъ Государемъ членовъ, пало на префекта Александро-Невской Академіи, архим. Ев-

---

[1]) Е. Шмурло. Цит соч., стр. 284—289, ср. А. Ивановскій. Цит. ст., стр. 714—717, ср свящ. Палицынъ. Цит. статья, стр 44—45.

[2]) Вѣроятно, за свою записку „о папской власти", при коронаціи Александра I (15 сент. 1801 г.), Евгеній получилъ первый знакъ отличія—алмазный наперстный крестъ.

[3]) П. Знаменскій „Чтенія изъ исторіи русск церкви за время царствованія Александра I", стр. 5—17.

генія, который не замедлилъ оправдать оказанное ему довѣріе. Комитетъ поручилъ архим. Евгенію обдумать и начертать планъ, какъ наилучше можно подать помощь убогимъ и престарѣлымъ. 29 октября 1802 г. онъ подаетъ комитету свой „Голосъ", представляющій историческое обозрѣніе русскихъ законоположеній по этому предмету, „дабы", говоритъ Евгеній, „видѣть прежде всего, что уже учреждено было въ Россіи относительно общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, и примѣнить это къ настоящему разсужденію и цѣли комитета" [1]). Затѣмъ, не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ, онъ представилъ проектъ дѣйствій новаго благотворительнаго общества; и почти всѣ соображенія его приняты были комитетомъ и вошли во всеподданѣйшій докладъ Государю Императору [2]).

Большой столичный городъ—центръ умственной и общественной жизни—всегда представляетъ широкое поле для выдающейся личности. И вотъ, 16 мая 1803 года, мы видимъ архим. Евгенія дѣйствующимъ лицомъ при празднованіи столѣтней годовщины Петербурга. Какъ слово, сказанное имъ въ Исакіевскомъ соборѣ въ этотъ знаменательный день, такъ и описаніе бывшаго торжества проникнуты искреннимъ патріотизмомъ и составляютъ „любопытныя страницы" въ исторіи нашей сѣверной столицы [3]).

Заслуги архим. Евгенія по комитету благотворительнаго общества и участіе его въ празднованіи столѣтней годовщины Петербурга не могли не содѣйствовать болѣе

---

[1]) А. Ивановскій. „Матеріалы для біографіи м. Евгенія" (изданные въ память 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія), стр 155—158.

[2]) Е. Шмурло. Цит. соч., стр. 364—365; ср. „Рѣчь"—Ѳаворова. стр. 262—264. Къ 1802 г. относится „Историческое изображеніе Грузіи", сочиненіе, доставившее Евгенію большую славу. Оно написано по поводу окончательнаго присоединенія Грузіи къ Россіи въ 1801 г. и посвящено Государю Императору. Насколько этотъ трудъ былъ цѣненъ, видно уже изъ того, что онъ переведенъ на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. (Е. Шмурло. Цит. соч., стр. 340—348; ср. „Рѣчь" Ѳаворова, стр. 266—277)

[3]) А. Ивановскій. „Матеріалы для біографіи м. Евгенія", стр. 43—46.

скорому возведенію его на высшій постъ—епископскій, на каковой онъ и былъ назначенъ 1 января 1804 г. По Высочайшему указу Евгеній хиротонисанъ 17 января въ Александро-Невской лаврѣ во епископа Старой Руссы, викарія Новгородскаго [1]). Однако, прежде чѣмъ потрудиться на пользу Новгородской паствы, ему суждено было выполнить еще одно весьма важное дѣло,—разумѣемъ его „предначертаніе о преобразованіи духовныхъ училищъ". Стремленіе Александровскаго правительства къ распространенію просвѣщенія, посредствомъ открытія всевозможнаго рода учебныхъ заведеній, поставило на очередь вопросъ объ умноженіи и улучшеніи духовныхъ училищъ, находившихся въ неудовлетворительномъ положеніи „по недостатку опредѣленныхъ, рѣшительныхъ и надежныхъ мѣръ къ ихъ возвышенію и упроченію". Сколько по собственному расположенію, столько же и по желанію высшей власти—м. Амвросія и оберъ-прокурора Св. Синода кн. Голицына, Евгеній, теперь уже епископъ, взялъ на себя трудъ составить подробный и обстоятельный проектъ желательныхъ улучшеній въ постановкѣ духовно-учебнаго дѣла. Въ мартѣ 1805 г. проектъ былъ законченъ и представленъ Государю, который его одобрилъ, наградивъ составителя орденомъ св. Анны 1-й степени. Впослѣдствіи для разсмотрѣнія проекта учрежденъ былъ особый комитетъ (29 ноября 1807 г.), который и выработалъ окончательно планъ усовершенія духовныхъ училищъ, начавшій осуществляться съ 1809 года [2]). Мысль объ улучшеніи духовныхъ училищъ, безъ сомнѣнія, давно уже занимала наставника духовнаго юношества, и чѣмъ яснѣе

---

[1]) Автобіографія. К. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 18, стр. 619.

[2]) О проектѣ Евгенія касательно реформы духовныхъ школъ см. у В. В. Титлинова. „Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи", вып. 1-й, стр. 16—22 и далѣе; Н. Полетаева. „Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г." Странникъ 1889 г Августъ-Сентябрь; ср. въ „Рѣчи" Ѳаворова стр. 264—265.

сознавалъ онъ нужду въ этомъ, тѣмъ отраднѣе было ему надѣяться на осуществленіе своего желанія. Но въ чаяніи будущаго, онъ не упускалъ ничего, чѣмъ могъ служить дѣлу духовнаго просвѣщенія въ настоящемъ. Поэтому Евгеній постарался привести въ наилучшее устройство семинарію и низшія духовныя училища Новгородской своей епархіи, примѣнивъ на практикѣ мѣры, предложенныя имъ въ проектѣ, и показавъ, такимъ образомъ, пригодность для жизни своихъ плановъ по части задуманнаго преобразованія [1]).

Съ Новгородскаго викаріатства преосв. Евгеній переведенъ былъ въ началѣ 1808 г. епископомъ въ Вологду (назначеніе состоялось 24 января), гдѣ и пробылъ до сентября 1813 г. Мѣсто въ Вологдѣ онъ самъ для себя избралъ. „Это“, писалъ онъ Македонцу, „тепленькій уголокъ, сѣверная украйна, неповрежденная еще развратомъ большихъ дорогъ, никогда не отягчавшаяся войнами и безопасная отъ всѣхъ сосѣднихъ вражіихъ навѣтовъ, которые нынѣ отечеству нашему со всѣхъ сторонъ опасны“ [2]). Митрополитъ Амвросій, провожая Евгенія на новое мѣсто служенія, выразилъ ему свою благодарность за прежнее служеніе въ слѣдующихъ словахъ: „свидѣтельствую мою чувствительнѣйшую благодарность за безпримѣрную въ служеніи со мною ревность и особенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегчаемъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ“ [3]). Въ первое же лѣто Евгеній совершилъ длинное путешествіе по вологодской епархіи, руководимый желаніемъ познакомиться съ бы-

---

[1]) Св. Палицынъ. Цит. ст., стр. 45—46 Въ бытность свою въ Новгородѣ Евгеній оказалъ новую услугу прав. церкви, на которую м Амвросій призналъ нужнымъ обратить вниманіе св. Синода. Вслѣдствіе снисходительнаго отношенія А-ра I къ сектантамъ, общества послѣднихъ стали возростать; особенно усилилась духоборческая секта, въ опроверженіе заблужденій которой Евгеній и написалъ въ 1806 г. свое „Разсмотрѣніе исповѣданія дух. секты“. (Шмурло, стр. 292—297.

[2]) Русск. Арх. 1870 г, кн. 4—5, стр. 863.

[3]) „Рѣчь“ Н. Ѳаворова, стр 268.

томъ и нуждами своей паствы, чтобы взяться за епархіальное устройство [1]). И здѣсь предметомъ его попеченій были духовныя школы, и здѣсь, какъ въ Новгородѣ, онъ поставилъ ихъ на должную высоту [2]). Въ заботахъ и трудахъ по епархіи застала его тяжелая отечественная война, во время которой Евгеній ревностно содѣйствовалъ правительству въ защитѣ отечества своими воззваніями къ духовенству о пожертвованіяхъ, разсылалъ слова утѣшенія паствѣ. Вологодскою епархіею онъ управлялъ пять съ половиною лѣтъ, оставивъ по себѣ здѣсь, какъ и вездѣ, память архипастыря добраго, неусыпно-ревностнаго о благѣ пасомыхъ и примѣрно-точнаго исполнителя своихъ обязанностей. Вологда была первымъ мѣстомъ его самостоятельнаго служенія, была его „первенцемъ—Рувимомъ“ [3]) Какъ ни нравилась Евгенію вологодская епархія—„сѣверная украйна“—однако суровый климатъ вредно дѣйствовалъ на здоровье, что заставило его просить м. Амвросія о перемѣщеніи въ другую епархію,—ближе къ Москвѣ или же на югъ; вслѣдствіе этого ходатайства онъ былъ перемѣщенъ въ Калугу [4]). Калужская епар-

---

[1]) Письмо Македонцу. Р. Арх. 1870. 865.

[2]) Суворовъ. „Нѣсколько матеріаловъ для исторіи вологодской семинаріи и для біографіи пр. Евгенія (Болховитинова), бывшаго еписк. вологодск., впослѣдствіи м. Кіевскимъ“. Волог. Еп. Вѣд. 1873 г. № 17, стр. 595—611.

[3]) Н. Суворовъ „Памяти пр Евгенія, бывшаго (1808—1813 г.) еписк. вологодск.“... Волог. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 22, 736—754 стр.

[4]) Прибавл. къ Вол. Епарх. Вѣд. за 1868 г. № 6, стр. 156—157. Въ 1811 г., въ Вологдѣ, еп. Евгеній обращаетъ на себя всеобщее вниманіе,—имя его дѣлается извѣстнымъ всей Россіи, даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ ея, по слѣдующему случаю. По Высочайшему повелѣнію было поручено ему написать „пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы“. Увѣщаніе это было напечатано съ объяснительными къ нему примѣчаніями и разослано по всѣмъ россійскимъ церквамъ, съ предписаніемъ читать народу ежегодно по три раза; даже въ 1829 г., когда Евгеній былъ кіевскимъ митрополитомъ, признано было нужнымъ напечатать его въ сокращеніи и снова разослать по церквамъ для чтенія въ воскресные и праздничные дни. (Ивановскій. Матеріалы..., стр. 162—177).

хія, въ которую Евгеній прибылъ въ сентябрѣ 1813 г., не такъ давно была открыта (1799 г.) и разорена наполеоновскимъ нашествіемъ, такъ что онъ, собственно, и посланъ былъ устроить ее. Насколько епархіальныя дѣла были разстроены и какъ много отнимали у него времени, видно изъ письма Евгенія къ проф. Г. М. Городчанинову отъ 25 сентября 1814 г.: „по новости епархіи и по множеству дѣлъ, ни чѣмъ ученымъ не занимаюсь“ [1]). На калужской каѳедрѣ преосв. Евгеній былъ менѣе трехъ лѣтъ (до 7 февраля 1816 г.) и успѣлъ привести епархіальныя дѣла въ возможный порядокъ и заслужить всеобщее уваженіе; недаромъ калужане, въ поднесенномъ 10 марта 1816 г. адресѣ, при отъѣздѣ Евгенія въ Псковъ, говорили: „словомъ мудрости, примѣромъ жизни, ревностію въ прохожденіи своего служенія, мирными бесѣдами и полезными наставленіями оправдалъ ты избраніе Промысла“ [2]).

Изъ Калуги Евгеній назначается 7 февраля 1816 г. въ Псковъ, и 20 марта онъ уже находится въ указанномъ мѣстѣ, причемъ пожалованъ былъ въ архіепископа псковскаго, лифляндскаго и курляндскаго (тогда Лифляндія и Курляндія управлялись псковскимъ епископомъ, поэтому-то послѣдніе такъ и титуловались [3]). Псковскую епархію нашелъ онъ въ крайне разстроенномъ, „ужасномъ“, состояніи во всѣхъ отношеніяхъ; безпорядки и злоупотребленія вкрались при предшественникахъ Евгенія [4]). Запущенность и заброшенность

---

[1]) Чтенія 18 дек. 1867 г. въ память м. Евгенія. Сборник. Акад. Наук. V, I, стр. 27.

[2]) А. Ивановскій. „Евгеній Болховитиновъ, м. Кіев. и Галицк.“ (біограф. очеркъ). Странникъ 1871 г. т. 4, стр. 38.

[3]) П. Строевъ. „Списки іерарховъ“..., стр. 381—382.

[4]) Предшественниками Евгенія въ Псковѣ были: Иринеи (Клементьевскій—1708—1814), владыка умный и добрый, но слабый; при немъ епархія и пришла въ разстройство; злоупотребленія продолжали въ ней дѣйствовать и при преемникѣ Иринея—Меѳодіи (Смирновѣ). Послѣдній пріѣхалъ въ Псковъ больной и черезъ полгода скончался (21 февр. 1815 г.), не успѣвъ ничего сдѣлать для псковской паствы; послѣ смерти Меѳодія

царила и въ архіерейскомъ домѣ, и въ консисторіи и въ епархіи. „И только, благодаря неустаннымъ шестилѣтнимъ трудамъ Евгенія, псковская епархія“, говоритъ А. Князевъ „переродилась и въ административномъ, и въ религіозномъ и въ хозяйственномъ отношеніи“ [1]).

Многосторонняя дѣятельность въ Псковѣ была достойнымъ переходомъ къ заключительному эпилогу въ жизни Евгенія—Кіевской митрополіи.

24-го января 1822 года митрополитъ Кіевскій, Серапіонъ Александровскій, согласно его прошенію, всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ управленія епархіей и Кіево-Печерской лаврой, съ сохраненіемъ полнаго оклада жалованья и дозволеніемъ имѣть пребываніе, гдѣ онъ найдетъ для себя удобнымъ [2]). На мѣсто же его Св. Синодомъ былъ избранъ *архіепископомъ* кіевскимъ и галицкимъ и Кіево-Печерской лавры священно-архимандритомъ архіепископъ Псковскій Евге-

---

цѣлый годъ псковская епархія находилась подъ управленіемъ черниговскаго владыки Михаила (Десницкаго), который, если бы и захотѣлъ что нибудь сдѣлать для нея добраго, то, по дальнему разстоянію, не могъ успѣть въ этомъ. (А. Князевъ. „Дѣятельность высокопр. Евгенія, м. Кіевск., на Псковской каѳедрѣ. Кіев. Епарх. Вѣд. за 1868 г. № 3, стр. 114—120“)

[1]) Отмѣтимъ одну черту, весьма характерную для Евгенія—это его хозяйственность. Во всѣхъ мѣстахъ, куда только забрасывала его судьба, хозяйство занимало видное мѣсто среди его разнообразныхъ занятій; мы подтвердимъ это при обзорѣ дѣятельности его въ Кіевѣ. Памятникомъ же хозяйственныхъ заботъ его въ Псковѣ остался архіерейскій домъ и благоустроенный имъ Крыпецкій Іоанно-Богословскій монастырь, гдѣ онъ даже думалъ провесть остатокъ дней своихъ на покоѣ. (См. ст. Князева). Хозяйственность Евгенія подмѣтилъ и преемникъ его по каѳедрѣ, Евгеній (Казанцевъ). См Матеріалы для исторіи русск. церк.. Чтенія въ общ люб. дух просв.. 1875 г. № 2, стр. 18.

[2]) М Серапіонъ избралъ себѣ уединенное мѣсто въ частномъ домѣ нѣкоей Турчаниновой за Софійскимъ Соборомъ, на Золотоворотской улицѣ. П. Лебединцевъ. „Къ матеріаламъ для исторической топографіи г. Кіева“. (Тр. Акад. 1909 г. № 2, стр. 336). Въ 1824 г., 14 сент., онъ скончался и погребенъ въ общей усыпальницѣ кіевскихъ митрополитовъ, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. В. Аскоченскій. „Кіевская Дух. Академія по преобразованіи ея въ 1819 г.,“ стр. 87, примѣч 8.

ній Болховитиновъ, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ, самыхъ распорядительныхъ и энергичныхъ изъ тогдашнихъ архіереевъ. Императоръ Александръ Благословенный, лично знавшій и высоко цѣнившій преосв. Евгенія, 30-го января утвердилъ выборъ Синода; и тогда же Евгеній вызванъ былъ въ Петербургъ для представленія Его Импер. Величеству [1]), гдѣ 16-го марта при отпускѣ въ Кіевъ всемилостивѣйше пожалованъ ***митрополитомъ*** и членомъ Св. Синода; причемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на званіе митрополита изображено было, между прочимъ, слѣдующее: „Преосвященный митрополитъ Кіевскій Евгеній! Желая воздать по заслугамъ вашимъ, я призналъ за благо возвести васъ на степень митрополита Кіевскаго. Молю Господа, да укрѣпитъ силы Ваши къ прохожденію предлежащаго поприща. Да распространяется болѣе и болѣе духовное просвѣщеніе въ странахъ, гдѣ первый свѣтильникъ вѣры возблисталъ на Россію и утвердилась святая церковь, сохраняя нетлѣнныя останки православныхъ угодниковъ Божіихъ, въ залогъ благоденствія Россіи. Назидая во спасеніе паству, вамъ ввѣряемую, насаждайте вертоградъ Господень въ славу Его“ [2]).

Въ Кіевъ митр. Евгеній прибылъ 11 апрѣля, послѣ 27-дневнаго утомительнаго путешествія [3]). Въ это время онъ имѣлъ уже 55 лѣтъ отъ роду и, несмотря на преклонныя лѣта, былъ крѣпокъ тѣломъ и бодръ духомъ. 16-го апрѣля, послѣ перваго его служенія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, онъ былъ привѣтствованъ ключаремъ собора прот. Стефаномъ Семяновскимъ рѣчью, которая служитъ выраженіемъ настроенія и надеждъ кіевской паствы, встрѣчавшей „ѓхо-

---

[1]) Арх. Кіевск. Дух. Консист. книга ук. за 1822 г. № 11.

[2]) Кіев. Епарх. Вѣд. за 1862 г. № 20, стр. 652.

[3]) Письмо нѣкоему Н. Борисовичу отъ 17 мая 1822 г. Кіев. Епарх Вѣд. 1886 г. № 8; ср. письмо игумену Серафиму (Покровскому) отъ 3 февраля 1824 г. Труд. Ак. за 1910 г., кн. 5—8, стр. 530.

жденіе“ новаго святителя. „Когда осиротѣвшія чада паствы сея остались аки овцы, неимѣющія пастыря“, началъ свою рѣчь ораторъ, „то чего имъ болѣе оставалось просить у Пастыреначальника Христа, какъ не сего: „Господи! Посли намъ утѣшителя, которому бы мы ввѣряли всѣ желанія и воздыханія наши. Посли намъ отца, котораго бы гласа мы съ радостію слушали и по немъ на исполненіе обязанностей своихъ съ готовностію текли. Посли намъ отца, который бы милосердіемъ и правдою своею устроялъ благо дней нашихъ. Таковы были мольбы чадъ паствы сея. Всеблагій Богъ, исполняющій во благихъ желаніе умоляющихъ Его, услышалъ моленія сіи. Перстъ Божій, въ волѣ Великаго Помазанника Божія, Августѣйшаго Самодержца Всероссійскаго Александра Перваго, пишущій волю Царя царствующихъ, указалъ намъ отца, готоваго святительскою добротою своею отереть слезы осиротѣвшихъ и водворить въ паствѣ сей веселіе и радованіе. Указалъ, и сей отецъ въ кротости духа Христова, съ Архипастырскою любовію къ врученнымъ ему, принесши о спасеніи нашемъ святые дары Господеви Богу нашему, взираетъ нынѣ на чадъ своихъ, при первомъ услышаніи о немъ возблагоговѣвшихъ къ священному, доблестями всюду просіявшему, имени его. Такъ! Богомъ дарованный намъ великій святитель нашъ! Сердца наши обрадовались еще тогда, когда мы, томимые неизвѣстностію, познали, кто есть отецъ нашъ, кому вручено благоденствіе наше, чья правда будетъ развязывать разнообразныя сплетенія желаній нашихъ. Мы теперь, благословляя въ устахъ и въ сердцахъ благословившаго насъ благословеніемъ благостыннымъ, поручая тебѣ, великій іерархъ! устроеніе благоденствія нашего, испрашивая у тебя архипастырскаго благословенія на всю, Богомъ врученную тебѣ, паству твою, молимъ и молить Всевышняго не престанемъ, да свѣтъ святительскія славы твоея, во дни сіи возсіявшій въ древнемъ градѣ семъ, долго, долго свѣтится на сихъ горахъ Кіевскихъ, да и мы во свѣтѣ лица

Библиотека Академии Наук

твоего ходимъ, и о имени твоемъ въ днехъ нашихъ радуемся зѣло“ [1]).

Кіевская каѳедра открывала для Евгенія широкое поле дѣятельности во всѣхъ областяхъ и частяхъ управленія и давала ему возможность примѣнить свои разностороннія способности и знанія. Состояніе епархіальныхъ дѣлъ въ Кіевѣ, какъ оно постепенно раскрылось предъ новымъ архипастыремъ, не могло порадовать и утѣшить этого послѣдняго. Безпорядокъ и запущенность господствовали вездѣ,— въ этомъ отчасти сказалась слабость правленія послѣднихъ лѣтъ митр. Серапіона, происходившая вслѣдствіе его болѣзненности. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что заботы по епархіальному устройству отнимали у преосв. Евгенія большую часть времени, во всѣ годы пребыванія его здѣсь. Какъ много было дѣлъ по епархіи, легко судить изъ писемъ его въ Дерптъ къ проф. В. М. Перевощикову. „Въ Кіевѣ“, писалъ Евгеній отъ 11 октября 1822 г., „нашелъ я весьма много любопытныхъ книгъ польскихъ, касающихся до Кіева и Россіи. Жаль только, что мало имѣю досуга читать ихъ, и все почти чтеніе мое занимаютъ епархіальныя дѣла крайне запутанныя“ [2]). Черезъ два съ небольшимъ мѣсяца, именно, въ письмѣ отъ 6 декабря, онъ снова жаловался тому же профессору: „Много мнѣ трудовъ въ Кіевѣ. Но еслибы я уменьшилъ ихъ хотя на одинъ день, то слѣдующій былъ бы вдвое, третій втрое и такъ далѣе тяжелѣе; ибо наша должность, не какъ ваша, измѣряется не временемъ, а числомъ дѣлъ. А епархія Кіевская втрое больше числомъ

---

[1]) Библ. Кіев. дух. Акад. муз. рук. № 574. Эта привѣтственная рѣчь, равно какъ и другой документъ, содержащій въ себѣ „описаніе смерти и погребенія“ Евгенія, впервые напечатаны въ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1912 г. № 8, прот. Ѳ. И. Титовымъ, по поводу 75-лѣтней годовщины со дня смерти м. Евгенія. † 23 февр. 1837 г.—23 февр. 1912 г.

[2]) Русск. Арх. 1890 г. т. 3, стр. 439; ср. Письма игумену Серафиму отъ 28 мая 1822 г. и отъ 12 іюля 1822 г. (Труд. Акад за 1810 г., кн. 5—8, стр. 518—519).

церквей, нежели Псковская; некогда даже газетъ, а тѣмъ меньше журналовъ, прочесть“ [1]). Слѣдовательно, такъ настоятельна и такъ неотложна была нужда во всестороннемъ упорядоченіи митрополіи. Считаемъ нужнымъ и даже необходимымъ отмѣтить слѣдующее весьма важное обстоятельство, дающее объясненіе той „запутанности и множественности“ дѣлъ Кіевской епархіи того времени, на каковыя указываетъ м. Евгеній въ только что приведенныхъ письмахъ.

На долю преосв. Евгенія выпалъ жребій управлять кіевскою епархіею-митрополіею въ такое время, когда она еще не совсѣмъ давно (съ 1797 г.) была образована изъ областей, принадлежавшихъ Польшѣ и уніи, когда здѣсь совершался процессъ постепеннаго объединенія края съ коренными частями имперіи, сливались присоединенныя области съ цѣлымъ государственнымъ организмомъ, причемъ эта ассимиляціонная работа, особенно усилившаяся послѣ польской революціи 1830—31 гг., производилась русскимъ правительствомъ какъ въ гражданскомъ, такъ и церковномъ строѣ страны. Вслѣдствіе этого управлять Кіевскою епархіею было далеко не такъ легко, какъ, напр., Вологодской, Калужской или Псковской епархіей.

Жизнь юго-западныхъ епархій вообще, и Кіевской въ частности, въ силу историческихъ условій текла нѣсколько иначе, чѣмъ жизнь епархій великороссійскихъ; на югѣ Руси сложились свои особенности, свои порядки и въ епархіальномъ управленіи, и въ церковно-приходской жизни и даже въ матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Слѣды этихъ особенностей въ строѣ жизни Кіевской митрополіи при преосв. Евгеніи были еще довольно замѣтны и сглаживались имъ примѣнительно къ порядкамъ великороссійскимъ. Къ тому же добавимъ еще, что въ періодъ управленія Евгенія Кіевскою митрополіею въ предѣлахъ ея совершилось нѣ-

[1]) Русск. Арх. 1890 г. т. 3, стр. 440.

сколько событій первостепенной важности, имѣвшихъ близкое и непосредственное отношеніе къ епархіальной жизни. Таковы—введеніе Высочайше утвержденнаго положенія 1829 года объ обезпеченіи духовенства землями и изысканіи способовъ къ обезпеченію его въ приходахъ бѣдныхъ, а также польская революція, причинившая много бѣдствій духовенству и заставившая Евгенія выступить на защиту послѣдняго. Только знаніе и широкій практическій опытъ давали ему возможность сразу оріентироваться среди разнообразныхъ обстоятельствъ, выдвигаемыхъ жизнію епархіи и условіями времени, помогали ему исправлять установившіеся и какъ бы освященные временемъ порядки и въ сферѣ органовъ епархіальной власти и въ средѣ православной паствы. Чуждый всякой торопливости, всегда неизмѣнно вѣрный своему правилу—доходить до всего самому, приступилъ Евгеній къ управленію Кіевскою епархіею.

Съ первыхъ же дней пребыванія въ Кіевѣ онъ увидѣлъ и понялъ, что главная причина ненормальнаго теченія епархіальныхъ дѣлъ заключается въ неустройствѣ органовъ епархіальнаго управленія, занимающихъ посредствующую ступень между центральною властію и жизнію приходовъ,—въ незнаніи должностными лицами прямыхъ своихъ обязанностей. Поэтому свою архипастырскую дѣятельность митрополитъ и началъ съ преобразованія органовъ епархіальнаго управленія, такъ что ***первая глава*** настоящаго сочиненія посвящается обзору дѣйствій и распоряженій Евгенія, направленныхъ къ упорядоченію консисторіи, духовныхъ правленій и благочиній.

Одновременно и параллельно съ реформой органовъ епархіальнаго управленія онъ устраиваетъ приходскую жизнь Кіевской епархіи. Въ своей дѣятельности по управленію внутренней жизнію приходовъ архипастырь касается замѣщенія священно-церковнослужительскихъ должностей, принимаетъ мѣры къ повышенію образовательнаго уровня въ ду-

ховенствѣ и къ поднятію его нравственности; старается урегулировать средства матеріальнаго обезпеченія духовенства, во многомъ зависѣвшія отъ помѣщичьяго класса, и проводитъ въ жизнь правительственныя мѣропріятія, направленныя къ обезпеченію приходскихъ причтовъ. Не ограничиваясь только мѣрами, касающимися епархіальнаго духовенства, м. Евгеній подъемлетъ на себя труды по части внѣшняго и внутренняго благоустройства православныхъ приходскихъ храмовъ; дѣлаетъ распоряженія по церковно-имущественнымъ дѣламъ и всячески поддерживаетъ церковно-богослужебное благочиніе. Вмѣстѣ съ этимъ онъ принимаетъ самое живое участіе въ закрытіи уніатскихъ монастырей, латинскихъ костеловъ и пресѣкаетъ пропаганду латино-уніатства, принимая въ то же время нѣкоторыя мѣры и противъ раскола. Наконецъ, митрополитъ выступаетъ, какъ пастырь-патріотъ, во время революціи 1830—31 г., неблагопріятно отразившейся на приходской жизни. Дѣятельность Евгенія по части улучшенія приходской жизни Кіевской епархіи служитъ предметомъ *второй главы* сочиненія.

Преобразованіемъ органовъ епархіальнаго управленія, улучшеніемъ приходской жизни, не исчерпывалась еще разносторонняя дѣятельность преосв. Евгенія: онъ состоялъ настоятелемъ Кіево-Печерской лавры, почему изображеніе дѣятельности его по управленію Лаврой слѣдуетъ въ *третьей главѣ* предлагаемаго сочиненія.

Кромѣ того, жизнь преобразованныхъ въ 1817—1819 г. духовно-учебныхъ заведеній Кіевской епархіи шла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и надзоромъ м. Евгенія: отношеніе къ нимъ архипастыря служитъ содержаніемъ *четвертой главы* данной работы.

Такимъ образомъ, дѣятельность преосв. Евгенія по управленію Кіевскою епархіей образуетъ четыре главныхъ отрасли, и въ каждой изъ нихъ онъ выступаетъ, какъ пастырь опытный и неутомимый, не жалѣвшій ни силъ, ни труда,

лишь бы „ходить достойно въ званіи, въ которое былъ призванъ“.

Труды митрополита въ Епархіальномъ управленіи раздѣлялъ викарій, вѣдѣнію коего подлежалъ только одинъ уѣздъ—Чигиринскій. Въ митрополитанство Евгенія викаріями Кіевской епархіи были: ***Ириней*** (Фальковскій), сослужившій съ нимъ лишь одинъ годъ († 29 апрѣля 1823 г.); ***Аѳанасій*** (Протопоповъ)—съ 29 іюля 1823 г. по 15 октября 1826 г.[1]); ***Мелетій*** (Леонтовичъ)—съ 21 ноября 1826 г. по 21 апрѣля 1828 г. [2]); ***Кириллъ*** (Куницкій)—съ 13 мая 1828 г. по 5 января 1835 г. [3]); ***Владимиръ*** (Алявдинъ)—съ 20 января 1835 г. по 26 сентября 1836 года [4]); ***Иннокентій*** (Борисовъ) съ 21 ноября 1836 г. [5]) и до смерти м. Евгенія.

---

[1]) Арх. Консист. Кн указовъ за 1823 г № 63
[2]) Тамъ же, Кн указовъ за 1826 г. № 118
[3]) Тамъ же, Кн. указовъ за 1828 г № 55.
[4]) Тамъ же, Кн указовъ за 1835 г № 28.
[5]) Тамъ же, Кн. указовъ за 1836 г. № 119.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преобразованіе м. Евгеніемъ органовъ епархіальнаго управленія.

Распоряженія по упорядоченію дѣятельности присутствія консисторіи и канцеляріи ея. Мѣры къ улучшенію дѣлопроизводства въ духовныхъ правленіяхъ. Распоряженія по дѣламъ института благочинныхъ и благочинническихъ округовъ

Кіевская епархія-митрополія въ настоящемъ ея составѣ изъ 12-ти уѣздовъ образовалась въ 1797 году [1]). Во главѣ одиннадцати уѣздовъ или повѣтовъ стояли духовныя правленія: Богуславское, Васильковское, Звенигородское, Липовецкое, Махновское, Сквирское, Радомысльское, Таращанское, Уманское, Черкасское и Чигиринское. Собственно Кіевскій повѣтъ не имѣлъ духовнаго правленія и управлялся непосредственно дикастеріею. Каждый церковный округъ, заключенный въ границахъ уѣзда, былъ раздѣленъ на меньшіе церковно-административные округи, которыми управляли благочинные.

Прежде всего м. Евгеній остановилъ свое вниманіе на консисторіи. Какъ извѣстно, „консисторіи получили общій уставъ лишь въ 1841 г., а до того времени дѣйствовали по частнымъ *инструкціямъ* и *распоряженіямъ* епархіальныхъ архіереевъ и были почти такими же домашними канцеляріями

---

[1]) И. Фундуклей. „Статистическое описаніе Кіевской губерніи", ч 1, стр. VI; ср. П Орловскій „Столѣтіе К. епархіи въ настоящемъ ея составѣ" (1797—1897 г. г) Труды Акад. 1897 г, ноябрь, стр. 400—401

архіереевъ, какъ старинные архіерейскіе приказы“ [1]). Преосвящ. Евгеній составилъ обширныя инструкціи по всѣмъ отраслямъ епархіальнаго управленія, которыми опредѣлялась служебная дѣятельность разныхъ лицъ и учрежденій.

Кіевская консисторія, преобразованная. въ 1786 г. (годъ введенія въ Малороссіи духовныхъ штатовъ) носила съ тѣхъ поръ названіе „дикастеріи“ [2]). Съ такимъ названіемъ она оставалась до 31 марта 1832 г., когда по синодальному указу она переименована была въ „консисторію“, для соблюденія единообразія, по образцу великороссійскихъ епархій [3]).

Присутствующими въ консисторіи ко времени вступленія м. Евгенія на кіевскую митрополичью каѳедру были—изъ монашествующихъ: Пустынно-Николаевскаго монастыря архим., кіевскихъ монастырей благочинный, Варлаамъ Криницкій; Кіево-Братскаго училищнаго Богоявленскаго монастыря архим., кіевской Академіи ректоръ, Моисей; Кіево-Выдубецкаго Михайловскаго мон. архим. Ириней; Кіевской семинаріи ректоръ, іером. Кириллъ. Изъ лицъ бѣлаго духовенства состояли: Кіево-Софійскаго собора прот. Д. Сигиревичъ; ключарь этого же собора С. Семяновскій; Кіево-Подольской Набережно-Николаевской церкви прот. М. Россовскій и Кіево-Подольской Воскресенской церкви прот. Іоаннъ Маньковскій [4]). М. Евгеній съ большою осторожностію пополнялъ составъ членовъ консисторіи за выходомъ кого-либо изъ нихъ: онъ умѣло назначалъ лицъ, могущихъ съ достоинствомъ не-

---

[1]) П. Знаменскій. „Приходское духовенство въ Россіи со времени Петра I“, стр. 628

[2]) Е. Крыжановскій. „Кіев. дух. конс. въ XVIII в.“ стр 440; ср. Закревскій „Описаніе Кіева“, стр 830.

[3]) Арх. Конс. кн. ук за 1832 г №58.

[4]) „Вѣдомость о присутствующихъ въ дикастеріи и о секретарѣ“. Дѣло Кіев. Д. Конс. 1822 г., 3 декабря № 184, протокольнаго стола и 1823 г., 30 іюня, № 95, прот. ст.. Ср. книги и журн. пост. Кіев. конс. за эти годы.

сти бремя епархіальнаго правленія и выдающихся своими административными способностями [1]).

За время м. Евгенія въ кіевской консисторіи перемѣнилось четыре секретаря. Первоначально секретаремъ состоялъ Павелъ Королевъ. Онъ началъ свою дѣятельность еще при м. Самуилѣ Мисловскомъ, въ 1795 г. [2]), и, благодаря долговременной практикѣ, какъ нельзя лучше, усвоилъ себѣ правила консисторскаго дѣлопроизводства. Поэтому преосв. Евгеній дорожилъ имъ и во многомъ полагался на его опытность [3]), хотя, какъ увидимъ, пресѣкъ и его нѣкоторые своевольные поступки. Къ сожалѣнію, Королевъ пробылъ секретаремъ при Евгеніи одинъ лишь годъ и по старости уволился на покой [4]). Послѣ него, преемственно одинъ за другимъ, было еще три секретаря. На мѣсто Королева назначенъ былъ Синодомъ титулярный совѣтникъ Григорій Янчуковскій, начавшій свою дѣятельность съ 10-го іюня 1823 г. и проходившій ее до 23 февраля 1833 года [5]).

По смерти Янчуковскаго, съ 21 февр. 1834 г. по 7 окт. 1835 г., секретаремъ консисторіи былъ Егоръ Даламановъ [6]). Послѣднимъ же секретаремъ, при которомъ смерть унесла м. Евгенія изъ этого міра, состоялъ Максимъ Матвѣевъ [7]). Въ короткіе промежутки времени, за отсутствіемъ секретаря, обязанности его исполнялъ помощникъ, которому консисторскіе служащіе должны были оказывать такое же повиновеніе и послушаніе, какъ и настоящему секретарю. По этому поводу послѣдовало даже со стороны митрополита разъясненіе;

---

[1]) Кн. Журн. пост. 1824 г. л 196 ср. Дѣло... 1827 г, 8 февраля, № 35, приказнаго ст.; Д. 1834 г., 10 окт, № 112, приказ ст.; Д. 1834 г., 23 ноября, № 125, прик. ст.

[2]) См. Вѣдомость... за 1822 г. № 184

[3]) Арх. Конс. кн. журн. пост за 1822 г., л. 212

[4]) Книга журн. пост. К. конс за 1823 г, ч. 1, л. 44.

[5]) Арх. Кіев. Конс. д 1833 г, 23 февраля, № 40, прик ст.

[6]) Арх. Кіев. Конс. д. 1834 г., 21 февраля, № 36, прик ст.

[7]) Тамъ же д. 1835 г, 3 декабря, № 141, прик. ст.

въ 1833 г., до прибытія секретаря Даламанова, должность его исправлялась помощникомъ—Слуцкимъ. Послѣдній доносилъ м. Евгенію, что „никто изъ приказно-служащихъ и старѣйшихъ чиновниковъ не хочетъ внимать ни просьбамъ, ни побужденіямъ его, потому что, яко бы самъ онъ взялся за исправленіе секретарской должности, безъ всякаго на то опредѣленія и резолюціи, въ силу чего происходитъ крайнее разстройство въ дѣлахъ и самоуправіе“ [1]). Тогда Евгеній предписалъ служащимъ консисторіи слѣдующее: „когда выбываетъ начальникъ, то по законамъ исправляетъ должность ближайшій его помощникъ, а помощникъ секретаря есть ближайшій по секретарю. Посему, никакое старшинство чиновъ и службы не имѣетъ мѣста; обязать всѣхъ консисторскихъ подписками быть исправляющему секретарскую должность послушными, подъ страхомъ отсылки ослушниковъ по указу синода 1833 г., іюня 22 дня, въ уголовную палату“ [2]).

На первыхъ же порахъ, по прибытіи въ Кіевъ, м. Евгеній, съ свойственною ему проницательностію, усмотрѣлъ большіе непорядки въ присутствіи консисторіи и канцеляріи ея. Дѣла, поступавшія въ консисторію, рѣшались слишкомъ медленно, нѣкоторыя изъ нихъ затягивались на нѣсколько лѣтъ; иныя же, за давностію своею, нерѣдко оставались нерѣшенными, такъ какъ лица, которыхъ они касались, успѣвали отходить въ вѣчность, гдѣ произносился надъ ними уже не консисторскій судъ, а Божій. По поводу медленнаго консисторскаго дѣлопроизводства митрополитъ на консисторскомъ журналѣ, поднесенномъ ему на разсмотрѣніе 15 мая 1822 года, сдѣлалъ такое замѣченіе: „секретарю и повытчикамъ (столоначальникамъ) рекомендую побольше заготовлять и представлять журналовъ. Ибо, по моему исходящему реестру, уже больше 300 №№, а журна-

---

[1]) Арх Кіев. Конс. кн. журн. пост. за 1833 г, ч. 3, л. 280 об —282.
[2]) Тамъ же

ловъ доселѣ не представлено и третьей доли того. Впредь буду давать предложенія вписывать въ журналы всякую медленность и неисправность. Рекомендую также вносить въ журналы всѣ сдаваемыя отъ меня дѣла и самыя требованія справокъ, хотя бы онѣ еще не были готовы, дабы присутствующіе (члены) вѣдали всѣ вступающія отъ меня въ дикастерію дѣла и въ повытьяхъ (столахъ) не таились бы оныя; секретарю же представить вѣдомость нерѣшенныхъ дѣлъ“ [1]). Когда же на замѣчаніе это не было обращено должнаго вниманія, секретарь и повытчики продолжали дѣйствовать попрежнему, то онъ въ концѣ мая вошелъ въ консисторію съ предложеніемъ такого рода: „по текущимъ, вступающимъ ко мнѣ дѣламъ замѣтилъ я, что по дикастеріи многія слѣдственныя и судебныя дѣла давно начаты, но не окончены, а сколько донынѣ таковыхъ, о томъ я свѣдѣнія еще не имѣю, и хотя, съ самаго вступленія моего въ управленіе кіевскою епархію, приказывалъ я дикастерскому секретарю представить мнѣ по повытьямъ вѣдомость всѣмъ нерѣшеннымъ по дикастеріи дѣламъ, но оной не представлено и доселѣ; почему предлагаю кіевской дикастеріи: подтвердить секретарю и повытчикамъ о неукоснительномъ заготовленіи таковыхъ вѣдомостей съ отмѣтками, по какой причинѣ тѣ дѣла не окончены и, по разсмотрѣніи присутствующими, всѣ ли въ тѣхъ вѣдомостяхъ означены будутъ дѣла, мнѣ не медля представить оныя вѣдомости съ самими дѣлами“ [2]). Но такъ какъ канцелярская изворотливость, и при настоятельныхъ побужденіяхъ м. Евгенія о скорѣйшемъ теченіи дѣлопроизводства, изобрѣтала возможность всячески прикрывать свою медленность, не прописывая въ требуемыхъ вѣдомостяхъ и въ самыхъ журналахъ, съ какого времени началось то или иное дѣло, то онъ, увидѣвши эту уловку, на одномъ изъ декабр-

---

[1]) Кн. журн. пост... за 1822 г., л. 103.
[2]) Тамъ же, л. 212.

скихъ консисторскихъ журналовъ за 1822 г. надписалъ такъ: „подтверждается секретарю и повытчикамъ означать, когда началось каждое дѣло и когда состоялись мои резолюціи, дабы изъ записки видѣть лѣность или тщаніе повытчиковъ и на справкѣ о семъ основаны будутъ мои имъ рекомендаціи въ синодъ“ [1]).

Въ виду того, что секретарь консисторіи Королевъ, очевидно, привыкъ при предшественникахъ м. Евгенія единолично, безъ вѣдома присутствующихъ, вскрывать и распоряжаться бумагами, поступавшими отъ митрополита, причемъ нѣкоторымъ изъ нихъ не давалъ надлежащаго хода, архипастырь распорядился, чтобы „всѣ препровождаемыя отъ него бумаги въ дикастерію распечатывать старшему въ то засѣданіе присутствующему, коимъ, по генеральному регламенту, сіе предписано о бумагахъ отъ высшаго начальства приходящихъ, секретарю же позволено только распечатывать пакеты отъ равныхъ и подчиненныхъ мѣстъ“ [2]).

Не имѣя возможности, по причинѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлъ по епархіи, а также занятій учеными трудами, постоянно лично слѣдить за ходомъ дѣлопроизводства въ консисторіи и за исправностію канцелярскихъ чиновниковъ, м. Евгеній въ маѣ 1828 г. возложилъ эти обязанности на присутствующихъ, увеличивъ число ихъ и поручивъ каждому по одному столу [2]). И тогда же онъ велѣлъ присутствующимъ наблюдать, чтобы о вступающихъ дѣлахъ немедленно было докладываемо присутствію и чтобы рѣшенія послѣдняго были исполняемы неопустительно въ узаконенные сроки. Надзирающіе члены консисторіи, по требованію митрополита, обязывались также доносить присутствію о неблагопріличномъ поведеніи и грубости въ обращеніи канцелярскихъ служителей съ лицами, прикосновенными къ дѣламъ,

---

[1]) Кн. журн пост. за 1822 г, л 1318.

[2]) Арх. Конс. д. 1828 г, 14 мая, № 43, прик. ст.

а тѣмъ болѣе должны были докладывать безотлагательно о замѣчаемой по какому-либо столу неисправности или злоупотребленіяхъ [1]). Случалось изрѣдка, что какое-либо дѣло пріостанавливалось въ рѣшеніи не по лѣности и небрежности канцелярскихъ служащихъ, а единственно отъ каприза членовъ консисторіи; въ этомъ случаѣ, если только дѣло было весьма важное и не терпѣло отлагательствъ, митрополитъ уполномачивалъ секретаря не отпускать ихъ изъ присутствія до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшено дѣло [2]). Чаще же всего консисторское дѣлопроизводство замедлялось потому, что не всѣ члены собирались въ присутствіе,—поэтому м. Евгеній настоятельно потребовалъ, чтобы они всегда являлись въ консисторію въ полномъ своемъ комплектѣ и согласно рѣшали бы дѣла. Кромѣ того, потребовалъ, чтобы журналы, скрѣпляемые ранѣе однимъ, много двумя членами, съ цѣлію скрыть, кто изъ нихъ опустилъ присутствіе, были подписываемы всѣми, въ удостовѣреніе своего присутствованія и согласнаго рѣшенія дѣла,—отсутствующихъ же членовъ велѣлъ прописывать въ концѣ каждаго журнала съ указаніемъ причины, по которой не явился въ консисторію. „Замѣчено мною“, писалъ онъ въ консисторію 21 марта 1834 года, „что присутствующіе кіевской духовной консисторіи рѣдко собираются для засѣданій и недолго въ оныхъ пребываютъ, а какъ отъ всегдашняго присутствованія въ консисторіи освобождаются только ректора, по силѣ училищныхъ уставовъ, то прочимъ присутствующимъ подвердить, чтобы они консисторскихъ засѣданій, безъ важныхъ законныхъ причинъ, никогда въ указные часы не опускали, а секретарь ежемѣсячно долженъ подавать мнѣ вѣдомость, кто былъ въ присутствіи или не былъ, съ показаніемъ настоящихъ причинъ.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) П. Орловскій. „Дѣятельность м. Евгенія по управленію Кіев. епархіею“, стр 6.

Нерадивыми же замѣченные, яко безполезные члены, исключаемы будутъ изъ числа присутствующихъ. О чемъ всѣмъ имъ объявить“ [1]). Это распоряженіе заставило членовъ консисторіи аккуратнѣе относиться къ прямымъ своимъ обязанностямъ, тѣмъ болѣе, что самъ архипастырь всегда, вездѣ и во всемъ подавалъ примѣръ точности, исправности и добросовѣстности. Преслѣдуя небрежность современныхъ ему членовъ консисторіи, м. Евгеній въ то же время бдительно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы всѣ присутствующіе пользовались одними и тѣми же правами голоса и ни въ какомъ случаѣ не выступали изъ границъ, закономъ опредѣленныхъ для дѣятельности каждаго изъ нихъ [2])

Но самый главный предметъ неусыпныхъ и неустанныхъ попеченій м. Евгенія по отношенію къ консисторіи, равно, какъ увидимъ ниже, и къ другимъ подвѣдомымъ ему учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, составляло законное и справедливое рѣшеніе дѣлъ, поступавшихъ въ консисторію. Ни за что такъ преосв. Евгеній строго не преслѣдовалъ, какъ за беззаконіе въ дѣлопроизводствѣ: въ данномъ отношеніи онъ былъ чрезвычайно строгъ къ лицу нарушившему справедливость, регламентируемую законами божескими и человѣческими. Самъ м. Евгеній, отлично изучившій, какъ церковные, такъ и гражданскіе законы, требовалъ и отъ лицъ, раздѣлявшихъ съ нимъ труды епархіальнаго управленія, основательнаго знакомства съ этими узаконеніями для того, чтобы никогда не допускалось голословное рѣшеніе дѣлъ, не основанное на существующихъ положеніяхъ; почему вмѣнилъ членамъ консисторіи въ обязанность „къ каждому постановленію и рѣшенію своему подводить статьи закона, что наглядно говорило бы именно за такой, а не иной исходъ дѣла“ [3]). И если находилъ въ

---

[1]) Арх. Конс. д. 1834 г., 21 марта, № 48, прик. ст.
[2]) Арх. Конс. д. 1833 г., 14 іюня, № 105, прик. ст.
[3]) Арх. Кіев. Конс д. 1833 г., 12 октября, № 133, прик ст.

консисторскихъ журналахъ постановленія присутствія, не подкрѣпленныя статьями закона, то собственноручно восполнять на журналахъ этотъ недостатокъ, безъ справки въ книгахъ, по одной памяти [1]). А для того, чтобы члены консисторіи не имѣли никакой возможности при рѣшеніи дѣлъ покривить своею совѣстію, выставивши ихъ напзнанку, митрополитъ счелъ за лучшее разъ навсегда приказать, не только „каждое дѣло писать слово въ слово, не перемѣняя ничего, но при журналахъ прилагать и самыя дѣла для повѣрки съ журналами“ [2]).

Большой порядокъ ввелъ преосв. Евгеній въ самую подачу просьбъ. Дѣло въ томъ, что къ нему лично и по почтѣ, а также и въ консисторію, поступала масса бумагъ, особенно въ первое время пребыванія его въ Кіевѣ, безъ соблюденія установленныхъ присутственными мѣстами формальностей. „Изъ подаваемыхъ и по почтѣ присылаемыхъ отъ частныхъ людей бумагъ оказывается“, писалъ онъ 25 февраля 1824 г. въ консисторію, что 1) „многія не по формѣ подписываются: не указывается, кто сочинялъ, переписывалъ и подписывалъ ту или иную бумагу, отчего получаются часто ложныя просьбы; 2) нѣкоторые, не умѣющіе писать, вмѣсто рукоприкладства, приписываютъ только крестики, или же дѣлаютъ ничего незначащіе росчерки, такъ что такимъ бумагамъ и вѣрить нельзя; 3) многіе не соблюдаютъ узаконенія—писать о дѣлахъ своихъ собственныхъ на гербовой бумагѣ и пишутъ просьбы на простой,—между тѣмъ такія бумаги велѣно не принимать и производство по нимъ не чинить, кромѣ дѣлъ церковныхъ и ставленническихъ; податели же таковыхъ прошеній послѣ жалуются, что они не получаютъ никакого рѣшенія; 4) повѣренные подаютъ просьбы,

---

[1]) П. Орловскій. Цит. брошюра, стр. 8, ср Арх. Конс. книги журн. пост. за 1822 г., л. 153; ср —за 1824 г., ч. 2, л. 223.

[2]) Кн. журн пост. за 1822 г., л 138.

не прилагая засвидѣтельствованной довѣренности отъ своихъ вѣрителей; 5) иные же документы свои представляютъ на польскомъ языкѣ безъ переводовъ, для которыхъ въ дикастеріи не положено и переводчика. Въ силу того, что все это несообразно съ законами [1]), дикастерія должна объявить чрезъ духовныя правленія и благочинныхъ, чтобы 1) всѣ просители, истцы и жалобщики, также сочинители и переписчики подписывали свои рукоприкладства по установленной для этого формѣ, 2) чтобы всѣ таковые подаватели и присылатели просьбъ, исковъ и жалобъ писали оныя на узаконенной по указу 1821 г., ноября 24, гербовой бумагѣ, а также и документы и довѣренности прилагали на той же бумагѣ по указу 1823 г., іюня 29; 3) чтобы къ просьбамъ и документамъ, писаннымъ не на русскомъ языкѣ, прилагали засвидѣтельствованные переводы на гербовой же бумагѣ. Вмѣстѣ съ симъ объявить всѣмъ, что безъ соблюденія указанныхъ правилъ, никакія ихъ бумаги въ дѣйство производимы не будутъ и всякая жалоба ихъ на неполученіе резолюціи останется тщетною“ [2]).

---

[1]) Инструкціи и всѣ вообще распоряженія м. Евгенія написаны имъ и обоснованы правилами духовнаго регламента, именными высочайшими и синодальными указами, общими государственными узаконеніями и, наконецъ, нѣкоторыя изъ нихъ даже церковными канонами Въ данномъ случаѣ онъ ссылается: 1) на именн. высоч ук. 1806 г, марта 30, и ук Св Син. 1807 г., марта 20, которыми велѣно сочинителямъ, писцамъ и подавателямъ просьбъ подписываться подъ своимъ рукоприкладствомъ, 2) на уложенія гл. 10, статьи 246 и 248,—гл.11, ст. 4,—гл 17, ст. 36,—гл. 20, ст. 41,—которыми не умѣющимъ писать велѣно просить другихъ о рукоприкладствѣ за себя; 3) на именн. высоч ук. 1821 г., ноября 24, и 1823 г., іюня 29. говорящіе о томъ, на какой бумагѣ—простой или гербовой, какія дѣла писать и подавать разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, 4) на сенат ук. 1740 г., генваря 16,—1806 г., марта 30,—1810 г., мая 25, 1817 г., іюля 17,—кот. предписывается въ россійскія присутственныя мѣста подавать просьбы и документы на иностранныхъ языкахъ при томъ условіи, если здѣсь же имѣется засвидѣтельствованный переводъ на русскомъ языкѣ.

[2]) Арх Конс. кп. журн. пост за 1824 г., л л. 110—112.

Изъ всего вышесказаннаго можно видѣть, что м. Евгеній много прилагалъ стараній къ тому, чтобы привести кіевскую консисторію въ благоустройство. Насколько, однако, испорченъ былъ строй консисторской жизни во всѣхъ областяхъ, и какъ онъ трудно поддавался исправленію при самыхъ настойчивыхъ и энергичныхъ мѣрахъ архипастыря,—объ этомъ лучше всего говоритъ докладъ секретаря Егора Даламанова отъ 17 декабря 1834 г. присутствующимъ консисторіи: „О неимѣніи исправности со стороны служащихъ канцелярскихъ лицъ и о запутанности консисторскихъ дѣлъ“.

„Опытъ 9 мѣсячнаго служенія моего здѣсь“, докладывалъ Даламановъ членамъ консисторіи, „доказалъ, что мѣры м. Евгенія, направленныя къ поднятію консисторіи въ всѣхъ частяхъ на надлежащую высоту, не имѣютъ такихъ результатовъ, какихъ слѣдовало бы ожидать. Канцелярія консисторіи нынѣ находится въ такомъ состояніи, что нѣтъ никакой возможности дать теченіе дѣламъ въ такой успѣшности и исправности, какихъ требуетъ узаконенный порядокъ и верховное правительство, ибо за одно съ митрополитомъ сколько я не прилагалъ къ сему усилій, сколько не убивалъ здоровья, долженъ однако съ прискорбіемъ сознаться, что ничего не успѣлъ, или весьма мало“. Далѣе онъ перечисляетъ причины, приведшія къ такому печальному явленію, а онѣ—слѣдующія: 1) „запущеніе безъ окончанія дѣлъ въ прежнее время, коихъ даже и настоящее число неизвѣстно: ибо нѣтъ именныхъ имъ вѣдомостей. Исправленіе же сего недостатка требуетъ нарочитыхъ способовъ, занятій и времени; 2) поступленіе ихъ во множествѣ вновь тогда, когда напротивъ изъ числа канцелярскихъ служителей, простирающагося нынѣ до 30 человѣкъ, по крайней мѣрѣ, половина есть такихъ, которые не служатъ, а пріучаются еще только служить и писать, нѣкоторые же и вовсе не способны, даже изъ 6 повытчиковъ, половина такихъ, кои пишутъ не для

того, чтобы дать надлежащее дѣйствіе дѣлу, а лишь бы написать и сунуть секретарю; 3) чрезмѣрная скудость жалованья, ибо его не только для 30-ти, но даже для 11-ти человѣкъ, положенныхъ по штату 1764 г., при нынѣшней на все дороговизнѣ, недостаточно на одинъ хлѣбъ, почему стѣсняемые нуждою въ потребностяхъ, безъ которыхъ не можетъ длиться даже жизнь человѣка,—одни подвергаются болѣзнямъ (нынѣ находится 5 человѣкъ больныхъ), другіе отпрашиваются въ домы родныхъ для полученія содержанія, а третіе безродные плачутъ, говоря, что нѣтъ ни квартиры, ни пищи, ни одежды; и 4) замѣченное во многихъ нерадѣніе къ службѣ, ибо нѣкоторые часто не приходятъ въ положенные часы къ должности, будучи въ ней, не занимаются, а только шумятъ и разговариваютъ,—оставляютъ ее прежде времени, а наипаче послѣ обѣда, другіе же не являются иногда и вовсе къ ней; а старшіе не приготовляютъ заблаговременно съ должною заботливостію дѣлъ къ докладу, пишутъ черновыя небрежно безъ вниманія и подаютъ къ подпису исходящія бумаги съ невѣрностію и неисправностію, такъ что каждую изъ нихъ должно перечитывать отъ слова до слова и терять время. Слѣдовательно, продолжаетъ Даламановъ, вся тяжесть производства дѣлъ консисторіи, какъ то: составленіе начерно журналовъ, протоколовъ, записокъ и прочаго, и исправленіе переписываемыхъ бумагъ, лежитъ главнымъ образомъ на одномъ секретарѣ, его помощникѣ и небольшомъ числѣ усердныхъ и прилежныхъ сотрудниковъ. Все это, конечно, небезъизвѣстно частнымъ образомъ и каждому изъ присутствующихъ; но какъ онъ, будучи обязаннымъ болѣе всѣхъ наблюдать за узаконеннымъ порядкомъ и успѣшностію дѣлъ, а потому болѣе всѣхъ подлежащимъ и отвѣтственности предъ начальствомъ за медленность и упущеніе по онымъ, не находитъ никакой возможности привести своимъ лицомъ все въ должный порядокъ и предполагаетъ даже по сему оставить здѣсь службу, то долгомъ поставляетъ доло-

жить о семъ консистории. не угодно ли ей будетъ къ отвращенію неизбѣжной медленности въ дѣлахъ и на будущее время, оказать содѣйствіе, съ своей стороны хотя въ томъ, чтобы: а) отъ всѣхъ повытчиковъ истребовать именныя вѣдомости, сколько именно у кого въ повытьи находится отъ всѣхъ прежнихъ годовъ по настоящее время нерѣшенныхъ дѣлъ, съ объясненіемъ времени вступленія, существа ихъ, краткаго производства и на чемъ остановилось, подъ строгою притомъ каждаго отвѣтственностію за упущеніе, или утайку какого-либо дѣла; б) какъ имъ—повытчикомъ,—такъ и всѣмъ вообще канцелярскимъ служителямъ внушить, чтобы каждый изъ нихъ завсегда являлся къ должности непремѣнно къ положенному генеральнымъ регламентомъ часу и не рѣшался отнюдь выходить прежде опредѣленнаго времени, а тѣмъ болѣе прежде выхода его—секретаря. ибо соблюденіе сего порядка не сиенъ былъ онъ достигнуть ни убѣжденіями, ни собственнымъ примѣромъ; в) для порядка на будущее время, а именно, съ 1 января наступающаго 1835 г., въ докладѣ присутствію дѣлъ назначить повытчикамъ чреду, т. е. чтобы изъ нихъ сего дня докладывалъ одинъ, а завтра другой, и такъ далѣе; о чемъ велѣть имъ сдѣлать между собою расписаніе по общему всѣхъ согласію и представить присутствію на утвержденіе. Но при томъ поставить имъ въ ненарушимую обязанность, чтобы каждый, предварительно очередному своему дню, приготовилъ заблаговременно по каждому дѣлу, идущему въ докладъ, такъ называемую журнальную статью, а гдѣ надобность будетъ, требовать тамъ справку или выписку изъ дѣла и читать ее при докладѣ отъ слова до слова, хотя бы дѣло было и маловажное. Изъ сего правила исключить только указы св. синода и всѣ отношенія военныхъ лицъ, которыя докладывать сейчасъ же по полученіи, но не иначе, какъ съ приготовленіемъ журнальной статьи; г) обратить особенное вниманіе на повытье,—такъ называемый протокольный столъ, въ которомъ дѣлают-

ся исполнения по всѣмъ циркулярнымъ указамъ Св Синода, пишутся наряды, заготовляются всѣ годовые епархіескіе отчеты и собираются свѣчныя и прочія деньги. Ибо столъ сей, сколько важнѣе другихъ, столько и разстроеннѣе, потому что прежній повытчикъ умеръ, не сдавши дѣлъ, а нынѣшній Кудревичъ, хотя имѣетъ хорошія способности къ службѣ и пользуется готовою квартирою и столомъ въ Михайловскомъ монастырѣ, но не только не прилагалъ попеченія о приведеніи въ порядокъ, по возможности, прежнихъ дѣлъ, но, отвлекаясь весьма часто безъ всякаго спросу отъ должности неизвѣстно для чего, допустилъ подобное разстройство и за время своего завѣдыванія, и, не смотря ни на просьбы, ни на убѣжденія, ни на выговоры, продолжаетъ свое нерадѣніе и отлучки, такъ что не проходила недѣля, чтобы не вынужденъ былъ онъ—секретарь—посылать за нимъ сторожей. Почему неугодно ли будетъ, истребовать справку о всѣхъ епархіескихъ отчетахъ, раздѣлить ихъ, для облегченія сего стола, на всѣ повытья, по выбору повытчиковъ: Кудревичу же сдѣлать приличное внушеніе, а для разбора запущенныхъ дѣлъ, особенно указовъ Св. Синода, назначить коммиссію, и, наконецъ, д) принять какія-либо мѣры къ улучшенію матеріальнаго обезпеченія приказно-служащихъ консисторіи“ [1]). Присутствующіе, выслушавъ докладъ секретаря, внимательно обсудили предложенные имъ вопросы и постановили: а) „для приведенія въ извѣстность и надлежащій порядокъ всѣхъ дѣлъ консисторскихъ рѣшенныхъ и переданныхъ въ архивъ и остающихся на рукахъ повытчиковъ, а также и въ нерѣшеніи находящихся, *вызвать* способныхъ изъ семинаріи исключенныхъ учениковъ, особенно такихъ, которые сколько-нибудь пріучились къ дѣламъ,—изъ духовныхъ правленій Уманскаго,—извѣстнаго способностію писъмоводителя Крыжановскаго и Васильковскаго

[1]) Арх Кіев Конс д 1835 г, № 155, прик ст

правленія—Волянскаго, да діаконовъ: Махновскаго повѣта, мѣстечка Самгородки, вдоваго и безсемейнаго Ѳеодора Чарпинскаго, и Сквирскаго повѣта, с. Семеновки, Матвѣя Низгодинскаго, просящаго о рукоположеніи во священника, и составить изъ нихъ особый комитетъ подъ надзоромъ помощника секретарскаго, съ таковымъ предвареніемъ всѣхъ ихъ, что по окончаніи ими возложеннаго дѣла по надлежащему порядку, консисторія не оставитъ ходатайствовать у архипастыря и приличной каждому награды. b) Отъ повытчиковъ требовать именныя вѣдомости, сколько у кого въ повытьи находится съ давнихъ годовъ по настоящее время перѣшенныхъ дѣлъ съ объясненіемъ времени вступленія, существа ихъ, производства и на чемъ остановились; сдѣлать это они должны въ возможной поспѣшности и представить немедленно, а за умышленную утайку какого-либо дѣла объявить совершенное изгнаніе безъ аттестата, кто бы тотъ утаившій ни былъ. c) Обязать подписками, какъ повытчиковъ, такъ и прочихъ чиновниковъ и приказно-служителей въ томъ, что они будутъ тщательно проходить должности, на каждаго возложенныя, и притомъ велѣть повытчикамъ для доклада присутствію дѣлъ, согласно изъясненію секретаря, учредить между собою чреду, кромѣ нужнѣйшихъ, которыя докладывать безъ отлагательства, а заготовленіе къ очередному своему дню каждымъ журнальныхъ статей по дѣламъ, идущимъ въ докладъ, поставить повытчикамъ въ существенную обязанность ихъ. d) Отъ повытчика Кудревича, въ изложенныхъ секретаремъ упущеніяхъ его по должности, потребовать письменное объясненіе. e) На содержаніе, какъ комитета, такъ и всѣхъ консисторскихъ чиновниковъ и приказнослужителей, на первый случай испросить *пожертвованія* отъ штатныхъ монастырей, какъ то: первоклассныхъ по 250 р.,—второклассныхъ по 200 р и третьеклассныхъ—по 150 р., а отъ заштатныхъ, по соизволенію настоятелей,—возможною провизіею; къ тому же еще просить архипастырскаго со-

изволенія, не благоугодно ли будетъ его высокопреосвященству назначить для сего предмета какую-либо сумму и отъ архіерейскаго своего дома, а также и отъ Кіево-Софійскаго собора. Но пожертвованія сіи обращать преимущественно на дѣятельнѣйшихъ и рачительнѣйшихъ, а крайне нерадивыхъ подвергать оштрафованіямъ и исключенію, по разсмотрѣнію секретаря“ [1]). Приведенный докладъ секретаря, вмѣстѣ съ постановленіемъ членовъ консисторіи, представленъ былъ м Евгенію, который утвердилъ и одобрилъ всѣ пункты, предложенные въ нихъ, и съ своей стороны пожертвовалъ на содержаніе приказно-служащихъ консисторіи 500 р. Этотъ докладъ вызванъ былъ собственно увѣдомленіемъ оберъ-прок. Св. Син. Нечаева, полученнымъ въ кіевской консисторіи въ сентябрѣ 1834 г., о намѣреніи его посѣтить Кіевъ и произвести ревизію консисторіи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1834 г. прибылъ въ Кіевъ и ожидаемый оберъ-прокуроръ. Отъ его взора не укрылось то печальное положеніе, въ которомъ находилась кіевская консисторія. Нечаевъ нашелъ безпорядокъ не только въ дѣлопроизводствѣ, но поставилъ на видъ м. Евгенію также и то, что помѣщеніе консисторіи жалко и тѣсно, ни мало не соотвѣтствуетъ достоинству первостепенной епархіи Обратилъ вниманіе оберъ-прокуроръ и на консисторскій архивъ, который онъ велѣлъ перенести въ болѣе лучшее мѣсто и позаботиться о заведеніи описей къ дѣламъ и распредѣленіи послѣднихъ по родамъ и по годамъ. Указанные непорядки повлекли за собой со стороны Нечаева предложеніе м. Евгенію, „дабы онъ благоволилъ принять сіи немаловажные недостатки въ должное вниманіе и обратить архипастырское попеченіе свое на приведеніе консисторіи, во всѣхъ ея отношеніяхъ, въ видъ надлежащаго благоустройства и о послѣдующемъ донести Синоду“ [2]). Секре-

---

[1]) Арх. Конс д 1835 г., № 155 прик. ст.
[2]) Арх. Конс. кн. ук. за 1835 г., № 46.

тарю же Даламанову оберъ-прокуроръ велѣлъ представить въ Синодъ вѣдомость за истекшій 1834 г. о нерѣшенныхъ дѣлахъ и недоконченныхъ бумагахъ по консисторіи, вмѣстѣ съ выясненіемъ причинъ малой успѣшности въ дѣлопроизводствѣ [1]). Даламановъ представилъ оберъ-прокурору требуемую вѣдомость съ прописаніемъ, что нерѣшенныхъ дѣлъ оказалось 50, а бумагъ частныхъ: репортовъ, прошеній, отношеній и слѣдствій, производимыхъ непосредственно по распоряженію духовныхъ правленій, не доложено 483. Что же касается выясненія причинъ малой успѣшности въ дѣлопроизводствѣ, то секретарь главною причиною этого выставилъ неспособность большей части канцелярскихъ чиновниковъ къ службѣ и холодность къ оной, проистекающую отъ необезпеченности ихъ, т. е. указалъ тѣ же самыя причины, о которыхъ говорилъ въ своемъ докладѣ присутствующимъ консисторіи и митрополиту [2]). Послѣ этого Нечаевъ снова предложилъ м. Евгенію привести канцелярію консисторіи въ порядокъ, подобно тому какъ это *сдѣлано въ другихъ консисторіяхъ*, нерадивыхъ же чиновниковъ или неспособныхъ велѣлъ удалять, замѣняя ихъ болѣе способными людьми, преимущественно изъ воспитанниковъ семинаріи, почему либо неспособныхъ къ священному сану, при этомъ обѣщалъ, что съ текущаго (1835) года будетъ прибавка на консисторскіе штаты, а пока предлагалъ м. Евгенію озаботиться прінсканіемъ какихъ-либо домашнихъ способовъ къ большему обезпеченію канцелярскихъ служителей въ ихъ содержаніи, „дабы они при одномъ скудномъ жалованьи не оставили вовсе службы, или не умерли отъ голоду и холоду въ нынѣшнее тяжелое для неимущихъ время“ [3]). Но къ этому, какъ уже видѣли, были приняты мѣры въ кіевской консисторіи еще до пріѣзда Нечаева.

---

[1]) Тамъ же, кн. ук. за 1835 г., № 92.
[2]) Тамъ же, кн. ук. 1835 г., № 92.
[3]) Тамъ же.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи консисторій вообще и кіевской въ особенности былъ назрѣвшимъ и стоялъ на очереди къ разрѣшенію. Еще въ 1828 г. на содержаніе кіевской консисторіи, въ виду исключительныхъ нуждъ ея, было отпущено Синодомъ, въ качествѣ временнаго воспомоществованія, пока новые штаты будутъ составлены и утверждены, 1962 р. 90 к. [1]). Затѣмъ въ 1835 г. кіевской консисторіи, какъ первоклассной, добавлено было 3656 р. 20 коп. къ 3925 р. 80 к., суммѣ, составившейся изъ штатнаго оклада 1786 г. и добавочныхъ 1797 г. и 1828 [2]). Матеріальное положеніе кіевской консисторіи съ 1835 г. сравнительно улучшилось, по крайней мѣрѣ служащими ея не испытывалось прежней нужды въ насущномъ хлѣбѣ.

Для соблюденія строгой отчетности въ расходованіи отпускаемыхъ на консисторію *суммъ*, а также взыскиваемыхъ съ подсудимыхъ лицъ, м. Евгеній 31 декабря 1834 г. препроводилъ въ консисторію за своей подписью и печатью пять бѣлыхъ книгъ для записки въ наступающемъ 1835 г. въ 1-ю и 2-ю прихода и расхода суммъ, отпускаемыхъ на жалованье консисторіи и канцелярскіе расходы; въ 3-ю—вносимыхъ просителями пошлинъ, въ 4-ю—денегъ, предлагаемыхъ ко взысканію за гербовую бумагу, и въ 5-ю—повѣстокъ и объявленій денежныхъ. Препровождая эти книги, онъ писалъ: а) „въ первый присутственный наступающаго года день учинить по книгамъ и документамъ повѣрку консисторскихъ суммъ, обращавшихся подъ вѣдѣніемъ ея съ 13 сент. 1823 г. по 13 сент. сего 1834 г.; кромѣ того, произвесть самое вѣрное освидѣтельствованіе всѣхъ наличныхъ суммъ, въ вѣдѣніи ея находящихся, и представить мнѣ счетъ. b) За цѣлостію суммъ, за записью ихъ по книгамъ въ точности

---

[1]) Арх Кіев. Конс кн ук. за 1828 г., № 9

[2]) Тамъ же, кн ук. за 1835 г., № 130 ср. Похиловичъ. „Монастыри и церкви г. Кіева“, стр. 61—63.

и за непремѣнною отдачею въ свое время отчетовъ въ расходовании имѣть самое бдительное наблюденіе всему присутствію консисторіи, подъ отвѣтственностію за небреженіе или упущеніе каждаго присутствующаго и с) Учредить ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ, о чемъ представлять мнѣ каждый разъ журналъ, и ни подъ какимъ предлогомъ не опускать таковыхъ свидѣтельствованій» [1]).

Консисторскій архивъ, согласно предписанію оберъ-прокурора Нечаева и личнымъ распоряженіемъ м. Евгенія, приведенъ былъ въ болѣе или менѣе лучшій видъ уже новымъ секретаремъ Максимомъ Матвѣевымъ [2]). По приказанію митрополита, синодскіе указы, опредѣленія и журналы консисторіи переплетены были въ книги по годамъ, устроены были также особые шканы для храненія книгъ указныхъ, метрическихъ и другихъ оффиціальныхъ документовъ [3]).

На ряду съ приведеніемъ въ благоустройство центральнаго органа епархіальнаго управленія консисторіи, м. Евгеній не менѣе хлопоталъ и о преобразованіи духовныхъ правленій. Послѣднія находились въ такомъ же неустроенномъ состояніи, какъ и консисторія, и даже, пожалуй, еще болѣе худшемъ, вслѣдствіе отдаленности отъ центральной власти, лишенной возможности всякій разъ непосредственно контролировать ихъ дѣятельность.

Положеніе духовныхъ правленій въ общей системѣ епархіальнаго управленія не было строго опредѣлено церковнымъ законодательствомъ. Они также дѣйствовали по инструкціямъ епархіальныхъ архіереевъ, дававшимся имъ въ руководство [4])

Съ перваго же года пребыванія своего на Кіевской каѳедрѣ Евгеній настойчиво взялся за коренное переустрой-

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. д. 1834 г., (заглавнаго листа нѣтъ).

[2]) Тамъ же, д. 1836 г., 16 апрѣля, № 48, прик. ст.

[3]) Тамъ же.

[4]) П. Знаменскій. „Прих. дух. въ Россіи со времени реформы Петра“, стр 656—657.

ство духовныхъ правленій чрезъ удаленіе недостатковъ, существовавшихъ въ ихъ жизни, и чрезъ введеніе общихъ для всѣхъ правленій порядковъ. Такъ какъ ни ему лично, ни консисторіи не было извѣстно настоящее теченіе дѣлъ по правленіямъ, то онъ, въ маѣ 1822 г., распорядился, чтобы „всѣ духовныя правленія безъ утайки, подъ опасеніемъ штрафованія, присылали ему копіи съ журналовъ съ приложеніемъ при нихъ и особой вѣдомости, сколько въ каждый мѣсяцъ будетъ рѣшено дѣлъ“ [1]). Малѣйшее уклоненіе отъ этого распоряженія митрополита влекло за собой сначала строгій выговоръ, а потомъ и наказаніе (увольненіе на время отъ должности и даже навсегда) отвѣтственныхъ за недоставку лицъ [2]).

Задержка въ своевременной подачѣ духовными правленіями журналовъ и вѣдомостей, по большей части, происходила отъ небрежности присутствующихъ, а иногда и первоприсутствующихъ правленій, какъ видно, напр., изъ донесенія въ консисторію Махновскаго дух. правленія письмоводителя Чарпинскаго: „о небытіи въ положенные дни членовъ засѣданія въ присутствіи, найпаче перваго въ ономъ предсѣдателя прот. Петра Дембно-Зражевскаго, черезъ что не могъ онъ въ свое время составить дѣламъ журналовъ и вѣдомостей“. М. Евгеній резолюціей велѣлъ напомнить своевольному протопопу его обязанности, а консисторіи предписалъ не скрывать отъ него безпорядковъ, происходящихъ въ духовныхъ правленіяхъ [3]).

За неисполненіе даваемыхъ распоряженій архипастырь, случалось, прибѣгалъ къ крутымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ:

---

[1]) Арх. Кон., кн. журн. пост. за 1822 г., л. 213.

[2]) Копіи журн. за 1823 г., Богусл. правл. № 169; ср. 1829 г. 19 окт., № 164, Тараш. правленія.

[3]) Д. К. Д. Конс. 1822 г., 7 ноября,, № 154 прот. ст.; ср. Д. 1735 г., 4 іюля, безъ №, ср. кн. журн пост. Кіев Д. Конс. за 1834 г., ч. 3, л. 1057 и далѣе

смѣнялъ всѣхъ членовъ правленія, не взирая ни на долголѣтнюю службу, ни на почтенный возрастъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такому суровому, но справедливому наказанію подверглись въ 1824 г. члены Богуславскаго духовнаго правленія послѣ раскрытія допускаемыхъ ими крупныхъ злоупотребленій во всѣхъ частяхъ управленія (въ докладныхъ реестрахъ, журналахъ, протоколахъ, приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и проч. [1]). Но это отнюдь не значитъ, чтобы онъ поступилъ въ данномъ случаѣ, какъ говорится, сгоряча и сплеча; напротивъ, въ своихъ дѣйствіяхъ м. Евгеній былъ тактиченъ,—онъ выжидалъ до послѣдней мѣры своего терпѣнія, предостерегая виновныхъ, и если видѣлъ уже неисправимое упорство и косность, то воздавалъ по заслугамъ. Чтобы не было никакихъ недоразумѣній въ дѣлопроизводствѣ и пререканій между присутствующими по поводу допущенныхъ кѣмъ-либо оплошностей, преосвященный въ 1828 г. точно разграничилъ и размежевалъ область вѣдѣнія членовъ духовныхъ правленій чрезъ порученіе каждому по три или по четыре благочинническихъ округа, обязавъ ихъ также всѣ дѣла рѣшать сообща, на первоприсутствующихъ же возложилъ аккуратный надзоръ за безостановочностію дѣлопроизводства [2]).

Однако, насколько были живучи прежніе порядки въ дѣлопроизводствѣ духовныхъ правленій, когда протоіерей

---

[1]) Арх. Кон. кн. журн. пост. за 1824 г., л. л. 816—817.

[2]) Арх. Конс. д. 1828 г, 14 мая, № 43, прик, ст. Разграниченіе области вѣдѣнія по благочинническимъ округамъ присутствующіе нѣкоторыхъ правленій (Васильк., Сквирск., Махновск.) неправильно понимали. Они представляли дѣло такъ, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности можетъ самостоятельно рѣшать дѣла своего округа безъ участія другихъ членовъ правленія; напр., записныя церковныя книги повѣряемы и свидѣтельствуемы были ими не въ общемъ присутствіи правленія, а лишь однимъ тѣмъ присутствующимъ, въ благочинническій округъ котораго входила доставившая ихъ церковь. М. Евгеній давалъ разъясненія и внушенія правленіямъ, какъ нужно поступать. (Арх. Конс. кн. жур. пост. за 1835 г., 2, л. л. 1353—1356 и ч. 3, л. л. 398—401).

единолично рѣшалъ всѣ дѣла, и какъ туго прививались мѣропріятія владыки Евгенія, можно убѣдиться изъ слѣдующаго факта. Въ 1829 г. первоприсутствующій Таращанскаго духовнаго правленія Г. Крыжановскій жаловался митрополиту, что члены присутствія не слушаютъ его, разногласятъ при рѣшеніи дѣлъ и оказываютъ неповиновеніе ему. Въ то же время митрополитъ получилъ и отъ обвиняемыхъ рапортъ, въ которомъ они просили владыку обратить вниманіе на то, что протопопъ превышаетъ свою власть, не принимая въ соображеніе ихъ мнѣнія, а одинъ самовольно рѣшаетъ дѣла и даже пристрастно, вслѣдствіе чего они не подписываются подъ дѣлами. Желая разрѣшить возникшій конфликтъ и узнать, на чьей сторонѣ правда, преосв. Евгеній потребовалъ отъ правленія вѣдомости, къ тому же еще недоставленныя въ консисторію, о дѣлахъ и усмотрѣлъ изъ нихъ, что первоприсутствующій дѣйствительно виновенъ, а потому предписалъ консисторіи дать ему „въ наставленіе“: 1) Генеральнаго регламента гл. 6, въ которой сказано: „всѣ члены коллегіи о каждомъ дѣлѣ обстоятельно разсуждаютъ и рѣшаютъ его“; указъ 1765 г., декабря 11, и 1768 г., октября 3, которыми ясно опредѣлено, какимъ образомъ голоса подавать и рѣшать и въ случаѣ разногласія поступать; 2) а также указъ 1718 г., декабря 8, 1766 г., октября 3, 1733 г., декабря 8, 1766 г., октября 3, 1819 г., мая 9, гдѣ подтверждено, чтобы „резиденты никакихъ дѣлъ, ни указовъ одни не дѣлали и не подписывали, но всѣ члены, развѣ кого за болѣзнію не будетъ, а въ важныхъ дѣлахъ для подписки посылать къ нимъ на дворы, и каждый присутствующій, хотя бы и первый былъ, своимъ лицомъ рѣшать и дѣйствовать не долженъ. Все это поставить правленію Таращанскому и особенно протопопу Крыжановскому на замѣчаніе къ исполненію“ [1]). Какъ видимъ, не мирился м. Евгеній съ тѣми изъ должностныхъ лицъ, ко-

[1]) Д. 1829 г., 28 окт., № 171, приказ. ст.

торые превышали свою власть и употребляли ее во вредъ. Архивныя дѣла даютъ основанія заключать, что эта несимпатичная черта свойственна была, главнымъ образомъ, первоприсутствующимъ и другихъ духовныхъ правленій, которые, надѣясь на безнаказанность, на то, что къ нимъ не заглянутъ, ихъ не провѣрятъ, дѣйствовали своевольно и часто своекорыстно. Но „нѣсть бо тайно, еже не явится,—ниже бо бысть потаено, но да придетъ въ явленіе", замѣтилъ митрополитъ въ одной изъ своихъ резолюцій словами евангельскими [1]). Объѣзжая, почти каждый годъ, по частямъ свою митрополію для ознакомленія на мѣстахъ съ состояніемъ духовенства, съ религіозными запросами паствы, высокопреосвященный архипастырь непремѣнно заглядывалъ въ намѣченныя имъ правленія и приводилъ „тайное въ явленіе". Такъ, 14 іюня 1833 г., онъ, возвратившись изъ епархіи, писалъ въ консисторію. „При нынѣшнемъ моемъ объѣздѣ епархіи замѣчены мною слѣдующіе непорядки въ духовныхъ правленіяхъ: 1) первоприсутствующіе берутъ власть дѣйствовать однимъ своимъ лицомъ вмѣсто правленія; 2) принимаютъ просьбы, метрическія и исповѣдныя книги на своихъ домахъ и потомъ вносятъ въ правленіе; 3) забираютъ къ себѣ свѣчныя и другія церковныя суммы, якобы для храненія, и, пользуясь ими, нескоро возвращаютъ; 4) отлучаются отъ своихъ мѣстъ самовольно и разъѣзжаютъ по уѣзду; 5) вмѣшиваются въ дѣла уѣздныхъ благочинныхъ. Вслѣдствіе же того, что такой порядокъ несогласенъ съ законами [2]), духовнымъ правленіямъ предписывается: 1) если бы какой первоприсут-

---

[1]) Д. 1832 г., 11 іюня, № 84. прик. ст.

[2]) Генеральнаго регл. гл. 8 „въ коллегіи не имѣютъ президенты особливаго труда или надзиранія, но генеральную и верховную дирекцію",—указ. 1766. г., окт. 3, 1818 г., дек. 22, 1819 г., мая 9: „присутствующій, хотя бы и первый былъ, своимъ лицомъ рѣшать и дѣйствовать не долженъ"; 2) генерал. регл. гл. 19 и 20: „велѣно принимать просьбы и доношенія не въ дому, а въ коллегіи, развѣ дѣло будетъ не терпящее отсрочки"; указ. 1802 г., мая 16, и благочинн. инструкц. пункт. 45— „метрическія и исповѣдныя книги велѣно подавать въ духовныя прав-

ствующій или другой членъ правленія началъ дѣйствовать всею властію правленія, то останавливать его и, если не послушаетъ, то доносить мнѣ; 2) на дому никому изъ присутствующихъ не принимать просьбы (кромѣ нетерпящихъ въ исполненіи отсрочки и то когда не будутъ въ сборѣ присутствующіе), а отсылать въ правленіе къ письмоводителямъ. Также не принимать никому одному метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, а отсылать въ правленіе, и если представляющій сіи книги не найдетъ въ сборѣ присутствующихъ, то запечатавъ долженъ отдавать письмоводителю; 3) если кто изъ присутствующихъ заберетъ къ себѣ въ домъ свѣчныя или церковныя суммы для храненія или въ ссуду, то немедленно истребовать оныя, а если удерживать будетъ, то мнѣ доносить; 4) если кто изъ присутствующихъ отлучится безъ дозволенія епархіальнаго начальства по уѣзду, то немедленно мнѣ доносить; 5) если кто изъ присутствующихъ вмѣшиваться будетъ въ благочинническія дѣла, то по допосу мнѣ штрафованъ быть имѣетъ. Эти правила, говоритъ въ заключеніе м. Евгеній, обязательны для всѣхъ правленій епархіи и ихъ присутствующихъ; нарушившій ихъ отвѣтствуетъ, какъ непокорный“ [1]).

Упорядочивая жизнь духовныхъ правленій, архипастырь долженъ былъ коснуться правленскаго судопроизводства,

---

ленія, а не лично какому-нибудь члену правленія, 3) инструкц. старост. церк. пункт. 9 и 18—„всѣ церковныя суммы велѣно хранить въ церкви, а въ домы никому не забирать и въ ссуды никому не давать“; 4) указ. Св. Синода 1800 г, марта 22, присутствующимъ и другимъ „занимающимъ особенное, сверхъ настоящихъ священническихъ, мѣста и должности, отъ должностей своихъ никуда и ни подъ какимъ предлогомъ безъ вѣдома и дозволенія епархіальныхъ своихъ архіереевъ отнюдь не велѣно отлучаться“, 5) указ Св Синода 1797 г., мая 7—„благочинныхъ употреблять, дабы въ наблюденіи ими надъ поведеніемъ священно и церковнослужителей никакого отъ стороны духовной и свѣтской препятствія не было“ (Арх. Конс д. 1833 г., 14 іюня, № 105, приказнаго ст.)

[1]) Арх Кіев Конс. д. 1833 г, 14 іюня, № 105, прик. ст ср кн журн посг за этотъ же годъ л. л. 296—298

страдавшаго крайнею неопредѣленностію, а потому и безпорядками. Послѣдніе происходили преимущественно при рѣшеніи исковыхъ и тяжебныхъ дѣлъ, благодаря тому, во-1-хъ, что члены духовныхъ присутствій принимали на себя обязанности слѣдователей, и во-2-хъ, въ силу того, что подсудимое духовенство вызывалось къ первоначальному опросу въ правленія; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ допускались злоупотребленія. Преосв. Евгеній прежде всего искоренилъ первый порядокъ: отъ 5 іюня 1822 г. онъ на имя секретаря консисторіи далъ слѣдующій ордеръ: „для облегченія духовныхъ правленій отъ исполнительныхъ дѣлъ представленіемъ имъ только судебныхъ, и чтобы не отлучать членовъ отъ присутствія посылкою на производство слѣдствій, отъ чего уменьшается и число наличныхъ судей, какъ отлучкою, такъ и тѣмъ, что они по произведеннымъ ими слѣдствіямъ не могутъ уже быть судьями въ оныхъ.., отнынѣ нужно поручать слѣдствія только благочиннымъ“ [1]). Воспретивши членамъ духовныхъ присутствій принимать на себя обязанности слѣдователей по исковымъ и тяжебнымъ дѣламъ, архипастырь воспретилъ имъ вызывать въ правленіе подсудимое духовенство къ первоначальнымъ отвѣтамъ. Обстоятельство, вызвавшее со стороны митрополита такую мѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ побудившее его снова подвергнуть первую (присутствующимъ не быть слѣдователями), было слѣдующее. Въ Богуславское духовное правленіе въ началѣ 1823 г. поступила жалоба еврея Моники Константиновскаго на священника с. Карапишей, Ѳеодора Грушецкаго, о должныхъ ему послѣднимъ и неуплачиваемыхъ 100 р.. Исторія этого дѣла такова. Священникъ Грушецкій взялъ у еврея въ ссуду 100 р. на опредѣленный срокъ. Еврей, давая деньги, между прочимъ, поставилъ въ условіе: если священникъ не уплатитъ долга къ сроку, то онъ—еврей—заберетъ у него

---

[1]) Арх. Конс. кн. журн. пост за 1822 г., л. 212.

урожай овса (стоимость котораго, по разсчетамъ еврея, должна была превосходить данную имъ сумму), на что Грушецкій и согласился. Но этотъ къ сроку денегъ не могъ представить, еврей же, отказываясь отъ овса, урожай котораго не оправдалъ его надеждъ, требовалъ долгъ и подалъ жалобу. Правленіе вызвало о. Грушецкаго для снятія опроса и побуждало его удовлетворить означеннаго истца. М. Евгеній, просмотрѣвъ это дѣло, положилъ на журналѣ резолюцію такого содержанія. „Можно бы потребовать отвѣтъ письменно, не отлучая священника отъ мѣста и не вводя его, быть можетъ, напрасно въ убытки отъ ѣзды, а приходъ не лишая пастыря, ибо въ указѣ 1766 г., марта 31, въ 11-мъ пунктѣ, сказано: „если которое судебное мѣсто на кого учинитъ посылку, или нарядъ, или же высылку кому сдѣлаетъ беззаконно и недѣльно, за то оное судебное мѣсто по законамъ суждено должно быть и должно уплатить обиженному убытки, если таковые причинятся ему; указомъ же Св. Син. 1800 г., марта 22, пункт. 3-мъ, безъ крайней нужды священно и церковно-служителямъ отъ прихода отлучаться не велѣно. Затѣмъ, это дѣло, какъ тяжебное, въ покупкѣ, не принадлежитъ даже и сужденію дух. правленія по 3-му докладному пункту ук. Св. Син. 1721 г., марта 15“ [1]).

Богуславское дух. правленіе такой резолюціей владыки было поставлено въ недоумѣніе, такъ какъ оно всегда вызывало подсудимыхъ къ опросу въ присутствіе и рѣшало подобнаго рода дѣла. 3-го декабря 1823 г. оно дѣлаетъ въ консисторію запросъ: „вызывать ли всѣхъ отвѣтчиковъ по жалобамъ и доносамъ въ правленіе для производства слѣдствій, или же требовать того чрезъ благочинныхъ“? Консисторія за разъясненіемъ вопроса обратилась къ митрополиту, а послѣдній отвѣтилъ: „для вразумленія сего правленія объявить ему, что 1) духовныя правленія, какъ повѣтовыя по духовнымъ дѣламъ присутственныя мѣста, существуютъ на правѣ уѣзд-

[1]) Копи журн. за 1823 г. Богосл. д. правленія № 169.

ныхъ судовъ, а должность земскихъ судовъ по духовенству исправляютъ благочинные; 2) по учрежденію губерній, уѣздный судъ никого не слѣдуетъ и слѣдствія поручаетъ земскому, а земскій судъ слѣдуетъ только, но никого не судитъ, кромѣ словесныхъ расправъ на мѣстѣ; это учреждено для того, что уѣздный судъ долженъ разсматривать не только самое дѣло, но и правильно ли оно обслѣдовано,—а сами слѣдователи судьями въ своемъ слѣдствіи быть не могутъ; 3) поелику дѣла суть двоякаго рода: одни исковыя, а другія казенныя и уголовныя, то исковыя въ уѣздномъ судѣ начинаются и производятся формою суда съ готовыми уже доказательствами между истцомъ и отвѣтчикомъ, или ихъ повѣренными, безъ слѣдствій дальнѣйшихъ, исключая мѣстныхъ справокъ, или допроса свидѣтелей отдаленныхъ,—но и къ онымъ, а паче къ должностнымъ, для не отвлеканія ихъ отъ должностей, *посылаются вопросные пункты*. Слѣдственныя дѣла на мѣстѣ только начинаются чрезъ земскій судъ и препровождаются въ уѣздный къ разсмотрѣнію и рѣшенію, но уѣздному суду отъ своего мѣста отлучаться невозможно, а потому слѣдствія должно поручать благочиннымъ, чрезъ которыхъ и вызовъ подсудимыхъ происходить долженъ“ [1]). Этотъ свой отвѣтъ митрополитъ поручилъ консисторіи разослать по всѣмъ дух. правленіямъ епархіи съ предупрежденіемъ, что „если они по жалобамъ и доносамъ, безъ мѣстнаго изслѣдованія, вопреки установленному правительствомъ порядку, будутъ привлекать духовенство къ первоначальнымъ отвѣтамъ и сами производить слѣдствія, а не по дѣламъ, уже обслѣдованнымъ и въ судъ представленнымъ, судить будутъ, то, въ примѣръ другимъ, штрафованы будутъ взысканіемъ за проволочки и убытки отвѣтчикамъ по указу 1766 г. и опубликованы, какъ законопреступныя и

---

[1]) Арх. Кіев. Конс кн журн. пост за 1824 г., ч. 1, л. л. 818—820.

ослушливыя“ [1]). Само собой понятно все благотворное послѣдствіе такого распоряженія: оно уничтожало изстари существовавшіе въ духовныхъ присутственныхъ мѣстахъ, такъ называемые, „поклоны“. Когда судопроизводство было болѣе словесное, нежели бумажное, то духовенство, попавшее подъ судъ, по примѣру дѣдовъ и отцовъ своихъ, тянулось съ слишкомъ разорительными гостинцами къ консисторскимъ и правленскимъ судьямъ „для задабриванія ихъ и заисканія милости и благоснисхожденія“ [2]). Эти „разорительные поклоны“ со времени м. Евгенія перешли въ область преданія, такъ какъ епархіальныя власти перестали требовать личной явки челобитчиковъ и отвѣтчиковъ, а если нужно было, то по почтѣ посылали къ нимъ запросные пункты, на которые по почтѣ же присылались и отвѣты.

Къ числу непорядковъ въ судныхъ дѣлахъ правленій относилось еще, замѣченное м. Евгеніемъ по журналамъ, производство вмѣстѣ слѣдствій по встрѣчнымъ доносамъ. Правленія, получивъ доносъ или жалобу отъ истца, послѣ того принимали и отъ отвѣтчика встрѣчные доносы или жалобы и по обоимъ вмѣстѣ производили судъ, отъ чего, естественно, умножались только ябеды и запутывалось первое дѣло. Митрополитъ виновнымъ въ данномъ отношеніи правленіямъ предписывалъ руководиться указомъ 1724 г., января 22, повелѣвавшимъ другіе доносы отлагать для изслѣдованія, пока не будетъ разсмотрѣнъ первый доносъ [3]). Широко практиковалось также судопроизводство по, такъ называемымъ, „явочнымъ жалобамъ объ угрозахъ“. Жалобы эти состояли въ томъ, что кто-либо изъ духовенства въ частномъ или домашнемъ разговорѣ, въ увлеченіи, угрожалъ своему обидчику, или же просто несимпатичному человѣку

---

[1]) Тамъ же, л. 821.

[2]) П Орловскій Цит. брош., стр. 10; ср. Е. Крыжановскій. „Кіев. Д Консисторія въ XVIII в.“, стр. 477—478 и далѣе

[3]) Арх Кіев Конс. д. 1830 г, 29 января, № 29, прот. ст.

причинить какое-либо зло, слышавшій же такую угрозу, можетъ быть въ цѣляхъ добрыхъ, для предупрежденія могущаго произойти несчастія, но въ большинствѣ случаевъ злоумышленно, доносилъ правленію на произносившаго ее. Достаточно было какому-либо правленію получить такого рода доношеніе, какъ оно тотчасъ же предавало обвиняемаго суду, не взирая на то, что онъ могъ быть и напрасно оклеветаннымъ. „Да будетъ извѣстно правленіямъ“, писалъ по этому поводу м. Евгеній, „Соборнаго уложенія“ главы 10 статья 202, коей предписано: „буде кто на кого похвалится лихимъ дѣломъ и о томъ будетъ явка подана, то его только допросить и отдать на поруки, а не судить, пока угрозы сбудутся“ [1]).

Если прекращеніе „поклоновъ“, какъ замѣчено, было слѣдствіемъ урегулированія митрополитомъ судопроизводства, то мѣры борьбы съ взяточничествомъ, о которомъ мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, вытекали изъ честной и правдивой его натуры. Энергично преслѣдовалъ онъ это некрасивое явленіе и для искорененія его принималъ мѣры. Взяточничество особенно прочно свило себѣ гнѣздо въ духовныхъ правленіяхъ и присуще было не только низшимъ канцелярскимъ служащимъ, вынужденнымъ къ тому скуднымъ обезпеченіемъ, но и членамъ присутствій. Такъ, напр., первоприсутствующій Оквирскаго д. правленія, прот. Осодоръ Менчицъ, принималъ въ своемъ домѣ метрическія тетради, въ противность распоряженіямъ м. Евгенія и указу Синода [2]), —при этомъ, въ видахъ личной наживы, самъ продавалъ бумагу для метрикъ и бралъ „невозможную, по выраженію доносителей—присутствующихъ, цѣну“. Кромѣ того, онъ же учредилъ особую кружку за своей печатью, чтобы съ каждаго, приходящаго по дѣлу, непремѣнно брать по 10 коп. въ

[1]) Тамъ же, д. 1830 г., 29 января № 29, прот. ст.
[2]) Арх. Конс. кн. ук. за 1828 г, № 13.

свою пользу [1]). Наиболѣе же всѣхъ во взяточничествѣ были виновны правленскіе письмоводители. Да это и понятно почему: черезъ руки послѣдняго проходили всякаго рода бумаги, онъ непосредственно сталкивался съ духовенствомъ въ концѣ года при отчетности и сдачѣ церковныхъ записныхъ книгъ: метрическихъ, сборныхъ и др.; отъ него зависѣло ускореніе хода дѣлъ по жалобамъ и проч.. Въ архивѣ консисторскомъ за разсматриваемый періодъ много есть дѣлъ, содержащихъ въ себѣ жалобы духовныхъ лицъ на взяточничество письмоводителей правленій, на обиды, причиняемыя ими [2]). Узнавъ изъ жалобъ о вымогательствѣ и поборахъ должностныхъ лицъ, митрополитъ стремился пресѣчь зло: однихъ изъ виновныхъ онъ перемѣщалъ и отдавалъ подъ надзоръ членовъ правленія [3]), другихъ лишалъ должности [4]), иныхъ же, если къ тому еще они плохо знали свое дѣло, вызывалъ въ консисторію и заставлялъ работать здѣсь нѣкоторое время безвозмездно [5]).

---

[1]) Тамъ же, д 1831 г., 23 февраля, № 8, Сквирск. у.

[2]) Д. 1824 г., 29 янв., № 10. Липовецк. у.; д. 1825 г., 16 марта, № 64, Богусл. у; д. 1827 г, 10 мая. № 93, Сквирск. у.

[3]) Д. 1835 г., 24 іюля, № 85, Чигиринск. у.

[4]) Д. 1827 г., 10 мая, № 93. Сквирск. у. Вотъ, напр., иллюстрація взяточничества со стороны письмоводителя Липовецкаго д. правленія. 22 февраля 1834 г. 8 священниковъ этого повѣта жаловались митрополиту „на злоупотребленія и неблагопристойное обращеніе съ духовенствомъ“ письмоводителя Іосифа Руткевича, который 1) при окончаніи года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда подаются отчеты въ употребленіи церковныхъ денегъ и метрическія тетради въ правленіе, обязалъ каждаго священника давать на канцелярію 2 р. 50 к., если же священникъ на то не согласится, то, въ такомъ случаѣ, долженъ представлять оныя бумаги не чрезъ благочиннаго, а чрезъ своего церковника, или же самъ лично письмоводителю—тогда это будетъ стоить еще больше означенной подати; 2) во время отсылки исповѣдныхъ росписей, вмѣнено въ обязанность всякому священнику оплачивать число дворовъ.—отъ свящ. требуется по 2 к съ двора, отъ причетника по 1 к.; 3) старосты ц, если они избираются на другое трехлѣтіе, должны являться въ дух правл для полученія подтверд ук. и давать по 1 р. письмов. и на канцелярію 1 р. (Д. 1834 г., 22 февр. № 38, по Лип. ст.).

[5]) Д. 1836 г, 10 апрѣля, № 45 по Богусл. у.

Нужда въ обезпеченіи служащихъ духовныхъ правленій была еще чувствительнѣе, чѣмъ консисторскихъ; недостаткомъ матеріальнаго содержанія объясняется въ большихъ размѣрахъ практиковавшееся тамъ взяточничество, „кормленіе отъ дѣлъ“. Поэтому м. Евгеній съ радостію встрѣчалъ правительственныя мѣропріятія къ улучшенію обезпеченія д. правленій—именно, 1828., когда положено было удвоить оклады жалованья не только на консисторіи, но и на духовныя правленія, когда, вмѣсто 120 р., на содержаніе каждаго д. правленія Кіевской епархіи стало отпускаться Синодомъ по 240 р.[1]). Въ 1835 г. послѣдовала новая прибавка на содержаніе правленій, причемъ на правленія Кіевской епархіи: Черкасское, Звенигородское, Таращанское, Сквирское, Липовецкое, Махновское, Уманское, Богуславское добавлялось по 371 р., а на Радомысльское, Васильковское и Чигиринское по 245 р.[2]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію распоряженій м. Евгенія, касавшихся института благочинныхъ — низшаго органа епархіальнаго управленія. М. Евгеній былъ сторонникомъ и защитникомъ выбора благочинныхъ самимъ же духовенствомъ, а не назначенія ихъ епархіальною властію. Вопросъ о выборномъ началѣ въ духовенствѣ въ это время еще не былъ рѣшенъ положительно и опредѣленно высшей церковной властью. Хотя идея централизаціи, тщательно проводимая тогдашнимъ правительствомъ, повсюду вытѣснила выборное начало въ епархіальной администраціи, но тѣмъ не менѣе память о немъ въ Кіевской епархіи была жива вопреки того, что сама же высшая церковная власть обращалась по временамъ къ существовавшимъ прежде порядкамъ въ церковной жизни Малороссіи. Такъ, въ 1805 г. Св. Синодъ почелъ за нужное сдѣлать для Малороссійскихъ епархій исклю-

[1]) Арх. Кіев. Д. Конс. кн. ук. за 1828 г., № 9.
[2]) Тамъ же, кн. ук. за 1835 г., № 130.

ченіе, дозволивъ тамошнему духовенству выбирать благочинныхъ „по примѣру, какъ избираются дворянскіе, купеческіе и мѣщанскіе чиновники“ [1]). Но чрезъ нѣсколько времени право выбора благочинныхъ духовенство потеряло и здѣсь, „по всей вѣроятности“, говоритъ П. Знаменскій, „въ 1820 г., когда вышелъ новый высочайшій указъ объ усиленіи благочиннническаго надзора по поводу нѣкоторыхъ неблаговидныхъ поступковъ духовенства въ Вологодской, Псковской, Ярославской и др. епархіяхъ“. На основаніи этого указа, Св. Синодъ распорядился, чтобы „архіереи наблюдали особенную внимательность въ назначеніи достойныхъ людей на должность благочинныхъ, поелику благочинные суть око архіереевъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго надзора“ [2]).

Черезъ пять лѣтъ послѣ этого указа одинъ печальный случай заставилъ правительство и Св. Синодъ снова обратить вниманіе на благочинныхъ. Въ бытность Государя Александра Павловича въ Москвѣ въ 1825 г., здѣсь опился одинъ пріѣзжій, безъ вѣдома благочиннаго, діаконъ Подольской губерніи. Случай этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на государя; графъ Аракчеевъ передалъ Св. Синоду требованіе императора, чтобы обращено было серьезное вниманіе на поведеніе духовенства, а Св. Синодъ распорядился объ изданіи подробныхъ правилъ „о воздержаніи духовенства отъ неприличныхъ сану ихъ случаевъ“ [3]). Составленіе этихъ правилъ, ближайшимъ образомъ касавшихся благочиннническаго надзора, поручено было м. Евгенію, въ то время присутствовавшему въ Синодѣ [4]), какъ человѣку, занимавшему среди тогдашнихъ

[1]) П Знаменскій. „Прих. дух. въ Россіи“... стр. 632; ср. его же „Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царств. Александра I,“ стр. 75

[2]) Тамъ же, стр. 76.

[3]) Арх Конс. кн. ук. за 1825 г., № 40.

[4]) По именному высочайш. указу, состоявшемуся 19 декабря 1824 г., пр Евгеній вызванъ былъ въ Синодъ, куда прибылъ лишь въ концѣ января 1825 г (Арх. Конс. кн. ук. 1824 г., № 139) и 25 февраля опредѣленъ членомъ коммиссіи духовныхъ училищъ (Ук. кн за 1825 г, № 41).

святителей почетное мѣсто по своему правительственному уму, по своему всестороннему и глубокому знанію церковныхъ каноновъ и духовной дисциплины. Архипастырь прямо обратился къ забытому выборному началу въ духовенствѣ, какъ лучшей гарантіи плодотворнаго благочиннического надзора, и предложилъ правила, выработанныя имъ для своей Кіевской епархіи въ іюлѣ 1824 г.[1]). По этимъ правиламъ избраніе въ кандидаты на вакансіи благочинныхъ лучше всего производить окружнымъ священно—и церковно-служителямъ изъ среды священниковъ такихъ, кои ближе извѣстны имъ „по образу жизни, безпристрастію, расторопности, опытности въ дѣлахъ церковныхъ и въ знаніи церковныхъ правъ,—въ присутствіи члена консисторіи или духовнаго правленія, но этимъ членамъ въ оное избраніе ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ не вмѣшиваться, а наблюдать только за чиннымъ порядкомъ выборовъ; изъ присутствующихъ въ консисторіи и духовныхъ правленіяхъ въ благочинные не назначать, ибо сія исполнительная должность съ ученою не совмѣстна“[2]). „Правила м. Евгенія“, по словамъ П. Знаменскаго, „не были приложены на практикѣ во всѣхъ епархіяхъ по случаю смерти императора Александра I, послѣдовавшей 19 ноября 1825 г., а царствованіе Николая I не очень было благопріятно подобнымъ порядкамъ“[3]). Только въ Кіевской епархіи выборное начало, поддерживаемое и одушевляемое творцомъ его, продолжало быть до 1836 г.[4]). Съ этого же года, въ силу синодальнаго указа, даннаго кіевской консисторіи, выборъ благочинныхъ окружнымъ духовенствомъ, официальное при-

---

[1]) Арх. Конс. д. 1824 г., 29 іюля, безъ № прот. ст.

[2]) Тамъ же.

[3]) П. Знаменскій. „Приходское духовенство“., стр. 634.

[4]) См. д. 1824 г., 10 сент., № 76. Черк. у.; д. 1824 г., 24 сент., № 188, Сквир. у.; д. 1824 г., 24 сент., № 190. Богусл. у.; д. 1828 г., 11 апр., № 74, Лип. у.; д. 1830 г., 30 окт., № 140, Звенигор. у.; д. 1831 г., 10 іюня, № 27, Лип. у.; д. 1835 г., 5 марта, № 24, Чигирин. у.

кратилъ свое существованіе, такъ какъ „способъ этотъ, существующій здѣсь съ 1824 г.“, говорилось въ указѣ, „не совсѣмъ согласенъ съ іерархическими и высочайшими постановленіями, утверждающими, что смотритель благочинія въ духовенствѣ есть избранная, по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому, особа, и что въ церковномъ управленіи вообще на всѣ степени, съ коими соединяется какая-либо начальственная должность или власть, возводятся люди только высшею надъ ними властію; кромѣ того, этотъ способъ не можетъ исключить пристрастія въ пользу слабаго и потворствующаго подчиненнымъ и можетъ иногда падать на людей, не имѣющихъ всѣхъ нужныхъ къ тому качествъ“ [1]).

Защита м. Евгеніемъ выборнаго начала въ замѣщеніи свободныхъ благочинническихъ вакансій покоилась на твердомъ убѣжденіи въ непригодности существовавшаго до него

---

[1]) Кн. ук. Кіев. Конс. за 1836 г. № 96. Необходимо отмѣтить, что предложеніе м. Евгенія, заключающее въ себѣ правила избранія благочинныхъ, найдено нами въ консисторскомъ архивѣ въ связкѣ дѣлъ за 1824 г., отъ 29 іюля, по проток. столу. Точно такое же предложеніе напечатано въ журн. „Правосл. обозр.“ за 1863 г., кн. 9—12, стр. 91—94, свящ М. Морошкинымъ, причемъ годъ не совпадаетъ (1827 г.) Морошкинъ заявляетъ, что онъ случайно пріобрѣлъ копію съ предложенія Евгенія отъ человѣка, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ съ нимъ, и приводитъ документъ въ качествѣ аргумента въ пользу поднявшагося въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія вопроса о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Вслѣдъ за Морошкинымъ дата—1827 г повторяется П. Знаменскимъ въ сочиненіи его, вышедшемъ въ 1873 г. „Приходское духовенство“.. (стр. 632—634), который добавляетъ также, что выборное начало въ Кіевской епархіи введено Евгеніемъ съ 1827 г. Но Морошкинъ, очевидно, допустилъ ошибку, припявъ 1824 г. за 1827; между тѣмъ какъ право выбирать духовенству изъ среды своей благочинныхъ было предоставлено архипастыремъ не въ 1827 г., а въ 1824 г, послѣ объѣзда имъ епархіи въ 1823 и 1824 г, когда онъ хорошо ознакомился съ состояніемъ епархіальныхъ дѣлъ. Это подтверждается 1) архивными дѣлами; 2) самымъ фактомъ порученія Синодомъ Евгенію составить правила, т. к. предполагалось, по всей вѣроятности, его уже знакомство съ этимъ вопросомъ, и, наконецъ, 3) есть точное указаніе на 1824 г въ только что приведенномъ нами указѣ Синода за 1836 г., запрещавшемъ избраніе кандидатовъ въ благочинные самимъ духовенствомъ.

избранія благочинныхъ духовными правленіями и консисторіей и опредѣленія по ихъ назначенію. Въ этомъ онъ непосредственно увѣрился, объѣзжая приходы епархіи лѣтомъ въ 1823 и 1824 г.г. Послѣ второго объѣзда онъ писалъ въ консисторію: „нигдѣ не нашелъ я совершенно неправныхъ церковныхъ книгъ, въ иныхъ же мѣстахъ и никакихъ не оказалось, хотя правленія и благочинные репортовали о неправности“ [1]). Затѣмъ митрополитъ дастъ характеристику самихъ благочинныхъ и аттестуетъ ихъ какъ „неспособныхъ, неисправныхъ и невѣрныхъ въ исполненіи обязанностей своихъ“ [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ не нашелъ вовсе опредѣленныхъ благочинныхъ, а должность эту исправляли священники, прикомандированные на время отъ духовнаго правленія [3]). Далѣе, Евгеній рисуетъ общую картину неустроеній въ тогдашнихъ благочиніяхъ и предлагаетъ мѣры къ устраненію ихъ. Благочинія, въ большинствѣ случаевъ, найдены имъ неокругленными своимъ вѣдомствомъ ближе къ благочинными, отчего иными священно церковно служителями достается ѣздить чрезъ чужія благочинія иногда верстъ за 30. Въ такомъ составѣ и раздѣленіи благочиній онъ усматривалъ не болѣе, какъ прихотливый выборъ церквей самими же благочинными. Самое количество приходскихъ церквей, входившихъ въ благочинія, было не вездѣ одинаково: въ однихъ было меньше 10 церквей, въ противность указу 1797 г., предписывавшему быть въ благочиніи не менѣе 10 и не болѣе 15 церквей, въ вѣдѣніи же другихъ благочинныхъ имѣлась даже одна церковь и притомъ своя, такъ что они не знали надъ собою ничьего надзора и „были сами въ своихъ дѣлахъ“, замѣчаетъ архипастырь, „судьями“ [4]).

---

[1]) Арх. Конс. д. 1824 г., 29 іюля, безъ №.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

Въ такомъ состояніи находились сельскія благочинія.

Что же касается городскихъ, то нѣкоторыя церкви, особенно соборы, не имѣли надъ собою никакого благочиннаго подъ тѣмъ предлогомъ, что они „якобы состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ правленія, или присутствующихъ, или протоіерея“ [1]). Каковы же результаты такого безначалія? „Всѣ церкви и соборы“, говоритъ митрополитъ, „не имѣвшіе надъ собою сторонняго надзора, найдены мною по письменнымъ церковнымъ дѣламъ неисправнѣе прочихъ“ [2]). На ненормальный порядокъ вещей владыка не могъ смотрѣть равнодушно. нужны были мѣры, и онъ не замедлилъ принять ихъ, предписавъ чрезъ консисторію духовнымъ правленіямъ: 1) „сдѣлать разграниченіе благочиній сколько можно круглѣе и подручнѣе своему благочинному, сообразно съ ук. 1797 г.; 2) включить подъ вѣдомство сосѣдняго благочиннаго и церковь каждаго благочиннаго со всѣмъ оныя причтомъ, наблюдая однакожъ, чтобы благочинные взаимно одинъ другого не имѣли въ своемъ вѣдомствѣ; 3) въ тѣ же благочинія, по мѣстному удобству, включить и церковь присутствующихъ и соборы, съ тѣмъ все-таки ограниченіемъ, чтобы благочинный ихъ, при составленіи клировыхъ вѣдомостей и объѣздныхъ журналовъ хотя и долженъ писать присутствующихъ на ряду съ клиромъ, но противъ имени ихъ не писалъ бы своей рекомендаціи, а представлять это высшему начальству“ [3]).

Болѣе частные непорядки въ жизни благочиній происходили отъ недостаточнаго знанія благочинными своихъ правъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же

[3]) Тамъ же. Замѣчательно, что другой знаменитый іерархъ русской Церкви, современникъ Евгенія, м. Филаретъ (Дроздовъ) Московскій отрицательно относился и рѣзко отзывался о выборномъ, „республиканскомъ“, по его выраженію, способѣ замѣщенія благочиній. „Что же остается дѣлать“, спрашиваетъ онъ, „такому благочинному, какъ не угождать своимъ избирателямъ, которые могутъ завтра его свергнуть? Какъ же архіерею можно наблюдать чрезъ такого благочиннаго“? („Тво-

и обязанностей, также границъ своей власти, а отсюда слѣдовало злоупотребленіе ею по отношенію къ подчиненному духовенству. И если затѣвались распри и недоразумѣнія между благочиннымъ и однимъ изъ подвѣдомыхъ священниковъ, то м. Евгеній разрѣшалъ ихъ, не потворствуя подчиненнымъ и не потакая склонности благочинныхъ къ притѣсненіямъ первыхъ; для безпристрастнаго разбора такого рода дѣлъ онъ назначалъ посторонняго благочиннаго, съ участіемъ одного сторонняго же священника, съ обязательствомъ для нихъ доставить подробный отчетъ о поднятомъ процессѣ [1]).

Многія дѣла, преимущественно тяжебнаго и искового характера, возникавшія среди духовныхъ и вовлекавшія ихъ во взаимныя пререканія, по существу своему, были настолько ничтожными, что поднимать изъ-за нихъ судебную процедуру, давать имъ ходъ по начальству совѣмъ не стоило; м. Евгеній распорядился рѣшать ихъ благочинному и сторонему священнику, установивъ такимъ образомъ посредническій или третейскій судъ [2])

Благородно негодовать и даже карать архипастырь благочинныхъ, доносившихъ на кого-либо изъ духовенства безъ достаточныхъ основаній и доказательствъ. Такъ, одному благочинному, Сквирск. у., бездоказательно, какъ оказалось по

ренія св. отцовъ", 1873 г., кн. 3. Письмо м. Филарета къ Иннокентію (Сельнокринову), еписк. Дмитровскому, стр. 130). Можетъ быть и есть доля правды въ словахъ великаго святителя, но, очевидно, здѣсь сказалась непріязнь его по отношенію къ Кіев. митроп., проистекавшая, какъ увидимъ ниже, изъ столкновеній по вопросамъ церковнаго и ученаго характера.

[1]) Копіи жур. за 1823 г. Богусл. правл. № 217; Черкасск. правл. 1823 г. № 186; ср. д. 1827 г., 9 іюля, № 122.—„Вѣдомость о способностяхъ, дѣятельности и поведеніи благочинныхъ", прот. ст.. Неуживчивыхъ и безпокойныхъ священниковъ митрополитъ переводилъ подъ надзоръ въ другія благочинія (Д. 1828 г., 9 марта. № 25, Богусл. у.; д. 1831 г, 27 янв.. № 6, Махн. у.).

[2]) Д. 1824 г., 7 августа, № 121, прот. ст.

разслѣдованіи, жаловавшемуся митрополиту на священника своего благочинія и обвинявшему сего священника въ безнравственныхъ поступкахъ, пришлось поплатиться за свое легкомысліе; онъ былъ удаленъ отъ должности и посланъ подъ начало [1]). Такъ относился владыка Евгеній къ ложнымъ доносамъ на духовныхъ лицъ отъ своихъ же собратій, забывавшихъ слова апостола: „На пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или трехъ свидѣтеляхъ“ (1 Тим. V, 19).

Въ описываемый періодъ въ жизни Кіевской епархіи не прекратилъ еще своего существованія, возникшій въ прежнее время, обычай въ средѣ окружного духовенства съѣзжаться на, такъ называемые, „соборики“, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ нашимъ благочинническимъ съѣздамъ. Обычай этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ здѣсь упоминанія, что онъ непосредственно поддерживался и зависѣлъ отъ благочинныхъ, назначавшихъ соборики и бывшихъ на нихъ хозяевами. При прежнемъ строѣ (XVIII в.) епархіальной жизни „соборики“ имѣли смыслъ, такъ какъ на нихъ священство извѣстнаго округа или протопопіи самостоятельно могло принимать мѣры къ устроенію дѣлъ церковныхъ соотвѣтственно нуждамъ своего времени. Но въ данное время, когда самостоятельность округовъ почти окончательно подавлена была опекой центральной власти, соборики составлялись у благочинныхъ лишь только для выслушиванія полученныхъ изъ консисторіи указовъ, или для сбора предписанныхъ казенныхъ денегъ. Правда, м. Евгеній не принималъ какихъ-либо систематическихъ мѣръ къ совершенному упраздненію этого остатка старины, бывшаго прежде выраженіемъ внутренней самостоятельной жизни церковныхъ округовъ, проявленіемъ и вмѣстѣ укрѣпленіемъ тѣсной связи и единенія въ средѣ

---

[1]) Д. 1833 г., 13 сент, № 144, Сквирск. у; ср. д. 1825 г, № 17, Звенигор. у., д. 1828, № 99, Богусл. у, д. 1835 г, 3 іюля, № 73 и 28 августа № 93, Чигиринск. у.

священства, соединявшагося въ одно органическое цѣлое въ отдѣльныхъ округахъ. Такое упраздненіе шло бы въ разрѣзъ съ его взглядами, бывшими на сторонѣ выборнаго начала въ духовенствѣ, предполагавшаго уже тѣсное общеніе и сближеніе его между собою; онъ заботился только объ одномъ, чтобы собиравшееся на соборики духовенство долго не засиживалось въ ущербъ приходской жизни, не предавалось пьянственной страсти и не допускало рѣчей съ политической окраской; впрочемъ, за безпорядки вся отвѣтственность падала на благочинныхъ, охранителей и руководителей собраній [1]).

Такова была дѣятельность митрополита Евгенія по отношенію къ органамъ епархіальнаго управленія. Чрезъ искорененіе недостатковъ въ сферѣ дѣятельности епархіальной власти онъ стремился съ рѣдкою настойчивостію установить точныя рамки ихъ административной компетенціи, и если не всегда достигалъ въ данномъ направленіи положительныхъ результатовъ, то это обстоятельство нисколько не умаляетъ и не обезцѣниваетъ правительственныхъ его распоряженій и благоустроительныхъ мѣръ, направленныхъ къ одной цѣли — улучшенію жизни ввѣренной ему епархіи.

---

[1]) Д. 1828 г., 17 мая, № 100, прот. ст. Донесеніе Таращанскаго прот. Крыжановскаго о соборикахъ въ повѣтахъ: Сквирскомъ, Васильковскомъ и др.; ср. д. 1828 г., 10 ноября, № 187, прот. ст.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Приходская жизнь Кіевской епархіи въ данный періодъ и мѣры м. Евгенія къ улучшенію ея.

Замѣщеніе праздныхъ священно-церковно-служительскихъ должностей въ приходскихъ причтахъ. Мѣропріятія митрополита къ поднятію образованія и нравственности духовенства. Заботы его о матеріальномъ бытѣ духовенства въ связи съ отношеніемъ къ дѣлу обезпеченія духовенства гражданскаго правительства и помѣщичьяго класса. Попечительность митрополита о бѣдныхъ духовнаго званія. Заботы по устройству Кіево-Софійскаго митрополичьяго дома Труды архипастыря по храмоздательству. Распоряженія по церковно-имущественнымъ дѣламъ. Мѣры къ поддержанію церковно-богослужебнаго благочинія. Отношеніе его къ латино-уніатству и расколу. Политическая дѣятельность м. Евгенія во время и послѣ польскаго мятежа 1830—1831 г.г.

Одновременно съ реформой органовъ епархіальнаго управленія м. Евгеній энергично занимался упорядоченіемъ церковной жизни приходовъ. Церковно-приходская жизнь Кіевской епархіи въ данную пору во многихъ своихъ частяхъ была неустроена и нуждалась въ опытномъ управителѣ. Коснувшись жизни приходовъ, архипастырь прежде всего остановилъ свое вниманіе на замѣщеніи священнослужительскихъ должностей въ приходскихъ причтахъ, принялъ мѣры къ поднятію образованія и нравственности въ средѣ епархіальнаго духовенства, стоявшихъ на крайне низкомъ уровнѣ.

Нужно замѣтить, что клиръ Кіевской епархіи до преосв. Евгенія по большей части состоялъ изъ лицъ малограмотныхъ, не получившихъ достаточнаго образованія, не прошед-

шихъ подготовительной школы къ пастырству, а потому и не исполнявшихъ, какъ слѣдовало, возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ первые годы управленія его, здѣсь было много еще священниковъ изъ такъ называемыхъ „псалтырниковъ“, или „дьячковскихъ богослововъ“, обязанныхъ своими знаніями какому-либу деревенскому дьячку-самоучкѣ и получившихъ священническое мѣсто послѣ долгой школы церковной практики [1]).

Преобразованіе духовныхъ училищъ, начавшееся въ Кіевской епархіи съ 1817 г., шло довольно туго и неуспѣшно; духовенство попрежнему погрязало въ невѣжествѣ и неохотно отдавало дѣтей своихъ въ духовно-учебныя заведенія въ надеждѣ, что священнослужительское мѣсто рано или поздно будетъ принадлежать имъ независимо отъ окончанія духовнаго училища и семинаріи. Мириться съ такимъ положеніемъ вещей м. Евгеній не могъ, такъ какъ онъ смотрѣлъ на образованіе слишкомъ высоко и въ немъ одномъ видѣлъ вѣрное средство поднять духовенство на тотъ уровень, на какомъ должно оно быть по самому своему званію. Сверхъ того, религіозно-нравственное состояніе самихъ приходовъ требовало, чтобы пастыри были „учительны“.

Для сокращенія контингента малограмотныхъ членовъ іерархіи и для побужденія духовенства отдавать дѣтей своихъ въ школу, преосв. Евгеній рѣшилъ дѣлать строгій разборъ между кандидатами не только священническаго и діаконскаго сана, но и между кандидатами на причетническія должности. Кандидата на каждую церковную степень архипастырь отсылалъ сперва къ экзаменатору, каковымъ въ его время обычно былъ ключарь Кіево-Софійскаго собора, затѣмъ экзаменующійся направлялся имъ къ викарному епископу и, наконецъ, испытывался самимъ митрополитомъ. Кан-

---

[1]) Е. Крыжановскій. „Украинская деревня второй четверти XIX столѣтія“, собр. соч. т. I, стр. 531.

дидатъ, не удовлетворившій экзаменаціоннымъ требованіямъ не удостоивался искомой имъ церковной степени [1]).

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что отъ экзамена во времена м. Евгенія не освобождались предъ рукоположеніемъ во священство не только недоучки, но и окончившіе курсъ семинаріи [2]) и академіи [3]), даже наставники всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній,—лица съ долголѣтней педагогической практикой и опытомъ [4]). „Академистовъ и семинаристовъ окончившихъ курсъ согласенъ и я не отсылать на экзаменъ и обученіе церковному порядку въ соборъ“, писалъ Евгеній отъ 27 февр. 1826 г. Аѳанасію, епископу Чигиринскому, „но по совѣсти нельзя рукополагать не научивши; ибо въ академіи и семинаріи сему ихъ не учатъ. Учиться никогда не стыдно, а стыдно не умѣть. Экзамены школьные не показываютъ намъ знаній церкви должностныхъ. Иные богословы часовъ прочитать не умѣютъ“ [5]).

Обратилъ особое свое вниманіе преосв. Евгеній на низшихъ членовъ приходской іерархической лѣстницы причетниковъ—дьячковъ и пономарей. Причетническія должности, до м. Евгенія и въ первые годы пребыванія его на Кіевской

---

[1]) Просители священническаго мѣста испытывались въ христіанскомъ катихизисѣ, знаніе котораго требовалось наизусть,—въ законѣ Божіемъ и произнесеніи проповѣдей (напр., см. д. 1822 г., 11 февр., № 22, Радом. у.); отъ искателей же діаконской должности требовалось знаніе краткаго катихизиса, Закона Божія, умѣніе подыскать евангельское чтеніе, полагаемое на литургіи въ воскресные и праздничные дни (напр., см д 1825 г, 10 дек, № 94, Сквирск у).

[2]) Д. 1823 г., 25 янв., № 3 и 30 іюня, № 20, Радом. у.; д. 1828 г., № 65, Звениг. у.; д. 1830 г, № 65, Звениг. у; д 1835 г., 24 янв, № 12, Чигиринск. у. и др

[3]) Напр, д 1828 г, № 12, Звениг. у.; д. 1830 г., 26 марта, № 18, Радом. у.

[4]) См. ставленническ д. 1829 г., 1 декабря, № 118, проток. ст, прошеніе Кіев Дух Семинаріи проф. Гражданской Исторіи и Еврейскаго языка Стефана Венедиктова, искавшаго мѣста священника при Соборной Николаевской церкви города Черкассъ.

[5]) Кіев Епарх Вѣд. за 1886 г., № 8, стр. 352—353

каѳедрѣ, замѣщались лицами, никогда не видѣвшими школы, вслѣдствіе своего сиротства и бѣдности или же просто по родительскому нерадѣнію: въ рѣдкихъ случаяхъ кадры причетниковъ пополнялись исключенными учениками изъ низшаго отдѣленія бурсы. Положеніе причетниковъ Кіевской епархіи въ данное время было въ общемъ тяжелое; они почти во всемъ зависѣли отъ прихожанъ и священника, для котораго причетникъ былъ чѣмъ-то вродѣ работника [1]). Дьячкамъ, равно какъ и пономарямъ, приходилось заискивать у священника и добиваться расположенія у прихожанъ, которые могли смѣнить неугодившаго и непоправившагося имъ причетника и на его мѣсто просить другого [2]); вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма часто терпѣли притѣсненія и отъ помѣщиковъ-поляковъ [3]). Благодаря непрочному положенію въ приходѣ, многіе изъ дьячковъ и пономарей вели бродячій образъ жизни, переходили съ мѣста на мѣсто и даже совсѣмъ покидали причетническую должность [4]).

Но, что самое главное, они были положительными невѣждами въ своемъ дѣлѣ: не знали ни церковнаго устава, ни пѣнія по гласамъ, многіе изъ нихъ даже плохо читали. М. Евгеній принимаетъ рядъ мѣръ къ тому, чтобы сдѣлать ихъ соотвѣтствующими своей должности и назначенію. Лучшихъ и наиболѣе способныхъ изъ причетниковъ, по одному изъ каждаго благочинія епархіи, онъ вызывалъ въ Кіевъ и поручалъ своего митрополичьяго хора регенту научить ихъ

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. д. 1823 г., 23 іюля, № 60, Таращ. у.

[2]) Арх. Кіев. Конс. д. 1825 г., 18 марта, № 24, Махновск. у.

[3]) Помѣщикъ с. Бабинецъ, Сквирскаго у., Любовецкій, не принялъ присланнаго сюда дьячка Евтихія Бачинскаго для заслуженія одобренія; онъ настроилъ прихожанъ выгнать Б. изъ прихода, а на его мѣсто выставлялъ кандидатуру однодворца, нѣкоего Ѳомы Огоновскаго. Для усмиренія помѣщика м. Евгеній вынужденъ былъ обратиться за содѣйствіемъ къ гражданской власти (д. 1836 г., 1 іюля, № 40, Сквирск. у.).

[4]) Арх. Конс. д. 1823 г., 28 ноября, № 65, Лип. у.; д. 1823 г., 12 мая, № 42, Таращ. у.; д. 1824 г., 6 окт., № 93, Звен. у.; д. 1825 г., 12 генв., № 12, Скв. у.

нотному пѣнію и обиходнымъ напѣвамъ, а потомъ, достаточно наученныхъ, отсылалъ ихъ по своимъ мѣстамъ съ приказаніемъ заняться обученіемъ дьячковъ и пономарей своего благочинія [1]). Въ то же время онъ разсылалъ черезъ правленія нарочито выписанныя изъ синода нотные обиходы и ирмологіи [2]) въ руководство неумѣющимъ пѣть, благочинныхъ же обязывалъ при полугодичномъ обозрѣніи своего округа экзаменовать причетниковъ по краткому катихизису, церковному уставу, чтенію и пѣнію, и если только послѣдніе во всемъ оном окажутся искусными, то велѣлъ представлять ихъ на экзаменъ въ Кіевъ, нерадивыхъ же прописывать въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Для таковыхъ митрополитъ назначалъ нѣсколько сроковъ, всякій разъ угрожая лѣнивцамъ то лишеніемъ права пользоваться доходами и участками церковной земли, то исключеніемъ изъ духовнаго званія [3]). Послѣднимъ срокомъ былъ назначенъ мѣсяцъ январь 1825 г., послѣ котораго причетники, неудовлетворительно выдержавшіе экзаменъ, одни опредѣлены были (и впослѣдствіи опредѣлялись) церковными сторожами [4]), другіе исключены вовсе изъ духовнаго званія и отданы въ солдаты [5]), только причетники, имѣвшіе болѣе 30 лѣтъ, освобождены были отъ экзамена [6]). Для того, чтобы самымъ наглядным

---

[1]) Д. 1822 г., 10 окт., № 145, прот. ст.; д. 1823 г., 24 янв., № 18, прик. ст. и № 45.

[2]) Д 1823 г., 13 марта, № 43, прот. ст

[3]) Арх Кіев. Конс д. 1822 г., 8 ноября, № 155, прот. ст. Вѣдомость Таращ Георгіев. соб. прот Яворскаго „о священнослужителяхъ неисправл. своихъ должностей“; кн. ж. пост 1824 г. ч 2, 67—68.

[4]) Д. 1825 г, 11 февр, № 20, Звен. у., д. 1825 г., 9 янв., № 2, Махн. у, д. 1830 г, 9 янв, № 27, Звен. у.; д. 1825 г., 20 янв., № 10, Скв у.

[5]) Д 1825 г, 23 февр. № 43, прот. ст. Общее—объ увольненіи разныхъ лицъ изъ духовн. въ свѣтское званіе

[6]) Д 1825 г, №№ 27 и 31, Звен у, д 1825 г., 9 іюня, № 49, Махн у. Но и послѣ этого митрополитъ давалъ приказанія д. правленіямъ, благочиннымъ и приходск. свящ. приготовлять къ причетническ должности возрастныхъ дѣтей свящ.-ц.-сл, исключенныхъ изъ дух. уч. или же совсѣмъ неучившихся См прилож. № 1

образомъ выдѣлить причетниковъ изъ толпы, дать имъ въ глазахъ прихожанъ значеніе священное, поставить въ одно положеніе съ священникомъ, а съ другой стороны прикрѣпить ихъ къ мѣстамъ, митрополитъ достойныхъ причетниковъ посвящалъ въ стихарь [1]).

Отъ всякаго кандидата, искавшаго церковнослужительской степени, если только онъ не принадлежалъ къ окончившимъ полный курсъ богословскихъ наукъ, владыка Евгеній требовалъ одобрительнаго о немъ отзыва прихожанъ, засвидѣтельствованнаго благочиннымъ и всѣми присутствующими мѣстнаго д. правленія; одобреніе служило какъ бы гарантіей и ручательствомъ пригодности его къ прохожденію искомой должности,—безъ этого документа проситель не допускался до экзамена [2]). Случалось же часто такъ, что одобреніе, представленное искателемъ прихода, было засвидѣтельствовано однимъ благочиннымъ или же однимъ присутствующимъ правленія [3]), а иногда представлялось и совсѣмъ ложное [4]). Чтобы прекратить подобные непорядки, ми-

---

[1]) Д. 1825 г., 23 іюня, № 52, прот. ст.

[2]) Просителю „изъ неученыхъ“ предварительно выдавался билетъ на годъ или на полгода для заслуженія одобренія, съ которымъ онъ и отправлялся въ намѣченный имъ приходъ Обычай представленія ставленниками свидѣтельства объ избраніи и одобреніи прихожанами существовалъ въ Кіев. епархіи издавна· онъ выродился изъ бывшаго здѣсь избирательнаго права, „когда искатель „парохіи“, говоритъ изслѣдователь прошлой жизни Малороссіи – Крыжановскій, „долженъ былъ являться предъ очи архіерея съ письменнымъ удостовѣреніемъ отъ прихожанъ, что онъ поведенія хорошаго, способенъ къ прохожденію должности, и вся „парохія“ желаетъ имѣть *только* его своимъ священникомъ“ (Крыжановскій „Очерки быта сельскаго южно русскаго духовенства въ XVIII в“, стр 436—437); ср Дѣла арх Кіев. Конс.: д. 1823 г., 4 августа, № 40, Липов. у.; д. 1825 г., 27 янв, № 10, Лип. у; д 1825 г., 5 февр., № 15, Скв. у.; д. 1826 г., 23 февр., № 14, Василь. у.; д. 1826 г., 5 окт., № 85, Звениг. у.; д 1826 г, 12 дек., № 112, Уман. у.; д. 1830 г, 20 янв., № 4, Лип. у.; д. 1832 г., 10 февр., № 90, Чиг у.; д. 1833 г., 12 февр., № 18, Черкасск. у. и мн. др.

[3]) Д 1823 г., 19 января, № 6, Таращ. у.

[4]) Д. 1831 г., 17 февраля, № 11, Липовецк. у.

трополитъ въ 1831 г. 18 августа сдѣлалъ консисторіи предложеніе тщательно смотрѣть за тѣмъ, „чтобы ставленническія одобренія были свидѣтельствуемы благочинными и духовными правленіями и чтобы, какъ благочинные, такъ и правленія означали по метрическимъ вѣдомостямъ лѣта ставленниковъ, число дворовъ того прихода, куда просятся они, есть ли тамъ дѣйствительно праздное штатное мѣсто, котораго просятъ, нѣтъ ли родства въ томъ мѣстѣ, не былъ ли подъ слѣдствіемъ и судомъ и не подозрительнаго ли поведенія; безъ всѣхъ сихъ свидѣтельствъ“, говоритъ архипастырь, „отнынѣ ни отъ кого просьбъ о мѣстахъ принимаемо не будетъ, кромѣ окончившихъ курсъ семинаристовъ. За несправедливыя же справки присутствующіе правленій и письмоводители штрафованы будутъ, а произведенные на ненадлежащія мѣста отрѣшаемы будутъ“ [1]). Несмотря однако на такое распоряженіе, одобренія продолжали представляться попрежнему безпорядочно, благодаря чему многіе ставленники не получали просимыхъ мѣстъ. Черезъ годъ (въ 1833 г. 27 іюня) митрополитъ Евгеній вынужденъ былъ снова подтвердить черезъ консисторію духовнымъ правленіямъ „доставлять засвидѣтельствованія о ставленникахъ и вообще всѣ бумаги, рапорты и доношенія скрѣпленными подписями всѣхъ членовъ правленія, иначе они никогда не будутъ принимаемы въ дѣло“ [2]).

Въ виду же того, что многіе ставленники являлись съ просьбами о производствѣ ихъ на такія мѣста, которыхъ они оказывались совершенно недостойными, и получали отказъ, а между тѣмъ пріѣздъ въ Кіевъ соединялся для нихъ съ предвидѣнными и неожиданными расходами и издержками, то митрополитъ, не желая вводить ихъ въ расходы, нашелъ наилучшимъ поручить правленіямъ отбирать отъ про-

---

[1]) Арх. Конс. д 1831 г, 18 августа, № 101 прик. ст.
[2]) Арх Конс. д 1833 г., 27 іюня, № 107, прик. ст.

сителей одобренія и присылать таковыя, съ засвидѣтельствованіемъ благочинныхъ и правленскихъ членовъ, по почтѣ; просителямъ же на мѣстѣ дожидать вызова или отказа“ [1]).

Священнослужителей, готовившихся къ посвященію, архипастырь заставлялъ неопустительно посѣщать богослуженія въ Софійскомъ соборѣ и принимать участіе въ чтеніи и пѣніи, за чѣмъ велѣлъ смотрѣть соборянамъ. „Усмотрѣно мною“, писалъ онъ въ консисторію 7 февр. 1827 г., „что производящіеся въ чины ставленники, и послѣ одержаннаго въ соборѣ экзамена, не знаютъ порядка церковныхъ службъ, а соборяне доносятъ, что сіи ставленники къ службамъ въ соборъ не ходятъ. Для сего предписываю соборянамъ, чтобы они вели записной реестръ всѣмъ производящимся ставленникамъ о хожденіи ихъ къ службамъ всѣмъ и заставлять читать и пѣть, и если кто къ богослуженію не ходилъ, того не принимать и къ экзамену и не давать свидѣтельства, а въ свидѣтельствѣ означать, сколько времени ходилъ онъ въ соборъ и всегда ли, а также умѣетъ ли совершать всѣ службы“ [2]). Только послѣ такой предварительной подготовки ставленникъ назначался къ рукоположенію; и послѣ рукоположенія онъ не сразу отпускался на приходъ, а отправляемъ былъ митрополитомъ въ какую-либо кіевскую церковь для усовершенія отправлять богослуженія и христіанскія требы, упражняться въ чтеніи и произнесеніи проповѣдей.

Что же касается до достоинства лицъ, опредѣляемыхъ на священно-церковно-служительскія мѣста, то высокопр. Евгеній діаконовъ изъ неокончившихъ курсъ не производилъ во священника ранѣе 30 лѣтняго возраста [3]), а въ діаконы — ранѣе 25 лѣтъ [4]), руководясь заповѣдію апостола святи-

---

[1]) Д. 1833 г., 27 іюня, № 107, прик. ст.
[2]) Арх. Конс. д 1827 г., 7 февр., № 34, прик. ст.
[3]) Д. 1823 г., 25 янв., № 9, Радом. у.
[4]) Д. 1825 г., 21 янв., № 6, Махн. у.

телямъ: „Руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ“ (1 Тим. V, 22), а также принималъ во вниманіе зрѣлость ставленника и его подготовку [1]).

За учившимися въ семинаріи и скоро имѣвшими кончить курсъ митрополитъ нерѣдко зачислялъ мѣста по смерти

---

[1]) Не безъинтересно будетъ привести здѣсь письмо м. Евгенія отъ 1832 г., заключающее въ себѣ отвѣтъ ученаго архипастыря на вопросъ Кирилла (Богословскаго-Платонова), епископа подольскаго и брацлавскаго о томъ: „можно ли посвящать въ одну литургію многихъ поповъ и діаконовъ“?

Преосвященный Кириллъ былъ назначенъ епископомъ Кам.-подольскимъ въ 1832 г, когда правительство рѣшительно приступило къ переустройству мѣстной жизни по общимъ началамъ жизни государства и задалось цѣлью высоко поставить матеріальную и нравственную силу православно-русскаго элемента. На долю пр. Кирилла выпала трудная задача—поднять матеріальное благосостояніе подольскаго дух., завести духовныя училища, уничтожить въ жизни духовенства слѣды латинопольскаго вліянія и, главнымъ образомъ, въ области обрядовъ и богослуженія все привести въ сообразность съ догматами, преданіями и обычаями Восточной Церкви Понимая трудность и важность возложеннаго на него дѣла, пр. Кириллъ, приступая къ какой нибудь мѣрѣ, предварительно глубоко обдумывалъ ее, изучалъ самое дѣло и совѣтывался съ людьми, изучившими теоретически и практически жизнь края. Между прочимъ онъ обращался за совѣтами къ м. Евгенію. Вотъ самое письмо: „Обычай посвящать въ одну литургію многихъ поповъ и діаконовъ, по всей вѣроятности произошелъ отъ лѣности архіереевъ и существовалъ въ Малороссійскихъ православныхъ церквахъ; но Московскимъ Соборомъ 1666 г и Восточными патр. осуждено такое злоупотребленіе и постановлено: „Вѣдомо намъ бысть, яко нѣцыи отъ архіереевъ (Малороссійскихъ) во едину литургію хиротонисуютъ по три и по пяти и по десяти діаконовъ и поповъ и вящши. И то есть пребезаконно и неправильно, занѣ такового устава нѣсть и не обрѣтается, и во святой Вост. Ц. таковой чинъ и обычай не бываетъ. И сіе преданіе не есть отъ св. отцевъ, якоже пишетъ блаженный Киръ Симеонъ, Новый Богословъ, митр. Селунскій, въ книзѣ толкованія церковныхъ чиновъ, въ гл. 40-й, сице: единаго діакона пріяхомъ и еди аго пресвитера, единаго епископа внутрь хиротонисати, при св Трапезѣ Возвращай же новозаконствуетъ и не послѣдуетъ св. Церкви,.. а еретикомъ . Соборнѣ нынѣ заповѣдуемъ да никтоже отъ архіерей дерзнетъ отнынѣ сіе творити... да будетъ чюжд священства и сана“ „Вѣрно“, добавляетъ владыка, „наши Малороссійскіе архіереи переняли это у католицкихъ. Но и въ католицкихъ богослов. и канонич книгахъ я не знаю сего имъ позволенія“ Приведенное письмо свидѣтельствуетъ о широкомъ знакомствѣ м. Евгенія съ уста-

ихъ родителей, къ чему указывалъ всегда основаніе и побужденіе въ самомъ состояніи сиротъ, коль скоро послѣднія оставались въ совершенной безпомощности [1]). Въ подобныхъ же обстоятельствахъ онъ оставлялъ мѣсто и за дѣвицами сиротами, или же находилъ имъ достойныхъ жениховъ, бравшихъ на свое попеченіе чужую семью [2]). Однако, зачисляя мѣста за сиротами, митрополитъ былъ противъ того, чтобы въ составѣ причтовъ были близкіе родственники [3]). Онъ стоялъ также за то, чтобы священнослужители вступали въ бракъ только съ дѣвицами духовнаго званія, о чемъ всегда справлялся предъ выдачей билета на бракосочетаніе; въ данномъ случаѣ онъ находилъ для себя основаніе и другимъ давалъ понять слова св. писанія: „кійждо въ жену дѣву отъ рода своего да пойметъ“ (Лев. 21, 13 ср. Числ., 36, 8) [4]).

При опредѣленіи священно-церковно-служителей на открывавшіяся вакансіи м. Евгеній долженъ былъ столкнуться съ привычкой Кіевскаго духовенства часто мѣнять приходы, переходить съ одного мѣста на другое. Къ привычкѣ этой онъ относился несочувственно и весьма часто просившихъ себѣ перевода не удовлетворялъ, особенно священниковъ изъ неокончившихъ, на прошеніяхъ которыхъ большею частію давалъ резолюціи такого рода: „поступитъ изъ дьяч-

---

вами и чинами Вост. ц., съ примѣненіемъ ихъ на Руси, ясно говоритъ также о томъ ученомъ авторитетѣ, какимъ пользовался знаменитый іерархъ среди современниковъ. (Труд. Ак. 1888 г., кн. 1—4, 681—683 стр.).

[1]) Представленіе приходовъ за сиротами дух. званія есть также остатокъ другого права, существовавшаго въ Малороссіи—права наслѣдственности. (Крыжановскій. Цит. соч., стр. 437; ср. П. Знаменскій. „Приходск. дух.“..., стр. 159—172) ср. д. конс. 1824 г., 29 янв., № 10, Богусл. у.; д. 1825 г., 27 янв., № 10, Махн. у.; д. 1831 г., 16 окт., № 74, Липов. у.; д. 1832 г., 3 февр., № 7, Радом. у.; д. 1834 г., 9 февр. № 6, Василькъ. у. и мн. др.

[2]) Д. 1826 г., 26 февр., № 63, Лип. у.; д. 1835 г., 11 іюня, № 22, Василькъ. у. и др.

[3]) Д. 1829 г. № 72, Богусл. у.; д. 1835 г., 1 февр., № 14, Чиг. у.

[4]) Д. 1829 г. № 17, Богусл. у.; д. 1827 г., 31 іюля, № 34, Лип. у.; кн. ж. пост. за 1832 г., ч. 3, стр. 995—996.

ковъ—прихотничаетъ“ [1]). Если же онъ дѣлалъ перемѣщенія по прошеніямъ, то непремѣнно по строго дознаннымъ причинамъ и по преимуществу тогда, когда требовалось это состояніемъ самого лица перемѣщаемаго, какъ то: зазорностію поведенія, или недостаточностію добрыхъ отношеній къ прихожанамъ [2]), или же нетерпимого болѣе неуживчивостію съ прочими членами причта [3]). Само собою понятно, что это служило къ благу перемѣщаемыхъ, такъ какъ они иначе не могли имѣть на своихъ мѣстахъ надлежащаго вліянія на сослуживцевъ и пасомыхъ. Причинами перемѣщенія были иногда и требованія мѣста и времени по отношенію къ умиротворенію и политическому устройству края, что особенно строго взвѣшивалъ и понималъ м. Евгеній. Бывали случаи, что священнослужители замѣшивались иногда въ дѣла по возникавшимъ безпорядкамъ со стороны крестьянъ противъ своихъ помѣщиковъ. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ находилъ благоразумнымъ и справедливымъ всячески предохранять духовныхъ лицъ отъ возможности подобнаго вмѣшательства, для чего, такъ или иначе, прикосновенныхъ къ дѣлу или увольнялъ отъ приходовъ [4]), или же перемѣщалъ на другія мѣста [5]).

Устанавливая порядокъ въ замѣщеніи приходовъ, м. Евгеній всѣ силы свои, какъ уже отчасти замѣчено, полагалъ на то, чтобы поднять образованіе среди духовенства, повысить уровень умственнаго его состоянія. Желаніе архипастыря приготовить сколько возможно образованныхъ канди-

---

[1]) Д. 1822 г., 4 іюня, № 52, Рад. у.; д. 1825 г., 14 марта, № 25, Лип. у.

[2]) Д. 1831 г., 20 февр., № 17, Махн. у.; д. 1830 г., 5 іюня, № 31, Звен. у.

[3]) Д. 1828 г., 9 мая, № 25, Богусл. у.; д. 1835 г., 17 февр., № 20, Чигир. у.

[4]) Д. 1831 г., 12 сент., № 78, Кіев. у.; д. 1833 г., 17 янв., № 7, Чиг. у.

[5]) Д. 1827 г., 16 іюля, № 125, Черк. у.; д. 1836 г., 15 іюля, № 118, Чигир. у.

датовъ для епархіальнаго клира побудило его построить новую семинарію, болѣе помѣстительную и наиболѣе въ удобномъ мѣстѣ, и этимъ устранить одно изъ препятствій, по которому духовенство неохотно отдавало въ училище своихъ дѣтей. О постройкѣ семинаріи и вообще объ отношеніи къ ней м. Евгенія мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же замѣтимъ, что лишь только произошла въ іюнѣ мѣсяцѣ 1827 г. закладка новаго зданія, какъ преосвященный отъ 10 августа этого же года предписалъ епархіальному духовенству „начинать обученіе своихъ дѣтей съ семи лѣтъ, согласно уставу приходскихъ училищъ, и, научa грамотѣ, отдавать въ уѣздныя училища, подъ угрозою штрафа непослушныхъ отцовъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ владыка извѣщалъ, что „обучавшіеся въ училищахъ всегда будутъ имѣть преимущество предъ необучавшимися и окончившіе курсъ ученія предъ неокончившими“ [1]). Какъ предписывалъ онъ, такъ и поступалъ: окончившіе курсъ семинарскаго ученія всегда имѣли преимущество предъ неокончившими, и студенты семинаріи—предъ воспитанниками 2-го, а тѣмъ болѣе 3-го разряда. Такая справедливая оцѣнка побуждала духовенство отдавать дѣтей своихъ въ школу, чрезъ что уменьшалось количество необразованныхъ членовъ причта.

Связь митрополита съ своей паствой была самая тѣсная на протяженіи всего пребыванія его въ Кіевѣ; никогда не оставлялъ онъ церковнослужителей безъ своего надзора и руководства. Чтобы полученное ими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованіе не забылось, не заглохло подъ напоромъ „житейскихъ попеченій“, и чтобы, съ другой стороны, неполучившіе по какимъ либо обстоятельствамъ нужнаго образованія имѣли возможность пополнять свои скудныя знанія, архипастырь заставлялъ духовенство выписывать на церковныя средства книги религіознаго содержанія, какъ

---

[1]) См. приложеніе № 1.

то: поученія, изданныя св. синодомъ, Прологъ, проповѣди святителя Тихона, Шестодневъ св. Василія, Дух. Регламентъ, Кормчую и особенно Библію [1]). Нужда въ такихъ книгахъ была велика, такъ какъ священнослужители, кромѣ богослужебныхъ книгъ, не имѣли подъ руками стороннихъ учебныхъ пособій.

Вмѣстѣ съ заботами объ образованіи подвѣдомственнаго духовенства м. Евгеній стремился поднять нравственную жизнь священнослужителей. Нравственная жизнь приходскаго духовенства того времени страдала тяжкими недугами

Въ 1824 г. 11 марта, митрополитъ получилъ письмо—доношеніе отъ помѣщика Махновскаго у. Андрея Зеліонкова на священника с. Пиковца. Въ письмѣ помѣщикъ обвинялъ священника въ пьянствѣ, буянствѣ и небрежномъ отправленіи богослуженія, въ грубости и дерзости по отношенію къ нему и просилъ владыку наказать виновника. Евгеній не слишкомъ довѣрчиво относился къ подобнаго рода доносамъ,—и, возвращая обратно черезъ консисторію письмо автору его, онъ сообщалъ, что „доношеніе не можетъ быть принято во 1-хъ потому, что по партикулярнымъ письмамъ никакихъ дѣлъ не производится по указу 1802 г.,—во 2-хъ потому что въ семъ письмѣ смѣшаны доносы на поведеніе священника съ личными на него жалобами, а такихъ просьбъ—„въ смѣшанныхъ матеріяхъ“, принимать не велѣно указомъ 1753 г. [2]).

При этомъ митрополитъ черезъ Махновское духовное правленіе увѣдомлялъ благочиннаго, въ вѣдѣніи котораго

---

[1]) Арх Конс.; см. побуждающій къ сему указъ синода за 1832 г., № 22 Кромѣ того, въ 1836 г. митрополитъ разрѣшилъ духевенству выписывать газеты для наблюденія за теченіемъ жизни общественной—„Русскій инвалидъ“, издававшійся оберъ-прокур св. син. Нечаевымъ (д. 1836 г., 24 янв., № 12, прот ст.),—„Земледѣльческую газету“, въ руководство священно-церковно-служителямъ къ правильному веденію сельскаго хозяйства (д. 1836 г, 6 іюля, № 79, проток ст.)

[2]) Арх. Конс д 1824 г., 20 марта, № 21, Махн у.

состоялъ священникъ села Пиковца, что „если священникъ дѣйствительно таковъ, какимъ описалъ его помѣщикъ, то виноватъ и благочинный противу син. ук. 1820 г. 5 августа, которымъ благочиннымъ предписано „вперять подвѣдомственнымъ имъ духовнымъ лицамъ благонравіе, кротость, подчиненность и послушаніе, о поступкахъ же, уничиженіе наносящихъ духовному сану, велѣно доносить архіереямъ, а за упущенія и послабленія самихъ благочинныхъ подвергать строгимъ взысканіямъ, какимъ подлежали бы виновные, отъ потачки ихъ впадающіе въ порокъ“. Отнынѣ всѣ благочинные должны развѣдывать всѣми возможными средствами о поведеніи священнослужителей и о зазорныхъ доносить“ [1]). Самымъ тяжкимъ недугомъ и распространеннымъ порокомъ среди епархіальнаго духовенства, какъ показываютъ архивныя дѣла, было пьянство съ связанными съ нимъ безчинствами. Для искорененія этого порока, этой болѣзни митрополитъ Евгеній употреблялъ различныя исправительныя и каратедьныя мѣры, именно: бралъ съ виновнаго подписку въ томъ, что онъ впредь свято будетъ исполнять свои обязанности и избѣгать поступковъ, порочащихъ духовный санъ [2]); вызывалъ въ консисторію, гдѣ дѣлался виновному выговоръ и строгое внушеніе воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ [3]); если это не помогало, то заставлялъ такового въ Софійскомъ соборѣ ежедневно въ теченіи 1—3 мѣсяцевъ совершать богослуженіе съ положеніемъ предъ началомъ и въ концѣ его по нѣсколько поклоновъ [4]); неисправимыхъ заключалъ въ монастырь на извѣстное время подъ начало, запрещалъ со-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Арх. Конс. д. 1827 г., 5 дек., № 119, Черкас. у.; д. 1829 г., 8 іюля, № 52, Махн. у.

[3]) Д 1823 г, 29 ноябр, № 67, Лип. у.; д. 1831 г., 3 декабр., № 82, Лип. у; д. 1835 г., 29 іюля, № 28, прот. ст. „Вѣдомость о св.-ц.-служ. отмѣченныхъ по объѣзднымъ благоч. журн. порочными“.

[4]) Д. 1823 г., 4 августа, № 63, Тараш. у.; д 1832 г., 12 августа № 99, Чигирн. у.; д. 1829 г., 9 янв., № 5, Уманск. у.

вершать богослуженіе и приказывалъ возлагать на нихъ черныя работы [1]), и, наконецъ, нѣкоторыхъ священнослужителей низводилъ въ причетническія должности до исправленія [2]). За проступки, унижавшіе духовный санъ, митрополитъ одинаково не щадилъ, какъ „ученыхъ", такъ и „неученыхъ", священно-служителей. Одного священника с. Пятигоръ, Таращанскаго у., о. Буйницкаго, опорочившаго свое поведеніе нанесеніемъ побоевъ крестьянину, онъ лишилъ настоятельства, передавъ его второму священнику сего села „изъ неученыхъ". Черезъ нѣкоторое время о. Буйницкій просилъ архипастыря возвратить ему „первостояніе", причемъ ссылался „на свою ученость, на то, что онъ окончилъ полный курсъ богословія". Высокопреосв. Евгеній положилъ такую характерную резолюцію: „недостоинъ первостоянія не только предъ собратомъ, не опорочившимъ своего поведенія, но и не передъ кѣмъ другимъ неученымъ честнаго поведенія, ибо ученіе безъ чести въ поведеніи никакой чести не заслуживаетъ, особливо въ пастырѣ церковномъ" [3]).

Кромѣ того, митрополитъ обратилъ должное вниманіе на одну очень некрасивую и застарѣлую привычку епархіальнаго духовенства. Привычка эта состояла въ томъ, что духовенство часто оставляло (особенно причетники) свои должности и отлучалось безъ отпускныхъ билетовъ, странствовало по своей и сосѣднимъ епархіямъ, такъ что ни благочинные, ни правленія не знали, гдѣ находятся таковые священнослужители, причемъ странствованіе это не обходилось безъ предосудительныхъ поступковъ, компрометиро-

---

[1]) Д. 1822 г., 17 янв., № 3, Радом. у.; д. 1823 г., 25 мая, № 34, Чигирин. у; д 1824 г., 28 апр., № 43, Богусл у; д. 1824 г., 22 апр., № 24, Черкасск у; д 1831 г., 25 август., № 56 и 3 дек., № 83, Лип у.

[2]) Д 1824 г., 21 янв., № 5, Богусл у., д 1827 г., 8 марта, № 15 и 7 окт., № 83, Лип. у., д. 1829 г., 2 апр., Васильк у., д. 1832 г., 10 окт., Уманск у., д. 1836 г., 17 апр., № 49, приказ ст.; кн. ж. пост. 1828 г. ч I, л.л. 737—739.

[3]) Арх К. Конс. кн журн. пост 1822 г. л.л 236—237

вавшихъ духовное сословіе. На второй годъ по пріѣздѣ въ Кіевъ архипастырь, замѣтивъ склонность духовенства къ скитанію, далъ такое распоряженіе: „кіевское духовенство охотливо отлучается отъ должностей и бродяжничаетъ не только по своей епархіи, но и по чужимъ, вопреки ук. синода 1800 г., 22 марта, запрещающему священнослужителямъ отлучаться самовольно отъ своихъ приходовъ, а потому благочинные должны при полугодичномъ объѣздѣ приходовъ отмѣчать отлучающихся безъ отпускныхъ видовъ начальства“ [1]).

Усмотрѣвъ же изъ доставляемыхъ благочинными объѣздныхъ журналовъ, что духовенство не исправилось и не исправляется, а напротивъ, какъ бы пренебрегая распоряженіемъ своего владыки, безъ всякихъ отпускныхъ билетовъ странствуетъ, гдѣ только ему вздумается, м. Евгеній 28 марта 1827 г. обязалъ консисторію взять подписки съ штатнаго и заштатнаго духовенства епархіи въ томъ, что „оно никуда не будетъ отлучаться отъ мѣстъ своихъ безъ разрѣшенія начальства, такъ какъ это запрещено церковными правилами и гражданскими законами, а именно, „въ Кормчей книгѣ“, говоритъ митрополитъ, „гл. 9, правилѣ 3, Антіохійскаго Собора, сказано. „Аще который пресвитеръ, или діаконъ или причетникъ и всякъ священническаго чина, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на иную страну отъидетъ, и отъ своея преселився, на иной странѣ долгъ пребываетъ, къ тому да не служитъ; паче же аще зовомъ отъ своего епископа, не возвратится, но пребываетъ въ таковомъ безчиніи, да извержется отнюдъ и да не имать внити въ чинъ свой“ [2]). Сверхъ сего, въ гл. 15, правилѣ 23, Карѳагенскаго собора, говорится: „Епископъ да не́йдетъ наб҃нъполъ моря, аще отъ старѣйшины страны своея отпускную грамоту не возметъ о прехожденіи“ [3]). И гражданскими законами велѣно: „праздно-

[1]) Арх. Кіев. Конс. 1823 г., 9 января, № 3, приказ ст.
[2]) Арх. Кіев Конс. д 1827 г., 29 марта, № 76, приказ. ст.
[3]) Тамъ же.

шатающихся и безпаспортныхъ ловить и годныхъ отдавать въ солдаты, а негодныхъ ссылать на поселенія; указомъ 1797 г. окт. 9, предписано, если кто и отпущенъ будетъ, но въ срокъ не явится къ должности, такового исключать изъ службы“ [1]). Консисторія поступила согласно данному ей предписанію, послѣ чего епархіальное духовенство стало отлучаться отъ мѣстъ своихъ не иначе, какъ предварительно запасшись отпускнымъ билетомъ [2]).

Духовенству г. Кіева высокопреосв. Евгеній запретилъ посѣщать Государевъ Садъ и ходить на народныя гулянья, въ виду подозрѣнія его въ неблаговидныхъ поступкахъ, несвойственныхъ духовнымъ особамъ. „Правиломъ 51-мъ Шестого Вселенскаго собора запрещено служителямъ церкви ходить на позорища“, писалъ онъ въ консисторію отъ 19 апрѣля 1828 г. Не смотря на то, многіе изъ кіевскаго духовенства появляются въ народныхъ гуляніяхъ и особливо въ Кіевскомъ Государевомъ Саду, гдѣ, какъ отношеніемъ увѣдомляетъ г. Кіевскій военный губернаторъ [3]), подаетъ на

---

[1]) Тамъ же

[2]) Арх Кіев Конс. д 1830 г, 17 мая, № 25, Звениг у., д. 1835 г., 28 августа № 94, Чигирин у. и др

[3]) Предписаніе это вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Кіевскій военный губерн. П. Ѳ. Желтухинъ (1827 - 29 г) 15 апрѣля 1828 г. доносилъ митрополиту „по пріѣздѣ моемъ въ Кіевъ, въ бесѣдкѣ Государева Сада найдено было множество начерченныхъ карандашныхъ знаковъ и, въ особенности, стиховъ, показывающихъ вольнодумство и безнравственность Хотя стѣны по поводу сего были перекрашены, но надписи начали показываться попрежнему Вчерашній день, обозрѣвъ лично садъ, я видѣлъ въ бесѣдкѣ двухъ студентовъ духовнаго вѣдомства, которые, замѣтивъ меня, тотчасъ скрылись, но въ то же время на стѣнѣ я нашелъ недоконченую надпись, весьма неблагопристойную по своему содержанію —Желая отвратить всякое нареканіе на счетъ людей, принадлежащихъ къ духовному званію, я долгомъ поставилъ покорнѣйше просить в высоко-во, не благоугодно ли будетъ приказать, чтобы воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній для гулянія въ саду пускаемы были не иначе, какъ подъ надзоромъ старшихъ, сообразно примѣрамъ прочихъ учебныхъ заведеній“ Этотъ запросъ повелъ къ цѣлому разслѣдованію со стороны митрополита „объ образѣ мыслей академистовъ и о

нихъ подозрѣніе и въ шалостяхъ. Почему для прекращенія сего нареканія, предлагаю дикастеріи, обязать кіевское духовенство не появляться нигдѣ въ народныхъ гуляньяхъ и особенно въ Государевомъ Саду, и если кто явится, и полиція, по соглашенію моему съ г. военнымъ губернаторомъ, дастъ мнѣ о таковыхъ знать, то они подвержены будутъ худой рекомендаціи и взысканію“ [1]).

Священнослужителей, на которыхъ не дѣйствовали никакія исправительныя и карательныя мѣры, которые продолжали коснѣть въ порокахъ, позорящихъ духовное званіе, м. Евгеній лишалъ сана, и, какъ ненужныхъ, отсылалъ въ распоряженіе Губернскаго правленія. 1831 г. долго оставался въ памяти духовенства Кіевской епархіи. Въ этомъ году, за неисполненіе своихъ обязанностей, за пьянство и буянство, за порочное поведеніе, согласно Высочайшей волѣ, 13 священниковъ, по лишеніи сана, были отосланы въ Губернское правленіе „для обращенія, куда годными окажутся“; 12— навсегда низведены въ причетники съ запрещеніемъ руковоблагословенія и ношенія ряс, а одинъ священникъ (вдовый) отосланъ навсегда въ Бѣлиловскій монастырь [2]) на послушаніе, съ запрещеніемъ священнослуженія [3]).

ходящихъ изъ нихъ въ Государевъ Садъ, но ни по тому, ни по другому не открылось никакого на нихъ подозрѣнія, а 14 апрѣля 1828 г.“, писалъ митрополитъ губернатору, „никто изъ академистовъ и не могъ быть въ саду, какъ доноситъ академическое начальство, потому что до обѣда они „занимаемы были классическимъ дѣломъ, а вечеромъ всѣ были у всенощной. Правда, 13 апрѣля больной академистъ Бойковъ, по совѣту лѣкаря, прохаживался въ саду, но начальство рекомендовало его весьма скромнымъ и благомысленнымъ. Впрочемъ—сообщалъ высокопр. Евг. Желтухину—для предотвращенія подозрѣній на духовенство я сдѣлалъ соотвѣтств. распоряженіе“. (Кіев. старина, 1902 г., т., 77, кн 4—6, стр. 17—18).

[1]) Арх. Конс. д. 1828 г., 21 апр., № 77, по протокольному столу.

[2]) Бѣлиловскій монастырь находился въ Махновскомъ у. (см. Л. Похилевичъ. „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи“, стр. 355—358).

[3]) Арх. К. Конс. д. 1828—1831 г., № 230, приказ. ст. Дѣло это стоитъ въ связи съ Высочайшимъ закономъ „о разборѣ порочнаго ду-

Такими исправительными и карательными мѣрами старался архипастырь поднять нравственную жизнь духовенства Кіевской епархіи, вырвать съ корнемъ пороки, прочно гнѣздившіеся въ средѣ его. Эти мѣры носятъ на себѣ характеръ строгой законности и сообразности съ канонами православной церкви и свидѣтельствуютъ о немъ, какъ о пастырѣ, глубоко знавшемъ церковную дисциплину, подчинить которой онъ стремился духовенство въ видахъ сохраненія и удержанія его отъ проступковъ. Не чуждался онъ и гражданскихъ законоположеній, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли, и если нужно было, то прибѣгалъ къ нимъ, тѣмъ болѣе, что само гражданское правительство предписывало архіереямъ слѣдить за нравственностью духовенства и строго наказывать порочныхъ, вплоть до отдачи въ военную службу [1]).

Однако м. Евгеній не ограничивался въ своей дѣятельности по отношенію къ духовенству только лишь заботами объ его образованіи и высокой нравственности; въ большую заслугу ему нужно вмѣнить и труды по части матеріальнаго обезпеченія того же самаго духовенства—„учимаго имъ и наставляемаго“. Главными источниками содержанія приходскихъ причтовъ Кіевской епархіи въ данную эпоху служили слѣдующія доходныя статьи: 1) плата за требы 2) земельные надѣлы и 3) правительственое жалованье. Какъ извѣстно, первую статью доходовъ—плату за требоисправленія—гражданское правительство, начиная съ имп. Екатерины II, стремилось урегулировать. По Екатерининскимъ штатамъ 1765 г. положена была опредѣленная и общая такса въ вознагражденіе за требы, причемъ самая большая такса равнялась 10 коп. [2]) Эта ничтожная плата, явно невыгодная

ховенства въ военную службу“. Такая же участь постигла въ 1836 г. многихъ діаконовъ (Д. Конс 1836 г., 17 апрѣля, № 107, прик ст).

[1]) Арх Конс Указн. кн. 1824 г , № 93, 1825 г., № 40, 1829 г , № 197.

[2]) И Григоровичъ „Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи приходскаго духовенства въ Россіи, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству“ (1764—1863 г.г.) СПБ. 1867 г , стр 10

для духовенства, была измѣнена въ началѣ царствованія Александра Благословеннаго. По указу 1801 г., 3 апрѣля, Екатерининская такса за требоисправленія была возвышена вдвое [1]). Историческая справка сдѣлана нами потому, что правительственная такса, установленная Александромъ I, существовала въ Кіевской епархіи и при м. Евгеніи. Нужно только сказать, что Кіевское духовенство въ большинствѣ случаевъ не придерживалось ея; здѣсь существовалъ давній обычай добровольнаго соглашенія относительно платы за требы между причтомъ и прихожанами, по каковому соглашенію плата за нѣкоторыя требы превышала установленную правительствомъ таксу [2]). Паденію договорной платы въ Кіевской епархіи преимущественно содѣйствовали помѣщики—поляки, враждебно относившіеся къ православной вѣрѣ и служителямъ ея; особенно она пала послѣ неудавшейся революціи 1830—31 г. г., когда паны стремились хотя чѣмъ-либо досадить духовенству за его услуги правительству въ борьбѣ съ мятежемъ. Паны зорко слѣдили за всѣми поступками священника и, если узнавали сами лично или же отъ своихъ управителей о томъ, что онъ беретъ плату болѣе положенной таксы, сейчасъ же писали доносы въ консисторію и митрополиту о вымогательствахъ, любостяжаніи и корыстолюбіи духовенства, подписывая свои жалобы именами крестьянъ, часто, какъ оказывалось, вынужденныхъ давать согласіе на жалобу, или же, случалось иногда, вовсе не знавшихъ о таковой. Когда, во время разслѣдованія такихъ ябедъ, слѣдователи обнаруживали, что сами помѣщики составляли ихъ и силою необузданной власти своей заставляли крестьянъ соглашаться, м. Евгеній относился къ губернатору о преданіи виновныхъ суду [3]). Бывали

---

[1]) П. Знаменскій. „Приходское духовенство"..., стр. 695; ср. Григоровичъ. Цит. соч., стр. 50.

[2]) Арх. Конс. д 1831 г, 13 марта, № 13 по Липовец. повѣту.

[3]) Арх. Конс. д 1831 г., 20 февр., № 12, Богусл. у.; д. 1833 г., 8 іюля, № 114, Таращ. у.; д. 1835 г., 4 іюня, № 57, Уман. у.; д. 1835 г., 20 августа, № 134, Кіев. у.

случаи, что и сами прихожане, жалуясь въ консисторію на зазорное и безчинное поведеніе священниковъ, въ числѣ обвиненій выставляли вымогательство платы за требы. Митрополитъ заставлялъ священниковъ сообразоваться съ установленной таксой и не требовать сверхъ положенной платы [1]).

Если духовенство, на самомъ дѣлѣ, и позволяло себѣ брать съ прихожанъ плату сверхъ установленной, то на эту дорогу толкало его отнюдь не любостяжаніе, въ чемъ обвиняли его паны, а нужда въ насущномъ хлѣбѣ и постепенное прекращеніе такого, напр., прочнаго источника обезпеченія, существовавшаго на югѣ Руси съ давнихъ временъ, какъ „роковщина“. „Роковщина“ состояла въ ежегодномъ взносѣ прихожанами причту условленнаго количества зернового хлѣба. Это былъ самый надежный источникъ содержанія, но въ данное время онъ падалъ подъ вліяніемъ помѣщиковъ, вытягивавшихъ съ закабаленныхъ ими крестьянъ послѣдніе соки [2]).

М. Евгеній старался поддержать доброе наслѣдіе старины—дачи „роковщины“ на содержаніе священнослужителей, къ этому онъ побуждалъ и самихъ прихожанъ. Такъ, прихожане с. Свидовокъ, Черкасскаго у., приносили ему жалобу на то, что у нихъ не живутъ священники болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и переходятъ въ другіе приходы, вслѣдствіе чего они подолгу остаются безъ батюшки и вынуждены обращаться въ христіанскихъ нуждахъ къ священникамъ сосѣднихъ селъ. Узнавъ, что главной причиной, по которой священники не живутъ въ означенномъ приходѣ, является необезпеченность причта, митрополитъ предписалъ чрезъ благочиннаго объявить прихожанамъ, чтобы „они давали священно-

---

[1]) Д. 1829 г., 2 янв., № 1, Липов. у.; д 1834 г. 20 августа, № 86, Радом. у., д. 1833 г, 20 мая, № 31, Липовец. у

[2]) Арх. К Конс. 1822 г, 16 мая, № 23, 1823 г, 22 апр, № 9 и 1826 г., 26 окт, № 49, Радом. у

служителямъ ругу и тогда, навѣрное, опредѣляемые къ нимъ священники не будутъ удаляться отъ сего мѣста“ [1]).

Земельные надѣлы были вторымъ источникомъ, изъ котораго духовенство почерпало себѣ содержаніе. Исторія надѣленія приходскихъ причтовъ въ южной Руси вообще, и въ Кіевской губерніи въ частности, землей вкратцѣ такова. Въ помѣщичьихъ селахъ Кіевской епархіи на содержаніе духовенства издавна отводились земельные участки. Въ пользованіи землею священникъ всецѣло зависѣлъ отъ дателя—пана: послѣдній, отдавая какія-либо угодья (хутора, рыбныя ловли) и участки земли священнику за извѣстную плату (отъ 30 до 150 р.) и предоставляя именно ему (опредѣленному лицу), а не приходской церкви, особымъ документомъ, носившимъ названіе „презенты“ или „эрекціи“, право на пользованіе тѣми угодьями и землею, оставался самъ кореннымъ владѣльцемъ ихъ, такъ что въ случаѣ смерти или перехода священника, на имя котораго писалась „презента“, послѣдняя отбиралась и вручалась владѣльцемъ новому священнику [2]). Можно-ли, слѣдовательно, говорить о какой либо прочности и удовлетворительности земельныхъ надѣловъ, отводимыхъ по „презентамъ“ въ пользу духовенства? „Презента“ не освобождала и не спасала священника отъ произвола помѣщичьей власти: достаточно было первому впасть въ панскую немилость, какъ онъ лишался земли и всего прочаго [3]).

Поэтому русское правительство, со времени имп. Екатерины Великой и даже еще ранѣе, для обезпеченія содержаніемъ приходскихъ причтовъ приняло новую мѣру: оно стало отчуждать помѣщичью собственность, отрѣзывать участки отъ панскихъ владѣній въ количествѣ 30 десятинъ

---

[1]) Арх. К. Конс. кн. журн. пост. за 1833 г., л.л. 407—408.

[2]) П. Знаменскій. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра, стр. 725—726; ср. Крыжановскій. Очерки быта южно-русскаго сельск. дух. въ XVIII в., стр. 436.

[3]) Ср. П. Знаменскій. Цит. соч, стр. 727.

пахотной и 3-хъ десятинъ сѣнокосной земли, а въ казенныхъ селахъ казенную землю—въ полную собственность приходскимъ церквамъ, въ вѣчное ихъ владѣніе, священно-церковнослужителямъ же—въ пользованіе на время ихъ служенія [1]). Надѣленіе церквей землей продолжалось и въ послѣдующія царствованія, только въ Кіевской епархіи оно подвигалось впередъ медленнымъ шагомъ, вплоть до вступленія на престолъ императора Николая I. Главной причиной, задерживавшей межеваніе земли церквамъ, было противодѣйствіе помѣщичьяго класса, особенно не соглашавшагося уступить церквамъ тѣхъ земель, которыя отдавались ими раньше по презентамъ въ пользу причта, а теперь по распоряженію правительства долженствовали перейти во владѣніе церквей [2]). М. Евгеній вопросъ о надѣленіи церквей Кіевской епархіи землей засталъ въ неупорядоченномъ состояніи: многія церкви не имѣли ея въ опредѣленномъ правительствомъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ происходили судебные процессы изъ-за владѣнія ею между помѣщиками и причтами [3]). По всей вѣроятности митрополитъ, находясь въ 1825 г въ Петербургѣ, хлопоталъ предъ синодомъ и просилъ поспѣшить съ разрѣшеніемъ земельнаго вопроса въ Кіевской епархіи, такъ какъ весною этого года въ кіевскую консисторію послѣдовалъ Высочайшій указъ, предписывавшій, чтобы гражданская власть, при посредствѣ уѣздныхъ землемѣровъ и участіи депутатовъ съ духовной стороны, занялась нарѣзкой земли церквамъ [4]). Слѣдить непосредственно за точнымъ выполненіемъ указа землемѣрной комиссіей Евгеній не могъ, по причинѣ присутствованія въ синодѣ, а потому дѣло это, вслѣдствіе

---

[1]) П. Знаменскій. Цит. соч., стр. 770—778, ср. Григоровичъ. Цит. соч. 38—39.

[2]) П Знаменскій. Цит. соч, стр. 786—793.

[3]) Арх. К Конс. д. 1823 г, 2 мая, № 22, Липовец. у; д 1824 г, 24 іюля, № 57, Маѵн у.

[4]) Тамъ же Кн указовъ за 1825 г., № 39

злоупотребленій со стороны землемѣровъ и помѣщиковъ, остановилось впредь до наступленія новаго царствованія [1]).

Съ воцареніемъ имп. Николая Павловича надѣленіе церквей землею, а равно обезпеченіе приходскихъ причтовъ пошло гораздо успѣшнѣе. Въ именномъ указѣ 11-го января 1828 г. Государь прямо заявлялъ... „Состояніе духовенства всегда привлекало на себя особенное наше вниманіе... Мы всегда желали, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, церкви посвященнаго, и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не преплаясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія... Мы признаемъ за благо повелѣть синоду, дабы онъ неуклонительно представилъ намъ способы, какіе найдетъ онъ нужными, дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особливо же приходскаго духовенства, обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ и особенно въ приходахъ бѣдныхъ“ [2]). Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, св. синодъ въ слѣдующемъ 1829 г. представилъ всеподданѣйшій докладъ, на основаніи котораго, въ томъ же году 6-го декабря, въ день тезоименитства императора, послѣдовалъ указъ: „о преподаніи вящшихъ способовъ къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ содержаніи“ [3]). При указѣ этомъ приложено положеніе, разсматривающее вопросъ о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, — именно, вторая статья положенія касается надѣленія церквей землями. „Поелику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли“, говорится здѣсь, „а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ

---

[1]) Тамъ же. Д. 1825 г., 10 окт., № 78, Ум. у., д. 1825 г., 8 іюня, № 48, Махн. у; д 1827 г., 7 апр., № 29, Липов у., д. 1826 г., 6 ноября, № 65, Махн. у.

[2]) Арх Кіев. Конс. Кн указовъ за 1828 г., № 5.

[3]) Указн. кн. за 1829 г., № 197.

споръ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неопустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ какъ земля сего рода, такъ и другія, *гдѣ есть,* при *церквахъ угодья,* оставались *навсегда неприкосьовенною собственностію* церковною и ограждаемы были отъ всякихъ посторонихъ притязаній“ [1]). Помѣщики Кіевской губерніи, хотя и не охотно [2]), однако подчинялись царской волѣ и выдѣляли изъ своей собственности опредѣленные участки пахотной и сѣнокосной земли; но въ то же время они старались возвратить себѣ лишнее количество земли, превышавшее правительственную норму (33 десят.) и данное въ пользу причтовъ „по презентамъ“ а теперь въ силу указа отходившее въ неприкосновенную собственность церквей. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ паны никакъ не могли помириться, какъ собственники, лишавшіеся своего достоянія и видѣвшіе, что на счетъ признаваемой за нимъ собственности обезпечивается православное духовенство, которое было ярымъ противникомъ католицизма и полонизма. Поэтому они силою отбирали у приходскихъ причтовъ землю, снимали урожаи [3]), уничтожали межевые знаки [4]), увозили самоуправно сѣно съ луговъ [5]), вырубали лѣса, захватывали хутора, принадлежавшіе церквамъ по пре-

---

[1]) Тамъ же

[2]) Арх Кіев. Конс д. 1831 г, 1 дек., № 128, Уманск у.; д. 1833 г., 6 іюня, № 48, Липов. у, д. 1836 г., 14 августа, № 124; кн журн пост за 1832 г, ч 1, л 11—12.

[3]) Д. 1830 г, 1 августа, № 60, Радом у.; д 1830 г, 11 окт., № 95, Лип у, д 1835 г, 4 ноября, № 72, Радом у., д. 1836 г., № 17 іюля, № 106, Кіев у.; д. 1836 г., 29 апр, № 34, Кіевскаго уѣзда

[4]) Д 1831 г., 17 ноября, № 79 Липов у

[5]) Д. 1828 г, 27 іюля, № 71, Богусл у., д. 1830 г, 16, іюля, № 61, Лип у; д. 1834 г, 20 ноября, № 97, Уман. у, д 1833 г., 27 февр, № 8, Радом у.

зентамъ [1]). Жалобы священниковъ гражданской власти на беззаконныя дѣйствія пановъ не достигали своей цѣли, потому что на сторонѣ ихъ была вся мѣстная администрація. Нижніе земскіе суды состояли почти исключительно изъ поляковъ, уѣздные и губернскіе маршалы были также поляки; подъ вліяніемъ всесильнаго панства они дѣйствовали только въ ихъ пользу, безучастно и враждебно относясь къ судьбѣ чуждаго имъ сельскаго православнаго духовенства. Послѣ польской революціи, хотя въ здѣшнемъ краѣ и появилась русская администрація, но она держала сторону подкупавшаго ее панства и не ратовала за интересы русскихъ людей [2]). Могло ли бѣдное духовенство при такихъ условіяхъ разсчитывать на справедливое рѣшеніе дѣла, доискаться правды? Обычно, потерпѣвъ полнѣйшую неудачу въ гражданскихъ судахъ, оно искало помощи и защиты у своего роднаго начальства, взывало къ митрополиту и раскрывало передъ нимъ всю тяжесть и бѣдственность своего положенія отъ притѣсненій панскихъ. „Чего только я съ семействомъ моимъ не переносилъ“, жаловался митрополиту священникъ с. Зеленьковъ, Богуславск. у., Трофимъ Черняховскій, „одному Богу, укрѣплявшему меня тогда въ духѣ, все то извѣстно“ [3]). Архипастырь внималъ мольбамъ просителей и выступалъ на защиту обиженныхъ: онъ обращался къ мѣстной высшей гражданской власти съ просьбой побуждать уѣздные суды справедливо и скоро рѣшать тяжебныя дѣла касательно земли, тянувшіяся иногда цѣлыми годами, если же это не помогало, то ходатайствовалъ предъ

---

[1]) Д. 1829 г., 26 апр., № 44, Звениг. у.; д. 1835 г., 4 іюня, № 57, Уман. у.; д 1836 г., 19 іюня, № 68, Кіев. у. Непріязнь пановъ къ духовенству усиливалась еще услугами послѣдняго правительству во время революціи 1830—31 г.г.

[2]) Е. Крыжановскій. Украинская деревня въ первой четверти XIX в., стр 524—527.

[3]) Д. 1831 г., 20 февр., № 12, Богуславск у

сенатомъ черезъ оберъ-прокурора синода [1]). Вслѣдствіе настойчивыхъ его хлопотъ, изъ сената мѣстнымъ властямъ строго предписывалось не только о возвращеніи духовенству церковныхъ земель, насильственно отнятыхъ, но только о преданіи помѣщиковъ суду, но и объ удовлетвореніи священнослужителей за всѣ понесенные ими убытки отъ невладѣнія землями и вовлеченія ихъ въ тяжбу [2]). Этимъ еще дѣло не ограничивалось: м. Евгеній отлично зналъ, что мѣстныя власти не будутъ спѣшить съ исполненіемъ сенатскаго предписанія, почему повелѣвалъ духовенству доносить ему о медлительности таковыхъ, а онъ, въ свою очередь, давалъ знать губернатору о небрежномъ отношеніи низшихъ властей къ распоряженіямъ высшей инстанціи, за что онѣ подвергались штрафу въ пользу кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія [3]).

Несмотря на всѣ препятствія со стороны панства и ихъ сподвижниковъ—мѣстныхъ властей, митрополитъ всѣ усилія напрягалъ къ тому, чтобы церквамъ отводились земельные надѣлы согласно Высочайшему закону, а также къ тому, чтобы земли и угодья, данныя по презентамъ, оставались церковной собственностію, и паны не имѣли бы до нихъ касательства. Не его вина, если этотъ источникъ матеріальнаго содержанія въ данную пору былъ не совсѣмъ проченъ и приносилъ духовенству много незаслуженныхъ бѣдствій. И послѣ него правительство продолжало труды свои по части обезпеченія приходскихъ причтовъ землею, встрѣчая такія же противодѣйствія со стороны помѣщиковъ.

М. Евгеній усматривалъ, что плата за требы и земельные надѣлы, вслѣдствіе своей неустойчивости, далеко не

---

[1]) Д. 1830 г., 6 іюня, № 41, Сквирск. у., д. 1836 г., апр., № 105, Липовец у.; д 1836 г, 1 февраля, № 7, Махнов. у.

[2]) Тамъ же

[3]) Ср. П. Орловскій. Дѣятельность м Е. по управл. К. епархіею, стр. 32

удовлетворяли насущныхъ потребностей приходскихъ причтовъ, поэтому онъ изыскивалъ другіе способы къ обезпеченію ихъ. Онъ проводилъ въ жизнь и примѣнилъ въ своей епархіи третью статью Высочайшаго положенія 1829 г. Статья эта говоритъ о способахъ обезпеченія духовенства въ бѣдныхъ приходахъ и указываетъ епархіальному начальству средства къ достиженію этого,—именно, епархіальные архіереи, по этой статьѣ закона, получали право приписывать и присоединять бѣдные и малочисленные приходы съ принадлежащей ихъ церквамъ землей къ ближайшимъ приходамъ, причты же ихъ распредѣлять по другимъ мѣстамъ [1]).

Потребовавъ отъ правленій вѣдомости о самыхъ бѣдныхъ приходахъ въ епархіи и разсмотрѣвъ ихъ, архипастырь въ 1833 г. сдѣлалъ распоряженіе черезъ консисторію отчислить и приписать къ другимъ приходамъ по Кіевскому уѣзду—4 прихода; по Звенигородскому—3; по Уманск. —7; по Сквирскому—7; по Махновск.—5; по Радомысльск.—9; по Липовецк.—14 и Таращанск.—6 [2]) Тѣмъ же церквамъ, къ которымъ нельзя было приписать приходовъ по отдаленности таковыхъ или по неудобству путей сообщенія, онъ исходоталъ денежное жалованье въ размѣрѣ 200 р. а нѣкоторымъ немного болѣе. Приходовъ, которымъ по ходатайству мотрополита стало отпускаться казенное жалованье, насчитывалось по Кіевск. у.—1; Васильковск. 3; Богуславск.—9; Сквирск.—1 и Радомысльск.—6 [3]).

Вникая во всѣ жизненныя отношенія священнослужителей, архипастырь старался урегулировать самый раздѣлъ между ними доходовъ, церковной земли и жалованья въ виду того, что при дѣлежѣ ихъ часто происходили недоразумѣнія, нарушавшія добрыя и мирныя отношенія причтовъ. Въ по-

---

[1]) Арх Кіев. Конс. Кн. указовъ за 1829 г., № 197.

[2]) Тамъ же. Д. 1833 г., № 288, приказ ст.

[3]) Тамъ же.

добныхъ случаяхъ обиженными всегда оставались низшіе члены іерархіи—дьячки и пономари [1]); поступавшія отъ нихъ къ митрополиту жалобы не оставались безъ отвѣта. Въ 1823 г. на жалобѣ одного причетника таращанскаго у. онъ положилъ такую резолюцію, на которую консисторія должна была обратить свое вниманіе. „По теченію дѣлъ замѣтно и мнѣ“, писалъ митрополитъ въ консисторію, „что за притѣсненіе отъ священниковъ въ доходахъ ученики не охотно идутъ въ причетническія должности, а безграмотные опредѣляются и бываютъ больше слугами священниковъ, нежели церкви, потому дикастеріи нужно войти въ защищеніе причетниковъ и черезъ благочинныхъ назначить имъ должную часть земли и доходовъ безобидно“ [2]). Архипастырь даже постановилъ, чтобы изъ 100 р. священникъ получалъ 45 р., діаконъ 25, дьячекъ 18 и пономарь 12. Сообразуясь съ денежнымъ дѣлежемъ, священнослужители должны были раздѣлять между собою и церковную землю [3]). Настоятели церкви, не соблюдавшіе этого постановленія, подвергались денежному штрафу, какъ въ пользу обиженныхъ, такъ и въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Изъ представленнаго обзора источниковъ матеріальнаго содержанія духовенства Кіевской епархіи времени м. Евгенія можно видѣть, что первые два изъ нихъ—за требы и земельные надѣлы—въ силу большой своей зависимости отъ помѣщиковъ не приносили той поддержки, какой слѣдовало бы ожидать; казеннымъ же жалованьемъ пользовалось ничтож-

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. д. 1824 г., 23 августа, № 88, Богусл. у.; д. 1823 г., 9 августа, № 51, Чигирин. у.; д. 1825 г., № 34 и № 58; д. 1826 г., 1 іюня, № 40 и 1 іюля № 41, Липовецк. у., д. 1831 г., 28 іюля, № 47, Липовецк. у., д. 1830 г., 4 іюня, № 59, Богусл. у.; д. 1832 г., 2 іюля, № 71, Чигирин. у.; д. 1833 г., 17 сент., № 126, Чигирин. у.; д. 1834 г., 21 февр., № 7, Радом. у.

[2]) Арх. Конс. Д. 1823 г., 23 іюля, № 60, Таращанск. у.

[3]) Тамъ же. Ор. кн. журн. пост. за 1830 г., ч. II, л. л. 353—354.

ное количество причтовъ, такъ что въ общемъ матеріальный бытъ духовенства того времени оставлялъ желать много лучшаго.

М. Евгеній дѣлалъ все, что только могъ, лишь бы улучшить и обезпечить положеніе подвѣдомственнаго ему духовенства, но не въ его власти было измѣнить экономическія условія жизни епархіи.

Принимая близко къ сердцу нужды своего духовенства, архипастырь печаловался объ участи вдовъ и сиротъ духовнаго званія, престарѣлыхъ и заштатныхъ. Желая облегчить ихъ незавидное состояніе, онъ въ 1823 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, организовалъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, для котораго исходатайствовалъ у Императора Александра I основной капиталъ въ 15000 р. [1]). Для сбора пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ митрополитъ велѣлъ завести при каждой церкви особыя кружки и производить сборы во всѣ главнѣйшіе и въ храмовые праздники подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника, а гдѣ можно съ пользою, то и во всѣ воскресные дни, особенно же совѣтовалъ дѣлать сборы при такихъ богослуженіяхъ, при которыхъ благотворительность охотно себя оказываетъ, какъ, напр., при крещеніи, браковѣнчаніи и погребеніи [2]).

Негодованіе владыки бывало велико, когда онъ узналъ, что приходскіе священники не прилагаютъ стараній къ собиранію средствъ на нужды своихъ собратій, близкихъ и родныхъ; таковыхъ онъ обыкновенно штрафовалъ въ пользу того же попечительства [3]).

По своему усмотрѣнію митрополитъ назначилъ членовъ попечительства, которые завѣдывали бы попечитель-

---

[1]) Арх. К. Конс. д. 1823 г., 20 сент., № 142, по проток. ст.

[2]) Тамъ же, то же дѣло.

[3]) Арх. Кіев. Конс. д. 1825 г., 27 марта, № 71, и 1828 г., 25 апр., № 81 прик. ст. по Махн. у.; д. 1826 г., 20 марта, № 18, Уман. у.; д. 1833 г., 10 сент., № 157 прот. ст. по Скв. у.

скими суммами и раздавали ихъ, съ разрѣшенія его, нуждающимся [1]). Кромѣ того, какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и въ повѣтовыхъ городахъ онъ учредилъ особую должность сотрудниковъ попечительства, которымъ вмѣнилъ въ обязанность слѣдить за сборомъ пожертвованій въ приходскихъ церквахъ и доставлять оный въ концѣ года въ попечительство; въ руководство сотрудникамъ митрополитъ написалъ инструкцію, опредѣляющую ихъ права и обязанности [2]).

Такъ какъ нуждающихся въ помощи всегда было слишкомъ много, а денегъ, отпускаемыхъ правительствомъ и собираемыхъ по епархіи, не хватало для удовлетворенія всѣхъ просившихъ вспомоществованія, то м. Евгеній обязывалъ членовъ попечительства и сотрудниковъ узнавать лично или же черезъ посредство благочинныхъ о тѣхъ изъ подающихъ прошенія, которые не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни и которымъ дѣйствительно нужна была безотлагательная помощь [3]).

Помимо пособій, выдаваемыхъ бѣднымъ духовнаго званія изъ попечительства, митрополитъ обезпеченіе вдовъ, сиротъ и заштатныхъ священнослужителей поручалъ лицамъ, занимавшимъ мѣсто умершаго или вышедшаго за штатъ кормильца семьи, съ выдѣленіемъ имъ на содержаніе $^1/_3$ или $^1/_2$ доходовъ. Этотъ порядокъ онъ поддерживалъ весьма строго. Священно-церковно-служителей, отказывавшихся выдѣлять извѣстную часть доходовъ осиротѣвшей семьѣ или оставшейся безъ кормильца, вышедшаго за штатъ, митрополитъ подвергалъ различнымъ взысканіямъ и на просьбы объ освобожденіи отъ содержанія такой семьи отвѣчалъ отказомъ [4]). Заботливый владыка настоятельно требовалъ, что-

---

[1]) Тамъ же Д. 1823 г., 20 сент., № 142, прот. ст Для попечительства Евгеній уступилъ одну изъ комнатъ своего митр дома.

[2]) См приложеніе № 2.

[3]) Д 1823 г., 20 сент., № 142, прот. стола.

[4]) Арх. К Конс. д 1826 г., 30 марта, № 22, Махн. у.; д. 1831 г., 30 мая, № 47, Черкас. у., д. 1833 г., 22 сент., № 133, Чигирин. у.; д. 1835 г., 17 іюня, № 37, Рад. у.; д. 1836 г. 19 августа, № 73, Кіев. у.

бы священнослужители соблюдали обязательства по отношенію къ сиротамъ своихъ предшественниковъ. 28 марта 1827 г. отъ него поступило въ консисторію даже предложеніе отобрать подписки отъ священнослужителей въ томъ, что „они всегда будутъ имѣть попеченіе и наблюденіе за остающимися по смерти ихъ сотоварищей малолѣтними дѣтьми не менѣе, чѣмъ за своими, и будутъ заботиться объ ихъ воспитаніи" [1]). Объ исполненіи сего предложенія благочинные, при полугодичныхъ отчетахъ, должны были рапортовать епархіальному начальству.

Простирая далѣе свое чисто христіанское попеченіе о содержаніи заштатныхъ священнослужителей, вдовъ и сиротъ, митрополитъ распорядился, чтобы первые допускались церковными старостами къ продажѣ при церквахъ восковыхъ свѣчей съ выдачею имъ за трудъ по 5 коп. съ каждаго вырученнаго рубля [2]), а вдовамъ предоставилъ исключительное право заниматься печеньемъ и продажей просфоръ. До него священники поручали своимъ женамъ печь просфоры, а въ Кіевѣ печеньемъ и продажею ихъ занималась каждая булочница. Своимъ распоряженіемъ, послѣдовавшимъ въ февралѣ 1835 г., архипастырь поручилъ эту доходную статью только вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. На изданіе такого распоряженія митрополита вызвало прошеніе одной бѣдной діаконской вдовы, въ которомъ она писала ему, что „для списканія себѣ пропитанія съ сиротами имѣетъ одно только средство, благоприличное ея званію,—заниматься продажею просфоръ, но такъ какъ этимъ дѣломъ занимаются, какъ при церквахъ, такъ и на рынкѣ, многія женщины свѣтскаго званія, которыя причиняютъ помѣшательство и даже наносятъ ругательства духовнымъ вдовамъ, то она проситъ владыку предоставить продажу просфоръ

---

[1]) Д. 1827 г., 29 марта, № 76, проток. ст.
[2]) П. Орловскій Цит. брошюра, стр. 34

однимъ лишь вдовамъ и сиротамъ духовенства, а мірскимъ женщинамъ воспретить“ [1]). Просьба вдовы была уважена, а чтобы не было препятствій со стороны мірскихъ женщинъ, митрополитъ обратился съ ходатайствомъ къ тогдашнему генералъ-губернатору Левашову воспретить имъ продажу просфоръ; въ то же время онъ приказалъ епархіальнымъ священникамъ отбирать отъ непослушныхъ продавщицъ просфоры, если онѣ будутъ торговать ими, и отдавать въ пользу церкви, а о нихъ самихъ доносить начальству. Въ подспорье вдовамъ, остающимся съ малолѣтними дѣтьми, митрополитъ отдавалъ иногда ту часть церковной земли, которой долженъ былъ бы пользоваться полагавшійся въ приходѣ по штату діаконъ, но за отсутствіемъ какового эта часть раздѣлялась между остальными членами причта [2]).

Заботами м. Евгенія участь вдовъ и сиротъ духовнаго званія, дряхлыхъ и престарѣлыхъ была облегчена; онъ, по справедливости, былъ отцемъ для бѣдныхъ, „защищая“, по слову псалмопѣвца, „сироту и вступаясь за вдову“ (Пс. 81, 4). Духовенство Кіевской епархіи всегда должно быть благодарнымъ ему за открытіе благодѣтельнаго учрежденія—попечительства,—на увеличеніе и поддержаніе средствъ котораго онъ жертвовалъ много изъ своихъ собственныхъ средствъ [3]).

Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей, м. Евгеній не менѣе хлопоталъ и объ обезпеченіи своего митрополичьяго дома.

По пріѣздѣ въ Кіевъ онъ избралъ постояннымъ мѣстомъ своего жительства Софійскій митрополичій домъ. Въ

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. кн. журн пост за 1835 г., ч. 1, л.л. 612—613.

[2]) Арх Конс. Кн журн. пост. 1833 г, 9 марта, ч. 1, л л. 489—495

[3]) Временникъ общ. ист. и древн. 1854 г. кн. 19, стр. 8,—статья м. Филарета Амфитеат, посвященная памяти м. Евгенія.

какомъ состояніи онъ засталъ послѣдній, лучше всего свидѣтельствуетъ замѣчаніе его въ письмѣ къ игумену Серафиму въ Псковъ отъ 26 апрѣля 1822 г., т. е. черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ, когда онъ нѣсколько ознакомился съ Кіевомъ и вообще съ имущественными и хозяйственными дѣлами Кіевской митрополичьей каѳедры. „Домъ митрополичій засталъ я при каѳедральномъ соборѣ очень ветхій“ [1]). Ветхость дома казалась архипастырю особенно бросающейся въ глаза при сравненіи его съ тѣмъ домомъ, какой оставилъ онъ въ Псковѣ и за прекрасное устройство котораго получилъ благодарность отъ своего преемника по псковской каѳедрѣ преосв. Евгенія (Казанцева) [2]). Сѣтовалъ митрополитъ и по поводу скуднаго жалованья на новомъ мѣстѣ. „Неокладной суммы годовой объявили мнѣ не больше 2000“, извѣщалъ онъ того же игумена Серафима. „Слѣдовательно, я здѣсь вчетверо бѣднѣе домовыми доходами, нежели въ Псковѣ, а расходовъ много. Зато Лавра богата и тамъ домъ великолѣпный“ [3]).

Еще болѣе въ худшемъ состояніи, чѣмъ Софійскій домъ, находились загородніе дома въ принадлежащихъ митрополичьей каѳедрѣ дачахъ. Въ одномъ изъ писемъ къ игумену Серафиму м. Евгеній говоритъ: „Загородныхъ домовъ здѣсь (Кіевѣ) много, но одинъ только способный для житья и тотъ ветхій. Доведется и здѣсь строиться“ [4]). И на самомъ дѣлѣ онъ не замедлилъ приняться за приведеніе въ благоустройство сначала Софійскаго дома, для капиталь-

---

[1]) Письма м Евгенія къ игумену Серафиму (Покровскому). Труд. Акад 1910 г, кн. 5—8, стр 516; ср. и ему же отъ 12 янв. 1823 г., стр. 524.

[2]) Письмо Серафиму отъ 12 іюля 1822 г. Тамъ же, стр. 519—520.

[3]) Письмо къ Серафиму отъ 26 апр., 1822 г., стр. 516, ср. отъ 12 янв., 1823 г., стр 524.—въ Труд. Акад. за 1910 г. кн. 5—8.

[4]) Труды К. Академіи, стр. 516. Въ виду ветхости и неисправности загородныхъ дачныхъ домовъ, лѣто 1822 г. м. Евгеній провелъ въ Лаврѣ (Письма отъ 24 и 28 мая 1822 г., стр. 517—518).

ной передѣлки котораго исхлопоталъ у св. синода 52001 р. 40 к. [1]), а потомъ заново построилъ дома въ своихъ дачахъ, гдѣ работы по постройкѣ производились не только лѣтомъ, но и зимою [2]). Не жалѣлъ преосвященный для быстраго окончанія работъ и своихъ собственныхъ средствъ; въ данномъ отношеніи онъ умѣлъ цѣнить трудъ и усердіе рабочихъ. Многочисленныя хозяйственныя заботы м. Евгенія по устройству митрополичьяго дома раздѣлялъ опытный помощникъ и правая рука архипастыря, въ подобнаго рода дѣлахъ, игуменъ Серафимъ, пріѣхавшій сюда въ 1824 г. изъ Пскова по зову любимаго имъ владыки.

Съ цѣлію увеличить доходы митрополичьяго дома преосв. Евгеній образцово поставилъ хозяйство, расширилъ хлѣбопашество. Кромѣ того, огороды, сады, озера и мельницы, находящіяся во владѣніи митропол. дома, онъ отдавалъ въ аренду лицамъ состоятельнымъ и добросовѣстнымъ плательщикамъ, отъ экономическаго же Домоваго Правленія, въ вѣдѣніи котораго собственно и состоитъ хозяйственная сторона дома, требовалъ во всемъ этомъ строгой отчетности [3]).

Въ 1825 г., во время пребыванія своего въ Петербургѣ, м. Евгеній, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у имп. Александра I, исходатайствовалъ у сего послѣдняго „въ пособіе къ содержанію“ своего митрополитанскаго дома двѣ мельницы (крупчатую и раструсную), находившіяся въ

---

[1]) Арх. К.-Софійск. митр. дома, д № 212; ср Арх. К. Консисторіи. Указн. кн. за 1822 г., № 114.

[2]) П игумен. Серафиму отъ 12 янв. 1823 г, стр. 523, ср. письмо отъ 14 апр. 1823 г., стр 525—526. Особенно благоустроена была митрополитомъ Теремская дача и находящійся тамъ домъ. Теремки—хуторъ на 14 верстѣ отъ Кіева по дорогѣ въ г. Васильковъ. Здѣсь трудами архипастыря построенъ былъ прекрасный домъ для лѣтняго пребыванія, съ домовою церковью во имя Св. Троицы. (Труды... 1911 г., февраль, стр. 246).

[3]) См. дѣла арх К.-Соф. митр. дома за періодъ времени 1822—1838 г.г.

м. Бѣлгородкѣ и принадлежавшія казнѣ [1]). Эти мельницы при м. Евгеніи приносили большое матеріальное подспорье митроп. дому.

Находилъ преосв. Евгеній и другіе источники къ обезпеченію своего дома; между прочимъ въ 1829 г. онъ сдѣлалъ вкладъ (20000 р. асссигн.) „отъ сбереженій своихъ“ въ Московскую сохранную казну Опекунскаго совѣта, проценты съ каковаго капитала предназначались въ доходъ митроп. дому [2]).

Вообще, рачительностію преосв. Евгенія въ матеріальномъ отношеніи митроп. домъ поставленъ былъ въ самыя благопріятныя условія; сдѣланное имъ денежное пожертвованіе и донынѣ приноситъ немаловажную поддержку въ содержаніи митроп. дому.

Приходская жизнь Кіевской епархіи требовала устрояющей руки митрополита и въ другихъ своихъ частяхъ. Въ теченіе 15-лѣтняго пребыванія на Кіевской каѳедрѣ онъ много потрудился въ дѣлѣ построенія новыхъ и приведенія въ порядокъ обветшавшихъ православныхъ церквей, какъ въ самомъ г. Кіевѣ, такъ и по уѣздамъ; митрополитъ не упускалъ ничего, чѣмъ могъ только служитъ созиданію и внѣшнему благоустройству и благолѣпію православныхъ храмовъ.

---

[1]) Арх. К.-Соф. митр. дома за 1825 г., д. № 210, ср арх. К. Конс. ки. указ. за 1825 г., № 115; ср. письмо къ Серафиму отъ 9 мая 1825 г. Труд. Акад. за 1912 г., мартъ, стр. 436. Лишь только послѣдовало утвержденіе въ правахъ владѣнія мельницами К.-Соф. митр. дому, какъ преосв. Евгеній велѣлъ ихъ перестроить. Подрядился это сдѣлать Кіевскій мѣщанинъ Василій Сѣриковъ, много разъ выполнявшій для митр. дома подобнаго рода работы, но въ настоящій разъ означенный подрядчикъ не исполнилъ всего по заключенному съ нимъ контракту и производилъ работы недобросовѣстно, въ силу чего между митроп. домомъ и Сѣриковымъ завязалась тяжба, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ. (Арх. К.-Соф. м. д., дѣло № 212; ср. Арх. К. Конс. Кн. журнал постан. за 1831 г., л л. 1135—1137.

[2]) Арх. К.-Соф. м. д, дѣло 1829 г., № 227; ср. Арх. К. Конс. за 1829 г., д. № 1, приказн. стола.

Трудами и хлопотами его возобновлены были въ г. Кіевѣ двѣ древнѣйшихъ церкви—Десятинная и Андреевская.

Десятинная церковь, созданная Владиміромъ Святымъ, разрушена была въ нашествіе Батыя (1240 г.), и съ того времени представляла собою однѣ развалины и кучу камней, большая часть которыхъ разнесена была кіевскими жителями на свои потребности и изъ остатковъ которыхъ митр. Петръ Могила пристроилъ къ оставшейся незначительной части одной изъ стѣнъ малую церковь, носившую то же названіе [1]).

М. Евгеній, какъ большой цѣнитель и любитель археологическихъ изысканій, основываясь на соображеніи, что чрезъ открытіе щебня, покрывавшаго мѣсто древняго зданія, и изслѣдованіе развалинъ, можетъ быть открытъ первоначальный планъ Десятинной церкви, рѣшилъ въ 1824 г. открыть весь ея фундаментъ на свое иждивеніе, поручивъ это дѣло свящ. ея Михаилу Кучеровскому и мѣстному археологу Лохвицкому; для правильнаго же веденія работъ, составленія плановъ и рисунковъ открытыхъ древностей присланъ былъ митрополитомъ изъ Петербурга въ 1826 г. художникъ Ефимовъ. Съ разрѣшенія архипастыря Курскій помѣщикъ Анненковъ, жившій въ приходѣ Десятинной церкви, принялъ на себя постройку новаго храма, по рисункамъ архитектора Стасова. М. Евгеній внимательно слѣдилъ за постройкой и возобновленіемъ храма. Къ сожалѣнію, ему не суждено было видѣть окончаніе ея: дѣло, начатое имъ, завершилъ въ 1846 г. м. Филаретъ, благодаря щедротамъ Императора Николая I, принимавшаго живое участіе въ возстановленіи этого памятника древности [2]).

---

[1]) М Евгеній „Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“, стр. 7, примѣчаніе; ср. Закревскій. „Описаніе Кіева“, стр. 280—292.

[2]) Кіевск. Стар 1889 г., т. XXVI, кн. 7—9, стр. 248—249 „О ходѣ открытія древностей въ Кіевѣ до начала 1836 г.“, отд. документовъ и замѣтокъ.

Прекрасный храмъ Андрея Первозваннаго, этотъ чудный памятникъ зодчества геніальнаго Растрелли, былъ приведенъ м. Евгеніемъ „въ первобытную лѣпоту свою“. На возобновленіе его онъ исхлопоталъ отъ казны 25,287 р. Возобновленіе и починка продолжались съ 1826 по 1832 г. Въ это время Андреевская церковь покрыта была желѣзомъ, вмѣсто прежней черепицы, крыши покрашены ярью, а куполъ украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести [1]).

Попечительное око и заботливая рука архипастыря особенно направлены были на устройство и улучшеніе храмовъ въ сельскихъ приходахъ. Побужденіе къ этому далъ Государь Николай Павловичъ, проѣзжавшій въ 1828 г. черезъ нѣкоторые уѣзды Кіевской губерніи, по пути въ Одессу, и замѣтившій жалкое и убогое положеніе большинства приходскихъ церквей, требовавшихъ или капитальнаго ремонта или же замѣны новыми зданіями [2]). Въ 1828 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе епархіальнымъ архіереямъ юго-западныхъ епархій привести въ наилучшее состояніе православные храмы [3]). Это повелѣніе было встрѣчено м. Евгеніемъ съ большимъ сочувствіемъ, такъ какъ оно давало ему полную возможность хлопотать предъ высшимъ начальствомъ о вспомоществованіи на постройку храмовъ и такимъ образомъ осуществить давно лелѣянную имъ мечту—украсить православные приходы своей епархіи благоустроенными храмами [4]).

---

[1]) Арх. Кіев. Конс д. 1826 г., 1 іюля, № 135 по г. Кіеву; ср. Закревскій. Цит соч, стр. 179—189

[2]) Первые годы царствованія имп. Николая I, какъ извѣстно, ушли на установленіе политическихъ отношеній, вызванныхъ греческимъ возстаніемъ и приведшихъ къ войнѣ съ Турціей въ 1828—29 (см. Д. 1828 г, 26 іюня, № 123, прот. ст). См. Приложеніе № 3. „Предложеніе духовенству Махновскаго повѣта о томъ, какъ должно встрѣчать ихъ импер. Величества Госуд. Ник. Павл. и госуд Александру Ѳеодоровну“, а также Инструкцію духовенству г. Кіева

[3]) Арх К. Конс Кн. указовъ, № 13 Въ такомъ же видѣ нашелъ Государь храмы Подольской и Волынской губерніи.

[4]) Ветхость правосл. храмовъ, въ которой м непосредственно убѣждался при объѣздахъ епархіи, заставляла его думать о средствахъ

Поэтому въ 1832 г. онъ ходатайствовалъ о сооруженіи новыхъ и о исправленіи обветшавшихъ церквей, какъ въ казенныхъ, такъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ своей епархіи, и ходатайство его, по Высочайшей волѣ, было исполнено. На сооруженіе церквей въ казенныхъ имѣніяхъ, въ 1833 г., изъ государственнаго казначейства отпущено было 150 тысячъ [1]). Что же касается постройки и починки храмовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, то повелѣвалось произвести это на суммы конфискованныхъ имѣній польскихъ мятежниковъ [2]). По представленной м. Евгеніемъ въ синодъ смѣтѣ необходимо было улучшить 79 церквей: однѣ изъ которыхъ нужно было расширить и возобновить, при другихъ—построить колокольни, иныя же снабдить недостающею утварью; кромѣ того, по его предложенію, нужно было заново построить 14 каменныхъ церквей въ слѣдующихъ селахъ: Шепеличахъ, Максимовичахъ, Разважовкѣ и Марьяновкѣ Радомысльскаго у.; Скобсковкѣ и Шаулихѣ Уманскаго у.; Онуфріевкѣ и Антоновкѣ Звенигородскаго у.; Чернятинѣ, Войтовицѣ, Пиковцахъ и Юрковкѣ Махновскаго у.; Малыхъ Дмитрушкахъ Кіевскаго у. и Яроваткѣ Чигиринскаго у [3]). По Высочайшему утвержденію св. синодъ указомъ своимъ отъ 18 марта 1834 г. далъ знать кіевской консисторіи, что по ходатайству пре-

---

улучшить ихъ. Но до ук. 1831 г. храмы въ Кіев. губерніи строились и исправлялись въ большинствѣ случаевъ на средства прихожанъ, которые по своей бѣдности часто не могли этого дѣлать, встрѣчая къ тому же препятствія со стороны враждебно относившихся къ православію помѣщиковъ Единственнымъ источникомъ, на который могли надѣяться прихожане, въ случаѣ необходимости починить храмъ, былъ сборъ пожертвованій, разрѣшаемый епархіальною властію. Ср д арх. Кіев. Конс 1827 г., 6 іюня, № 54, Черкасск у, д 1828 г, 2 мая, № 17, Васильк. у; д 1830 г, 10 февр, № 10, Липовец у.

[1]) Арх Кіев. Конс кн журн. постан за 1833 г., ч. 3, 430.

[2]) Тамъ же. Кн журн постан. за 1833 г., ч. 3, л.л. 641—644; ср. Отношеніе отъ 12 мая 1832 г къ Его Высокопреосвященству гражд губ. Катеринича „О приглашеніи помѣщиковъ строить и поправлять церкви". (Кн. журн. постан, ч. 2, л.л. 99—101).

[3]) Тамъ же Кн журн пост за 1833 г, ч. 3, л.л 641—744.

освященнаго Евгенія вмѣнено всѣмъ помѣщикамъ своими экономическими средствами и впредь починять и сохранять ихъ въ должномъ благоустройствѣ [1]).

Устраивая и упорядочивая православные храмы, митрополитъ строго слѣдилъ также за тѣмъ, чтобы они со всѣми принадлежностями: иконами, книгами, утварью и облаченіями сохранялись и содержались въ приличной чистотѣ и опрятности, а различныя церковныя записи въ надлежащемъ порядкѣ. Во время двухмѣсячнаго объѣзда своего епархіи въ 1824 онъ нашелъ въ небрежномъ содержаніи многіе храмы и запущенность въ записныхъ церковныхъ книгахъ, причемъ виновными оказывались такія лица, которыя по самому своему положенію должны были бы подавать примѣръ ревности къ дому Божію—протоіереи и благочинные. „При личномъ обозрѣніи Липовецкаго собора“, писалъ онъ въ консисторію отъ отъ 3 іюля 1824 г., „нашелъ я великое небреженіе въ содержаніи онаго въ должной опрятности и чистотѣ: иконостасъ весь въ пыли, а стѣны отъ пыли и паутины даже потемнѣли. При разсмотрѣніи же письменныхъ церковныхъ документовъ усмотрѣно также много опущеній, какъ то: въ церковныя приходо-расходныя книги съ 1821 г. прекращена надлежащая записка приходовъ и расходовъ церковныхъ, обысковъ брачныхъ совсѣмъ нѣтъ въ соборѣ, метрическія книги писаны только до іюня 1823 г. и никѣмъ не засвидѣтельствованы; опись церковная никѣмъ не скрѣплена и всѣ церковныя документальныя книги содержатся въ домѣ протоіерея Бицкаго; кромѣ того онъ, протоіерей, содержа и опись въ своемъ домѣ, вынулъ изъ оной цѣлый листъ, на коемъ описаны книги, которыя также забраны имъ въ свой домъ, а въ соборѣ нѣтъ и самонужнѣйшихъ, какъ то: вседнев-

---

[1]) Тамъ же Кн указовъ за 1834 г, № 39; кн. журн. пост. за 1835 г., ч. 2, лл. 611—618; ср д. 1834 г, 20 іюля, № 67, Богусл. у.; д. 1834 г, 6 февр., № 4, Василькъ. у, д 1836 г., 16 апр., № 27, Кіев. у.; д. 1836 г., 8 мая, № 109 и 25 іюля, № 116, Липовецк. у.

ныхъ поученій и мѣсячныхъ миней, о пріобрѣтеніи коихъ начальствующій пренебрегъ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ безпорядковъ, не довѣряя болѣе начальства въ соборѣ протоіерею Бицкому, предписалъ я на мѣстѣ липовецкому духовному правленію поручить оное и всѣ документы церковные соборному священнику Рословскому впредь до разсмотрѣнія. А духовная консисторія имѣетъ предписать оному же правленію о всѣхъ сихъ безпорядкахъ и самовольствѣ протоіерея произвести изслѣдованіе и не медля представить съ мнѣніемъ“ [1]). Когда было произведено слѣдствіе о безпорядкахъ, допущенныхъ протоіереемъ Бицкимъ, то онъ по резолюціи митрополита былъ навсегда отрѣшенъ отъ своей должности и опредѣленъ въ Жаботинскій Онуфріевскій монастырь [2]) безсрочно подъ началъ [3]).

За чистотой и опрятностію храмовъ, ризницъ и церковной утвари обязаны были слѣдить духовныя правленія и ближайшимъ образомъ благочинные, которые при полугодичныхъ отчетахъ должны были объ этомъ рапортовать [4]).

Вопросъ о контролѣ надъ веденіемъ церковнаго имущества и хозяйства привлекалъ къ себѣ вниманіе высокопреосвященнаго Евгенія съ первыхъ шаговъ дѣятельности его въ Кіевѣ. По вступающимъ церковнымъ дѣламъ онъ замѣтилъ, что многіе храмы крайне недостаточны въ самонуж-

---

[1]) Арх. Кіев Конс д. 1824 г, 3 іюля, № 56, прот. ст; ср кв. журн. пост. за 1824 г., ч. 1-я, л 1153, ч 2, л л. 191—193. Еще въ 1823 г въ консисторію поступилъ рапортъ отъ присутствующаго Липовецк дух. правленія Шомовскаго: „О безпорядкахъ соборянъ Липов Воскресенской церкви и расточеніи прот. Б церковныхъ денегъ безъ отчета“ (Д 1823 г, 30 окт, № 56, прот. стола). Но въ 1823 г м. посѣщалъ ближайшіе къ Кіеву уѣзды; въ 1824 г заглянулъ и въ Липовецк у., гдѣ лично убѣдился въ справедливости доноса Шомовскаго

[2]) Находится въ Черкасскомъ уѣздѣ (Похилевичъ. Цит. соч., стр 617—618

[3]) Арх Кіев Конс. кн журн пост за 1829 г., ч. 2, л 251—252

[4]) Тамъ же Д 1827 г., 4 іюля, № 75, прот. ст., д 1828 г, 3 іюля, № 132 прот. ст., д 1835 г., 27 августа, № 96, прот. ст.

нѣйшихъ для службы церковныхъ книгахъ. Но чтобы знать, какими именно книгами каждую церковь слѣдуетъ снабдить, для этого митрополитъ велѣлъ консисторіи справиться въ архивѣ „есть ли тамъ *описи* всѣмъ монастырямъ, церквамъ епархіи, ихъ имуществу и книгамъ“, и когда по справкѣ оказалось, что таковыхъ для большинства не имѣется, то предписалъ въ 1822 г., 9 ноября, „всѣмъ монастырямъ и церквамъ черезъ благочинныхъ прислать описи церковному имуществу и книгамъ, съ означеніемъ противъ послѣднихъ, какого онѣ изданія, гдѣ печатаны и способны ли къ употребленію“ [1]). При обозрѣніи же епархіи въ 1823 и 1824 г. г. архипастырь еще болѣе убѣдился въ неимѣніи многими церквами полнаго круга богослужебныхъ книгъ и поученій, изданныхъ Св. Синодомъ. Для побужденія священниковъ къ пріобрѣтенію недостающихъ книгъ онъ циркулярно объявилъ, что „не станетъ разрѣшать освященія вновь устрояемыхъ или исправляемыхъ церквей до тѣхъ поръ, пока не будутъ куплены для каждой изъ нихъ всѣ богослужебныя книги и всѣ необходимыя принадлежности для богослуженія и пока не получитъ о томъ рапорта отъ мѣстнаго благочиннаго,“—чего всегда и придерживался [2]).

Строгая отчетность введена была митрополитомъ и въ приходорасходныя книги, въ запись церковныхъ суммъ Вѣдомости о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ должны были ежемѣсячно свидѣтельствоваться не только причтомъ и церковнымъ старостою, но и представителями отъ прихожанъ [3]). Произвольное расходованіе священникомъ церков-

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. д. 1822 г., 9 ноября, № 186, прик. ст., ср кн. журн пост. за 1822 г., л.л. 1122—1124.

[2]) Тамъ же, д. 1823 г., № 53, Радом. у.; д. 1826 г., №№ 36 и 62, д. 1828 г., 19 іюня. № 32, Васильк у; д. 1827 г., 15 іюля, № 43, Лип. у.

[3]) Тамъ же. Кн. журн 1831 г., ч. 3, л.л. 1561—1562; ср. кн. журн. пост. за 1833 г., ч 2, л 295—296, кн журн. пост 1835 г., ч. 2, л л. 1353—1356; Д. 1836 г., 18 іюля, № 70, проток. ст

ныхъ суммъ безъ вѣдома ктитора и разрѣшенія епархіальнаго начальства [1]),—отдача ихъ кому либо взаймы [2]) усиленно преслѣдовались м. Евгеніемъ, и виновники наказывались штрафомъ. Каждый благочинный при полугодичномъ обозрѣніи своего округа, по распоряженію владыки, обязывался непремѣнно входить въ положеніе церковнаго имущества и хозяйства, провѣрять приходорасходныя книги и о результатахъ своей ревизіи доносить подробно. Если же митрополитъ замѣчалъ, что это дѣло выполняется благочинными не совсѣмъ добросовѣстно, то назначалъ особыхъ ревизоровъ изъ среды присутствующихъ правленій или же сторонніхъ благочинныхъ, выдѣляющихся своей аккуратностію и исполнительностію [3]).

Требуя соблюдать порядокъ и отчетность въ расходованіи церковныхъ суммъ, архипастырь Евгеній изыскивалъ способы къ приращенію самого церковнаго капитала. Въ данномъ отношеніи онъ обратилъ свое вниманіе прежде всего на самую важную статью дохода для приходскихъ церквей—продажу свѣчей. 20 октября 1827 г. онъ потребовалъ отъ секретаря консисторіи Янчуковскаго сравнительную вѣдомость, за пять предшествующихъ лѣтъ, о свѣчной продажѣ, чтобы узнать, сколько въ церквахъ г. Кіева расходится восковыхъ свѣчей вѣсомъ и цѣной [4]). Разсмотрѣвъ представ-

---

[1]) Д. 1822 г., № 40. Радом у., д. 1823 г, 27 марта, № 22, Уманск. у.; д. 1824 г, 17 марта, № 25, Богусл. у; д. 1827 г., 4 апр., № 21, Уман. у, д. 1835 г., 24 авг, № 90. Чигир. у

[2]) Д. 1824 г, 15 окт № 99, Звениг у, д 1832 г., 21 сент., № 116, Чигир. у.; д. 1834 г., 16 окт, № 77, Чигир, у.

[3]) Кн. журн пост, ч 3, л 398—401. „Рапортъ Сквирск. д Правленія присутств Льва Куницкаго отъ 23-го іюня 1835 г.“.

[4]) По вѣдомости продажа свѣчей и выручка за нихъ денегъ представляется въ такомъ видѣ:

Въ 1822 г	продано свѣчей	87	пуд	34¼	ф.	на	сумму	6,361 р.	10 к.
„ 1823 г	„ „	79	„	36¼	„	„	„	6,306 р.	59 к.
„ 1824 г	„ „	90	„	36¼	„	„	„	6,464 р	53 к.
„ 1825 г.	„ „	81	„	1¼	„	„	„	5,678 р.	84 к
„ 1826 г	„ „	84	„	34¼	„	„	„	5,568 р.	45½ к.
		424	пуд	22¼	ф.	„	„	30,379 р.	51½ к.

ленную вѣдомость о церковныхъ свѣчныхъ доходахъ по г. Кіеву, митрополитъ вошелъ 29 октября того же года въ консисторію съ такимъ предложеніемъ. „Изъ вѣдомости о продажѣ свѣчей я убѣдился въ невѣроятной малости доходовъ съ оныхъ, судя по многому ежегодному числу притекающихъ въ Кіевъ богомольцевъ. Эта малость, очевидно, происходитъ или отъ противозаконной мелочной лавочной продажи, или отъ утайки церковной продажи свѣчъ старостами и священно-церковно-служителями, по невниманію благочинныхъ. А какъ Коммиссія духовныхъ училищъ въ нынѣшнемъ году сдѣлала уже кіевскому епархіальному начальству замѣчаніе объ уменьшеніи церковныхъ свѣчныхъ доходовъ по кіевской епархіи, то, въ предупрежденіе лавочной незаконной продажи и утайки старостами и священнослужителями, учреждаю я, на основаніи указовъ Св. Синода 1808 г. іюня 26, 1811 г. и 1815 г. ноября 5 дня, свѣчную оптовую продажу при Кіево-Софійскомъ соборѣ отъ соборнаго старосты во всѣ кіевскія церкви и около—городскія, зависящія отъ кіевскихъ благочинныхъ, и вслѣдствіе того предлагаю дикастеріи 1) чрезъ кіевскихъ благочинныхъ предписать съ подпискою кіевскимъ около-городскимъ церковнымъ старостамъ и священно-церковно-служителямъ къ слѣдующему 1828 г. нигдѣ не закупать изъ фабрикъ и лавокъ свѣчей оптомъ, а получать оныя отъ кіево-софійскаго соборнаго старосты, съ запиской въ его вѣдомости свѣщепродавныя и ему же съ расчетомъ отдавать огарки и недѣланный воскъ, который поданъ будетъ въ церковь; а ему, старостѣ, предписать имѣть для сего запасъ свѣчъ, и дабы онъ зналъ, сколько запасать, дать ему копію съ расходу свѣчъ по церквамъ кіевскимъ и около-городскимъ. 2) Объявить всѣмъ старостамъ и священ-

---

Итого за пять лѣтъ было продано восковыхъ свѣчей 424 п. 22¼ ф., а денегъ выручено за нихъ 30,379 р. 51½ к (Арх. Кіев Дух. Конс д 1827—1830 г, № 178, приказнаго стола на 174)

но-церковно-служителямъ, что если въ ихъ церквахъ чрезъ посыльныхъ моихъ соглядатаевъ найдены будутъ оптовымъ количествомъ церковныя свѣчи сторонней покупки, то отбираемы будутъ въ кіево-софійскую свѣчную лавку безъ платы, а съ нихъ взыскиваемы будутъ въ церковь, по оцѣнкѣ, платежныя за нихъ деньги и благочинные за недосмотръ штрафованы будутъ. 3) Сообщить въ губернское правленіе о запрещеніи, на основаніи указа 1808 г., статьи 153, лавочнымъ торговцамъ и разносчикамъ оптовой и мелочной продажи церковныхъ свѣчъ для православныхъ Россійскихъ церквей, Все это дикастерія имѣетъ привести въ исполненіе немедленно“ [1]). Это распоряженіе съ 31 августа 1828 г. распространено было сначала на повѣты Васильковскій, Сквирскій и Радомысльскій, а съ 20 декабря и на всѣ остальные, съ предписаніемъ благочиннымъ „сдѣлать справку за пять лѣтъ, сколько по ихъ благочинію въ каждой церкви было продажи свѣчъ и, вникнувъ въ злоупотребленія по оной, избрали бы на посылку въ Кіево-Софійскій соборъ одного изъ благочинія своего старосту церковнаго и, давъ ему съ деньгами довѣренность на полученіе свѣчей съ означеніемъ, сколько въ какую церковь потребно на годъ или на полгода, отправляли его въ Кіевъ“ [2]). Но въ виду того, что многіе благочинные, не смотря на архипастырское предписаніе, вовсе не присылали своихъ повѣренныхъ, подъ предлогомъ трудности выполнить такое порученіе одному старостѣ, а иные присылали за покупкой только по нѣскольку фунтовъ, указывая на недостатокъ церковныхъ свѣчныхъ суммъ, то митрополитъ 5 января 1830 г. предложилъ новую мѣру: отпускать изъ Кіево-Софійской лавки свѣчи въ долгъ на полгода или даже на годъ во всѣ приходскія церкви, а деньги собирать съ нихъ по истеченіи указаннаго срока чрезъ духовныя прав-

---

[1]) Арх. К. Конс. д 1827—30 г., № 178, прик. стола.

[2]) Это же дѣло.

ленія и присылать къ нему при рапортахъ [1]). Для выполненія этой мѣры Евгеній приказалъ духовнымъ правленіямъ, чтобы они, 1) соображаясь съ числомъ приходовъ по своему вѣдомству, немедленно учинили росписаніе, сколько на какую церковь потребно въ полгода или въ годъ и какого рода свѣчей; 2) такое росписаніе на весь повѣтъ присылали къ нему съ однимъ отъ правленія избраннымъ повѣреннымъ для полученія ихъ изъ собора и 3) получивъ свѣчи, духовныя правленія обязаны разсылать ихъ къ благочиннымъ для немедленной раздачи по церквамъ съ расписками отъ получателей [2]). На ключаря же Софійскаго собора возложено было митрополитомъ особенное наблюденіе по старостинскимъ вѣдомостямъ за тѣмъ,—во всѣ ли церкви забираются изъ соборной лавки свѣчи и то ли количество, какое назначено духовнымъ правленіемъ въ расходъ каждой церкви, о своихъ же замѣчаніяхъ онъ долженъ доносить ко времени присылки д. правленіями отчетовъ и рапортовъ о свѣчной продажѣ, чтобы, сообразуясь съ этими замѣчаніями, разсматривать правленскія вѣдомости [3]).

Само собой очевидна вся благодѣтельность распоряженій м. Евгенія относительно свѣчной продажи [4]). Обязавъ приходскія церкви забирать свѣчи только въ лавкѣ, спеціально для сего учрежденной, онъ тѣмъ самымъ уничтожилъ существовавшую розничную продажу свѣчей мелкими торговцами, часто не заботившимися о достоинствѣ ихъ и преслѣдовавшими одну лишь наживу [5]). Наконецъ, теперь уже

---

[1]) Тамъ же Цит. дѣло

[2]) Тамъ же Цит. дѣло.

[3]) „Инструкція Кіево-Софійскаго каѳедр собора протоіерею и ключарю“ (Кіев. Епарх. Вѣдом за 1868 г., № 22, стр. 844).

[4]) Церковный свѣчной доходъ, вслѣдствіе этихъ мѣръ, болѣе чѣмъ удвоился, сравнительно съ прежними годами (ср. д 1832 г., 20 дек., № 162. „О свѣчной продажѣ“).

[5]) Частныя лица за продажу свѣчей теперь уже штрафовались въ пользу той церкви, въ которой они числились прихожанами, свѣчи же

ни священникъ, ни ктиторъ не могли утаить свѣчныхъ доходовъ, такъ какъ отвѣтственность за нихъ лежала на духовныхъ правленіяхъ, обязанныхъ въ концѣ полугода или года уплатить за свѣчи, взятыя въ долгъ, а потому духовныя правленія вынуждены были усилить свой контроль надъ благочинными, послѣдніе же надъ приходскими священниками и церковными старостами[1]).

Къ увеличенію церковныхъ средствъ, помимо упорядоченія свѣчныхъ доходовъ, м. Евгеній находилъ и другіе источники. Такъ, въ 1829 г. онъ предложилъ консисторіи отдавать участки земли недостающаго въ приходѣ члена причта внаймы въ пользу церкви, если только эти участки не назначены въ помощь имѣющимся въ томъ мѣстѣ сиротамъ. „Извѣстно", писалъ онъ въ консисторію, „что при многихъ церквахъ Кіев. епархіи священники, дабы самимъ имъ пользоваться всею церковною землею и другими угодьями, принадлежащими церкви, не только не стараются о замѣщеніи праздныхъ мѣстъ, но и препятствуютъ просящимся на тѣ мѣста, особенно причетникамъ, а исправляютъ служеніе съ мірянами, коимъ по 14-му правилу VII Вселенскаго собора и читать въ церкви запрещается. Почему для прекращенія корыстолюбія и безпорядка, предосудительнаго церкви, пред-

---

отъ нихъ отбирались и отдавались въ свѣчной ящикъ той же церкви (кн. журн. пост. 1832 г., ч 3, л л. 796—797).

[1]) Насколько, однако, священники привыкли въ прежнее время пользоваться свѣчными доходами, можно судить изъ тѣхъ изворотливыхъ пріемовъ, къ которымъ они прибѣгали иногда и послѣ этого распоряженія съ цѣлію присвоить себѣ хотя часть ихъ. Священникъ, напр. мѣст Вахновки, Махнов. у., о. Крубовичъ установилъ свою таксу за свѣчи 2-хъ коп. велѣлъ старостѣ ц продавать по 4 коп., оставляя въ свою пользу излишекъ дохода, пока злоупотребленіе не было раскрыто благочиннымъ (д. 1838 г., 16 мая, № 92, прот. ст) Многіе свящ. Богусл. у, запрещали прихожанамъ возжигать предъ иконами купленныя ими свѣчи, приказывая полагать ихъ на подсвѣчникахъ,—потомъ снова отдавали ихъ для продажи въ свѣчной ящикъ, деньги же вырученныя уже за нихъ брали себѣ. По раскрытіи хитрой уловки они были оштрафованы (Д. 1834 г., 11 сент., № 105. прот ст)

писать должна консисторія повсемѣстно, дабы участки земли недостающаго причта и выгоды онаго старосты церковные не уступали священникамъ, а причисляли къ церковнымъ выгодамъ, отдавая землю внаймы“ [1]).

Коснулся попечительный архипастырь и еще одной статьи церковныхъ доходовъ—разумѣемъ продажу разрѣшительныхъ молитвъ и вѣнчиковъ. По журналамъ духовныхъ правленій онъ замѣтилъ, что разрѣшительныя умершимъ молитвы и вѣнчики, отпускаемые церквамъ, во многихъ изъ нихъ оставались безъ расхода и въ такомъ случаѣ деньги на уплату за нихъ заимствовались изъ другихъ церквей. Такъ какъ это происходило отъ небрежности священниковъ, при погребеніи обязанныхъ полагать молитвы и вѣнчики на мертвыхъ, то митрополитъ въ 1836 г. велѣлъ правленіямъ при требованіи за оные денегъ „справляться съ метриками о умершихъ и по числу ихъ взыскивать съ священниковъ недостающую сумму, чтобы заставить ихъ такимъ путемъ аккуратнѣе исполнять свои обязанности, позаботиться объ увеличеніи доходовъ своей церкви и не вводить въ излишній расходъ постороннія“ [2]).

Говоря о церковномъ имуществѣ и церковныхъ доходахъ, нельзя умолчать о самихъ завѣдующихъ и хранителяхъ церковныхъ суммъ и имущества—церковныхъ старостахъ, на защиту правъ которыхъ отъ помѣщичьяго произвола выступалъ м. Евгеній. На каждаго своего крестьянина польскіе помѣщики привыкли изстари смотрѣть не иначе, какъ на всегдашняго своего раба, который до самой своей смерти долженъ служить исключительно имъ однимъ, а потому, при выборахъ церковныхъ старостъ изъ среды принадлежащихъ имъ крестьянъ, прибѣгали ко всякаго рода изворотливости и угрозамъ съ цѣлію воспрепятствовать выборамъ,

---

[1]) Арх. К. Конс. д 1829 г., 29 іюля, № 120, приказ. стола.
[2]) Арх. К. Конс. д. 1836 г., 2 сент., № 112, прик. ст.

такъ какъ въ лицѣ избираемаго они лишались рабочей силы и исправнаго плательщика податей (выборъ, конечно, всегда падалъ на рачительныхъ домохозяевъ [1]).

Къ выборамъ ц. старостъ польскіе помѣщики относились враждебно, то преслѣдуя участвовавшихъ въ выборахъ, то угрожая избраннымъ, если не откажутся отъ старостинской должности, отдачею въ рекруты, или переселеніемъ въ отдаленнѣйшія губерніи [2]), или же тѣлеснымъ наказаніемъ. Такъ, въ 1822 г., Сквирское д. правленіе доносило въ консисторію, что „когда благочинный протоіерей Бернацкій приступилъ къ выбору церковнаго старосты въ с. Самгородкѣ, Сквирскаго у., и тамошніе священнослужители, съ общаго согласія прихожанъ, изъявили желаніе имѣть при своей приходской церкви старостою тамошняго жителя, крестьянина помѣщика Добровольскаго Стахія Малаго, заслуживающаго по честному своему поведенію довѣренность, то помѣщикъ Добровольскій, узнавъ объ этомъ, позвалъ помянутаго крестьянина Малаго, воспрещая ему быть старостою подъ угрозою наказанія, заперъ онаго въ кладовую; прихожане, видя въ предпринятомъ намѣреніи неудачу, изъявили желаніе на другого тамошняго жителя, крестьянина Василія Квашука, подобнаго честію и добронравіемъ первому. И когда о семъ освѣдомился Добровольскій, тотъ же часъ потребовалъ къ себѣ Квашука и, воспрещая ему быть старостою подъ страхомъ наказанія, велѣлъ никуда съ эко-

---

[1]) Согласно инструкціи, данной 17 апр. 1808 г въ руководство церк. старостамъ, а также закону 1810 г., 17 августа, старосты освобождались отъ нарядовъ и работъ (Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXX, 22971 и XXXI, 24327, ср. Арх. Кіев. Конс. д 1836 г., 13 февр., № 22, прик ст.; при дѣлѣ перечисляются Высочайшіе ук. о ц старостахъ). Поэтому помѣщики, не желая лишиться хорошаго работника, предлагали въ должность ц старосты какого-либо старика, не могущаго уже работать, или же крестьянина—лѣнтяя, безполезнаго для нихъ.

[2]) Арх. К. Конс. Рапортъ Уманск. д правленія отъ 12 апрѣля 1826 г. за № 504

номіи не отлучаться, пока не разойдутся выборы, и хотя тамошній соцкій многократно напоминалъ Добровольскому объ отпускѣ Квашука или Малаго, но всѣ напоминанія его были тщетны, и по письменному требованію благочиннаго, хотя помѣщикъ и прислалъ Квашука, но съ экономомъ своимъ, въ присутствіи котораго онъ по приказанію помѣщика, угрожавшаго плетьми, отказался отъ должности ц. старосты. Послѣ сего нѣкоторые самгородскіе прихожане открыли, что еслибы Малый, или Квашукъ, или кто другой изъ нихъ, по выборѣ, изъявилъ согласіе быть ц. старостою, то Добровольскій не оставилъ бы такового безъ тѣлеснаго наказанія“ [1]). Вслѣдствіе такого самоуправства помѣщиковъ, выборы большею частію оканчивались ничѣмъ. Обыкновенно заводилась длинная переписка „о побужденіи помѣщиковъ не противодѣйствовать выборамъ ц. старостъ“: благочинный писалъ въ уѣздное правленіе,—правленіе писало въ консисторію, а консисторія въ губернское правленіе. Черезъ годъ—два, а иногда и болѣе разрѣшалась эта переписка; губернское правленіе черезъ нижній земскій судъ предписывало самоуправнымъ помѣщикамъ, подъ угрозою штрафа, а часто и съ наложеніемъ штрафа, дозволить выбраннымъ крестьянамъ исполнять старостинскія обязанности [2]).

Едва успѣвали выбранные крестьяне выполнить узаконенную присягу и принять старостинскую должность, какъ

---

[1]) Нѣкоторые помѣщики, во время выборовъ церковн старостъ, сами приходили въ церковь съ цѣлію воспрепятствовать выборамъ, въ чемъ и успѣвали (Арх. Конс. за 1827 г. Кн. журн., 20 сент. и 20 ноября)

[2]) Обычно на предписанія такого рода чиновники нижнихъ земскихъ судовъ мало обращали вниманія Такъ, напр., Сквирское д. правленіе на основаніи указа Кіев. губ правленія въ 1825—26 г г. семь разъ относилось въ Сквирскій Земскій Судъ объ освобожденіи отъ помѣщичьихъ работъ крестьянина Малыхъ Ерчиковъ Мурафянца, но чиновники этого суда не сказали законной защиты избранному на должность церк. старостѣ, п. ч. получили взятки отъ помѣщицы Шиманской. (Рапортъ Сквирск. д. правленія въ консист. отъ 5 іюля 1827 г. за № 470).

помѣщики, поссесоры и экономы тотчасъ же начинали обременять ихъ не только двойною, сравнительно съ прочими крестьянами, барщиною, но всякаго рода налогами и повинностями, какъ то, двойною податью, такъ называемымъ чиншомъ,—посылкой на работу въ отдаленныя мѣста, всячески желая удалить ихъ отъ церкви [1]). Читая рапорты сельскихъ священниковъ, благочинныхъ и духовныхъ правленій въ консисторію объ угнетеніи церк. старостъ, приходится удивляться самоотверженію крестьянъ, которые, принимая на себя старостинскія должности, вмѣстѣ съ тѣмъ обрекали себя на жертву самовольства помѣщиковъ. Считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь для наглядности одну жалобу объ угнетеніи и преслѣдованіи ц. ст. помѣщикомъ. Отъ 21 іюня 1826 г. священникъ Уманск. у., с. Маньковки, Михайловской церкви Іоаннъ Загурскій входилъ къ преосвященному викарію Мелетію, за отсутствіемъ м. Евгенія, съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „с. Маньковки, Михайловской церкви староста Іоакимъ Шалай, хотя на прошедшее трехлѣтіе избранъ былъ въ оную должность съ согласія моего и прихожанъ, а вмѣстѣ и двора господскаго, но ни одного года не оставался свободнымъ отъ сильныхъ угнетѣній управителемъ имѣній графа Александра Потоцкаго шляхтичемъ Залютинскимъ, какъ то: въ первомъ 1823 г., при вступленіи его Шалая въ сію должность, на него наложенъ чиншъ въ 18 р. серебромъ,—каковый, послѣ сильныхъ стѣсненій его Шалая побоями и заклепами въ колодки и послѣ отдачи въ уманскій *броваръ* на работу, онъ Шалай принужденъ былъ уплатить,—въ удостовѣреніе чего прилагаю выпись съ сообщенія

---

[1]) Арх. Кіев. Конс д 1823 г., 24 сент., № 144, по Радом. у; д. 1823 г, 12 дек., № 205, по Вас. у., д 1823 г., 27 марта, № 53, по Махн. у, д. 1824 г, 24 мая, № 33, по Тараш у.; д. 1825 г, 25 февр, № 45, по Тараш. у.; д. 1827 г., 3 мая, № 87, по Васильк. у; д 1827 г, 2 авг., № 143, по Махн. у, д 1827 г., 12 дек, № 202, по Радом у.; д. 1827 г., 8 дек, № 201, по Лип. у и мн др

Уманскаго д правленія. На другой годъ 1824 г. Шалай уплатилъ наложеннаго чиншу 15 рубл. и отработалъ барщины 128 дней; въ прошломъ 1825 г., работалъ плугомъ своимъ на господскомъ лану самъ съ погонщикомъ, какъ явствуетъ изъ прилагаемой при семъ книжки, 62 дня. Но не довольно сего, когда въ прошломъ 1825 г. избранъ онъ же Іоакимъ Шалай прихожанами съ согласія моего, при бытности благочиннаго и другихъ понятыхъ священниковъ, въ должность ц. старосты, яко человѣкъ испытанный въ сей должности и къ церкви святой рачительный и старательный, на другое трехлѣтіе, то, негодуя за то, прописанный управитель шляхтичъ Залютинскій, сего 1826 г., послѣднихъ чиселъ мѣсяца марта, заклепавши онаго старосту въ колодки, удерживалъ его заклепаннаго въ г. Умани на работѣ въ фабрикѣ не малое время;—послѣ чего, призвавши его Шалая къ себѣ въ дворъ, приказалъ наказывать его лозами; но когда его выпросили прихожане отъ такового наказанія, то вмѣсто онаго велѣлъ ему голову обрить,—за непмѣніемъ же у него Залютинскаго бритвы въ домѣ, Шалаю была брита голова ножемъ, въ послѣднее, видно, поруганіе, дабы впредь всѣ прихожане уклонялись отъ сей должности; послѣ чего Залютинскій публично, при всѣхъ прихожанахъ, приказывалъ Шалаю ни подъ какимъ видомъ не именоваться ц. старостою и ни подъ какимъ предлогомъ не ходить въ церковь подъ опасеніемъ сильнаго тѣлеснаго наказанія. Ключи же отъ всѣхъ утварей, церк. шкафовъ и кружекъ велѣлъ экономъ с. Маньковки Заруцкій сельскому атаману Прокопію Гуменному отъ Шалая отобрать и отдать въ другія руки, а гдѣ они понынѣ находятся—мнѣ неизвѣстно. А какъ сіе послѣдовало въ самую четыредесятницу, на похвальной недѣлѣ, то староста церковный Іоакимъ Шалай съ отцемъ своимъ Григоріемъ Шалаемъ, опасаясь тѣлеснаго наказанія и повинуясь приказаніямъ Залютинскаго, уклонились отъ своей церкви къ другой тамошней Преображенской церкви, да и понынѣ въ свою

церковь не ходятъ. Церковь же Михайловская, по поводу того, что староста прогнатъ и ключи отъ него отобраны и все заперто, до послѣдней крайности разоряется... И я, имѣя въ церкви достаточную ризницу, принужденъ былъ въ праздникъ Воскресенія Христова занимать въ другой церкви ризы, напрестольное облаченіе и плащаницу... Староста же Шалай, у коего на отчетѣ все церковное имущество, и понынѣ съ цѣлымъ домомъ своимъ въ безпрерывной господской работѣ находится... Объ угнетѣніи его я многократно входилъ съ жалобою въ Уманское д. правленіе, а Уманское правленіе по моей жалобѣ сносилось съ Уманскимъ нижнимъ земскимъ судомъ; но, не видя никакой ни отъ кого защиты, принужденнымъ себя нашелъ утруждать Ваше преосвященство всепокорнейшею просьбою: благоволите о поступленіи съ шляхтичемъ Залютинскимъ, за прописанные его съ п. старостою противозаконные поступки и понесенные церковью убытки чрезъ удаленіе отъ оной старосты Шалая, учинить архипастырское благораспоряженіе“ [1]).

Въ большинствѣ случаевъ старосты, подчиняясь панской силѣ, не являлись къ богослуженіямъ, а отъ этого церкви терпѣли убытокъ и уронъ въ доходахъ, нѣкоторыя же церкви долгое время оставались совершенно безъ старостъ. М. Евгеній не могъ равнодушно смотрѣть на попирательство церковныхъ интересовъ и правъ старостъ, данныхъ имъ закономъ. Въ 1827 г. 21 сентября отъ него послѣдовало въ консисторію слѣдующее предложеніе. „Дух. правленія, благочинные и приходскіе священники жалуются объ уменьшеніи церковныхъ свѣчныхъ доходовъ, на отвлеченіе старостъ церковныхъ отъ должностей ихъ помѣщиками и правителями ихъ экономій. А такъ какъ претерпѣваемый отъ того уронъ церквей въ жалобахъ ихъ не прописывается, то дабы уронъ сей можно было чрезъ губернское правленіе взыскивать съ

---

[1]) **Арх. Консист.** за 1826 г д. № 120, проток стола.

удаляющихъ самовольно старостъ, предписать черезъ д. правленія всѣмъ благочиннымъ, дабы они въ концѣ годовыхъ отчетовъ описывали чрезъ сравненіе дохода съ прежними годами число урона тѣхъ мѣсяцевъ; но не смотря на то подтвердить и священникамъ съ причтами, дабы въ случаѣ удаленія старостъ немедленно рапортовали, а сами они принимали бы въ надзоръ доходы и расходы церковные и ежемѣсячно записывали, подъ опасеніемъ взысканія и съ нихъ самихъ за опущеніе сего. То же и благочиннымъ подтвердить, что, если на мѣсто умершихъ или выбывшихъ старостъ не будутъ они долго требовать выбора новыхъ и будутъ молчать о противодѣйствіяхъ помѣщиковъ, то взысканіе урона упадетъ на нихъ“ [1]).

Епархіальное духовенство, въ исполненіе воли митрополита, доносило ему о допускаемыхъ помѣщиками беззаконіяхъ и преслѣдованіяхъ по отношенію къ церковнымъ старостамъ, архипастырь же, съ своей стороны, для пресѣченія панской необузданности и для взысканія съ виновниковъ церковныхъ убытковъ, относился не только въ губернское правленіе и къ губернатору, но и въ правительствующій сенатъ черезъ посредство оберъ-прокурора св. синода [2]). Хлопоты его не оставались безрезультатными. Въ концѣ первой половины 1828 г. Кіевское Губернское Правленіе увѣдомило Кіевскую консисторію, что „со стороны его, вслѣдствіе указа сената, предписано всѣмъ повѣтовымъ нижнимъ земскимъ судамъ обязать всѣхъ помѣщиковъ подписками, дабы они церковныхъ старостъ отнюдь не употребляли ни въ какіе наряды и работы, а относительно понесенныхъ церквами убытковъ, черезъ отвлеченіе старостъ отъ ихъ обязанностей, велѣно произвести, при депутатахъ съ духовной стороны, разслѣдованія и таковыя препроводить къ законному разсмотрѣнію въ надлежащія судебныя мѣста“ [3]). Подписки съ по-

[1]) Тамъ же. Д. 1827 г., 21 сент № 164, прот ст.

[2]) Арх. Кіев. Конс. д 1827 г., 28 дек., № 122, Липовецк. у.; д. 1828 г., № 96, Богуславск у

[3]) Арх. Кіев. Конс Кн. журн. пост. за 1828 г., ч 2, л. 1351.

мѣщиковъ и разслѣдованія начались производиться со второй половины 1828 г. и послѣ различныхъ проволочекъ, зависѣвшихъ отъ медленности чиновничества нижнихъ земскихъ судовъ, окончились въ 1830 г. оштрафованіемъ многихъ помѣшиковъ, какъ въ пользу кіевск. приказа обществ. призрѣнія, такъ и въ пользу церквей, понесшихъ убытки чрезъ стѣсненіе и отвлеченіе церк. старостъ отъ ихъ обязанностей [1]).

Стремленіе помѣщиковъ во что бы то ни стало не допустить избираемаго крестьянина къ исправленію старостинской должности простиралось иногда до того, что они выставляли въ эту должность собственную кандидатуру, или же своихъ управителей, и, случалось, достигали цѣли, такъ какъ прихожане и мѣстный священникъ, боясь впасть въ панскую немилость, послѣдствія которой были бы для нихъ весьма печальны, соглашались на это. Но можно ли было надѣяться на то, чтобы такой староста, искренне чуждый греко-россійской церкви (помѣщики к. губерніи того времени по большей части были поляки), съ пользою для нея проходилъ занятую должность?! Недалекое будущее обыкновенно показывало, какую „пользу“ онъ приносилъ православной церкви, не будучи сыномъ ея,—и священнику волей неволей приходилось жаловаться епархіальному начальству на „расточителя“, а не собирателя—старосту [2]). Преосв. Евгеній всегда былъ противъ посягательствъ пановъ—католиковъ брать на себя должность церковныхъ старостъ. „Дошло до моего свѣдѣнія“, писалъ онъ въ общеепархіальномъ указѣ отъ 10 января 1828 г., „что въ нѣкоторыхъ приходахъ избираются въ старосты православной церкви не принадлежащіе къ оной прихожане, а по мѣстамъ сами помѣщики, не допуская избираемыхъ православныхъ старостъ, берутся за старостинскую должность. Въ прекращеніе сего повелѣвается

[2]) Тамъ же, д. 1830 г., 14 мая, № 26, прот ст.

[2]) Тамъ же, д. 1823 г., 23 марта, № 49 по Махнов нов Одинъ такой староста с. Татариновки, Сквирск у., забралъ и израсходовалъ на себя всѣ церковныя деньги. См. „Матеріалы для новѣйшей исторіи юго-западнаго края“. Кіевск Старин 1899 г., т. LXV, стр 432.

не принимать въ старосты избираемыхъ изъ неправославнаго исповѣданія и означать въ выборахъ, что избранный есть православный прихожанинъ, а помѣщиковъ къ старостинской должности никогда не допускать“ [1]).

Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, вмѣшательство пановъ въ обязанности церковныхъ старостъ и враждебное отношеніе ихъ къ старостамъ, изъ среды принадлежащихъ имъ крестьянъ, продолжалось до конца служенія м. Евгенія на Кіевской каѳедрѣ, несмотря на Высочайшіе указы 1833 г. 16 апрѣля и 1836 г. 4 января, оберегающіе права и личность церковнаго старосты [2]). Не въ силахъ архипастыря было измѣнить исторически сложившійся соціальный строй жизни ввѣренный ему епархіи, но онъ все-таки значительно урегулировалъ отношенія панства къ церковнымъ старостамъ.

Украшая приходы Кіевской митрополіи православными храмами, улучшая матеріальное благосостояніе ихъ, м. Евгеній не менѣе ревновалъ о церковно-богослужебномъ благочиніи, о томъ, чтобы „все было благообразно и по чину“.

Богослужебная практика въ приходскихъ церквахъ въ разсматриваемую пору имѣла свои непорядки, вызвавшіе митрополита на принятіе нѣкоторыхъ мѣръ къ ихъ устраненію. Замѣчено выше, что архипастырь понуждалъ приходскіе причты пріобрѣтать недостающія богослужебныя книги и велѣлъ представить ему чрезъ благочинныхъ описи церковному имуществу и книгамъ, съ означеніемъ противъ послѣднихъ, какого онѣ изданія. Знать это для него необходимо было въ виду того, что въ Малороссіи тогда еще были весьма сильны слѣды уніатства въ церковно-богослужебной практикѣ,—источникомъ же уніатскаго вліянія въ богослуженіи служили уніатскія богослужебныя книги (требники, акаѳистники и др...); ихъ то и старался митрополитъ совершенно вывести изъ употребленія въ церквахъ епархіи. Для

[1]) Д. 1828 г., 10 я в, № 13 прик. ст; ср. д. 1831 г, 27 ноября, № 80, Лип. у.; д. 1836 г., 10 іюля, № 109, Звениг. у.

[2]) Арх. Кіев. Конс. д. 1836 г., 13 февраля, № 22, прик. ст. ср. д. 1832 г, 23 дек.. № 178, Чигир. у.; д. 1835 г., 27 марта, № 26, Уманск у. д. 1835 г, 11 іюля, № 74, Чигир. у.; д. 1835 г., 3 сент., № 100, прик ст. Уманск. у

того, чтобы пресѣчь распространеніе въ епархіи уніатскихъ книгъ, онъ обратился въ синодъ съ ходатайствомъ [1]) запретить продажу ихъ по сельскимъ ярмаркамъ, служившимъ главнымъ мѣстомъ сбыта таковыхъ, на что въ 1825 г. и послѣдовалъ Высочайшій указъ [2]). Дух. правленія и благочинные обязаны были митрополитомъ, подъ угрозой лишенія должности, отбирать уніатскія книги, употреблявшіяся въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ, и присылать въ Кіево-Софійскій соборъ, что тѣ и исполняли [3]). Среди духовенства Кіевской епархіи времени м. Евгенія существовалъ также обычай совершать таинство крещенія чрезъ обливаніе, по примѣру католической церкви [4]). Митрополитъ, какъ глубокій ревнитель православія и знатокъ церковныхъ каноновъ, предписалъ духовенству оставить этотъ обычай, несогласный съ правилами православной церкви. „Дошло до моего свѣдѣнія“, писалъ въ консисторію онъ отъ 4 февраля 1835 г, что по кіевской епархіи многіе священники крестятъ младенцевъ не погруженіемъ въ воду, а обливаніемъ, по католическому обычаю; а между тѣмъ 50-е правило св. апостолъ говоритъ: „Аще который епископъ, или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія, да извержется таковый“; предписать поэтому всѣмъ благочиннымъ, чтобы они имѣли надзираніе за священниками и внушали имъ крестить чрезъ троекратное погруженіе, о непослушныхъ же доносить немедленно“ [5]).

---

[1]) Д. 1825 г., 10 сент., № 164, прот. ст.

[2]) Книга указовъ за 1825 г., № 91.

[3]) Д 1831 г., 26 янв., № 4, Липов. у.; д. 1834 г, 13 іюля, № 13, Черкасск. у

[4]) Д. 1824 г., 15 ноября, № 113, Черк. у.; д. 1824 г., 7 іюля, № 76, Звен. у, д. 1827 г, 9 окт, № 51, Липов. у.

[5]) Кн. журн. пост. за 1835 г, ч 1-я, л. 598 Какъ мало знакомо было духовенство съ обрядомъ совершенія св. крещенія чрезъ троекратное погруженіе, можно заключать изъ слѣдующаго факта Когда одинъ изъ благоч. Черкасск. у получилъ предписаніе изъ консисторіи о совершеніи крещенія чрезъ троекратное погруженіе, то подвѣдомственному дух. такъ объяснилъ „троекратное погруженіе“: „погруженіе сперва должно быть по колѣни, потомъ по плечи и наконецъ съ головою“ (Орловскій. Цит. брош. с. 14).

Пресѣкалъ м. Евгеній безчинія епархіальнаго духовенства, допускаемыя послѣднимъ при совершеніи таинства брака. Многіе священники изъ корыстныхъ побужденій, иные же просто по малообразованности своей, помимо того, что вѣнчали браки, заключаемые между несовершеннолѣтними[1] и не своихъ приходовъ[2]), но и не въ положенное церковнымъ уставомъ время, какъ напр., на масленицѣ, свѣтлой седмицѣ и др.[3]).

Штрафъ за неузаконенное браковѣнчаніе и посылка въ монастырь на нѣсколько мѣсяцевъ подъ началъ, съ запрещеніемъ священнослуженія,—вотъ кары, постигавшія нарушителей церковнаго устава относительно таинства брака.

Всѣ эти безчинія, только еще гораздо въ большей степени, присущи были заштатнымъ священникамъ, не стѣснявшимся ни выборомъ мѣста для совершенія браковъ, каковымъ обычно служила для нихъ простая изба[4]), ни исповѣданіемъ брачущихся[5]), ни тѣмъ, наконецъ, что одинъ изъ брачущихся вступалъ въ четвертый бракъ[6]). Съ цѣлію положить конецъ этимъ вопіющимъ непорядкамъ, м. Евгеній въ 1827 г. разсылаетъ по епархіи указъ такого рода. „По вѣдомостямъ о судныхъ дѣлахъ кіевской епархіи оказывается, что многіе заштатные священники, несмотря на свое увольненіе отъ при-

---

[1]) Указн. кн. за 1823 г., № 1. Указ. синода объ отрѣшеніи Радомысльскаго прот. Зертисъ-Каменскаго отъ должн. благочин. и отсылкѣ его на 1½ г. въ монастырь за обвѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ. Ср. д. объ этомъ за 1822 г., 18 іюля, № 42, Рад. у.; ср. д. 1833 г., 24 марта, № 38, Черкас. у.

[2]) Д. 1823 г., № 18 и 51, Радом у, д. 1825 г, 24 авг., № 61, Лип. у.; д. 1825 г, 9 авг, № 52, Кіев. у.

[3]) Д. 1827 г., 18 іюня, № 38, Кіев. у.; д. 1831 г., 2 іюня, № 48, Черкас у.; кн журн. пост. за 1836 г., ч. 2, л. (безъ пагинаціи) 11 августа, № 21.

[4]) Д. 1827 г, 9 ноября, № 78, Липовецк. у.

[5]) Д. 1827 г., 27 сентября, № 80, Липов. у. Заштатный священникъ обвѣнчалъ православнаго на католичкѣ безъ разрѣшенія на то.

[6]) Д. 1822 г., 23 сент., № 53, Липовецк у.

ходскихъ должностей, вмѣшиваются въ исправленіе приходскихъ требъ, въ противность указа св. синода 1778 г. 8 октября, и даже вѣнчаютъ беззаконно сторонніе браки, иногда и внѣ церкви—въ избахъ безъ соблюденія при этомъ установленныхъ церковнымъ уставомъ правилъ. Для прекращенія сего своевольства, отнынѣ запретить всѣмъ уволеннымъ въ отставку священникамъ, а также діаконамъ и причетникамъ исправленіе церковнаго служенія и требъ приходскихъ, и въ церквахъ сіе запрещеніе огласить предъ прихожанами, дабы никто не прибѣгалъ къ нимъ съ просьбою о исправленіи требъ, а особливо о вѣнчаніи браковъ, объявивъ, что таковые браки не будутъ признаваемыми законными и подлежатъ разводу, а вѣнчавшіе изверженію сановъ. Дикастерія должна отобрать подписки отъ отставныхъ священнослужителей въ томъ, что они будутъ сообразоваться съ симъ предписаніемъ“ [1]). Послѣ этого указа противозаконные браки въ епархіи значительно уменьшились, но не прекратились окончательно. Ни подписка, ни угроза строгимъ наказаніемъ не дѣйствовали на нѣкоторыхъ изъ заштатныхъ священниковъ: они не могли противостоять предъ изряднымъ вознагражденіемъ за совершеніе такого рода браковъ и продолжали безчинствовать [2]). М. Евгеній по частнымъ поводамъ дѣлалъ и

---

[1]) Д. 1827 г., 12 мая, № 95, приказ ст.

[2]) Д. 1828 г., 6 сент., № 84, Уманск. у; д. 1830 г., 2 февр., № 8, Махн. у.: д. 1834 г., 3 сент., № 88, Черкасск. у.; д. 1835 г., 27 іюня, № 42, Радом. у. Для примѣра интересно отмѣтить, съ какою формулой заштатные свящ. совершали противозаконные браки. Заштат. свящ. с. Глѣбовки, Кіевскаго у., Емеліанъ Турчановскій безъ всякихъ чиноположенныхъ молитвъ совершалъ таинство брака съ такими словами: „Чи она тебѣ люба“? обращался онъ съ вопросомъ къ жениху и, получивъ утвердительный отвѣтъ, продолжалъ, „вотъ вамъ половина шлюба; а онъ тебѣ любъ“? „Любъ“—отвѣчала невѣста.—„вотъ вамъ и весь шлюбъ“. Этимъ дѣло и оканчивалось (Д. 1829 г., 30 марта, № 23, Кіев. у.) Этотъ же Турчановскій обвѣнчалъ дворянина католика, принявшаго православіе, на православной при жизни ихъ перваго—жены и второй—мужа (Д. 1829 г., 8 іюня, № 42, Кіев. у.)

другія распоряженія къ поддержанію церковнаго благочинія въ епархіи. Приходскіе благочинные доносили ему о явленіяхъ среди сельскаго народоселенія мнимо-чудотворныхъ иконъ, къ которымъ во множествѣ стекался простой народъ, простодушіемъ и суевѣріемъ коего нагло пользовались корыстолюбцы, причемъ въ соучастіи обвинялось и мѣстное духовенство, служившее предъ таковыми иконами молебны [1]). По полученіи донесенія о явленіи мнимо-чудотворной иконы, архипастырь обыкновенно предписывалъ мѣстному благочинному сперва запечатать ее и запереть въ ризницу, потомъ, пригласивши депутатовъ съ духовной и гражданской стороны, вмѣстѣ съ ними произвесть разслѣдованіе, какъ о самомъ явленіи ея, такъ и о приписываемыхъ ей чудотвореніяхъ [2]), а затѣмъ, вразумивши суевѣрный народъ и сдѣлавши на первый разъ надлежащее внушеніе мѣстному духовенству, представить мнимо-чудотворную икону въ Кіево-Софійскій соборъ для храненія. Если же чудотворныя иконы являлись у какого-либо колодца, и суевѣрный народъ, по отсылкѣ ихъ въ каѳедральный соборъ, не переставалъ питать особенное благоговѣніе къ самому колодцу, то такіе колодцы, вслѣдствіе отношенія архипастыря въ губернское правленіе, обыкновенно засыпались въ присутствіи благочиннаго и чиновника земскаго суда, и гражданская власть принимала законныя мѣры къ удержанію народа отъ суевѣрнаго стеченія къ такимъ колодцамъ [3]). Приказавъ благочиннымъ отбирать и присылать

---

[1]) Д. 1823 г., 9 окт., № 74, по Тараш у.; д. 1824 г., 29 янв., № 6, по Махнов. у.; д. 1835 г., 17 іюня, № 83, Кіев. у.; д. 1828 г., 22 мая, № 19, Васильк. у.; д. 1836 г., 24 февр., № 99, Липовец. у.

[2]) Нѣкоторые простецы утверждали, что они видѣли чудесное истеченіе слезъ изъ очей лика, изображеннаго на той или другой иконѣ; другіе же заявляли о чудесномъ обновленіи иконы, превращеніи лика ея изъ темнаго въ свѣтлый, неизвѣстно по какимъ причинамъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ разслѣдованіе всегда обнаруживало поддѣлку и обманъ.

[3]) Д. 1827 г., 22 окт., № 95, Черкасск. у.—Рапортъ благочиннаго Матвѣя Бакалинскаго о явленіи около колодца вблизи с. Вязовки иконы

мнимо-чудотворныя иконы въ Кіево-Софійскій соборъ, преосв. Евгеній вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ свое особенное вниманіе на самое иконописаніе. Къ этому вызвалъ его слѣдующій случай. Махновское дух. правленіе въ 1832 г., 17 мая, рапортовало, что округа сего правленія благочинный Маркъ Фащевскій донесъ о прихожанахъ села Черемошнаго, приносившихъ своему мѣстному священнику о. Григорію Новохоцкому для освященія иконы „съ безобразными ликами, кои совсѣмъ не походятъ на человѣческія изображенія, а скорѣе на уроды человѣчества“; иконы же эти, по заявленію крестьянъ, куплены ими въ кіевскихъ иконныхъ лавкахъ [1]).

Получивъ донесеніе, митрополитъ поручилъ благочинному Кіево-Подольской Успенской церкви прот. о. Петру Максимовичу съ чиновникомъ со стороны гражданской власти осмотрѣть и освидѣтельствовать всѣ иконныя лавки г. Кіева. Исполняя порученіе владыки, Максимовичъ дѣйствительно нашелъ много иконъ и картинъ неискусно писанныхъ; нѣкоторыя изъ нихъ были отобраны и отданы для исправленія опытнымъ иконописцамъ, другія же совсѣмъ уничтожены, въ виду невозможности придать имъ должный видъ [2]). Приведенный фактъ послужилъ для митрополита по-

---

Божіей Матери. Боролся м. Евгеній и съ обнаружившимися въ приходахъ суевѣріями—колдовствомъ и знахарствомъ. Лица, занимавшіяся знахарствомъ и колдовствомъ, по разслѣдованіи ихъ вины, обыкновенно вызывались въ присутствіе духовнаго правленія, гдѣ имъ дѣлалось пастырское увѣщаніе и строго подтверждалось прекратить и забыть свое богопротивное занятіе, подъ опасеніемъ суда по законамъ; затѣмъ знахари и колдуны отдавались подъ строгій надзоръ своего приходскаго священника; но на кого изъ уличенныхъ въ колдовствѣ, въ разглашеніи суевѣрій, не дѣйствовало пастырское увѣщаніе членовъ духъ правленія, о тѣхъ сообщалось губернскому правленію, которое присуждало ихъ къ наказанію, опредѣленному закономъ. Д. 1830 г., 1 мая, № 48, Богусл. у.; д 1836 г., 6 іюня, № 55, Чигирин. у., кн. журн пост 1831 г., ч. 2, л 497 об.—500 об

[1]) Д 1833 г., 26 сент., № 147, протокол. стола.

[2]) Тамъ же Цит. дѣло; ср. кн. журн. пост. 1833 г., 26 августа, ч. 2, л л 651—652 Любопытно отмѣтить, какими иногда картинами укра-

водомъ наистрожайше предписать духовнымъ правленіямъ, благочиннымъ и приходскимъ священникамъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ храмахъ и домахъ прихожанъ не было безобразно писанныхъ иконъ и неприличныхъ картинъ, а если таковыя окажутся, то немедленно присылать ихъ въ Кіево-Софійскій соборъ.

Особую заботливость проявилъ м. Евгеній въ дѣлѣ устройства благочинія въ богослуженіи городскихъ кіевскихъ церквей. Въ 1824 г., 14 мая, онъ далъ распоряженіе консисторіи составить росписаніе времени благовѣста къ службамъ церковнымъ. „Замѣтивъ не единообразное начало благовѣстовъ къ церковнымъ службамъ по г. Кіеву“ [1]), писалъ митрополитъ, „предлагаю дикастеріи войти въ разсмотрѣніе, когда къ какой службѣ начинать благовѣстъ—къ утренямъ, часамъ, позднимъ обѣднямъ и вечернямъ, по уставу церковному и Московскому, предоставивъ однѣ только раннія обѣдни на волю духовенства; и таковое постановленіе представить мнѣ на утвержденіе“ [2]). Консисторія, сообразуясь съ уставомъ церковнымъ и Московскимъ, а также примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, представила митрополиту требуемое росписаніе, каковое онъ велѣлъ напечатать, въ формѣ большихъ

шались церкви. 16 мая 1833 г. къ митрополиту поступило доношеніе Махнов. прот. Марковскаго, нашедшаго въ притворѣ церкви м. Вахновки картины съ изображеніями мѣстныхъ помѣщиковъ въ польскихъ кунтушахъ, съ трубками во рту и плетьми въ рукахъ, помѣщики окружены нагими лицами крестьянъ обоего пола, жидами, дьяволами и др. нелѣпостями фантазіи доморощеннаго художника. Картины были отобраны (Д. 1833 г., 16 мая, № 92, прик ст.).

[1]) До м. Евгенія для благовѣста къ каждому богослуженію не было опредѣлено времени; въ каждой изъ приходскихъ кіевскихъ церквей благовѣстили тогда, когда хотѣлось настоятелю, а какъ въ Кіевѣ много церквей и въ каждой изъ нихъ звонили въ различное время, то звонъ въ Кіевѣ ежедневно гудѣлъ почти цѣлый день. Отсюда-то и образовалась поговорка „за дзвонами въ Кіевѣ ничего не почуешь“ (П. Орловскій, стр. 14, примѣч.).

[2]) Кіевск. Епарх. Вѣд за 1870 г., № 7, стр. 208—214.

таблицъ, въ типографіи Кіево-Печерской Лавры и разослать въ руководство по всѣмъ церквамъ и монастырямъ г. Кіева. Согласно постановленію, духовенству Старо-Кіевской части слѣдовало начинать звонъ въ своихъ церквахъ непосредственно за благовѣстомъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; Кіево-Подольскому—за звономъ въ Михайловскомъ и Кіево-Братскомъ монастыряхъ и Кіево-Печерскому—за благовѣстомъ въ Николаевскомъ монастырѣ [1]). Черезъ духовныя правленія и благочинныхъ таблицы съ постановленіемъ о времени благовѣста и началѣ церковныхъ службъ разосланы были также по уѣзднымъ мѣстечкамъ и селамъ епархіи.

Установленіемъ опредѣленнаго времени для церковнаго благовѣста въ городскихъ и сельскихъ приходахъ архипастырь устранилъ всякій произволъ настоятелей, а нерѣдко поднастоятелей, измѣнявшихъ по своимъ личнымъ соображеніямъ время богослуженій въ своей церкви, къ немалому затрудненію и огорченію прихожанъ, которые, вслѣдствіе неопредѣленности въ звонѣ, то слишкомъ уранивали приходомъ, то опаздывали къ службамъ или же и вовсе не поспѣвали.

Сверхъ сего, митрополитъ наблюдалъ, чтобы службы церковныя совершались аккуратно и неопустительно во всѣхъ приходскихъ храмахъ. „Подтверждаю всѣмъ священно-церковно-служителямъ на основаніи ук. св. син. 1800 г., 22 марта, и 1804 г., 22 декабря“, писалъ онъ въ консисторію отъ 9 мая 1827 г., „чтобы они въ своихъ церквахъ, сколько можно чаще и по крайней мѣрѣ въ каждую недѣлю 5 дней, отправляли церковную службу, какъ то: вечерню, утреню и литургію, а въ недопускающее, по какимъ либо законнымъ причинамъ,

---

[1]) Тамъ же. Между прочимъ, еще разъ подчеркиваемъ, что м. Евгеній даже свое распоряженіе о благовѣстѣ ц. подтверждаетъ ссылками на законы духовной и гражданской власти: постановленіе патріарха Адріана отъ 26 декабря 1698 г., Высочайш. указ. 1722 г., 14 декабря, и 1729 г., 5-го мая (Тамъ же).

къ служенію оной время, хотя-бы—часы“ [1]). Далѣе митрополитъ повелѣваетъ, чтобы „въ церквахъ и соборахъ, имѣющихъ при себѣ два, три и болѣе причтовъ, въ то время, когда одинъ занимается по очереди служеніемъ, другіе не оставались бы во вредной праздности, но непремѣнно ходили внѣ очереди каждодневно въ церковь къ пѣнію и чтенію на клиросахъ, что не только послужитъ къ ихъ пользѣ и благолѣпію храмовъ, но они тѣмъ самымъ привлекутъ болѣе слушателей божественныхъ службъ и заслужатъ, по мѣрѣ ихъ добропорядочнаго поведенія и упражненія, отъ прихожанъ почтеніе, а отъ начальствующихъ властей похвалу, отлично же въ этомъ успѣвшіе—награжденіе лучшими мѣстами. При этомъ священнослужители пѣли бы просто, но благопристойно, для чего, предъ наступленіемъ воскресныхъ и особенно праздничныхъ дней, собирались вмѣстѣ и пропѣвали для согласія тропари, ирмосы и задостойники, положенные на тѣ дни по уставу“ [2]). Свое распоряженіе митрополитъ заканчиваетъ указаніемъ на непорядки, усмотрѣнные имъ въ Софійскомъ соборѣ и предложеніемъ мѣръ къ ихъ устраненію. „Кіево-Софійскіе соборяне, какъ замѣчено мною, не смотря на то, что никакими приходскими должностями необязаны, самопроизвольно завели у себя обычай ходить къ соборному служенію только по очереди, отъ чего иные по цѣлымъ мѣсяцамъ въ соборъ не являются, а для богомольцевъ, въ лѣтнее время стекающихся въ Кіевъ, часто и соборъ Софійскій днемъ затворенъ бываетъ, почему лишается подаяній, а сами соборяне доходовъ; въ пресѣченіе этихъ проступковъ дикастерія должна: 1) обязать всѣхъ вообще соборянъ подписками ежедневно ходить въ соборъ на всѣ службы; 2) учредить въ соборѣ для богомольцевъ и для охраненія собора ежедневное дежурство изъ одного священника, одного

---

[1]) Кн. журн. пост. за 1827 г., ч 1, л.л. 970—973.

[2]) Тамъ же.

діакона или иподіакона и одного причетника; 3) завести ежедневную записку, кто былъ и не былъ на утрени, обѣдни и вечерни и въ дежурствѣ, и эту записку представлять мнѣ по окончаніи каждаго мѣсяца на разсмотрѣніе, съ означеніемъ причинъ, по которымъ кто не являлся къ службамъ; 4) безъ свѣдѣнія и дозволенія моего никого изъ соборянъ не увольнять въ отпускъ изъ Кіева; 5) съ небывшихъ на службѣ какой-либо, безъ причинъ законныхъ, взыскивать штрафъ вычетомъ изъ жалованья по расчету получаемаго за каждый день, а доходовъ, во время отлучки его получаемыхъ, вовсе не давать, и эти вычеты оставлять на раздѣлъ неопустительно ходящимъ къ службамъ; 6) объявить всѣмъ, что часто неходящіе къ службамъ исключены будутъ изъ соборнаго штата, какъ нерадивые и безполезные собору“ [1]).

За наблюденіемъ порядка службъ церковныхъ въ Софійскомъ соборѣ, надлежащимъ чтеніемъ и пѣніемъ, неопустительнымъ посѣщеніемъ священнослужителями богослуженій и поведеніемъ ихъ во время оныхъ, за всѣми доходами собора, опрятностью, чистотой и цѣлостію соборнаго имущества, м. Евгеній поручилъ смотрѣть протоіерею собора и ключарю, давъ имъ въ руководство нарочито составленную въ 1828 г. инструкцію, съ точнымъ разграниченіемъ ихъ обязанностей [2]).

Учительно-руководительная дѣятельность приходскихъ пастырей не была забыта м. Евгеніемъ. Темный и забитый православный народъ нуждался въ наставникахъ вѣры и нравственности; а кто же ближе всего стоялъ къ нему, какъ не

---

[1]) Кн. журн. пост. за 1827 г., ч. 1, л.л. 970—973 Здѣсь же митрополитъ предписываетъ и регенту соборнаго хора Павлову слѣдить за аккуратнымъ посѣщеніемъ пѣвчими спѣвокъ и церкви, о неисправныхъ же доносить ему, чтобы изъ жалованья таковыхъ дѣлать вычетъ въ концѣ мѣсяца.

[2]) „Инструкція Кіево-Софійск каѳедр. соб прот. и ключ“. Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1868 г., № 22, стр. 839—844.

пастырь, всегда соприкасающійся съ пасомыми и знающій ихъ нужды? Поэтому владыка, повелѣвая приходскимъ причтамъ чаще отправлять въ церквахъ своихъ богослуженія, вмѣнилъ имъ въ обязанность всякій разъ прочитывать поученія, изданныя св. синодомъ; ученыхъ же изъ священниковъ онъ заставлялъ сочинять ихъ на основаніи слова Божія и твореній св. Отецъ, „безъ всякаго съ своей стороны умствованія“, а чтобы послѣдняго не могло случиться, то священники должны предварительно отдавать свои проповѣди на „аппробацію“ цензорамъ, съ разрѣшенія которыхъ уже и произносили въ храмахъ [1]).

Въ концѣ каждаго года цензоры, по распоряженію митрополита, обязаны были представлять въ консисторію вѣдомости съ означеніемъ, сколько кто изъ ученыхъ священнослужителей сочинилъ и сказалъ проповѣдей, чтобы старательныхъ поощрять своимъ благословеніемъ и даже представленіемъ къ наградѣ, нерадивыхъ же имѣть на замѣчаніи [2]). Духовенство г. Кіева непремѣнно должно было составлять очередныя проповѣди на высокоторжественные и праздничные дни и произносить ихъ въ каѳедральномъ соборѣ, для чего консисторія заранѣе составляла росписаніе, кому именно и въ какой день говорить проповѣдь, каковое росписаніе и представляла на архипастырское утвержденіе (Арх. Конс. Д. 1827 г., 25 окт., № 182, проток. ст.; д. 1836 г., 21 мая, № 167, прот. ст.).

Само гражданское правительство, смотрѣвшее на церковную проповѣдь, какъ на средство для поддержанія существовавшаго общественнаго строя,—для популяризаціи своихъ распоряженій и своихъ дѣйствій, побуждало духовенство поучать своихъ прихожанъ повиновенію и покорности (помѣщикамъ) [3]). Въ 1828 г. м. Евгенію послѣдовалъ Высочайшій указъ

[1]) Кн. журн. пост. за 1827 г., ч. 1, л. 970.

[2]) Д. 1827 г., 25 окт., № 182, проток ст., д. 1836 г., 21 мая, № 167, прот. ст.

[3]) Кн. указовъ за 1826 г., № 81.

составить краткое поученіе въ добавокъ къ „Пастырскому увѣщанію о прививаніи предохранительной коровьей оспы“, и для убѣжденія крестьянъ въ спасительности этого медицинскаго средства читать его въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни. [1]).

Въ цѣляхъ поддержанія церковнаго благочинія м. Евгеній слѣдилъ за отправленіемъ „царскихъ службъ“ въ высокоторжественные дни. Въ годы царствованія имп. Николая I строго преслѣдовались и карались проступки, допускавшіеся духовенствомъ. Государь, какъ извѣстно, отличался необыкновенной требовательностію во всемъ томъ, что касалось внѣшняго ритуала и такъ или иначе затрогивало его императорское званіе. Къ тому же политическая неуравновѣшанность самого края побуждала м. Евгенія требовать отъ подвѣдомственнаго духовенства неуклоннаго и аккуратнаго совершенія „царскихъ службъ“, чтобы уклоненіемъ не подавать повода къ подозрѣнію его въ невѣрности и политической неблагонадежности [2]).

Предпринималъ митрополитъ мѣры и къ сохраненію тишины и порядка въ церквахъ во время самого богослуженія. Помѣщики-поляки, питая ненависть къ православію, подговаривали часто кого либо изъ подчиненныхъ имъ крестьянъ учинить шумъ и вызвать замѣшательство въ церкви, что тѣ, конечно, и выполняли. О безчинствующихъ и подстрекателяхъ, съ описаніемъ подробностей происшествія, священники доносили митрополиту, который обращался къ губернатору съ просьбой судить виновныхъ по законамъ и наказать въ примѣръ другимъ [3]).

---

[1]) Кн. указ. 1828 г., № 100 и 1829 г., № 211. Краткое поученіе представляетъ собой сокращеніе „Пастырск. увѣщанія“.

[2]) Д. 1824 г., 26 февр., № 16, Липовец. у.; 1823 г., 30 окт, № 90, Умап. у; д. 1832 г., 5 февр, № 6, Липовец. у.; д. 1835 г., 7 Августа, № 75, Черкасск. у.

[3]) Д. 1823 г, 9 іюня, № 49, Тараш у.; д. 1824 г., 1 окт, № 86, Липовецк у; д. 1828 г, № 13, Богосл. у.; д. 1828 г., 28 сен, № 65, Сквир. у.

И, наконецъ, оберегалъ архипастырь святость праздничныхъ дней. По селамъ, мѣстечкамъ и уѣзднымъ городамъ собирались часто ярмарки, сопровождавшіяся шумомъ и пьянымъ разгуломъ въ то время, когда въ храмахъ совершалось еще богослуженіе. По жалобамъ священниковъ митрополитъ просилъ гражданскую власть запретить продажу спиртныхъ напитковъ хотя до окончанія богослуженія и этимъ сократить творимыя безобразія. [1]).

Замѣчено выше, что слѣды уніатства въ Кіевской епархіи при м. Евгеніи были весьма значительны: оно поддерживалось не только уніатскими богослужебными книгами, но уніатскими монастырями, латинскими костелами, существовавшими здѣсь во множествѣ, и вообще латино-уніатской пропагандой. На время пребыванія и управленія Кіевской каѳедрой м.Евгенія падаетъ упраздненіе нѣкоторыхъ уніатскихъ монастырей и лат. костеловъ. Въ этомъ дѣлѣ, равно какъ и въ защищеніи православія отъ посягательствъ на него латино-уніатства, онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе и доказалъ свою ревность къ православной церкви и вѣрѣ, проявилъ горячую любовь къ „благочестивому“ русскому народу, религіознымъ потребностямъ котораго старался дать удовлетвореніе.

Въ 1833 г., 29 ноября, послѣдовало Высочайшее повелѣніе [2]) закрыть Каневскій базиліанскій монастырь, находившійся въ Богуславскомъ уѣздѣ, а церковь, принадлежавшую ему, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, принять въ вѣдомство епархіи. [3]).

---

[1]) Д. 1831 г., 13 марта, № 13 и д 1835 г., 24 авг, № 89. Чигирин у,

[2]) Кн. указовъ за 1833 г., № 134.

[3]) Какъ видно изъ дѣла, церковь во имя Успенія Божіей Матери была каменная и очень древняя; построена великимъ кн. Всеволодомъ Ольговичемъ въ 1144 г.; при ней издавна существовалъ и православный монастырь. Набѣгами татаръ и поляковъ она и монастырь нѣсколько разъ разрушались, но стараніемъ православныхъ возобновлялись. Особенно сильному разрушенію монастырь подвергся отъ татаръ въ 1630 г.,

М. Евгеній, при содѣйствіи гражданской власти, привелъ въ исполненіе Высочайшій указъ и назначилъ въ присоединенную церковь православное духовенство.

Одновременно съ упраздненіемъ базиліанскаго монастыря въ Каневѣ, по ходатайству митрополита и съ Высочайшаго разрѣшенія, происходило закрытіе уніатскихъ монастырей въ г. Умани и м. Лысянкѣ, Звенигородскаго у., съ обращеніемъ храмовъ ихъ въ православныя церкви [1]). При уманскомъ монастырѣ состояло базиліанское училище,—библіотека и другія учебныя пособія котораго, за отдѣленіемъ нѣкоторыхъ книгъ для департамента духовныхъ дѣлъ инославныхъ исповѣданій, предоставлены были въ распоряженіе Кіевскаго учебнаго округа, а обширныя каменныя монастырскія строенія отданы въ военное вѣдомство [2]).

Кромѣ уніатскихъ монастырей, по хлопотамъ м. Евгенія, были закрыты латинскіе костелы, расположенные среди православнаго народоселенія Кіевской губерніи, въ слѣдующихъ селахъ: Рудомъ, Сквирскаго у. [3]), Мервинѣ, Липовецкаго у. [4]), Салихѣ, Таращанскаго у. [5]), Пеніожжковѣ, Уманскаго

когда церковь была сожжена вмѣстѣ съ православными людьми, въ ней запершимися. Оставшіеся въ живыхъ монахи, не будучи въ состояніи возобновить свою опустошенную обитель, основали себѣ небольшую деревянную церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы въ лѣсу, недалеко отъ города, но уніаты выгнали ихъ отсюда,—церковь перенесли въ городъ и поставили возлѣ развалинъ Успенской, гдѣ и была она школьною церковью при училищѣ, основанномъ здѣсь базиліанами. Съ 1805 г. по 1810 г базиліане съ помощію помѣщика Іосафа Козарина возобновили бывшую въ развалинахъ каменную церковь. Въ рукахъ базиліанъ монастырь и церковь и находились до 1833 г. (Кн. журн. пост. за 1834 г., ч 2, л.л. 99—116).

[1]) Указная кн. за 1832 г., № 185; ср. кн. журн. пост. 1834 г., ч. 3, л.л 1722—1732.

[2]) Кн журн пост. за 1834 г, ч. 3, л.л. 1722—1732

[3]) Д 1832 г, 26 января, № 16, проток. ст, ср. Указн. кн. 1832 г, № 123.

[4]) Д. 1833 г, 31 мая, № 86, Липовецк у

[5]) Кн. журн. пост. за 1834 г., ч. 3, л 968.

у. [1]): зданія ихъ обращены въ православныя церкви, а земли и угодія, принадлежащія имъ, переданы въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

Ходатайствуя предъ св. синодомъ объ обращеніи римско-католическаго костела въ православную церковь въ с. Рудомъ, митрополитъ мотивировалъ свою просьбу такими доводами: 1) „село Рудое есть приходъ собственно греко-россійскій; 2) кромѣ отдаленнѣйшихъ, вблизи с. Рудаго существуютъ костелы въ м. Борщаговкѣ въ 8-ми верстахъ, Воладаркѣ—11-ти верстахъ, Завадовкѣ—7-ми и въ Тетіевѣ—въ 10-ти верстахъ; 3) въ с. Рудомъ, хотя жительствуютъ латиняне, но количество ихъ вмѣстѣ съ помѣщикомъ не превышаетъ 23 душъ мужескаго пола; 4) вышеозначенный костелъ строеніемъ начатъ назадъ тому около 10 лѣтъ, не далѣе 50 ти шаговъ отъ православной церкви, среди самаго села и построенъ, по примѣру православной церкви, алтаремъ на востокъ, съ ризницею и пономарнею; 5) православная же близъ онаго греко-россійская церковь деревянная, обветшавшая, такъ что къ паденію уже клонится; 6) прихожане с. Рудаго хотя приготовили было матеріалъ для починки церкви, но помѣщикъ Станиславъ Залѣсскій самоуправно употребилъ оный на постройку себѣ дома, обѣщаясь въ скоромъ времени своимъ коштомъ выстроить каменную церковь, съ надѣленіемъ для оной и вѣчнаго фундуша,—отъ чего въ настоящее время отказывается“ [2]). Доводы м. Евгенія были приняты св. синодомъ во вниманіе. Послѣдній постановилъ, а Государь Николай Павловичъ утвердилъ—католическій костелъ въ селѣ Рудомъ освятить въ православный храмъ, а угодія бы-

---

[1]) Д. 1835 г., 10 сент., № 76, Уманск. у.

[2]) Д. 1832 г., 26 января, № 16, протокол. стола. На такихъ же основаніяхъ архипастырь ходатайствовалъ въ 1835 г. о закрытіи римско-католическаго костела въ м. Вчерайшемъ, Сквирс. у., но дѣло это было окончено уже при преемникѣ его—м. Филаретѣ. (Арх. Кіев. конс. д. 1835 г., 11 іюня, № 88, проток. стола).

вшія въ пользованіи ксендзовъ, передать навсегда въ вѣдѣніе православнаго причта [1]).

Сверхъ того, успѣшно ходатайствовалъ преосв. Евгеній предъ гражданскимъ начальствомъ объ отдѣленіи и удаленіи отъ православныхъ храмовъ питейныхъ домовъ [2]), конюшенъ, сараевъ и проч. [3]), устраиваемыхъ польскими панами для поруганія и издѣвательства надъ православною вѣрою.

При м. Евгеніи были случаи обращенія отдѣльныхъ лицъ изъ православія въ католицизмъ и унію [4]). Совратившіеся обычно вызывались въ консисторію или духовное правленіе, гдѣ отъ нихъ требовалось указаніе причинъ, по которымъ они оставили православіе; при этомъ обращалось особенное вниманіе на то,—не были ли виновниками ихъ перехода представители католичества и уніатства—ксендзы и уніатскіе попы. Послѣдніе и теперь еще не оставляли попытокъ вербовать въ свои ряды чадъ православной церкви не только чрезъ совращеніе, но и чрезъ совершеніе таинства крещенія надъ дѣтьми, рожденными отъ смѣшанныхъ браковъ [5]), а также чрезъ провозглашеніе чудотвореній отъ иконъ, съ цѣлію привлеченія на поклоненіе имъ православныхъ [6]), и, наконецъ, пышною обстановкою своего богослуженія. Эти попытки ревнителей католичества и уніатства встрѣчали себѣ настойчивое противодѣйствіе со стороны митрополита, который, опираясь на силу законовъ, требовалъ вмѣшательства гражданской власти въ дѣло инославныхъ

---

[1]) Арх. К. Консист., то же дѣло.

[2]) Кн. журн. пост 1824 г., ч. 2, л 214 и 1828 г., ч. 1, л. 461; д. 1830 г., 10 іюня, № 36, Звенигор. у.; д. 1833 г., 9 ноября, № 145, Черкасск. у.

[3]) Д. 1823 г., 9 янв., № 3, Таращ. у; д. 1823 г., 1 сент., № 74, Уманск у.; д 1828 г., 22 ноябр., № 96, Богусл у.

[4]) Д. 1823 г., 3 іюля, № 22, Радом. у; д. 1829 г., 6 мая, № 29 и 1831 г., 4 янв № 21, Радомыслъск. у.

[5]) Д 1833 г., 20 мая, № 94, проток стола.

[6]) Д. 1836 г., 27 іюля, № 43, Радомыслъск у.

происковъ [1]). Однако, уніатство и католичество, несмотря на запрещенія, не слагало оружія, но изощрялось въ изыскиваніи способовъ къ совращенію православныхъ. Изъ поступавшихъ дѣлъ объ оставившихъ православіе, митрополитъ усмотрѣлъ, что многіе изъ таковыхъ были крестьяне, отдаваемые своими помѣщиками на услуженіе при костелахъ, въ дома католическаго и уніатскаго духовенства [2]). Подъ давленіемъ латино-уніатства они постепенно переставали посѣщать православные храмы, пока, наконецъ, не заявляли открыто о своей приверженности къ католицизму и уніи. Нужно было оградить православныхъ крестьянъ отъ сѣтей латино-уніатства и принять противъ этого какія либо мѣры, что архипастырь и дѣлаетъ. Въ 1834 г. 20-го іюня онъ обратился къ Кіевскому ген.-губ. Левашову съ ходатайствомъ запретить помѣщикамъ отдавать крестьянъ на услуги при костелахъ „въ виду гибельныхъ послѣдствій для православной греко-россійской вѣры и для самихъ отдаваемыхъ“. Ходатайство имѣло свою силу: помѣщики обязаны были не отдавать впредь крестьянъ на услуженіе при костелахъ, иначе судимы были по законамъ [3]).

Словомъ, хотя католичество и уніатство въ лицѣ своихъ представителей при м. Евгеніи и дѣлали усилія привлекать на свою сторону православныхъ и не стѣснялись при этомъ въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, тѣмъ не менѣе не имѣли желаемаго успѣха. всѣ ихъ попытки разбивались о силу правительственныхъ законовъ, которыми руководился митрополитъ въ борьбѣ съ латино-уніатской пропагандой;

---

[1]) По Высочайшему ук. отъ сент, 1830 г. римско-католическому дух. запрещалось принимать совращающихся православныхъ, а равно преподавать имъ духовныя требы или дѣлать внушенія до религіи касающіяся (Д. 1833 г., № 94, приказ. ст; при дѣлѣ Высоч. указъ).

[2]) Д. 1833 г., 17 іюля, № 62 и 23 августа, № 71, Махнов. у.; д. 1834 г., 19 іюня, № 81, Кіев. у.

[3]) Д. 1834 г., 20 іюня, № 63, проток. стола.

болѣе того, ряды самихъ латино-уніатовъ постепенно рѣдѣли вслѣдствіе перехода многихъ изъ нихъ въ господствующую въ государствѣ религію [1]).

Упраздняя базиліанскіе монастыри, обращая католическіе костелы въ православные храмы и пресѣкая посягательства латино-уніатовъ на православную вѣру, преосв. Евгеній не забывалъ также той болѣзни, которой страдаютъ низшіе слои нашего народа и донынѣ—именно раскола и тѣхъ, которые, по слову апостола, „отъ насъ (изъ среды православныхъ) изыдоша, но не быша отъ насъ“ (I Іоанн. 2 гл., ст. 19). Онъ видѣлъ и отлично зналъ, что основаніе раскола лежитъ въ заблужденіи, грубости и невѣжествѣ послѣдователей его, вслѣдствіе чего бредни расколоучителей, не встрѣчая противодѣйствія со стороны образованія и христіанскаго просвѣщенія, свободно распространяются въ темной массѣ населенія. Тѣ немногіе матеріалы, которые добыты въ консисторскомъ архивѣ и касаются, если не искорененія, то по крайней мѣрѣ ослабленія раскола въ Кіевской епархіи при м. Евгеніи, даютъ основаніе утверждать, что архипастырь чуждался какихъ бы то ни было насильственныхъ средствъ для привлеченія раскольниковъ въ лоно православной церкви а старался лишь оградить ввѣренную ему паству отъ тѣхъ „хищниковъ“, именующихъ себя учителями, которые не входятъ открытыми дверьми, но „прелазятъ и́нудѣ“. „Насильственныя привлеченія и увѣщанія никогда не дѣйствуютъ на раскольниковъ“, писалъ преосв. Евгеній Анастасевичу, еще будучи въ Калугѣ, „ибо у нихъ въ числѣ строжайшихъ догматовъ—не слушать. Только терпимость можетъ образумить ихъ“ [2]). Такой взглядъ у м. Евгенія, очевидно, сло-

---

[1]) Д. 1825 г., 6 февраля, № 48, Кіев. у.; д 1825 г., 1 сентября, № 70, Сквирск., у, д. 1830 г, 26 іюня, № 49, Сквирск у; д 1831 г, 23 мая, № 25, Липовецк у; д. 1834 г, 12 февр., № 15, и 7 апрѣля, № 27, Богусл у

[2]) Русскій Арх 1889 г., кн 2, стр 39.

жился не случайно: пастырская дѣятельность въ разныхъ мѣстахъ, столкновенія со всякаго рода отступниками отъ православной церкви, и въ частности съ раскольниками, привели его къ сему убѣжденію. Сравнительно немногочисленные случаи присоединенія раскольниковъ къ православію, за время управленія его Кіевской епархіей, показываютъ, что онъ оставался вѣренъ своему взгляду и здѣсь: архипастырь не принималъ мѣръ принужденія и насилія, а цѣнилъ свободное признаніе истинности православія въ переходящихъ въ него раскольникахъ [1]).

Въ 1823 г. митрополитъ предписалъ тѣмъ благочиннымъ и священникамъ своей епархіи, въ приходахъ которыхъ имѣлись раскольники, собрать и представить ему точныя свѣдѣнія, какъ велико число ихъ и какой они секты. Свѣдѣнія эти, согласно распоряженію, должны были собираться ими безъ всякихъ открытыхъ слѣдствій, чтобы раскольникамъ не подать повода къ подозрѣнію въ томъ, что о нихъ дѣлаютъ справки. Сверхъ сего, священники зараженныхъ расколомъ приходовъ обязывались разъяснять своимъ православнымъ прихожанамъ, въ чемъ состоитъ заблужденіе раскольниковъ, и предостерегать ихъ отъ ревнителей стараго обряда, о появляющихся же среди нихъ расколоучителяхъ митрополитъ велѣлъ отнюдь не входить ни въ какія присутственныя мѣста ни съ какими бумагами, а доносить ему секретно [2]).

Имѣть точныя данныя о раскольническихъ сектахъ епархіи м. Евгенію нужно было для того, чтобы, сообразуясь съ характеромъ извѣстной секты, принимать тѣ или другія

---

[1]) Д. 1833 г., 21 сентября, № 120, Черкасск. у., и дѣло 1835 г., 19 августа, № 83, того же уѣзда.

[2]) Д. 1823 г., 14 іюня, № 73, приказ. ст. По вызовѣ въ Петербургъ для присутств. въ синодѣ м. Евгеній 14 марта 1825 г. опредѣленъ былъ членомъ секретнаго комитета о раскольникахъ (Автобіографія, стр 619 ср. Письмо м Евгенія къ игумену Серафиму Покровскому изъ Петербурга отъ 8 апрѣля 1825 г. Труды Ак. 1911 г., кн 1—4, стр. 248).

соотвѣтственныя мѣры пастырскаго воздѣйствія въ случаѣ распространенія ея среди пасомыхъ [1]).

Въ приходы съ раскольниками митрополитъ назначалъ священниковъ наиболѣе образованныхъ, отличающихся высокой нравственностію и строгою преданностію православію [2]); давалъ имъ наставленія, какъ обращаться съ отпадшими отъ православной церкви, совѣтуя обходиться съ таковыми мирно и кротко,—о желающихъ возвратиться и присоединиться къ православію приказывалъ немедленно доносить ему [3]); внушалъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ввѣренное имъ словесное стадо не расхищалось [4]); и, наконецъ, снабжалъ таковыхъ священниковъ книгами, изданными св. синодомъ и содержащими въ себѣ руководственныя указанія, какъ поступать съ раскольниками въ случаѣ ихъ обращенія къ пастырю за какими-либо разъясненіями, касательно вѣры и обрядовъ [5]).

Обстоятельства жизни и условія времени вызвали м. Евгенія на новую дѣятельность. Въ концѣ 1830 и началѣ

---

[1]) Тамъ же Цит. дѣло

[2]) Указная кн. Кіев Консист за 1824 г., № 73, ср. д 1827 г., 18 сент., № 94, Черкасск. у.

[3]) Кн. журн. пост. за 1835 г., ч. 3, л.л 1238—1240.

[4]) Кн. журн пост. за 1832 г., ч. 1, л.л. 911—912 ср. д. 1828 г., 11 марта, Чигирин. у., № 24.

[5]) Д. 1836 г, 7 января, № 3, и 11 февр, № 21, приказн. стола

Интересно здѣсь упомянуть кстати объ отношеніи митрополита къ евреямъ Случаи крещенія при немъ евреевъ были весьма многочисленны, но характерно то, что онъ относился къ изъявленіямъ евреями желанія креститься не особенно довѣрчиво, вслѣдствіе тѣхъ корыстныхъ разсчетовъ, съ какими они часто принимали христіанство, не стѣсняясь при удобномъ случаѣ оставить его (Кн. журн пост. за 1824 г., ч л л. 226—227; за 1826 г, ч. 3, л 2057; за 1834 г., ч. 2, л. 1039; д 1826 г., 4 янв, № 1 по г. Кіеву). По глубокому убѣжденію архипастыря, высокое христ ученіе въ большинствѣ случаевъ не перерождаетъ духовной природы крестившагося еврея, не облагораживаетъ и не направляетъ жизни его сообразно требованіямъ новой вѣры. „И обращенный въ христіанство жидъ остается таки жидомъ по пронырствамъ и обманамъ. У насъ есть справедливая пословица: жидъ крещенный и врагъ примиренный

1831 г.г. въ Юго-Западномъ краѣ Россіи вспыхнуло польское возстаніе, причинившее много бѣдствій Малороссійской деревнѣ, такъ какъ оно захватило собой и Кіевскую губернію. Польская шляхта разъѣзжала по селамъ и деревнямъ Малороссіи съ задорнымъ пѣніемъ „Jeszcze Polska nie zginela“ [1]) и подговаривала населеніе пристать къ мятежническимъ шайкамъ, примѣняя при случаѣ и силу оружія. Въ эту тревожную минуту русское правительство, кромѣ военной силы, не могло опереться въ Юго-Западномъ краѣ ни на мѣстное дворянство, почти исключительно принадлежавшее къ польской національности и въ значительной своей части открыто сочувствовавшее возстанію, ни даже на мѣстное чиновничество, главный контингентъ котораго (въ среднихъ и низшихъ инстанціяхъ) состоялъ исключительно изъ той же польской шляхты. Великую услугу въ этомъ отношеніи оказали русскому правительству русскіе крестьяне [2]) и преданное пре-

---

никогда вѣрными не бываютъ“. Такъ рѣзко отзывался онъ о евреяхъ-выкрестахъ, не измѣнявшихъ своего прежняго образа жизни, въ письмѣ къ Анастасевичу (Русск. Арх. 1889 г., кн. 2, стр. 361). М. Евгеній вынужденъ былъ даже принять нѣкоторыя мѣры противъ евреевъ. Дѣло въ томъ, что духовныя правленія и благочинные доносили ему о притѣсненіяхъ и издѣвательствахъ, причиняемыхъ евреями православнымъ крестьянамъ, прислуживающимъ у нихъ въ домахъ и синагогахъ; евреи издѣвались надъ крестьянами за ихъ преданность и приверженность къ православнымъ обычаямъ и обрядамъ и даже препятствовали имъ посѣщать богослуженія (Д. 1824 г., 19 сентября, № 89 по пр. ст.). Такъ какъ крестьяне отдавались на услуженіе евреямъ своими помѣщиками, то м. просилъ гражданскую власть воспретить имъ дѣлать это. Запрещеніе послѣдовало—помѣщики стали воздерживаться отъ отдачи крестьянъ въ еврейскіе дома, евреи же въ случаѣ пріема къ себѣ крестьянъ штрафовались въ пользу казны не менѣе 25 руб. (Орловскій, стр. 39 примѣч.).

[1]) Крыжановскій. Украинская деревня во второй четверти XX ст., стр. 523.

[2]) Русскіе крестьяне получили даже призывъ къ содружному дѣйствованію вмѣстѣ съ правительствомъ въ борьбѣ съ революціей. Вотъ воззваніе главнокомандующаго первой арміей противъ мятежниковъ генералъ-фельдмаршала, графа Остенъ-Сакена къ поселянамъ „жители, сохранившіе вѣрность къ престолу! Объявляется вамъ, что возмутители обманываютъ васъ и обѣщаютъ то, чего никогда не могутъ исполнить,

столу русское православное духовенство. Съ самаго начала мятежа въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ Юго-Западной Руси учреждены были, по Высочайшему приказу, особыя „коммиссіи для точнѣйшаго приведенія въ извѣстность лицъ, принимавшихъ участіе въ возникшемъ мятежѣ“. Въ составъ коммиссіи входили: мѣстный городничій, исправникъ, депутатъ со стороны дворянства, стряпчій, почтмейстеръ и военный судебный слѣдователь изъ офицеровъ [1]). Эти коммиссіи начали свои дѣйствія съ того, что обратились къ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ съ просьбою „дать секретныя повелѣнія всѣмъ сельскимъ священникамъ, дабы они, посредствомъ прихожанъ, старались какъ только можно узнавать о намѣреніяхъ помѣщиковъ и шляхты къ мятежу, о приготовленіи ими людей и оружія, и когда гдѣ-нибудь извѣстнымъ станетъ о таковыхъ ихъ предпріятіяхъ, давали бы знать секретнымъ образомъ своему начальству, а послѣднее властямъ,—доносили бы, не опасаясь по сему какого-либо изслѣдованія“, т. е. донесенія ихъ останутся въ ненарушимой тайнѣ и доносителей ни въ какомъ случаѣ не станутъ привлекать къ слѣдствіямъ [2]).

Въ открытіи злонамѣренныхъ замысловъ мятежниковъ митр. Евгеній дѣйствовалъ энергично и неутомимо: онъ сносился съ уѣздными протоіереями и требовалъ, чтобы они развѣдывали отъ приходскихъ священниковъ и какъ можно поспѣшнѣе доносили ему о всякаго рода враждебныхъ для отечества планахъ шляхты. Копіи донесеній, получаемыхъ

что только сдѣлаютъ васъ участниками ихъ преступленій и обогащаются вашимъ разореніемъ! Не вѣрьте имъ, и тѣхъ, которые будутъ уговаривать и принуждать васъ къ бунту, старайтесь задерживать и представлять ихъ къ начальству“ (Кіев. Стар. 1901 г., кн. 4—6, стр. 152, „Матеріалы къ исторіи польскаго возстанія 1831 г.“).

[1]) О. Левицкій. „Эпизодъ изъ польскаго мятежа 1831 г. въ Кіевщинѣ“ (Кіев. Стар. 1899 г., т. LXV, стр. 90—91.

[2]) О. Левицкій. Цит. ст., стр. 92—94

отъ уѣздныхъ протоіереевъ. архипастырь, ни минуты не медля, пересылалъ главнокоманд. арміей противъ революціонеровъ Остенъ-Сакену, который передавалъ дѣло для надлежащаго разсмотрѣнія въ коммиссію [1]).

Особенною ревностію въ обнаруженіи мятежническихъ предпріятій отличался Махновскій протоіерей и благочинный о Владиміръ Марковскій, съ которымъ митрополитъ по этому поводу велъ переписку. Прот. Марковскій, въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1832 г., представилъ архипастырю шесть донесеній и на каждое изъ нихъ немедленно получалъ отвѣты, причемъ Евгеній, увѣдомляя о Марковскаго о полученіи и передачѣ, кому слѣдуетъ, его донесеній, просилъ и побуждалъ протоіерея не прекращать своихъ развѣдокъ касательно повстанцевъ и рапортовать ему обо всемъ, о чемъ только узнаетъ отъ приходскихъ священниковъ. „Репортъ вашъ отъ 25 марта я получилъ и одобряю вашу заботливость объ открытіи злоумышленій; продолжайте доносить мнѣ о всѣхъ послѣдствіяхъ и неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ, извѣдывая все то отъ приходскихъ священниковъ. За сіе не останетесь вы безъ особеннаго награжденія“, писалъ Евгеній Марковскому отъ 29 марта 1832 г. [2]).

Духовенство Кіевской епархіи старательно выполняло возложенное на него дѣло: движимое чувствомъ патріотизма, оно, въ сообществѣ съ крестьянами, доносило о преступныхъ мятежникахъ, но усердіе его въ данномъ отношеніи далеко не всегда встрѣчало должную оцѣнку и поощреніе со стороны слѣдственныхъ коммиссій, такъ какъ въ нихъ засѣдали чины той же самой уѣздной и земской полиціи, которая преспокойно проглядѣла процессъ подготовленія къ

---

[1]) П. Орловскій. Цит. брош., стр 51; ср. „Матеріалы для исторіи польск. возстанія въ 1831 г.“ (Кіев Стар. 1901 г., кн. 7—9, стр. 94).

[2]) П. Орловскій. Цит. брош., стр. 48. Переписка м. Евгенія съ прот. Марковскимъ не сохранилась у автора брошюры, и понынѣ здравствующаго, и нигдѣ не напечатана, такъ что мы пользуемся выдержками изъ нея, помѣщенными въ брошюрѣ.

мятежу и допустила организоваться вооруженнымъ бандамъ. Депутаты отъ польскаго дворянства, которое одно и затѣяло возстаніе, засѣдая въ коммиссіяхъ, недоброжелательно относились къ доносамъ духовенства, противныхъ національнымъ ихъ стремленіямъ. Неудивительно, поэтому, если слѣдственныя коммиссіи не только выдавали доносителей на жертву мести лицъ, о дѣйствіяхъ коихъ они доносили, но и сами обходились съ ними весьма грубымъ образомъ и причиняли разнаго рода обиды и оскорбленія, донося въ то же время генералъ-губернатору о невиновности помѣщиковъ, по жалобамъ „поповъ“ подвергшихся аресту и называя доносы ложными, а самихъ доносителей наглыми обманщиками. Обѣщаніе не вызывать доносителей къ слѣдствіямъ коммиссіями было забыто и не выполнялось. Дѣло всегда обставлялось такимъ образомъ, что уличенные и уличаемые въ мятежничествѣ—помѣщики и шляхта—находились на свободѣ, а доносители и свидѣтели преслѣдовались, открыто были гонимы земскою полиціею во главѣ съ обвиняемымъ помѣщикомъ [1]). Для обузданія произвола слѣдователей митрополитъ еще на первыхъ порахъ мятежа обратился къ Остенъ-Сакену съ ходатайствомъ допустить духовныхъ депутатовъ къ слѣдствіямъ по донесеніямъ епархіальнаго духовенства [2]). Присутствіе и участіе при слѣдствіи депутатовъ со стороны духовенства заграждали просторъ беззаконнымъ дѣйствіямъ коммиссійныхъ чиновниковъ; преслѣдуемые за правдивые доносы могли теперь вздохнуть свободнѣе, имѣя поддержку въ лицѣ собрата—депутата, уполномоченнаго митрополитомъ слѣдить за добросовѣстностію слѣдственныхъ розысканій и даже требовать этого на основаніи законовъ.

---

[1]) Ср О Левицкій Цит. статья, стр 94—116

[2]) Книг журн пост за 1831 г, ч 1, л 1279—1280, ср Книгу указ. за 1832 г, № 1.

Во время мятежа многіе священники Кіевской губерніи проявили горячую преданность отечеству и престолу, за что нѣкоторые изъ нихъ платились даже жизнію. При проходѣ польскихъ бандъ чрезъ м. Жорнище, священн. благочинный о. Андрей Обыдовскій приказалъ ударить въ набатъ. Полякамъ это сильно не понравилось; они хотѣли убить о. Обыдовскаго, напали на его домъ, расхитили благочинническія деньги; самъ священникъ скрылся въ тростникахъ болота, гдѣ простудился, заболѣлъ и умеръ отъ горячки. Когда же въ г. Липовцѣ, отстоящемъ отъ м. Жорнищъ въ 17 в., узнали о прибытіи въ послѣднее поляковъ, власти прислали нѣсколько отрядовъ солдатъ для защиты мѣстечка отъ разграбленія, и поляки, замѣтивъ русскіе отряды, ушли, сравнительно мало причинивъ вреда мирнымъ обывателямъ [1]).

Какъ извѣстно, самое кровопролитное и рѣшительное сраженіе поляковъ—повстанцевъ съ правительственными войсками произошло подъ м. Дашевомъ 2 мая 1831 г. [2]), причемъ поляки потерпѣли здѣсь полное пораженіе. Достойно упоминанія братское отношеніе священника сего мѣстечка, протоіерея Илии Діевскаго, къ умиравшимъ раненымъ полякамъ, жертвамъ безразсуднаго ослѣпленія. Послѣ сраженія онъ, объѣзжая поле битвы, находилъ много поляковъ, умиравшихъ отъ жажды и просившихъ капли воды; по мѣрѣ возможности о. Діевскій старался удовлетворить ихъ и этимъ облегчить предсмертную агонію страдальцевъ.

Въ память побѣды русскихъ надъ поляками, прот. Діевскій распорядился поставить крестъ съ надписью:

---

[1]) П. Клебановскій. „Къ исторіи Польскаго возстанія въ юго-западномъ краѣ въ 1831 г.“.

[2]) М. Дашевъ расположено на границѣ Кіевской и Подольской губерніи, по большой дорогѣ изъ г. Липовца въ городъ Умань, на рѣкѣ Соби, которая раздѣляетъ Дашевъ на двѣ части, соединяемыя плотиной, на Дашевъ Старый и Новый, съ отдѣльною церковью въ каждой.

„Подъ симъ крестомъ
Мощнымъ перстомъ
Стерта глава
Русскаго врага“ [1]).

Во время сраженія выстрѣлами изъ польскихъ пушекъ была повреждена церковь въ Новомъ Дашевѣ, колокольня же совсѣмъ была разрушена. Протоіерей Діевскій на поврежденной части церкви, на особой дощечкѣ, сдѣлалъ такую надпись: „Здѣсь сокрушена дерзость отечества врага“ [2]).

Священники—герои долга и любви къ отечеству, не оставались безъ вниманія за свои подвиги со стороны м. Евгенія, а вслѣдствіе его ходатайства и со стороны св. правительств. синода; они получали соотвѣтствующую ихъ подвигамъ награду [3]).

Какъ ни ожесточенна была борьба поляковъ, какъ ни извилисты были тѣ пути, которыми они пытались поколебать русское могущество въ краѣ, однако ихъ политическая вспышка была подавлена силой русскаго оружія при содѣйствіи православнаго духовенства и крестьянъ.

Казалось бы, что сокрушеніемъ польскаго величія въ краѣ долженъ былъ бы подняться русскій духъ, воодушевиться все русское, а между тѣмъ въ дѣйствительности происходило совсѣмъ нѣчто иное; еще болѣе прежняго притѣснялся и принижался русскій народъ, отстоявшій своей грудью русскую народность и гражданственность въ странѣ [4]). Гонителями русскихъ были все тѣ же поляки—помѣщики и находившіеся на ихъ сторонѣ агенты мѣстной администраціи и полиціи. Озлобленные и ожесточенные неудачей паны

---

[1]) П. Клебановскій, стр 35.

[2]) Тамъ же, стр 43

[3]) Арх К. Конс. Указ. кн. за 1832 г., № 126 Высочайшее пожалованіе скуфьею священника Уманск у., с Посоховки, Павла Зубачевскаго, рѣшительно отвергнувшаго противозаконныя требованія мятежниковъ

[4]) Е Крыжановскій Украинская деревня., стр. 526—527

спѣшили выместить свой гнѣвъ и излить свою злобу прежде всего на подчиненныхъ имъ крестьянъ, а потомъ на православное духовенство за его вѣрноподданническія услуги правительству.

Безотрадно и крайне тяжело было положеніе русскаго православнаго крестьянства Кіевской губерніи послѣ польской революціи. Польскіе паны, изгнанные изъ городовъ изъ правительственныхъ мѣстъ, всѣ укрылись въ деревняхъ и, озвѣрѣвши отъ неуспѣха возстанія, обрушились на крестьянское сословіе, торопясь его руками поправить разстроенное революціей свое состояніе. „Это былъ", говоритъ Крыжановскій, „недолгій, но глубоко трагическій періодъ въ быту Украинской деревни, когда повсюду слышенъ былъ одинъ тяжелый стонъ, когда одни массами бѣжали въ Черноморье и Бессарабію, другіе ждали появленія Б. Хмѣльницкаго, который вывелъ бы ихъ изъ рабства полякамъ. Становые и исправники точно для того только и существовали, чтобы именемъ русскаго царя удерживать русскихъ крестьянъ въ полномъ повиновеніи польскимъ помѣщикамъ" [1]).

Помѣщики черезъ своихъ приставниковъ обременяли крестьянъ непосильною работою не только въ будніе, но и въ воскресные и праздничные дни. для крестьянъ праздниковъ не существовало. Случалось весьма часто, что православные крестьяне даже въ великіе и годовые праздники—на Рождество Христово и Святую Пасху за „панщиной" не имѣли времени посѣтить богослуженіе, тѣмъ болѣе нельзя было имъ надлежащимъ образомъ приготовить себя къ принятію исповѣди и святаго причастія великимъ постомъ. Оставившему самовольно въ дни говѣнья панскую работу грозила жестокая кара [2]). Изъ архивныхъ дѣлъ подобнаго рода вид-

---

[1]) Е. Крыжановскій Цит. очерк, стр. 496 и 526.

[2]) Д. 1831 г., 12 сент, № 78, Кіевск. у; д 1831 г., 7 сентября, № 61, Липовецк у.; д. 1831 г., 6 окт., № 106, Уманск у.; д. 1835 г, 24 августа, № 90, Чигирин у; Кн журн. пост. за 1835 г., ч. 3, л. 750—751.

но, что архипастырь болѣлъ душею по поводу безправнаго и униженнаго положенія православныхъ крестьянъ, всѣми мѣрами защищая своихъ духовныхъ чадъ отъ панскаго угнетенія. Для огражденія закономъ личности крестьянина и его религіозныхъ обязанностей митр. Евгеній не одинъ разъ обращался къ гражданскимъ властямъ и въ синодъ, и нельзя сказать, чтобы хлопоты его были совершенно безуспѣшными: помѣщикамъ послѣдовало запрещеніе угнетать крестьянъ во время говѣнія постомъ, въ праздничные и воскресные дни [1]). Разсылая полученный изъ синода указъ по епархіи, митрополитъ обязалъ благочинныхъ и приходскихъ священниковъ зорко слѣдить за самими крестьянами, чтобы они подъ какимъ либо предлогомъ, помимо помѣщичьяго запрещенія, не уклонялись отъ исповѣди и святыхъ таинъ причастія, и велѣлъ имъ въ маѣ мѣсяцѣ представлять вѣдомости „о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія людяхъ“, съ отмѣтками, почему кто не былъ и не исполнилъ христіанскихъ обязанностей, чтобы, соотвѣтственно причинамъ, принять мѣры пастырскаго воздѣйствія и внушенія [2]).

Польская революція принесла много бѣдствій и православному духовенству Кіевской епархіи. Паны не гнушались никакими средствами въ притѣсненіяхъ духовенства, лишь бы дать исходъ переполнявшей ихъ ненависти. Они вмѣшивались положительно во всѣ сферы пастырской жизни: нарушали, какъ было сказано, добрыя отношенія пастырей съ прихожанами, жалуясь и черня первыхъ предъ его епархіальнымъ начальствомъ; противодѣйствовали хозяйственнымъ операціямъ священнослужителей и даже причиняли физическія наказанія [3]).

---

[1]) Кн. ук за 1832 г., № 29 и 1833 г., № 10.

[2]) Д 1833 г., 16 іюля, № 128, приказ. ст

[3]) Книг журн. пост. за 1832 г., ч 3, л.л. 1534—1537, д 1833 г., 25 іюля, № 54, Липовецк. у., д 1833 г., 17 янв., № 7, Чигиринск. у.

Если бы митрополитъ не вступался за гонимое духовенство, то положеніе послѣдняго было бы невыносимымъ. Евгеній во имя закона открыто и не обинуясь шелъ противъ этого сильнаго и вліятельнаго класса. Настойчивымъ и настоятельнымъ требованіемъ отъ гражданской губернской власти обуздывать своеволіе помѣщиковъ онъ достигалъ того, что панское самоуправство должно было сталкиваться съ требованіями губернаторской власти и отступать предъ силою послѣдней.

Итакъ, труды м. Евгенія по устройству приходской жизни Кіевской епархіи говорятъ о немъ, какъ о пастырѣ въ высшей степени ревностномъ и рачительномъ, мимо котораго не проходило ни одно событіе и явленіе, оставшись незамѣченнымъ. Все, что сдѣлалъ онъ въ данномъ отношеніи, поставлялось и направлялось имъ къ исправленію и улучшенію; исходя въ своихъ распоряженіяхъ отъ частныхъ случаевъ, онъ возводилъ эти распоряженія въ общее правило и обязанность.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность митрополита Евгенія по управленію Кіево-Печерской Лаврой и другими монастырями Кіевской епархіи.

Устройство экономической стороны въ жизни Лавры—инструкціи и распоряженія его по этой части. Распоряженія касательно богослуженія. Внутренній бытъ Лавры—инструкціи и распоряженія въ данной сферѣ. Приведеніе Лавры во внѣшнее благоустройство. Состояніе лаврской больницы и типографіи при м. Евгеніи и труды его по устройству ихъ. Распоряженія м. Евгенія касательно другихъ монастырей г. Кіева и епархіальныхъ.

Многосторонни были труды преосвященнаго Евгенія въ Кіевской митрополіи: они коснулись не только органовъ епархіальнаго управленія, строя приходской жизни, но и монастырей Кіевской епархіи и прежде всего Кіево-Печерской Лавры, священно-архимандритомъ которой онъ состоялъ. Тѣ немногіе часы, которые посвящены были имъ Лаврѣ, не прошли для нея безслѣдно, но оставили неизгладимый отпечатокъ на всемъ порядкѣ ея жизни.

Хотя постояннымъ мѣстопребываніемъ своимъ м. Евгеній избралъ Софійскій митрополичій домъ, однако это обстоятельство не препятствовало ему бдительно слѣдить за жизнью Лавры. Для этого онъ даже назначилъ дни недѣли, въ которые должны были являться къ нему съ словесными рапортами начальники Лавры о теченіи дѣлъ по ихъ частямъ [1]).

---

[1]) Арх. Кіево-Печерской Лавры. „Книга положеній и опредѣленій м. Евгенія", ч 1, л 5

Въ своей дѣятельности по части устройства Лавры м Евгеній заявилъ себя не только администраторомъ, но и монахомъ въ собственномъ значеніи этого слова, глубоко знавшимъ монашескую дисциплину и старавшимся подчинить ей лаврскую братію.

Первымъ дѣломъ его для Кіево-Печерской Лавры были многочисленныя инструкціи, которыми она руководится и понынѣ. Изданіе инструкцій было настоятельной и неотложной потребностью Лавры, —онѣ появились, какъ отвѣты на тѣ запросы, которые выдвигала настоятелю жизнь лаврская, поэтому и появленіе ихъ шло параллельно появленію самихъ запросовъ. А такъ какъ чрезвычайно запущено было экономическое вѣдомство, требовавшее скорѣйшаго исправленія о оно прежде всего и вызвало появленіе инструкцій въ руководство тѣмъ лицамъ, которыя завѣдывали этой стороной въ лаврской жизни, и уже послѣ того, какъ вѣдомство это было приведено въ должный порядокъ, были даны митрополитомъ инструкціи, касающіяся внутренняго устройства жизни обители и монашескаго быта. 30-го мая 1822 года настоятелемъ Лавры препровождена была въ духовный соборъ казначейская инструкція, копія съ которой тогда же была вручена казначею. На основаніи общихъ государственныхъ узаконеній о казначействахъ, казначей Кіево-Печерской Лавры есть принимателъ, хранитель и выдаватель всѣхъ лаврскихъ штатныхъ и неокладныхъ, типографскихъ и братскихъ приходныхъ суммъ. Всѣ лаврскія суммы поступаютъ въ вѣдѣніе казначея по окончаніи каждаго мѣсяца и вручаются ему духовнымъ соборомъ, по полученіи послѣднимъ отъ сборщиковъ. Мѣстомъ для храненія суммъ служитъ особая кладовая въ лаврской соборной церкви за ключемъ казначея и печатью монастырскою, хранимою у намѣстника. Въ кладовой же хранятся и выписки съ итогами отчетовъ сборщиковъ денегъ. Поступающія къ казначею денежныя суммы непремѣнно вносятся имъ въ записную прошнурованную и

запечатанную тетрадь, выданную изъ канцеляріи духовнаго собора. Въ эту же тетрадь казначей вписываетъ и деньги, выданныя ему изъ кладовой намѣстникомъ при экклесіархѣ для расходовъ (не болѣе 1000 рублей), а также вноситъ сюда производимую имъ выдачу денегъ съ расписками получателей. Въ концѣ каждаго мѣсяца тетрадь свидѣтельствуется и повѣряются расходы намѣстникомъ съ соборными старцами при самомъ казначеѣ и экклесіархѣ [1]).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ 9 параграфъ казначейской инструкціи „о порядкѣ представленія суммъ", важный въ томъ отношеніи, что онъ хорошо обрисовываетъ состояніе тогдашней лаврской экономіи. „Дабы прекратить всякое самопроизвольство въ расходахъ", говорится въ этомъ параграфѣ, „и соединить ихъ въ одно вѣдомство, а высшему начальству всегда имѣть совокупно всѣ ихъ въ виду, никакая выдача денегъ въ расходъ не должна происходить иначе какъ изъ одной кладовой черезъ руки казначея и въ его расходныхъ книгахъ по порядку должна значиться. На основаніи сего запрещается всѣмъ сборщикамъ суммъ тратить свои сборныя суммы, но помѣсячно всѣ ихъ представлять при вѣдомостяхъ собору сполна" [2]). На первый взглядъ кажется, что въ этомъ пунктѣ инструкціи нѣтъ ничего особеннаго и даже, пожалуй, можетъ возникнуть вопросъ, какимъ образомъ сборныя суммы могли расходоваться частными сборщиками, когда дѣйствія ихъ контролируются казначеемъ и соборомъ? Но дѣло въ томъ, что контроля то постояннаго за ними и не существовало, и утайка денегъ происходила такимъ образомъ. Какъ извѣстно, Лаврѣ принадлежали и принадлежатъ цѣлыя помѣстья, хутора, лѣсныя дачи, озера для ловли рыбы и проч. Во всѣхъ этихъ вѣдомствахъ шла про-

---

[1]) Книга „Инструкцій Духовному собору и должностнымъ лицамъ Кіево-Печерской Лавры". Инструкція казначею, л л. 18—22 §§ 1—8.

[2]) Инструкція казначею § 9.

дажа излишняго и сумма, получаемая отъ нея, должна была препровождаться, куда слѣдуетъ, между тѣмъ начальство не всегда знало о состоявшейся продажѣ, потому что въ иныхъ случаяхъ, по отдаленности мѣста, а болѣе по невнимательности со стороны эконома и духовнаго собора, торгъ производился обыкновенно на мѣстѣ. Послѣднее обстоятельство и давало возможность продавцамъ или совсѣмъ утаить вырученную сумму, или же, по меньшей мѣрѣ, если они были хотя немного честны, представить только извѣстную часть въ вѣдѣніе казначея, остальное же, сколько нужно, оставить для себя по своему усмотрѣнію. Въ свою очередь и казначей за отсутствіемъ приходо-расходныхъ книгъ, распоряжался суммою, какъ ему было угодно, и не давалъ въ ней никому отчета. Вотъ этимъ-то 9-мъ параграфомъ и пресѣкались такого рода явленія. Съ цѣлью сохраненія отъ расхищеній монастырскихъ суммъ преосв. Евгеній велѣлъ внутри Лавры и въ приписныхъ къ ней монастыряхъ, въ типографіи и въ вотчинахъ, „гдѣ денежные, хлѣбные и прочіе приходы бываютъ“, обязательно имѣть всему приходо-расходныя книги, а повѣрку и строгій надзоръ за исправностью ихъ поручилъ нарочито для сего учрежденному 8-го января 1823 года, при канцеляріи духовнаго собора, счетному столу, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ одного изъ присутствующихъ старцевъ собора [1]).

Частнѣйшимъ развитіемъ казначейской инструкціи были инструкціи экономамъ: по внѣшней части и по внутренней и городовой. Митрополитъ Евгеній экономію, въ видахъ лучшаго устройства, раздѣлилъ на внѣшнюю и внутреннюю съ особымъ по каждой части экономомъ. Въ чемъ ихъ обязанности состояли, сейчасъ увидимъ.

---

[1]) Инструкція учрежденному при канцеляріи счетному столу, л. 70—74; ср. статью „Дѣятельность м. Евгенія, какъ священно-архимандрита Кіево-Печерскія Лавры“. Рук. для сельск. паст. 1868 г., т. II, стр. 269—271.

13-го іюня 1822 года онъ далъ въ руководство инструкцію внѣшнему эконому. Внѣшній экономъ Кіево-Печерской Лавры надзираетъ, распоряжается и даетъ отчеты по всѣмъ экономическимъ, монастырскимъ заведеніямъ, внѣ г. Кіева находящимся. Онъ надзираетъ за кирпичными заводами, мельницами и рыбными прудами при нихъ, за полями и огородами, Лаврѣ принадлежащими, своевременной ихъ пахотой и посѣвами [1]): за выгрузкой лѣсныхъ матеріаловъ на пристани и распилкой бревенъ, за садами, пчельниками и обширными лаврскими лугами, особенное же смотрѣніе онъ долженъ имѣть за лаврскимъ стоячимъ лѣсомъ, чтобы послѣдній не расхищался и безжалостно не истреблялся; и, наконецъ, онъ же надзираетъ за подворьями—Лыбедскимъ, Голосѣевскимъ и Самборскимъ, за разнаго рода хозяйственнымъ имуществомъ ихъ. По требованію обстоятельствъ, внѣшній экономъ долженъ сейчасъ же отправляться въ тѣ мѣста своего вѣдомства, гдѣ требуется неотложное его присутствіе, иначе, за опущеніе и оплошность въ хозяйствѣ, подлежитъ отвѣтственности передъ соборомъ [2]).

Еще болѣе обязанностей лежитъ на экономѣ по внутренней и городовой части Митрополитъ далъ ему инструк-

---

[1]) Очень ревностно заботился митр. Евгеній о заведеніи въ обширныхъ размѣрахъ хлѣбопашества на лаврскихъ поляхъ, для сего онъ выписывалъ спеціальныя книги въ руководство эконому (Арх. К Лавр. тип. д. № 499),—давалъ собственныя предложенія, свидѣтельствующія о большихъ его агрономическихъ познаніяхъ (кн. „Инструкцій, „Положеніе о вспахиваніи Китаевскихъ огородовъ“, л.л. 86—87); для этой же цѣли онъ дѣлаетъ, какъ увидимъ, своего митрополичьяго дома экономa игумена Серафима—отличнаго хозяина—намѣстникомъ Лавры (см. предложеніе намѣстника Серафима „о землепашествѣ на лаврскихъ грунтахъ“. Арх. Кіево-Печ. Лавры, Общемон. № 1849) Состояніемъ хозяйственныхъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ Лаврѣ заведеніяхъ митр. Евгеній всегда интересовался и обязалъ внѣшняго экономa докладывать ему о нихъ непремѣнно по понедѣльникамъ (Арх. Кіево-Печ. Лавры. Положенія и опредѣленія . ч. 2, л. 153).

[2]) Инструкція эконому по внѣшней части, лист. 42—46. См. Книгу инструкцій.

цію 30 іюня 1822 года [1]). Въ его вѣдѣніи находятся всѣ лаврскія внутреннія, церковныя и монастырскія, пещерныя и городовыя зданія, конюшни съ лошадьми и ихъ кормъ, экипажи конюшенные, монастырскіе дворы и колодези, за чистотой и опрятностью которыхъ онъ обязанъ слѣдить, подворья, отдаваемыя внаймы, всѣ торговыя лавки и мѣста, Лаврѣ принадлежащія, гостинницы, печерскій садъ, все монастырское движимое имущество, кромѣ церковнаго; на немъ же лежитъ обязанность снабжать монастырь жизненными продуктами, вести дѣла съ поставщиками и городскими властями; словомъ, внутренній экономъ есть полный хозяинъ Лавры. Такъ обширны обязанности обоихъ экономовъ. Понятно, что соединеніе множества обязанностей въ однѣхъ рукахъ требуетъ и самаго обстоятельнаго руководства для того лица, на которомъ лежатъ эти обязанности. Но такъ какъ дѣйствій эконома нельзя регулировать разъ навсегда строго опредѣленными правилами въ виду того, что болѣе или менѣе исправное прохожденіе этой должности зависитъ не столько отъ усердія его къ дѣлу и нравственныхъ качествъ, сколько отъ сплетенія различныхъ, часто случайныхъ обстоятельствъ, требующихъ сообразительности и особеннаго навыка къ дѣлу, то поэтому въ инструкціяхъ митр. Евгенія экономамъ даются лишь практическіе совѣты быть осмотрительными въ контрактахъ и вообще всякаго рода подрядныхъ сдѣлкахъ съ разными лицами [2]). Онъ предлагаетъ, напр.,

---

[1]) Инструкція эконому по внутренней части, л.л 32—40.

[2]) Напр., въ § 12 инструкціи эконому по внутр части говорится: „Если экономъ замѣтитъ невѣрность и несостоятельность наемщика, то заранѣе до сроку долженъ подозрѣніе свое предъявить собору для принятія законныхъ предосторожностей Иначе никакія отговорки и оправданія не должны быть приняты отъ эконома за срокомъ и всѣ недоимки будутъ взысканы съ него“. Мѣра, повидимому, чрезвычайно строгая, но въ то же время законная, такъ какъ она основана на самой обязанности эконома и предполагаетъ предварительное знакомство его съ поставщикомъ. Изъ качества матеріаловъ и своевременной ихъ доставки

экономy по внутренней части, въ интересахъ чисто хозяйственнаго характера, вмѣсто покупки матеріаловъ и найма мастеровыхъ, употреблять свои матеріалы и обучать нѣкоторыхъ изъ послушниковъ мастерствамъ, къ чему побуждаетъ и указъ 1785 года[1]). По силѣ 16-го параграфа этой же инструкціи экономъ долженъ имѣть всегда строгій надзоръ за гостинницею: „къ гостинницѣ приставить изъ послушниковъ одного гостинника и при немъ одного записчика приходящихъ людей, который записывалъ бы, кто они, когда прибыли и когда выбыли, а отъ приходящихъ въ гостинницу людей, отбирая сначала паспорты, являть ихъ въ полицію и по явкѣ хранить по реестру гостиннику, который долженъ ихъ возвращать по принадлежности при отпускѣ. Но безпаспортныхъ вовсе не принимать иначе, какъ развѣ съ дозволительною запискою отъ полиціи о извѣстныхъ ей людяхъ“[2]).

Рядъ экономическихъ инструкцій заканчивается инструкціей келарю, получившему ее отъ митр Евгенія въ 1822 году, 26 іюля[3]). Келарская инструкція содержитъ въ себѣ правила, относящіяся къ продовольствію братіи: „какъ приготовлять пищу на каждый день и какъ хранить жизненные припасы на всякое время“. Часть жизненныхъ продуктовъ келарь обязанъ требовать отъ завѣдующихъ лаврскими хуторами, рыбными ловлями и проч., недостающее же, по его разсчету, количество провизіи закупаетъ оптомъ у заранѣе пріисканныхъ поставщиковъ[4]). Согласно инструкціи, келарь ничего у себя на рукахъ не долженъ содержать, кро-

---

экономъ уже можетъ заключить о состоятельности подрядчика и, само собой разумѣется, что за недосмотръ падаетъ на него прямая отвѣтственность и даже подозрѣніе въ намѣренной сдѣлкѣ. Ср. §§ 2 и 12 изъ инстр экон по внѣшн. части ср. Рук для сельск. паст. 271—272 стр.

[1]) Инстр. экон. по внутр. част., §§ 5—6.

[2]) Инстр. экон. по внутр. части § 16.

[3]) Инструкція келарю, л л 48—55.

[4]) Инструкція келарю §§ 3 и 4.

мѣ приходо-расходныхъ вѣдомостей, а всѣ запасы провизіи къ трапезѣ хранятся у состоящихъ подъ его начальствомъ пяти приставниковъ: палатнаго или провизнаго, ключника, хлѣбодара, кухмистра и трапезнаго; самъ же онъ только надзираетъ за этими приставниками и за сбереженіемъ порученныхъ имъ предметовъ [1]). Для заготовленія въ запасъ овощей, рыбы и другихъ матеріаловъ продовольствія къ обѣденному столу, митр. Евгеній далъ келарю поваренную книгу съ подробными наставленіями, какъ дѣлать все это. Наставленія указываютъ на обстоятельное знакомство его со всѣмъ тѣмъ, что необходимо для каждаго хозяина въ простомъ быту [2]). Что же касается выбора самыхъ кушаньевъ для братіи лаврской, то въ этомъ случаѣ настоятель руководился требованіями скромности и гигіены, поэтому въ поваренной книгѣ перечисляетъ самыя простыя, но здоровыя кушанья; только въ большіе праздники, согласно 7-му параграфу келарской инструкціи, трапеза „пріуготовляется съ отличіемъ“ въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи [3]).

Послѣ экономическихъ инструкцій митр. Евгеній выдалъ инструкцію экклесіарху, въ которой онъ излагетъ правила храненія церковнаго имущества и наблюденія за правильнымъ сборомъ церковныхъ доходовъ [4]). Экклесіарху ввѣряются въ надзоръ лаврскія церкви и все имущество ихъ; грамоты и другіе письменные документы на владѣніе Лаврой угодьями, вкладами и пр.; ризница, библіотека церковныхъ книгъ, всѣ въ лаврскихъ церквахъ и при воротахъ сборныя кружки, высыпку которыхъ онъ производитъ при намѣстникѣ или при служащей въ церкви братіи [5]). Останавливаетъ на себѣ вниманіе

---

[1]) Инструкція келарю §§ съ 11 по 17.

[2]) Положенія и опредѣленія преосв. Евгенія, ч. 1, л. 39, 11 ноября 1822 г. ср Лаврскія положенія, принятыя къ руководству при настоятелѣ, м. Евгеніи, ч. 2, л 1—4

[3]) Инструкція келарю § 7.

[4]) Инстр экклесіарху, л.л 24—28.

[5]) Инстр. экклесіарху § 11.

13-ый параграфъ этой инструкціи. Какъ извѣстно, церковное лаврское имущество состоитъ изъ пожертвованій вещами и деньгами. Пожертвованія послѣдняго рода или прямо были адресуемы на имя, напр., духовнаго собора, намѣстника и экклесіарха, которыми, конечно, сейчасъ же препровождались въ общее церковное казнохранилище, или же собирались изъ разныхъ кружекъ, находящихся при гостинницѣ. пещерахъ и другихъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ богомольцами, Послѣднимъ деньгамъ часто не удавалось поступать въ церковную казну. Онѣ переходили изъ рукъ богомольцевъ, вмѣсто кружекъ, въ карманы приставленныхъ къ нимъ лицъ, которымъ богомольцы по своей довѣрчивости поручали опустить свою лепту. Особенно это легко было дѣлать монахамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было около святынь по близости кружекъ [1]). Поэтому митрополитъ, замѣтивъ это злоупотребленіе, прежде всего велѣлъ завести при всѣхъ соборныхъ мѣстахъ кружки [2]), а 13-мъ правиломъ инструкціи предписываетъ экклесіарху „всѣмъ приставленнымъ къ кружкамъ денежнымъ накрѣпко подтвердить, чтобы они ни отъ кого денежныхъ подаяній въ руки не принимали, а указывали подателямъ на кружки для собственноручнаго опущенія въ оныя. Для сего приставниковъ сихъ по Лаврѣ вмѣстѣ съ благочиннымъ и служащею тогда братіею самому экклесіарху, а въ больничной церкви и пещерахъ тамошнимъ начальникамъ обыскивать, и если у кого въ рукахъ или въ карманахъ что поданное найдено будетъ, таковыхъ безотвѣтно и немедленно, какъ татей церквныхъ, представлять при рапортахъ духовному собору подъ судъ. То же наблюдать и о подаваемыхъ вещахъ и запрещать всѣмъ самимъ принимать оныя, а отсылать подателей въ Лаврѣ къ экклесіарху, въ больничной церкви—къ больничному начальнику, въ пе-

---

[1]) Полож. ч 1, л.л 135—137.

[2]) Инстр. экклесіарху § 11.

щерахъ—къ пещернымъ начальникамъ. Если же по неусмотрѣнію на мѣстахъ подозрѣніе падетъ на принявшаго что-либо, такового обыскивать и въ келліи". Мѣра, какъ видимъ, чрезвычайно строгая, но къ ней архипастырь вынужденъ былъ прибѣгнуть очевидно вслѣдствіе сильно развившейся страсти незаконнаго пріобрѣтенія и наживы. Впрочемъ, эта мѣра впослѣдствіи, съ 1832 года, была замѣнена средствомъ болѣе разумнымъ и болѣе дѣйствительнымъ, именно, всѣми поступающими къ сборнымъ кружкамъ давалась присяга на добросовѣстное исполненіе своего послушанія [1]).

Кромѣ заботъ о церковномъ имуществѣ и доходахъ, экклесіархъ долженъ слѣдить еще за своевременнымъ церковнымъ звономъ, за порядкомъ и чредами имѣющихъ служить, о чемъ онъ извѣщаетъ ихъ чрезъ особыя повѣстки наканунѣ того дня [2]).

Въ дополненіе къ экклесіаршеской инструкціи необходимо сказать о распоряженіяхъ преосв. Евгенія относительно

---

[1]) Форма присяги: Я, нижеподписавшійся, обѣщаюсь и кляпусь Всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, что ни получаемыхъ мною отъ богомольцевъ на отправленіе разныхъ моленій, ни даемыхъ или присылаемыхъ мнѣ на сей предметъ, или въ церковь на мощи святыхъ, или за держаніе чудотворной иконы, или же на свѣчи даемыхъ денегъ себѣ брать, утаивать и никому взаймы или милостыню давать не буду, а даемыя мнѣ деньги, на молитвы церковныя, въ кружечную сумму класть буду, а прочія всѣ отдавать своему начальнику, но по всему, какъ въ семъ обѣщаніи моемъ написано, безъ малѣйшей отмѣны поступать буду. „Роспись присягающаго". Полож. и опр. преосв. Евгенія, ч. 1, л. 163.

[2]) Инстр эккл. §§ 8 и 15. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1822 года преосв. Евгеній, разсмотрѣвъ ежегодныя расписанія церковно-служебныхъ нарядовъ въ Лаврѣ, нашелъ неумѣстнымъ дѣлать ихъ каждый годъ, а потому распредѣлилъ навсегда, кто долженъ принимать участіе, когда служитъ настоятель, намѣстникъ и др; распредѣлилъ чреды на двунадесятые, высокоторжественные и воскресные дни. Уклоняющійся отъ чреды безъ извѣстной настоятелю или намѣстнику причины,—по лѣности, ослушанію и упрямству, при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ отдаетъ часть таковыхъ, по назначенію настоятеля, въ пользу трудившагося не въ очередь. Полож., ч. 1, л. 3—4.

службъ церковныхъ. Ознакомившись съ лаврскимъ церковнымъ уставомъ, съ отправленіемъ службъ церковныхъ, съ образомъ пѣнія и чтенія, онъ нашелъ въ исполненіи всего этого большія опущенія и отступленія, что весьма ярко бросалось въ глаза и неособенно образованнымъ, требовательнымъ посѣтителямъ и оскорбляло ихъ благочестивое христіанское настроеніе. Для искорененія нерадиваго и небрежнаго чтенія и пѣнія преосв. Евгеній въ одномъ изъ своихъ распоряженій строжайше предписалъ: „въ церкви стоять съ благоговѣніемъ, пѣть безъ воплей и читать неспѣшно“ [1]), а для совершенія службъ церковныхъ отъ 6-го ноября 1822 года выдалъ положеніе, говорящее о его уваженіи къ церковнымъ правиламъ и благоговѣйномъ отношеніи къ памяти святыхъ. „По обыкновенію и уставамъ благочестивыхъ обителей православной нашей Церкви“, писалъ онъ въ этомъ положеніи, „на память святыхъ угодниковъ, почивающихъ въ нихъ, отправляются нарочитыя службы съ поліелеемъ и всенощнымъ бдѣніемъ: Кіево-Печерская Лавра для таковыхъ службъ святымъ угодникамъ Божіимъ, въ ней почивающимъ, имѣетъ и особую печатную минею, въ коей помѣщены нарочитыя службы нѣкоторымъ угодникамъ, въ ближнихъ только пещерахъ почивающимъ: но въ ней находится служба общая для прочихъ подъ названіемъ: служба общая преподобному единому, а для нѣкоторыхъ угодниковъ въ дальнихъ пещерахъ есть тамъ издревле рукописные тропари и кондаки. При всемъ томъ празднованіе памяти Кіево-Печерскихъ угодниковъ съ всенощнымъ бдѣніемъ и поліелеемъ во всей Лаврѣ совершается только начальникамъ Кіево-Печерскимъ, —преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію, Собору угодниковъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ и первому Кіевскому святителю Михаилу, а порознь нѣкоторымъ только по вышеупомянутой печатной минеѣ въ ближнихъ пещерахъ поется по-

---

[1]) Полож., ч. 1, л. 33; ср. Инстр. благочинному § 3.

ліелей. Но какъ Кіево-Печерская Лавра напечатала уже и издала въ свѣтъ всѣмъ святымъ угодникамъ, въ ней почивающимъ, именную табель, по коей и весь благочестивый народъ знаетъ дни ихъ памяти, а нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ имена, Лавра же не празднуетъ ихъ памяти во всѣхъ своихъ церквахъ, то въ отвращеніе нареканія отъ благочестивыхъ людей, сверхъ общаго празднованія начальникамъ пещеръ, преп. Антонію и Ѳеодосію и Собору угодниковъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ, а также первому святителю Кіевскому Михаилу, отнынѣ каждому Кіево-Печерскому угоднику, коего память въ табели числомъ мѣсяца означена, праздновать въ большой церкви и прочихъ лаврскихъ поліелеемъ, а въ пещерахъ—поліелеемъ и всенощнымъ бдѣніемъ. Тѣхъ же угодниковъ печерскихъ, коихъ мѣсячнаго числа памяти не означено, празднованіе представляется общему дню Собора ихъ, развѣ кто-либо изъ богомольцевъ пожелаетъ кому-либо изъ нихъ особой службы, то отправлять, по желанію ихъ, съ поліелеемъ или и всенощнымъ бдѣніемъ по общей службѣ, въ минеи положенной“ [1]).

Давъ, насколько возможно, правильное теченіе матеріальной сторонѣ въ жизни Лавры экономическими инструкціями, сдѣлавъ распоряженіе относительно службъ церковныхъ неутомимый архипастырь шелъ дальше въ своей дѣятельности. Онъ рѣшилъ организовать другую и самую главную сторону лаврской жизни—внутреннюю, направить жизнь братіи по такому руслу, по которому она должна течь въ силу самого званія монаха. Взявшись за это дѣло, преосв. Евгеній 12-го іюня 1822 года препровождаетъ инструкцію въ непремѣнное руководство благочинному, 7-го августа намѣстнику и 30-го—духовному собору.

Посмотримъ, какими средствами настоятель достигаетъ намѣченной цѣли.

---

[1]) Полож. и опредѣл., ч. 1, л.л. 64—65.

Благочинный, по инструкціи, слѣдитъ за поведеніемъ всей братіи, какъ въ общественныхъ собраніяхъ—въ церквахъ монастырскихъ и въ трапезѣ,—такъ и въ келліяхъ и внѣ ихъ. Но въ лицѣ благочиннаго нельзя усматривать какого-либо начальника. Онъ только довѣренный человѣкъ начальства, отличающійся честностью и добродѣтельностью, высоко-нравственною жизнью, такъ что можетъ быть достойнымъ руководителемъ братіи на пути христіанскаго совершенствованія и давать добрые совѣты, предостереженія и внушенія [1]). Поэтому изъ-подъ его контроля не исключается никто изъ живущихъ въ Лаврѣ; всегда ко всѣмъ и во всякое время свободенъ для него входъ, и даже соборные старцы подлежатъ его контролю и надзору, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что къ нимъ, „если онъ имѣетъ сомнѣніе войти одинъ въ необыкновенное время, то долженъ ходить съ намѣстникомъ“ [2]). Такое ограниченіе, очевидно, основано митрополитомъ на глубокомъ знаніи имъ человѣческой природы; вѣдь положеніе благочиннаго въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительно бываетъ весьма затруднительнымъ: онъ идетъ съ подозрѣніемъ къ равному себѣ, и потому присутствіе посторонняго высшаго лица здѣсь необходимо. Въ основѣ отношеній и дѣйствій благочиннаго къ подвѣдомственной братіи лежитъ искреннее желаніе исправить согрѣшающаго, привести его своими совѣтами, въ духѣ христіанской любви, къ раскаянію: въ первый разъ провинившагося онъ увѣщаваетъ, во второй—угрожаетъ ему и только въ третій—наказываетъ [3]).

По личному опыту преосвящ. Евгеній зналъ, что трудъ есть стражъ добродѣтели, оберегатель нравственной чистоты. Поэтому въ числѣ самыхъ главныхъ средствъ къ соблюденію

---

[1]) Инстр благоч. §§ 40, 42.
[2]) Инстр. благоч. § 22
[3]) Инстр. благоч. §§ 8 и 28.

и сохраненію истинно-христіанской нравственности въ средѣ братіи, онъ ставитъ занятія, какъ въ стѣнахъ келліи, такъ и внѣ ея; совѣтуетъ благочинному слѣдить, чтобы „братія по келліямъ въ праздности не была, на празднословіе не сходилась, гостей не созывала, пристанища у себя подозрительнымъ пришлымъ не давала[1]). Послѣднее замѣчаніе сдѣлано настоятелемъ не безосновательно. Лаврская братія, пользуясь слабымъ за ней надзоромъ, принимала у себя своихъ знакомыхъ, родныхъ, а то и просто давала убѣжище какимъ-либо укрывающимся проходимцамъ, чѣмъ вызывала упрекъ всей Лаврѣ со стороны гражданской власти въ притонодержательствѣ разныхъ бродягъ. Преосв. Евгеній, для пресѣченія таковыхъ безпорядковъ, обязалъ братію подписками не принимать и не держать сторонникъ людей безъ вѣдома лаврской администраціи, иначе виновные будутъ отдаваться въ руки правосудія[2]). Научить братію трудолюбію, устранить отъ праздности, порождающей пороки, было предметомъ постоянныхъ заботъ митрополита. Съ этою цѣлью онъ поставилъ въ Лаврѣ широко хлѣбопашество, въ надеждѣ, что, занявши монаховъ физическими трудами, искоренитъ замѣченную имъ среди нихъ распущенность. Вскорѣ по пріѣздѣ изъ С.-Петербурга, послѣ присутствованія въ Св. Синодѣ,—въ ноябрѣ 1827 года,—митрополитъ Евгеній написалъ тогдашему намѣстнику Лавры архимандриту Авксентію (Галинскому) довольно суровое письмо, направленное противъ укоренившихся въ ней, по его выраженію, „развратовъ“. „Еще бывшій губернаторъ Бухаринъ“ (1820—1822 г.), пишетъ преосв. Евгеній, „со вступленія моего въ начальство Лавры, предостерегалъ меня и обращалъ мое вниманіе на оныя: но я, не зная еще ясныхъ обстоятельствъ, ожидалъ открытія оныхъ и нѣкото-

---

[1]) Инстр. благоч. §§ 23—27.

[2]) Книга инструкцій „Предложеніе духовному собору относительно передерживанія бродягъ въ стѣнахъ лавры“, л.л. 84—85.

рыя только гнѣздилища старался упразднить. Доходили о томъ до меня вѣсти и въ Петербургъ, но заочно не могъ я также войти въ изслѣдованіе". Затѣмъ, представивъ общую картину лаврскихъ непорядковъ, митрополитъ Евгеній заключаетъ письмо такъ: „А какъ вы ближе меня при нихъ (т. е. при порочныхъ монахахъ и послушникахъ) находитесь, то вамъ предписываю строжайше имѣть вниманіе на таковыхъ и отвращать ихъ увѣщаніями и угрозами наказаній начальническихъ, и страхомъ казней Божіихъ, ибо и мы за нихъ и за послабленіе имъ должны отдать отвѣтъ Богу" [1]). Живя постоянно въ Кіево-Софійскомъ митрополичьемъ домѣ и желая имѣть начальникомъ Лавры особенно довѣреннаго и близкаго къ себѣ человѣка, митрополитъ Евгеній въ 1834 году назначилъ на должность намѣстника Лавры игумена Серафима, человѣка и личной высокой монашеской жизни и опытнаго хозяина, могшаго занять распущенныхъ лаврскихъ монаховъ хлѣбопашествомъ [2]). Весьма интересно отмѣтить,

---

[1]) Древняя и новая Россія, 1877 г. I, стр. 118.

[2]) Игуменъ Серафимъ Покровскій былъ родомъ псковичъ. Митрополитъ Евгеній при назначеніи и пріѣздѣ въ 1816 году въ Псковъ заставъ его настоятелемъ Якобштадскаго монастыря, Курляндской губерніи Онъ очень понравился Евгенію своими нравственными и практическими достоинствами, особенно выдающимся хозяйственными способностями, а потому преосвященный сдѣлалъ его скоро экономомъ своего архіерейскаго дома и игуменомъ Крыпецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря. При переходѣ на кіевскую митрополичью каѳедру, въ началѣ 1822-го года, митрополитъ Евгеній пригласилъ и Серафима, который прибылъ сюда въ началѣ 1824 года. Сначала м. Евгеній назначилъ его казначеемъ своего митрополитанскаго дома, при Кіево-Софійскомъ соборѣ. Въ 1827 году преосвящ Евгеній сдѣлалъ игумена Серафима экономомъ своего дома, а въ 1834 году назначилъ его на высокую должность намѣстника Кіево-Печерской Лавры, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. По кончинѣ митр. Евгенія архимандритъ Серафимъ былъ переведенъ настоятелемъ Домницкаго монастыря, Черниг. губ., а отсюда въ Нѣжинъ въ Назаретъ—Богородичный монастырь. Скончался архим. Серафимъ Покровскій въ Задонскомъ монастырѣ, Воронежской губерніи, 13-го марта 1855 года (Труды К. Д. Ак. 1910 г. кн 5—8, стр. 495—511). Какимъ особеннымъ довѣріемъ пользовался Серафимъ у митр. Евгенія, видно изъ того,

какъ отнесся къ заведеннымъ въ Лаврѣ порядкамъ преемникъ митрополита Евгенія преосвящ. Филаретъ (Амфитеатровъ). Едва только лѣтомъ 1837 года прибылъ онъ въ Кіево-Печерскую Лавру и поселился въ ней—съ намѣреніемъ сдѣлать ее постояннымъ мѣстомъ своего жительства въ Кіевѣ, какъ въ скорости—менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ Лавру, онъ первое же свое распоряженіе сдѣлалъ противъ экономическихъ порядковъ, заведенныхъ его предшественникомъ и въ особенности противъ хлѣбопашества. Въ своемъ предложеніи духовному собору, отъ 20-го іюля 1837 года, настоятель Филаретъ писалъ: „Божіею милостію, предстательствомъ Пречистыя Преблагословенныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ печерскихъ, святая чудотворная, небеси подобная Кіево-Печерская Лавра доселѣ процвѣтала и безъ хлѣбопашества. Кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ есть, въ томъ и да пребываетъ предъ Господомъ,— научаетъ св. апостолъ Павелъ. Премудрымъ устроеніемъ Промысла Божія производить хлѣбопашество и пользоваться выгодами онаго предоставлено хлѣбопашцамъ. Монашествующимъ же, облекающимся въ Ангельскій образъ служенія Господу Богу, подобаетъ воздѣлывать ниву сердца своего постническими и молитвенными подвигами въ безмолвіи духа. Деннонощное славословіе, безпрестанная молитва сердца и рукодѣліе, не нарушающее безмолвія духа, составляли ежедневное упражненіе преподобныхъ отецъ нашихъ. Въ святой

что, составляя въ началѣ 1835 года свое духовное завѣщаніе, Евгеній сдѣлалъ своимъ душеприказчикомъ архимандрита Серафима. Это выражено имъ въ завѣщаніи такъ: „Сохраненіе моего имѣнія до отдачи наслѣдникамъ поручаю Кіево-Печерской Лавры отцу намѣстнику архимандриту Серафиму“ (Арх. Кіевск. Духовн. Консист. д. 1837 г., 22 февр., № 36, проток. ст. „О кончинѣ митрополита Евгенія“, ср. Русскій Архивъ 1909 г. № 6, стр. 204—6, гдѣ приводится духовное завѣщаніе митрополита Евгенія).

Кіево-Печерской Лаврѣ по обширнымъ ея заведеніямъ и безъ хлѣбопашества довольно труда для монашествующихъ и для послушниковъ“ [1]). Изъ этого предложенія можно видѣть всю разницу взглядовъ двухъ выдающихся архипастырей русской церкви на задачи и образъ монашескаго житія и на способы усовершенствованія въ исполненіи монашескихъ обѣтовъ.

Идеалъ монашеской жизни преосв. Евгеній понималъ и разрѣшалъ совсѣмъ иначе, нежели его преемникъ. Ему чуждъ былъ аскетизмъ и связанное съ нимъ созерцаніе, свойственное митроп. Филарету,--онъ былъ сторонникомъ практическаго направленія въ монашествѣ, по которому жизнь иноческая проходитъ не въ молитвѣ только, но и въ неусыпныхъ трудахъ и предпріятіяхъ хозяйственныхъ, и въ частности земледѣльческихъ. Преосв. Евгеній собственною жизнью подавалъ братіи образецъ неутомимаго труженика и несомнѣнно весьма много вліялъ на окружающую его среду. Но и независимо отъ личнаго примѣра, онъ старался поощрять монаховъ къ труду матеріальнымъ вознагражденіемъ, которое при немъ не давалось никому даромъ, а лишь по заслугамъ. И въ данномъ отношеніи онъ—образецъ, достойный подражанія. По прибытіи его въ Кіевъ въ апрѣлѣ 1822 г., духовный соборъ представилъ ему на разсмотрѣніе журналъ о деньгахъ, которыя въ размѣрѣ 1308 руб. 35¼ к., какъ настоятель монастыря, онъ долженъ былъ получить изъ суммъ лаврскихъ,—(со времени утвержденія указа о назначеніи его въ Кіевъ и за первое полугодіе 1822 года),—обыкновеніе хотя и незаконное, потому что срокъ выдачи денегъ еще не вышелъ, но, какъ видно, вошедшее въ привычку, такъ какъ не было вопроса о томъ, своевременно ли представляется журналъ. Митрополитъ не оставилъ безъ замѣчанія этого

[1]) Предлож. Лавр. дух. собру отъ 20-го іюля 1837 года. Изъ книги положеній, принятыхъ къ руководству при настоятельствѣ высокопреосв. м. Филарета, л. 1—2.

поступка и на журналѣ написалъ такую резолюцію: „до окончанія полугода не представлять и впредь никому не выдавать жалованія и прочихъ суммъ, еще не заслуженныхъ, ибо сіе и законами воспрещено“ [1]). Эта резолюція побудила лаврское начальство взглянуть на дѣло посерьезнѣе, а въ дальнѣйшемъ поступать осторожнѣе при распредѣленіи жалованія между братіей. Характерно въ этомъ отношеніи и еще одно его замѣчаніе на журналѣ духовнаго собора, отъ 5-го августа 1825 года. Составленъ былъ духовнымъ соборомъ журналъ о раздачѣ кружечнаго подѣла и представленъ на утвержденіе митрополиту. Въ этомъ журналѣ говорилось: „какъ до сего времени не было въ духовномъ соборѣ непремѣннаго положенія, сколько кому именно опредѣляется кружечнаго подѣла, но разнообразно, для того духовный соборъ навсегда полагаетъ учинить неизмѣнное правило слѣдующее: отцу намѣстнику восемь долей противу монаха, соборному старцу шесть, соборному—не присутствующему четыре, іеромонаху—три, іеродіакону—двѣ и монаху--одну“. Преосвящ. Евгеній утвердилъ такое распредѣленіе, но съ условіемъ, чтобы „имѣть разсмотрѣніе и по трудамъ, ибо лѣнивыхъ не должно сравнивать съ прилежными“ [2]).

Что же касается соблюденія внѣшняго благочинія, то преосв. Евгеній требуетъ, чтобы братія за богослуженіемъ вела себя чинно, являлась въ церковь скромно, чисто и опрятно одѣтой [3]). Особымъ положеніемъ онъ предписываетъ

---

[1]) Кн. журн. пост. дух. соб. Кіево Печерской Лавры за 1822 г., л. 31 ср. Руковод. для сельск. паст 1868 г., 268 стр.

[2]) Полож., ч 2, л. 99 ср д. общем. № 1599. На содержаніе братіи митр. въ 1827 г. пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 2000 р. ассиг., каковая сумма положена была въ сохранную казну Москов. опекунскаго совѣта на вѣчное обращеніе, для полученія ежегодно слѣдуемаго съ этого капитала процента въ лаврскую братскую кружку; въ 1828 г. еще пожертвовалъ 1000 р. и, наконецъ, въ 1834 г.—5000 р. (Арх. Кіевск. Лавры д. банковое № 183).

[3]) Инстр. благоч. §§ 3 и 4.

послушникамъ носить всѣмъ одинаковую одежду: „подрясникъ чернаго простого сукна и для зимы подшитый овчинами, а для лѣта и мухояровый; поясъ кожаный, шапку островерхую чернаго простого сукна, а для зимы и рукавицы или заруковникъ (муфта) маленькій такового же сукна, а также и сапоги кожаные простые, а не лакированные, и въ такомъ одѣяніи соблюдать чистоту и опрятность“ [1]). И въ самыхъ келліяхъ преосвященный велитъ соблюдать чистоту. „Необходимо, говоритъ онъ въ инструкціи благочинному, „чтобы въ келліяхъ всѣхъ живущихъ въ Лаврѣ была чистота не только душевная, но и наружная [2]), и если у кого келлія будетъ нечиста и неопрятна, то благочинный велитъ при себѣ же вымести и вычистить оную, а объ ослушникахъ въ два раза доноситъ намѣстнику и въ третій разъ настоятелю“ [3]).

Въ инструкціи намѣстнику Лавры опредѣляются и указываются отношенія его къ духовному собору, частнымъ начальствующимъ лицамъ и ко всей вообще обители. Какова же власть намѣстника и какъ широки предѣлы ея? „Намѣстникъ по настоятелѣ есть начальникъ и надзиратель всѣхъ частей лаврскаго правленія и отъ настоятеля имѣетъ особое порученіе блюсти всеобщій и частный во всемъ порядокъ, охранять лаврскую казну и всѣ выгоды Лавры, имѣть въ вѣдѣніи своемъ монастырскую библіотеку, побуждать всѣхъ начальствующихъ и подчиненныхъ къ исправному исполненію предписанныхъ имъ должностей, занимать мѣсто предсѣдателя въ духовномъ соборѣ и трапезѣ, въ отсутствіе настоятеля предстоять братіи при церковномъ богослуженіи и рас-

---

[1]) Полож., ч. 1, 143—144. Послушники пріобрѣтаютъ одежду на свой счетъ, пользуясь только монастырской трапезой и получая 25 р. въ годъ жалованія; большаго, въ силу даваемой ими подписки, они не должны требовать Д. Общем. № 1562.

[2]) Инстр. благоч. § 24.

[3]) Инстр. благоч. § 28.

поряжать оное [1]). Итакъ, намѣстникъ съ такими полномочіями становится какъ бы вторымъ настоятелемъ. Понятно, что подобное усиленіе власти въ рукахъ второго лица въ Лаврѣ было дѣломъ весьма благоразумнымъ въ виду того, что самъ настоятель не всегда могъ лично вникать въ ходъ управленія; намѣстникъ же постоянно находится при своей должности и какъ по сему (обязательно архимандритъ), такъ и по довѣренности къ нему настоятеля, въ нужныхъ случаяхъ можетъ съ успѣхомъ замѣнять послѣдняго. Впрочемъ, усиливая власть намѣстника, митр. Евгеній не оставилъ его личностью совершенно безконтрольною. Для того, чтобы онъ не превышалъ предѣловъ своей власти и не посягалъ на права настоятельскія въ рѣшеніи какихъ-либо дѣлъ, архипастырь ограничилъ его, во-1-ыхъ, другими начальническими инструкціями, правилъ которыхъ, конечно, онъ не могъ преступить [2]), и во-2-ыхъ, каждому изъ братіи дозволилъ жаловаться настоятелю на обиды себѣ отъ намѣстника [3]), и, такимъ образомъ, поставилъ его въ равную съ прочими зависимость отъ настоятеля. Замѣчателенъ, между прочимъ, въ инструкціи намѣстника 9 параграфъ, по которому подъ его особымъ начальствомъ и распоряженіемъ должна находиться лаврская библіотека, онъ обязанъ имѣть постоянный надзоръ за книгами, выдавать ихъ подъ росписку не на долгое время и въ небольшомъ количествѣ братіи, а постороннимъ не давать вовсе книгъ и тѣмъ болѣе рукописей. Самая библіотека приведена была, по распоряженію преосв. Евгенія, въ порядокъ. Назначенная 15-го ноября 1822 года ревизія обнаружила небрежность въ содержаніи ея и недостатокъ нѣкоторыхъ книгъ сравнительно съ имѣющимися каталогами. Тогда митрополитъ устранилъ отъ завѣдыванія библіотекой намѣстника

---

[1]) Инстр. намѣстнику §§ 1, 8.
[2]) Инстр. намѣстнику § 2
[3]) Инстр. намѣстнику § 13 ср. Руковод. для сельск. паст. стр. 376.

Антонія Смирницкаго [1]), поручивъ ее іеромонаху Авксентію, которому вмѣнилъ въ обязанность исправить всѣ попорченныя книги, составить каталогъ, дополнить его новоприбылыми книгами. Сверхъ того, митр. Евгеній установилъ порядокъ, въ силу котораго одинъ экземпляръ всякой книги, печатавшейся въ лаврской типографіи, долженъ былъ передаваться въ лаврскую библіотеку. И во все остальное время настоятельства своего онъ слѣдилъ за библіотекой, за пополненіемъ ея новыми книгами [2]).

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что въ начальствѣ Кіево-Печерской Лавры правительственная и распорядительная власть принадлежитъ настоятелю; побудительная къ исполненію поручена намѣстнику его; исполнительная—учрежденнымъ въ разныхъ частяхъ лаврскаго правленія особеннымъ начальникамъ, судебная же по всѣмъ частямъ поручена была духовному собору. Духовному собору преосв. Евгеній также далъ инструкцію, съ которой онъ долженъ сообразоваться „при разсмотрѣніи и сужденіи о принадлежащихъ себѣ дѣлахъ“. Духовный соборъ есть центральный пунктъ лаврской администраціи: въ него стекаются всѣ отчетности частныхъ начальствующихъ лицъ и изъ него же исходятъ всѣ повелѣнія. Его суду подлежатъ какъ сами члены собора, такъ и вся лаврская братія и даже крестьяне имѣній, принадлежащихъ лаврѣ [3]) Такимъ образомъ, соборъ не есть только учрежденіе частной корпораціи; независимо отъ своего частнаго значенія для Лавры, онъ имѣетъ и свои юридическія права. Какъ всякое присутственное мѣсто, впрочемъ, всѣ его дѣйствія производятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ настоятеля, какъ лица отвѣтственнаго предъ высшимъ начальствомъ за всю Лавру, который поэтому мо-

---

[1]) Арх К. П. Л. тип. д № 500.
[2]) Инстр дух. собор § 2.

жетъ и отмѣнять соборныя рѣшенія и въ случаяхъ, не терпящихъ отсрочки и требующихъ поспѣшнаго исполненія, замѣнять всю власть собора своею распорядительною властью [1]). Въ случаѣ болѣзни или отсутствія настоятеля, всѣ права его по отношенію къ собору получаетъ намѣстникъ. Въ присутствующіе члены духовнаго собора избираются и опредѣляются настоятелемъ лаврскіе соборные старцы, преимущественно начальствующіе надъ какою—нибудь частію лаврскаго правленія [2]). Засѣданія собора никогда не прерываются, для нихъ назначены опредѣленные дни въ недѣлѣ: понедѣльникъ, среда и пятница, если только они не праздничные [3]). Власть собора никому изъ членовъ лично не принадлежитъ, а всѣмъ вмѣстѣ, и потому всѣ присутствующіе духовнаго собора имѣютъ равный голосъ, съ тѣмъ только различіемъ, что мнѣнія при сужденіи начинаются съ младшаго члена и оканчиваются предсѣдательствующимъ. Каждый имѣетъ право защищать свой голосъ и оспаривать другихъ, но не выходя изъ благопристойности, и никто никого противъ совѣсти и присяги къ согласію съ собою принуждать не можетъ [4]). Въ основаніе всѣхъ дѣйствій собора положены святыя начала послушанія, усердія къ дѣлу, исправности и скромности, такъ что каждый членъ соборный, пользующійся преимущественною честью и доходами братской кружки, сравнительно съ остальною братіею, въ то же время долженъ служить и примѣромъ для нея [5]).

По 13 пункту инструкціи канцелярское дѣлопроизводство духовнаго собора и архивъ поручаются наблюденію и отвѣт-

---

[1]) Руковод. для сельск. паст., стр. 377.

[2]) Инстр. дух. соб. § 1.

[3]) §§ 1, 3, 4. И понынѣ происходятъ засѣданія собора въ эти же дни.

[4]) Инстр. духовн. собор. § 6.

[5]) Инстр. § 15.

ственности намѣстника. При преосв. Евгеніи архивныя дѣла Лавры были приведены въ возможный порядокъ. Въ іюнѣ 1825 года внутренній экономъ Досифей заставилъ канцелярскаго служащаго отыскать одно дѣло за прошлые годы. Всѣ поиски были напрасны, такъ какъ разобраться въ сваленныхъ въ кучу бумагахъ не было никакой возможности за отсутствіемъ описи и надлежащаго распредѣленія дѣлъ по родамъ. Тогда іером. Досифей вошелъ въ соборъ съ докладомъ „о необходимости освидѣтельствованія и упорядоченія архива". Духовный соборъ 8-го іюля предписалъ произвести освидѣтельствованіе, при уставщикѣ іером. Гавріилѣ, тремъ послушникамъ. Однако же дѣло съ упорядоченіемъ архива подвигалось впередъ медленно, что видно изъ рапорта іером. Гавріила духовному собору отъ 30 октября, въ которомъ тотъ доноситъ, что, занятый своими служебными дѣлами, онъ не можетъ постоянно присутствовать въ разборкѣ дѣлъ, а назначенные послушники уклоняются и отказываются подъ разными предлогами, почему просилъ соборъ отдать это дѣло изъявившему желаніе взяться за него монаху Аѳанасію. Преосвящ. Евгеній на журналѣ, представленномъ ему на утвержденіе, положилъ такую резолюцію: „съ сожалѣніемъ надобно замѣтить монаховъ, при постриженіи обѣщавшихся послушанію, а по постриженіи отрицающихся отъ него; при разбираніи же архива поручаю взявшемуся за это дѣло монаху Аѳанасію замѣчать достойнѣйшія вниманія по случаямъ дѣла, могущія объяснить исторію Лавры или пребывавшихъ въ оной лицъ, и мнѣ о нихъ доносить". Только въ октябрѣ 1829 года окончилось свидѣтельствованіе архива, написана была опись дѣламъ, распредѣляющая ихъ по числамъ и годамъ появленія [1]).

Вотъ инструкціи и распоряженія митрополита Евгенія, направленныя къ устройству экономической, имущественной

[1]) Д общем. № 1635.

и внутренней жизни Лавры; въ нихъ онъ заявилъ себя какъ человѣкомъ глубоко знакомымъ съ практическою жизнью, такъ опытнымъ и въ жизни нравственной; правила, изложенныя имъ въ инструкціяхъ, разумны и основаны на началахъ истинно-христіанскихъ, поэтому то они и оказались такими жизненными, что доселѣ глубоко чтутся въ Лаврѣ вмѣстѣ съ памятью издавшаго ихъ.

Въ іюлѣ 1822 года, преосвящ. Евгеній отправился въ Черниговскую епархію для обозрѣнія находящихся въ Остерскомъ уѣздѣ лаврскихъ заведеній, о чемъ своевременно далъ знать тогдашнему Черниговскому епископу Лаврентію (Бакшевскому) [1]). По всей вѣроятности онъ произвелъ серьезную ревизію и обстоятельно познакомился съ тамошними порядками, такъ какъ пробылъ тамъ болѣе мѣсяца и нашелъ нужнымъ дать инструкцію смотрителю рыбныхъ ловль [2]).

По возвращеніи въ Кіевъ митрополитъ занялся постройками по Лаврѣ, внѣшняя обстановка которой была незавидна. Прежде всего чувствовалась настоятельная потребность въ приличномъ помѣщеніи какъ для многочисленной монастырской братіи, такъ и для стекавшихся со всѣхъ концовъ Россіи паломниковъ, а между тѣмъ Лавра, хотя и имѣла множество жилыхъ построекъ, все-таки не могла удовлетворить этой нуждѣ, такъ какъ многія изъ ея зданій пришли отъ времени въ совершенную ветхость и непригодны были для жилья. Поэтому митрополиту Евгенію предстоялъ трудъ исправить поврежденія, а если этого нельзя было сдѣлать, то построить новыя зданія, лишь бы доставить возможныя удобства монашествующимъ и посѣтителямъ. И на самомъ дѣлѣ, за время настоятельства преосв. Евгенія въ Лаврѣ, мы видимъ въ ней непрерывный рядъ передѣлокъ и новыхъ построекъ, произведенныхъ подъ непосредственнымъ надзоромъ

[1]) Арх. Кіев Печ. Л. д. общем. № 1538.

[2]) Инструкція смотрителю лаврскихъ рыбныхъ ловль, л. л. 80—83. Подробностей о черниговской ревизіи не сохранилось.

опытнаго архипастыря; когда же онъ отсутствовалъ, то поручалъ это дѣло лицамъ, могущимъ въ достаточной степени замѣнить его, а о ходѣ работъ приказывалъ доносить ему подробно письменно и письменно же давалъ свои совѣты [1]). Главная цѣль, которую въ этомъ отношеніи преслѣдовалъ преосв. Евгеній, была та, чтобы однажды сдѣланное оставалось на долгое время прочнымъ и способнымъ къ употребленію. Въ доказательство сказаннаго мы сошлемся на одну резолюцію его на докладѣ духовнаго собора о необходимости перестроить обветшавшій заборъ: „мнѣ желательно", писалъ онъ, „чтобы все деревянное строеніе въ лаврѣ уничтожить, а вмѣсто его заводить каменное" [2]). Несомнѣнно, разсчетъ весьма практическій,—тѣ частыя исправленія, какимъ подвергаются деревянныя постройки, всегда обходятся дороже, чѣмъ постройка новаго каменнаго зданія; къ тому же послѣднія безопасны отъ гнили и огня.

Ежегодное огромное стеченіе богомольцевъ, какъ замѣчено, требовало достаточнаго помѣщенія, лаврская же гостинница для этой цѣли могла располагать только однимъ ветхимъ деревяннымъ корпусомъ; правда, были кромѣ него, и еще двѣ избы, но онѣ въ то время занимались штатными служителями [3]). Такимъ образомъ богомольцы, исключая немногихъ матеріально состоятельныхъ, которые могли заплатить за комнату въ корпусѣ, или же нанять квартиру въ городѣ, что невыгодно было для Лавры, не находили для себя отъ продолжительнаго путешествія желаемаго отдыха въ Лаврѣ и вынуждались оставаться подъ открытымъ небомъ. Производя въ августѣ 1822-го года осмотръ гостиннымъ зданіямъ, митр. Евгеній приказалъ занимаемыя штатными служителями двѣ избы отремонтировать и назначить

---

[1]) Полож. ч. 2, л. 85—86.
[2]) Руковод для сельс пастыр., стр. 378—379
[3]) Д общем. № 1555.

для богомольцевъ,—о каковомъ распоряженіи благочинный тогда же отрапортовалъ духовному собору, а послѣдній сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія внутреннему экономy [1]). Но когда произведенъ былъ болѣе спеціальный осмотръ означенныхъ зданій, то оказалось, что, по совершенной ветхости, ихъ исправить нельзя; потому, вслѣдствіе рапорта духовнаго собора, митрополитъ опредѣлилъ устроить новыя избы со всѣми принадлежностями. Постройка эта продолжалась полтора года и окончена въ февралѣ 1824-го года [2]). Эти новоустроенныя избы назначены были для пребыванія богомольцевъ. Но что могли значить двѣ комнаты, въ сравненіи съ громаднымъ количествомъ посѣтителей Лавры? Для болѣе или менѣе сноснаго помѣщенія ихъ необходимо было большое зданіе, а между тѣмъ даже и имѣвшійся на лицо старый деревянный корпусъ такъ изветшалъ, что почти не могъ быть годнымъ для жительства въ немъ. Въ такомъ неустроенномъ положеніи гостинный дворъ находился до іюня 1827-го года, когда духовный соборъ, по распоряженію преосв. Евгенія, предписалъ внутреннему экономy, соборному старцу іеромонаху Досифею, „дабы онъ, соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ гостинницы, о починкѣ оной учинилъ смѣту, а если оная слишкомъ ветхая и починить неудобно, то о постройкѣ вновь, по надлежащей пропорціи, тоже учинилъ бы планъ со смѣтою и представилъ собору“ [3]).

Пока экономъ занимался осмотромъ зданія, благочинный, соборный старецъ іеромонахъ Алексѣй, представилъ митрополиту свою смѣту, предполагавшую въ корпусѣ только нѣкоторыя поправки. Евгеній передалъ ее экономy на разсмотрѣніе, а такъ какъ она оказалась неудобною, по причинѣ совершенной ветхости корпуса, то предписано было соборнымъ

---

[1]) Это же дѣло.
[2]) Цит. дѣло.
[3]) Тамъ же. Цит. дѣло.

старцамъ, іеромонахамъ—Филимону и Веніамину составить планъ и смѣту для новаго каменнаго корпуса[1]). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1829-го года планъ былъ ими изготовленъ и представленъ на утвержденіе митрополиту, а вслѣдъ за тѣмъ началась и постройка, продолжавшаяся до 1833-го года, когда зданіе гостинницы, большое и помѣстительное[2]), было окончено; теперь уже находилъ бѣдный паломникъ для себя пристанище и отдыхъ, благословлялъ и молился за строителя. Самая лаврская соборная церковь требовала поновленія и ремонта снаружи и внутри. Живопись ея на стѣнахъ, сводахъ и въ большемъ среднемъ куполѣ отъ времени почернѣла, закоптѣла и даже по мѣстамъ облущилась. Все это отъ зоркаго глаза преосвященнаго Евгенія, дѣлавшаго въ 1823 году тщательный осмотръ всѣхъ лаврскихъ церквей, не укрылось[3]). Нѣкоторыя святыя изображенія были заново переписаны, другія же приведены въ первоначальный видъ черезъ обмывку. Вся церковная кровля была перекрыта мѣдными листами на новыхъ стропилахъ и покрашена ярью. Работа закончилась въ 1824 году[4]). Одновременно съ обновленіемъ большой лаврской церкви шла починка, побѣлка и штукатурка лаврской колокольни, составляющей одно изъ украшеній и достопримѣчательностей монастыря. Ремонтъ колокольни, начавшійся съ іюня 1823 года, продолжался два съ лишнимъ года, до октября 1825-го года, и обошелся Лаврѣ въ 60,584 р. 75 к. ассигнаціями[5]).

Считая лишнимъ вдаваться въ подробности исчислять всѣ подобныя дѣйствія митр. Евгенія, мы замѣтимъ только, что не осталось ни одного мѣста и предмета, на которые не была бы обращена его всеустрояющая рука. Одно было исправ-

---

[1]) Д общем. № 1710.
[2]) Цит дѣло.
[3]) Д. общем. № 1576.
[4]) Тамъ же Цит. дѣло
[5]) Д общем № 1570

лено, другое обновлено, иное вновь устроено или улучшено [1]); хотя, само собою разумѣется, что все это не такъ было увѣковѣчено, чтобы не требовало еще новыхъ исправленій и улучшеній, каковыя дѣйствительно и бывали въ послѣдующее время. О строительныхъ дѣйствіяхъ преосв. Евгенія намъ придется еще упомянуть нѣсколько ниже, при обзорѣ мѣропріятій его относительно лаврской типографіи, а теперь скажемъ о состояніи лаврской больницы и о мѣрахъ, какія имѣлись, во время настоятельства митр. Евгенія, на случай болѣзни братіи.

Еще въ декабрѣ 1821-го года духовный соборъ докладывалъ митрополиту Серапіону: „дабы лаврскіе монашествующіе и послушники, внутри и внѣ находящіеся, въ случаѣ болѣзни впредь не оставались бы безъ должнаго смотрѣнія и попеченія объ ихъ здоровьи, нужно посему пригласить доктора, который бы, осмотрѣвъ по надлежащему болѣзнь, чинилъ пособіе и пользованіе. Что же касается покупки лѣкарства, то болѣе состоятельные должны были, по опредѣленію собора, покупать ихъ на собственныя средства, а бѣднѣйшіе могли пользоваться ими на счетъ Лавры; они закупались по рецептамъ благочиннымъ [2]). На это предложеніе собора митрополитъ Серапіонъ изъявилъ свое согласіе, и 24-го января 1822-го года приглашенъ былъ штабъ-лекарь кіевскаго военнаго госпиталя Григоровичъ. Послѣдній въ продолженіе 11-ти мѣсяцевъ пользовалъ братію, но въ декабрѣ того же года заявилъ о недостаточности вознагражденія и требовалъ прибавки къ положенному Лаврою жалованью въ 300 рублей, въ чемъ ему, а вмѣстѣ и въ должности было отказано, такъ что лаврская больница осталась безъ врача и въ такомъ положеніи засталъ ее митроп. Евгеній. Послѣдній въ январѣ 1823-го года предписалъ собору

---

[1]) М. Евгеній „Описаніе кіево-печерской лавры“, стр. 26—37.
[2]) Д. общем. № 1500.

пригласить другого доктора, почему и приглашенъ былъ Грушинскій на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на которыхъ служилъ и его предшественникъ [1]). Грушинскій въ февралѣ этого же года осмотрѣлъ больницу и нашелъ, что она „въ своемъ устройствѣ не выгодна и вредна не только для больныхъ, но и для здоровыхъ, вслѣдствіе затхлаго и сырого воздуха; кромѣ того, самое больничное зданіе нашелъ малымъ и не помѣстительнымъ (на 7 человѣкъ). Поэтому онъ заявилъ благочинному о необходимости расширенія больницы, о чемъ тотъ доложилъ рапортомъ духовному собору. Когда этотъ рапортъ представленъ былъ на разсмотрѣніе настоятелю, то митрополитъ, вмѣсто предложеннаго врачемъ расширенія, хотѣлъ построить новое зданіе для больницы, но намѣреніе его не состоялось въ виду того, что въ этомъ году уже предположены были другія постройки, а потому больница осталась въ прежнемъ неудовлетворительномъ положеніи: лѣкарства попрежнему забирались изъ городскихъ аптекъ; только, по распоряженію настоятеля, остающіяся послѣ смерти братіи вещи и одежда стали продаваться для усиленія средствъ лѣченія недостаточныхъ послушниковъ и монашествующихъ [2]). Грушинскій состоялъ лаврскимъ врачемъ до іюня 1826-го года. Въ этомъ мѣсяцѣ онъ отказался отъ должности и на его мѣсто былъ приглашенъ докторъ медицины и хирургіи Степанъ Прокопьевичъ Барановичъ. Въ апрѣлѣ 1827-го года Барановичъ подалъ въ духовный соборъ докладную записку—„о необходимости при больницѣ имѣть фельдшера изъ послушниковъ для оказанія скорѣйшей помощи братіи при началѣ болѣзней и для покупки оптомъ медикаментовъ“,—причемъ изъявилъ согласіе безвозмездно обучить ихъ лѣкарскому искусству [3]). Соборъ

---

[1]) Цит. дѣло

[2]) Цит. дѣло; ср. Положен., ч. 1, л. 105—106.

[3]) Д. общ. № 1150. Докладная записка духов. собору доктора Барановича.

нашелъ предложеніе врача весьма полезнымъ и отправилъ къ нему двухъ послушниковъ: Мужиловскаго, изъ исключенныхъ семинаристовъ, и Пашевскаго, изъ недоучекъ гимназистовъ, предписавъ въ тоже время келарю выдавать имъ помѣсячно пищу и питье, а также снабжать одеждою и обувью. Барановичъ представилъ реэстръ необходимыхъ медикаментовъ, который митрополитъ утвердилъ и приказалъ эконому „купить ихъ, кромѣ тѣхъ, кои можно собрать въ натурѣ (липовый цвѣтъ, травы и проч.), а для содержанія медикаментовъ опредѣлить келлію, къ тому способную, въ которой помѣстить два шкапа для храненія ихъ“ [1]). Докладная записка Барановича, какъ нельзя болѣе, понравилась митрополиту Евгенію и послѣдній благодарилъ доктора за его умное предложеніе. Но этого мало... Впослѣдствіи, когда одинъ изъ послушниковъ—Мужиловскій—достаточно подготовленъ былъ для фельдшерской должности, Барановичъ изъ своего жалованія ассигновалъ ему 120 рублей и постоянно давалъ руководственныя указанія. Въ началѣ ноября 1830 г. Барановичъ былъ откомандированъ въ Могилевъ и въ благодарность за свои труды получилъ отъ Лавры, по собственному желанію, одинъ экземпляръ четь-миней, нѣкогда пожертвованныхъ монастырю его дѣдомъ преосв. Ѳеофилактомъ, жившимъ здѣсь на покоѣ. Утрата Барановича для Лавры была велика. Къ счастью, она замѣнена была достойнымъ преемникомъ въ лицѣ новаго доктора Валенскаго, пользовавшаго лаврскую братію во время свирѣпствовавшей въ Кіевской губерніи въ 1831—32 год. холеры.

Служба Валенскаго продолжалась не долго, всего три года. Въ январѣ 1834-го года онъ по болѣзни уволился и за усердное отношеніе къ своему дѣлу получилъ отъ монастыря икону преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. И въ этомъ же году на его мѣсто поступилъ

[1]) Это же дѣло.

снова Григоровичъ, несшій обязанности врача и при преемникѣ м. Евгенія преосв. Филаретѣ. Итакъ, м. Евгенію, несмотря на его желаніе, не удалось построить въ Лаврѣ больницу, по причинѣ всякаго рода неотложныхъ построекъ. Эту завѣтную мечту его осуществилъ м. Филаретъ, воздвигнувъ двухъэтажное зданіе для больницы и открывъ при ней домашнюю монастырскую аптеку [1]).

Много принялъ на себя трудовъ преосв. Евгеній также по части устройства Кіево—Печерской лаврской типографіи. Въ исторіи послѣдней эпоха м. Евгенія является одной изъ самыхъ счастливыхъ въ смыслѣ внѣшняго благоустройства ея и широкаго развитія и усовершенствованія книгопечатанія. На первыхъ же порахъ, познакомившись съ ходомъ типографскихъ дѣлъ, митрополитъ нашелъ его малоудовлетворительнымъ, почему потребовалъ отъ намѣстника и духовнаго собора, чтобы 1) назначена была коммиссія для пересмотра всѣхъ тетрадныхъ книгъ, хранящихся какъ на типографской, такъ и на трапезной горахъ (чердакахъ); 2) чтобы представленъ былъ подробный реэстръ, сколько въ типографіи имѣется на лицо всѣхъ буквъ и вообще принадлежностей для печати, 3) потребовалъ, чтобы для свѣдѣнія о типографскихъ работахъ и разсчетахъ заведенъ былъ особый журналъ, въ которомъ бы ежедневно означалось подробно все то, что дѣлается въ типографіи [2]). Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Евгеній запросилъ 28-го іюня 1822-го года духовный соборъ, бывало-ли вообще когда-нибудь, кромѣ случаевъ при перемѣнѣ типографовъ, освидѣтельствованіе лаврской типографіи по описямъ и прибылымъ реэстрамъ? По наведеннымъ въ канцеляріи справкамъ оказалось, что не сохранилось ни малѣйшаго извѣстія объ освидѣтельствованіи ея, если не считать за таковое ревизіи 1805 года при митропо-

---

[1]) Это же дѣло.

[2]) Арх. Кіево—П. Л. типограф. дѣло № 482.

литѣ Серапіонъ, произведенной съ цѣлью освидѣтельствованія всѣхъ имѣющихся въ типографіи книжныхъ матеріаловъ[1]). Изъ этой справки преосвященный увидѣлъ, что типографія начальствомъ никогда свидѣтельствована не была, но такъ какъ указ. син. 1802 г. 31 августа велѣно: „по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ чинить въ соборахъ и монастыряхъ по имѣющимся тамъ описямъ осмотръ ризницамъ и прочему имуществу и о цѣлости ихъ рапортовать синоду“, типографія же Лавры составляетъ значительное имущество ея, то митрополитъ повелѣлъ особой коммиссіи изъ шести человѣкъ сдѣлать ревизію всему типографскому имуществу, какъ то: снарядамъ и формамъ, станамъ и доскамъ, матеріаламъ и книгамъ, а также провѣрить отчетность по приходо-расходнымъ книгамъ[2]). Ревизія была неожиданностью для типографской администраціи и обнаружила массу недочетовъ въ имуществѣ, вслѣдствіе которыхъ начальникъ типографіи Епифаній былъ смѣненъ, а на его мѣсто назначенъ іеромонахъ Веніаминъ, бывшій до того содержателемъ типографскихъ матеріаловъ. Веніаминъ въ теченіе 33 лѣтъ несъ съ успѣхомъ возложенное на него дѣло и долголѣтнею службою доказалъ, что онъ былъ на своемъ мѣстѣ[3]). За одно съ іеромонахомъ Епифаніемъ уволенъ былъ отъ службы книгосодержатель іеромонахъ Аггій, такъ какъ и у него обнаружились непорядки; должность же книгосодержателя занялъ іеромонахъ Михаилъ. Въ помощь отцу Веніамину по части словолитной, инструментальной, эстампной и наборной опредѣленъ былъ монахъ Никонъ[4]). Съ перемѣною началь-

---

[1]) Это же дѣло, ср. Книг. журн. пост духов. соб. за 1822 г. л л. 112—121

[2]) Типограф. д № 482 ср. Книг. журн. пост духов. соб. за 1822 г. л л. 128 об. и 129.

[3]) Троцкій, „Типографія Кіево-Печ. Лавры“. Труды Кіев. Ак. 1865 г кн 5—8, стр. 211

[4]) Типограф д. № 482, ср. Книг. жур. пост. духов. собор. за 1822 г. л. л. 136 об. 137.

никовъ типографіи измѣнились къ лучшему порядокъ и отчетность въ дѣлахъ типографскихъ; стали ежемѣсячно представляться настоятелю вѣдомости о занятіяхъ въ типографіи. Въ руководство типографіи преосв. Евгеній составилъ обширную инструкцію, въ которой подробно изложены правила, касающіяся не только общаго управленія типографіею, но и самаго производства работъ, напр., о варенiи масла для чернилъ [1]), о приготовленіи сажи для чернилъ [2]), о моченіи бумаги [3]) и проч. Для постояннаго наблюденія за типографскими работами и рабочими преосвященный учредилъ особую должность типографскаго фактора, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ получать отъ содержателя матеріаловъ бумагу и выдавать ее для печатанія [4]).

Усмотрѣна была также митрополитомъ частая остановка въ производствѣ работъ по типографіи въ такіе дни, которые не были праздничными, но считались таковыми только лишь въ Лаврѣ по небрежности прежняго начальника типографіи, дававшаго много льготъ рабочимъ. Поэтому онъ приказалъ духовному собору составить табель рабочихъ и нерабочихъ дней сообразно календарю и положить часы для утреннихъ и послѣ полуденныхъ работъ [5]).

Помимо установленія строгой отчетности по типографіи и порядка въ производствѣ работъ, преосв. Евгеній еще болѣе заботился о широкой постановкѣ самаго книгопечатанія и объ улучшеніи средствъ къ этому. Одинъ изъ предшественниковъ митрополита Евгенія по каѳедрѣ, митр. Самуилъ Миславскій, въ 1787 году исхлопоталъ у императрицы Екатерины II разрѣшеніе завести при лаврской церковно-славянской типографіи и книгопечатаніе на русскомъ и на дру-

---

[1]) Инстр типогр. §§ 21—26.
[2]) Инстр. типогр. § 29.
[3]) Инстр. типогр. § 31.
[4]) Инстр. типогр. § 7; ср. Типограф. д. № 503.
[5]) Типограф. д № 503.

гихъ языкахъ, для чего были отлиты буквы русскаго, греческаго, латинскаго, польскаго и нѣмецкаго шрифтовъ. Главная цѣль, которую преслѣдовалъ въ данномъ случаѣ митрополитъ Самуилъ, было печатаніе сочиненій Кіевской Академіи[1]). Эту-то, такъ называемую академическую типографію, и расширилъ митрополитъ Евгеній. Въ виду того, что Академія, кромѣ учебниковъ, поздравительныхъ стихотвореній и школьныхъ конклюзій ничего тамъ не печатала, а между тѣмъ все заведеніе, стоившее Лаврѣ большихъ издержекъ, оставалось безъ возврата капитала и доходовъ съ онаго, то митрополитъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи печатать на академическомъ гражданскомъ станкѣ лаврской типографіи всякія сочиненія и переводы лицъ постороннихъ, разсматриваемые и удостоиваемые одобренія какъ духовной, такъ и свѣтской цензуры[2]). Вслѣдствіе сего, указомъ Св. Синода, отъ 24-го марта 1824 г, дозволено было печатать „на партикулярный кантъ книги духовныя, нравственныя, историческія и классическія на всѣхъ языкахъ“[3]) Преосвящ. Евгеній, очевидно, предвидѣлъ успѣхъ своихъ хлопотъ на счетъ расширенія правъ гражданской лаврской типографіи, такъ какъ еще съ осени 1823-го г. сталъ пріобрѣтать новыя литеры русскаго и иностранныхъ языковъ и увеличивать принадлежности гражданскаго академическаго станка. Съ этою цѣлью, между прочимъ, онъ вступилъ въ переписку съ содержателемъ московской типографіи купцомъ Семеномъ Аникіевичемъ Селивановскимъ, который, въ свою очередь, находился въ сношеніи по дѣламъ типографскимъ съ лейпцигскими и другими заграничными

---

[1]) Троцкій, цит. статья, стр 194—199, ср. Евгеній „Описаніе Кіев.-Печ. Лавр.“; стр 59.

[2]) Кн ук. К. П. Л. за 1824 г № 52

[3]) Кн. ук. К. П. Л за 1824 г. № 52, ср. Митр Евгеній „Описаніе Кіево П. Л.“, стр. 59, ср. Полож, ч. 2, л л. 43—50. Предложеніе митрополита съ изъясненіемъ правилъ для руководства при печатаніи партикулярными людьми книгъ въ Лаврской типографіи.

типографщиками. Черезъ посредство Селивановскаго митрополитъ въ концѣ 1823 года выписалъ для лаврской типографіи материцъ цицеро прямыхъ (103) и цицеро курсивныхъ (93) на 250 р.; въ январѣ же 1824 г, по требованію архимандрита, высланъ былъ имъ типографскій станокъ новаго устройства съ приборомъ въ 1000 руб. серебромъ[1]). а въ 1825 г. была куплена и словолитная машина съ эстампами въ 160 рублей[2]). Кромѣ этого, охотно принималъ преосв. Евгеній услуги доморощенныхъ мастеровъ, бравшихъ на себя трудъ улучшить тѣ или другія принадлежности книгопечатанія. Такъ, напр., въ 1825 году одинъ лаврскій послушникъ Песцовъ взялся перемѣнить батырки и, перемѣнивши форму, отлить новыя литеры, причемъ на это онъ затратилъ всего лишь 12 дней; въ 1828 году какой-то шляхтичъ Корсаковъ сдѣлалъ для лаврской типографіи 135 пунсоновъ и 133 материцы[3]). Въ концѣ концовъ, усердіемъ митрополита Евгенія гражданское книгопечатаніе было доведено до такого положенія, что въ 1835 году въ лаврской типографіи однихъ гражданскихъ шрифтовъ было пять сортовъ: самый крупный миттель, потомъ постепенно меньшіе — цицеро, корпусъ, боржуа и петитъ[4]). Вслѣдствіе расширенія книгопечатанія понадобилось расширить самое зданіе типографіи. Поэтому 20-го іюня 1828 года начальникъ типографіи іеромонахъ Ве-

---

[1]) Типограф д. № 460.

[2]) Типогр. д. № 461. По словамъ Троцкаго, автора статьи „Типографія Кіево-Печерск. лавры“, м. Евгеній, кромѣ всего перечисленнаго, выписалъ съ 1833 по 1837 г. изъ заграницы черезъ купца Селивановскаго материцъ и буквъ на 4159 руб. серебромъ; материцъ еврейскихъ на 600 руб., материцъ латинскихъ и россійскихъ боржуа (463) на 1852 р, греческихъ корпуса на 372 р, нѣмецкихъ боржуа на 300 р., двѣ формы для отливки словъ, одна боржуа, а другая корпуса на 100 р., буквъ канона цвѣтнаго на 89 р., материцъ еврейскихъ цицеро на 796 р., форму для отливки буквъ въ 50 р. (Труды Акад. 1865 г, стр. 206—207 прим.) Документовъ, подтвер. это, нами не найдено; очевидно они затеряны

[3]) Труды Ак. 1865 г. стр. 207.

[4]) Труды Академіи 1865 г, стр. 207.

ніаминъ доложилъ собору о необходимости сдѣлать пристройку къ восточной сторонѣ типографіи, которая бы служила вмѣстѣ съ тѣмъ и подкрѣпленіемъ типографской стѣнѣ, дававшей неоднократно трещины отъ непрочнаго положенія на косогорѣ [1]). Предложеніе было утверждено митрополитомъ и пристройка въ 4 сажени длины и $3^1/_2$ саж. ширины была закончена къ 1830 г. Въ ней помѣстили станокъ для гражданскаго печатанія съ принадлежностями [2]).

Теперь посмотримъ, какъ производилось самое печатаніе книгъ при существованіи такихъ богатыхъ средствъ.

До 1820 года, года введенія устава о цензурѣ,—вся отвѣтственность за неисправное веденіе печатнаго дѣла падала на священно—архимандритовъ Лавры; съ этого же времени за ту или иную пропущенную книгу отвѣчалъ, главнымъ образомъ, цензурный комитетъ, а не Лавра [3]). При этомъ было одно весьма большое неудобство для Лавры, заключающееся въ томъ, что книги для одобренія нужно было отсылать въ Москву, гдѣ находился цензурный комитетъ. Стараніемъ преосвященнаго Евгенія это неудобство было устранено въ мартѣ (21) 1824 года, когда съ утвержденія Коммиссіи духовныхъ Училищъ духовный цензурный комитетъ былъ открытъ и при Кіевской духовной Академіи [4]). Хотя съ учрежденіемъ цензурнаго комитета отвѣтственность Лавры и настоятелей ея за изданіе книгъ значительно уменьшилась, все-таки на нихъ лежала обязанность слѣдить за безошибочностью книгопечатанія. И дѣйствитель-

---

[1]) Типографск. д. Арх. К. П. Лавры, № 1701. ?

[2]) Тамъ же. Цит дѣло.

[3]) Троцкій, стр. 209.

[4]) Типограф. д. № 496, ср. м. Евгеній „Описаніе Кіево-Печер. Лавры“; стр. 60. Книги же совершенно свѣтскаго содержанія цензуровались прежде въ Харьковскомъ цензурномъ комитетѣ (м. Евгеній, цит. соч. стр. 60), а потомъ въ Кіевскомъ, при Университетѣ свят. Владиміра (Троцкій, 210 стр., примѣч.).

но, митрополитъ Евгеній строго слѣдилъ за аккуратностью и тщательностью печатанія книгъ. Согласно 60 параграфу типографской инструкціи, каждая книга должна была исправляться корректорами болѣе трехъ разъ; кромѣ того, типографъ, послѣ выхода изъ печати каждой книги, обязательно долженъ рапортовать духовному собору объ ея исправности, и когда соборъ провѣритъ ее и найдетъ исправной, то отсылаетъ ее для окончательнаго утвержденія настоятелю, иначе же возвращаетъ обратно въ типографію [1]). Ни одна книга не могла поступать въ печать, прежде чѣмъ не испрашивалось типографомъ на это разрѣшеніе чрезъ соборъ у митрополита и не представлялась имъ смѣта, во что обойдется печатаніе, къ чему типографъ обязанъ былъ особой подпиской [2]). Послѣ того, какъ книга признавалась исправно напечатанной, она отдавалась типографомъ въ переплетъ, переплетчикъ же, возвращая ее, долженъ былъ непремѣнно подписать на переплетенномъ экземплярѣ свое имя, въ удостовѣреніе полноты онаго [3]). Въ видахъ большихъ выгодъ для типографіи и безостановочнаго расхода книгъ, митрополитъ Евгеній въ 1822 году поднялъ вопросъ о переплетчикахъ. Онъ предложилъ духовному собору Лавры обсудить, что выгоднѣе: имѣть ли при типографіи своихъ переплетчиковъ, увеличивъ ихъ число, или же отдавать свои книги городскимъ переплетчикамъ. Начальникъ типографіи Веніаминъ заявилъ, что гораздо выгоднѣе, экономнѣе и цѣлесообразнѣе имѣть своихъ переплетчиковъ, работающихъ подъ постояннымъ надзоромъ типографскаго начальства Мнѣніе его, какъ человѣка свѣдущаго, было принято, а потому, съ разрѣшенія митрополита, увеличено было количество рабочихъ въ переплетной, къ большому неудовольствію городскихъ переплетчиковъ, лишавшихся черезъ то хорошаго заработка [4]).

---

[1]) Полож ч 2, л. 5

[2]) Типогр д № 508.

[3]) Полож. ч. 2, л 31.

[4]) Троцкій, цит. ст, стр 207—208

Помимо расширенія и улучшенія книгопечатанія въ лаврской типографіи, преосв. Евгеній много заботился о распространеніи и сбытѣ книгъ. Для продажи книгъ лаврской типографіи имѣлись три лавки: двѣ находились въ самой Лаврѣ и одна—на Подолѣ. Продажа въ нихъ шла довольно успѣшно. Такъ, въ 1824 году въ главной книжной лавкѣ, которая была при типографіи, продано книгъ на 25,206 р. 65 к., въ другой—при Святыхъ воротахъ—на 16,422 р. 70 к. и въ Подольской—на 11,210 р. 85 к.[1]). Въ цѣляхъ большей торговли книгами, которыхъ въ запасѣ было болѣе, чѣмъ на полмиллиона рублей, по распоряженію митрополита, въ 1825 году были открыты книжные лари при Святыхъ воротахъ и при обѣихъ пещерахъ[2]). Для поощренія же книгопродавцевъ и ихъ помощниковъ къ дѣятельнѣйшей продажѣ книгъ, по резолюціи Евгенія, положено было имъ, вмѣсто жалованья, по одной копейкѣ съ рубля „отъ всей выручаемой за книги суммы“[3]).

Не ограничиваясь продажей книгъ только въ Кіевѣ, митрополитъ вступилъ въ сношеніе съ крупными петербургскими книгопродавцами—Глазуновымъ и Заикинымъ, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ выписывали изъ Лавры книги ея печати на тысячи рублей[4]). Наконецъ, большую услугу м. Евгеній оказалъ лаврской типографіи тѣмъ еще, что уступилъ ей одной право печатать свои сочиненія: „Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи“, „Описаніе Кіево-Печерской Лавры“ и др.[5]). Подобное же благодѣяніе сдѣлалъ Лаврѣ въ 1824 году и книгопродавецъ Глазуновъ, уступивъ типографіи ея право печатать купленныя имъ нѣкоторыя сочиненія Тихона Задонскаго[6]).

---

[1]) Типографъ д № 403.
[2]) Полож. ч 2, л. 87
[3]) Полож. ч. 2, л 87.
[4]) Полож ч 2, л 31; ср. типограф д. № 48[8]
[5]) Типографъ д № 502
[6]) Типографъ д. № 471

Трудами м. Евгенія лаврская типографія была приведена въ наилучшее состояніе. книгопечатаніе въ ней было поставлено на такую высоту, на какой оно не стояло во все предшествующее время. Этимъ мы и закончимъ свою рѣчь о лаврской типографіи и вообще о Лаврѣ. Думаемъ, что не будетъ особеннымъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что Лавра и сейчасъ еще во всѣхъ частяхъ своей жизни пользуется наслѣдіемъ, завѣщаннымъ ей знаменитымъ ея священно-архимандритомъ [1]).

Дѣятельность м. Евгенія по управленію Кіево-Печерской Лаврой и другими монастырями Кіевской епархіи.

Не одна Кіево-Печерская Лавра служила предметомъ заботъ преосв. Евгенія. и другіе многочисленные монастыри епархіи и самаго города Кіева находили въ лицѣ его опытнаго управителя Распоряженія м. Евгенія относительно подвѣдомыхъ ему монастырей носятъ, по преимуществу, дисциплинарный и хозяйственный характеръ. Что касается распоряженій перваго рода, то архипастырь давалъ ихъ, имѣя въ виду исправленіе и поднятіе монашеской жизни, сообразно съ существующимъ въ православныхъ обителяхъ уставомъ. Нельзя сказать, чтобы жизнь монашеская въ данное время стояла на надлежащей высотѣ, не имѣла уклоненій отъ иноческой дисциплины и обѣтовъ, была свободна и чужда проступковъ, несвойственныхъ монашескому званію [2]). Поэтому

---

[1]) Труды митрополита Евгенія по устройству Лавры цѣнили и признавали современники. Такъ, оберъ-прокуроръ, князь Голицынъ въ одномъ письмѣ къ архим Фотію (Спасскому) писалъ: „онъ (м. Евгеній) въ Кіевѣ теперь дѣйствуетъ хорошо въ отношеніи приведенія въ порядокъ разстройства Лавры, которая при м Серапіонѣ была въ жалкомъ положеніи“ (Русск Старина, 1882 г. т 34, № 5, стр. 431).

[2]) Арх. К. Конс д. 1835 г., 12 сент., № 98, Чигиринск у „О запрещеніи въ священнослуженіи, ношеніи рясы, камилавки и объ опредѣленіи въ послушническую должность за пьянство Лебединскаго Георгіевскаго монастыря іеромонаха Анастасія“

м Евгеній, ревностный оберегатель порядка и дисциплины, старался пресѣчь уклоненія отъ послѣдней и не стѣснялся, при этомъ, въ средствахъ наказанія виновныхъ, вплоть до лишенія сана [1]). По мысли владыки Евгенія, жизнь монаха должна проходить въ неуклонномъ исполненіи устава, въ безпрекословномъ и терпѣливомъ несеніи возложеннаго на него послушанія, въ чемъ настоятель или настоятельница монастыря подаютъ примѣръ низшей братіи „Настоятели и настоятельницы монастырей должны разумѣть и прилежно исполнять свою должность относительно исправленія службы Божіей, управленія монастыремъ, братіею, служителями и, само собою, удаляли бы всемѣрно пьянство и всякіе соблазны, проходили бы прочія возлагаемыя на нихъ послушанія съ должною вѣрностію и усердіемъ“ [2]).

Въ своей правительственной дѣятельности тѣ и другія не-безконтрольны, но даютъ во всемъ отчетъ благочиннымъ, въ руководство которымъ архипастырь въ 1824 г. нарочито составилъ обстоятельную инструкцію. Естественно отсюда, что большая отвѣтственность за неустройства монастырскія лежитъ на настоятеляхъ и настоятельницахъ, допустившихъ таковыя по небрежности или своей оплошности. Между прочимъ, м. Евгенію пришлось пресѣчь нѣкоторые своевольные поступки самихъ настоятелей, а также непорядки въ монастырской жизни, происходившіе по ихъ винѣ. Въ февралѣ 1827 г. онъ запретилъ разъ навсегда настоятелямъ монастырей самовольно и безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства отлучаться отъ своихъ должностей „Богуславскаго Николаевскаго монастыря настоятель іеромонахъ Владиміръ безъ дозволенія начальства, оставивъ свой монастырь, на сихъ дняхъ пріѣхалъ въ Кіевъ“, доводилъ онъ до свѣдѣнія Консисторіи, а какъ указомъ Св. Синода 1774 г, сент. 9, повелѣно

---

[1]) См. это же дѣло

[2]) Инструкція благоч. монаст § 4 См прилож № 4.

настоятелямъ безъ отпуску отъ монастырей своихъ не отлучаться далѣе 20 верстъ, и то на краткое время, то сему настоятелю и прочимъ подтвердить о не преступаніи сего указа“ [1]).

Этотъ же самый настоятель Богуславскаго монастыря далъ поводъ м. Евгенію сдѣлать и другого рода распоряженіе, касающееся собственно внутренней монастырской жизни. Въ 1827 г. игуменъ Матренинскаго монастыря Палладій, по обязанности благочиннаго, отмѣтилъ въ своемъ объѣздномъ журналѣ, что „въ Богуславскомъ Николаевскомъ монастырѣ въ трапезѣ не бываетъ чтенія, по неимѣнію братіи“. М. Евгеній, прочитавъ эту замѣтку, велѣлъ потребовать отъ настоятеля монастыря вышеупомянутаго іеромонаха Владиміра, объясненія въ причинахъ такого явленія. Давая объясненіе, іером. Владиміръ, между прочимъ, писалъ, что „служащихъ по церкви въ означенномъ монастырѣ дѣйствительно только 2: священн. Прокопій и іеродіаконъ Флавіанъ; есть и послушникъ, но онъ занимается хозяйствомъ; что поименованныя лица часто по болѣзни не ходятъ на трапезу: одинъ придетъ, другой боленъ, потому то и не бываетъ чтеній“ [2]). Однако этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ митрополита и съ его стороны послѣдовала такая резолюція: „хотя бы и одинъ монахъ былъ въ трапезѣ, и то должно быть чтенію, да и настоятель, яко не имѣющій по штатамъ особыхъ себѣ провизскихъ положеній, долженъ ходить въ трапезу“ [3]).

Настоятелей, не отличающихся ни высокимъ нравственнымъ образомъ жизни, ни административными и хозяйственными способностями, преосвященный устранялъ отъ должности, замѣняя ихъ людьми болѣе къ сей должности способными [4]). Въ самыя отношенія настоятелей къ подвѣдомой

---

[1]) Арх. К. Консист. д. 1827 г, 11 февраля. № 36, приказн ст.
[2]) Арх. К. Конс. Кн. журн. пост. за 1828 г., ч 3-я, л. л 769—770
[3]) Тамъ же.
[4]) Арх. К. Конс. Кн журн пост. за 1835 г., ч. 3-я, л л. 322—323.

имъ братіи онъ полагаетъ принципы законности и братолюбія. Архипастырь повелѣваетъ имъ въ управленіи своихъ монастырей, при всей строгости порядка, быть не строптивыми и не жестокими; согрѣшающихъ сначала обличать наединѣ, потомъ предъ братіею или сестрами; въ виду неисправленія наказывать поклонами, удержаніемъ дохода, работою, но отнюдь не причинять тѣлесныхъ и другихъ жестокихъ наказаній [1]).

Гораздо многочисленнѣе распоряженія и мѣропріятія м. Евгенія по хозяйственной и имущественной части жизни монастырей. Этимъ сторонамъ онъ много удѣлялъ вниманія какъ въ жизни приходскихъ церквей вообще, такъ и монастырскихъ въ частности. Въ первый же годъ своего пребыванія въ Кіевѣ онъ предписалъ чрезъ благочинныхъ всѣмъ монастырямъ тщательно и аккуратно вести описи церковному имуществу, а гдѣ нѣтъ таковыхъ, велѣлъ непремѣнно составить и экземпляръ прислать въ Консисторію [2]).

За правильнымъ веденіемъ монастырскаго хозяйства, широкой постановкой его, обязаны слѣдить ближайшимъ образомъ настоятели. „Они должны“, говоритъ, между прочимъ, архипастырь въ Благочинической инструкціи (§ 4), „не упускать изъ виду раченія о хозяйствѣ съ заведеніемъ хлѣбопашества, въ исправности содержать приходы и расходы монастырскіе, имѣть попеченіе объ остаткахъ и употреблять ихъ для непредвидимыхъ надобностей“.

Не полагаясь вполнѣ на настоятелей и настоятельницъ монастырей въ дѣлѣ исправнѣйшаго и аккуратнѣйшаго веденія хозяйства и отчетности, м. Евгеній поставилъ въ непремѣнное условіе благочиннымъ, чтобы они при объѣздѣ

---

[1]) Ср. Инструкц. благоч. монаст § 4.

[2]) Арх К. Конс. д. 1822 г., 9 ноября, № 186, приказ. ст: ср Кн. журн. пост. за 1822 г., л. л. 1122—1124; ср. д. 1825 г, 25 мая, № 30, проток. стола.

въ концѣ года подвѣдомыхъ имъ монастырей вникали въ хозяйственныя операціи, разсматривали и свидѣтельствовали приходо-расходныя книги и доставляли ихъ епархіальному начальству съ своими въ рапортахъ замѣчаніями о сомнительныхъ статьяхъ въ приходахъ и расходахъ. И даже въ томъ случаѣ, когда придется благочинному быть въ подлежащемъ его вѣдѣнію монастырѣ по какимъ либо обстоятельствамъ въ другое время года, онъ не долженъ выѣзжать оттуда, не освидѣтельствовавъ приходо-расходныхъ книгъ и наличныхъ суммъ [1]). Такъ какъ монастырскіе расходы, хотя и съ согласія старшей братіи, но всетаки, главнымъ образомъ, зависятъ отъ настоятеля и настоятельницъ и безъ ихъ дозволенія не могутъ быть производимы, то во всѣхъ расходахъ, показываемыхъ равно съ приходами или же превышающихъ послѣдніе, по инструкціи (§ 5), благочинные всегда должны внимательно изслѣдовать причины таковыхъ показаній и, если обнаружатся злоупотребленія, доносить епархіальному начальству.

Этотъ параграфъ благочинн. инструкціи весьма важенъ въ томъ отношеніи, что онъ предупреждаетъ случаи неумѣлой, а то и намѣренной траты денегъ, не соразмѣрной съ приходомъ. Еще въ 1823 г., за годъ до изданія инструкціи, м. Евгеній убѣдился въ подобныхъ печальныхъ фактахъ. Игуменъ Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря доносилъ ему, что приходъ менѣе расхода и по этой причинѣ онъ сдѣлалъ заемъ на счетъ монастыря для покрытія расходовъ его. На рапортѣ сего игумена митрополитъ положилъ такую-резолюцію: „Расходъ больше прихода доказываетъ худое хозяйство и нерасчетливость настоятеля, а самовольный заемъ на счетъ монастыря подвергаетъ его отвѣтственности и собственной уплатѣ сего долга. Ибо казенныя мѣста никто въ долги вводить не можетъ безъ разсмотрѣнія начальства.

---

[1]) Инстр. благоч монаст. §§ 1 и 2

Почему и наличныхъ денегъ настоятелю, яко худому хозяину, поручить не можно, а пусть уменьшеніемъ расходовъ поправляетъ свое хозяйство. Благочинный долженъ сдѣлать ему наставленіе и надзирать“ [1]). Благочинные „надзирали“ за расходованіемъ настоятелями монастырскихъ суммъ и представляли архипастырю на разсмотрѣніе приходо-расходныя книги вмѣстѣ съ объѣздными журналами. Просматривая ихъ, онъ убѣждался, что труды его не приносятъ должнаго плода, хозяйство ведется далеко не такъ, какъ бы это слѣдовало; въ видахъ поощренія ему приходилось прибѣгать къ угрозамъ и даже наказаніямъ ослушниковъ.

Въ 1827 г. митрополитъ разсмотрѣлъ объѣздные журналы Матренинскаго игумена-благочиннаго Палладія о ввѣренныхъ ему въ надзорѣ пяти монастыряхъ: Лебединскаго мужскаго и женскаго, Виноградскаго, Жаботинскаго и Богуславскаго, а также провѣрилъ приходо-расходныя вѣдомости этихъ монастырей и нашелъ, что „1) настоятели не означаютъ въ статьяхъ расхода, у кого что куплено и кому деньги выданы; 2) вмѣсто получившихъ деньги заставляютъ расписываться монастырскихъ писцовъ, а большая часть статей совершенно безъ расписокъ; 2) въ нѣкоторыхъ монастыряхъ значутся прихотливые излишніе расходы казенной суммы; напр., въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ въ 1825 г. записано 43½ ведра вина, въ 1826 г. 15 ведеръ горячаго вина, сахару болѣе полтара пуда. Въ Богуславскомъ монастырѣ безпорядочнѣе всѣхъ ведены записки расходовъ: не только ни одна статья не очищена расписками, но и неозначено ни въ одной, у кого что куплено и кому заплочены деньги, да и свидѣтельство мѣсячное приходовъ и расходовъ большею частію подписывалъ самъ только одинъ настоятель; все сіе поставить на замѣчаніе, какъ для наставленія настоятелей монастырскихъ, такъ и для исправленія и предупреж-

[1]) Арх К. Конс. д 1823 г., 21 іюля, № 106 протоксл. стола

денія такихъ безпорядковъ впредь, а Богуславскому настоятелю особенно предписать, дабы онъ по точной силѣ благочинническої инструкціи велъ и записывалъ приходы, не отговариваясь ничѣмъ, и былъ бы послушенъ своему благочинному. Иначе, какъ нерадивый, своевольный и неспособный къ настоятельству, не только отмѣчаемъ будетъ въ послужномъ спискѣ, но и преданъ будетъ суду“ [1]).

Побуждая настоятелей къ тщательному веденію приходовъ и расходовъ, м. Евгеній заботился въ то же время объ огражденіи имущественныхъ правъ самыхъ монастырей. Чаще всего происходили тяжбы и ссоры монастырей съ помѣщиками поляками изъ-за владѣнія землей, лѣсами, озерами и проч. Посягательства пановъ на монастырскую собственность встрѣчали себѣ противодѣйствіе со стороны митрополита, который въ борьбѣ съ ними опирался на правительственныя узаконенія и на эрекціонныя грамоты, подтверждающія принадлежность спорнаго имущества извѣстному монастырю [2]).

М. Евгеній вникалъ во всѣ хозяйственныя дѣла монастырской жизни: ни одна постройка не производилась безъ его предварительнаго разсмотрѣнія плана ея и обсужденія средствъ къ покрытію расходовъ [3]). Изъ-за недостатка средствъ онъ не останавливалъ самаго дѣла, а всегда находилъ какіе-либо источники, или мѣстные, или же разрѣшалъ собирать пожертвованія [4]).

---

[1]) Арх. К Конс. Кн. журн. пост. за 1827 г., ч. 1-я, л. л. 1232—1233

[2]) Тамъ же д. 1822 г., 20 августа, № 187, проток. ст.; д. 1835 г., 9 янв., № 7, Чигирин. у.; д. 1836 г., № 106, 26 апр. и д. № 115, 30 іюня, Липовецк. у.

[3]) Арх. К. Конс. д. 1828 г., № 94, Богусл. у.

[4]) Тамъ же д. 1825 г., 8 апрѣля, № 26, Махн. у.; д. 1832 г., 2 іюля, № 69, Чигиринск. у.; д. 1835 г., 7 августа, № 81 и 30 сентября № 103 Чигиринск у.

Нѣкоторые монастыри самаго г. Кіева были обновлены и украшены зданіями, колокольнями трудами и усердіемъ неутомимаго владыки. По иниціативѣ его былъ возобновленъ Братскій училищный монастырь, на каковое дѣло по ходатайству митрополита было отпущено изъ Строительнаго Комитета при св. Синодѣ 15,740 р. 15 к. [1]).

Съ его же разрѣшенія были построены между колокольнею и академическимъ корпусомъ въ оградѣ Братскаго монастыря торговыя лавки, отдававшіяся въ аренду въ обезпеченіе монастыря [2]). Не безъ вѣдома и разрѣшенія митрополита благоустроенъ былъ, сгорѣвшій въ 1811 г., Екатерининскій Греческій монастырь [3]), устроены корпуса въ Флоровской женской обители [4]), воздвигнута была каменная колокольня въ Выдубецкомъ монастырѣ [5]).

Словомъ, можно сказать съ увѣренностію, что за 15 лѣтъ управленія Кіевской паствой, не было такой стороны въ жизни монастырей, которой бы совершенно не касался м. Евгеній. Жизнь монастырская интересовала его во всѣхъ своихъ отправленіяхъ; какъ пастырь добрый и рачительный, онъ не могъ стоять вдали отъ нея, не вносить своихъ благоустрояющихъ поправокъ и наставленій, преслѣдовавшихъ лишь однѣ добрыя цѣли.

---

[1]) Тамъ же. Кн. ук. за 1823 г. № 3 и кн. ук. за 1830 г. № 67.

[2]) Тамъ же. Кн ук за 1825 г., № 23 и кн. ук. за 1826 г., № 34; ср. Письмо м Евгенія къ архим. Мелетію, ректору К. Акад., отъ 12 мая 1825 г. (Кіев. Стар. 1883 г, кн. 5—8, стр. 313).

[3]) Тамъ же. Кн. ук. за 1823 г., № 15 и за 1834 г., № 177.

[4]) Тамъ же. Кн. журн. пост. за 1824 г., 14 мая, л л. 1151—1152 и л 1832 г., 22 апрѣля, № 100, по г. Кіеву

[5]) Тамъ же, д. 1825 г, 4 окт, № 169 по г. Кіеву.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Отношеніе м. Евгенія къ Кіевскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Дѣятельность его по отношенію къ Духовной Академіи. Постройка семинаріи и попечительность митрополита о послѣдней. Заботы о низшихъ духовныхъ училищахъ. Упорядоченіе библіотеки Кіево-Софійскаго Собора.

Кіевскія духовно-учебныя заведенія ко времени вступленія м. Евгенія только что еще начали новую эру въ своей жизни, по преобразованіи ихъ въ 1817-1819 г. г.

Съ большимъ вниманіемъ относился преосвященный къ мѣстной Духовной Академіи, которая ввѣрена была особенному его попеченію. Такъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ при назначеніи его въ санъ Кіевскаго митрополита, между прочимъ, говорилось слѣдующее: „Мнѣ особенно пріятно будетъ видѣть знаменитую нѣкогда академію Кіевскую, воспитавшую въ теченіе вѣковъ достойныхъ служителей алтарю Господню, при руководствѣ вашемъ достигающею цѣли, ей предположенной. Я удостовѣренъ, что просвѣщенная опытность ваша и ученіе въ духѣ вѣры принесутъ плодъ во время свое въ пользу церкви и отечества“ [1]). М. Евгеній вполнѣ оправдалъ надежды, возложенныя на него Монаршимъ рескриптомъ. Живое и непосредственное отношеніе его къ Академіи сказалось преимущественно въ дѣятель-

---

[1]) Кіевск. Епарх. Вѣдом. за 1862 г., № 19, стр. 653.

ности его въ званіи предсѣдателя академической *конференціи*. Въ 1823 г., по случаю окончанія въ Академіи перваго полнаго учебнаго курса, м. Евгенію поручено было Коммиссіей дух. Училищъ произвести ревизію, о результатахъ каковой донести. Въ своемъ донесеніи Коммиссіи отъ 25 іюля 1823 г. митрополитъ писалъ „Кіевская Академія оправдываетъ первымъ своимъ курсомъ наукъ въ полной мѣрѣ довѣренность и надежду Коммиссіи дух. Училищъ, потому покорнѣйше прошу въ отличіе и одобреніе ея, по силѣ академическаго устава, повелѣть открыть академическую конференцію во всѣхъ частяхъ съ цензурнымъ комитетомъ“ [1]). 18-го декабря 1823 г., въ день рожденія м. Евгенія, была открыта при Академіи конференція и въ этотъ же день состоялось первое собраніе новоучрежденнаго ученаго общества (конференціи) въ присутствіи архипастыря—предсѣдателя его. „Было ли случайно это совпаденіе дня открытія конференціи съ днемъ рожденія Евгенія“, говоритъ проф. Малышевскій, „или оно устроено тогдашними дѣятелями академіи съ намѣреніемъ лучше ознаменовать, такъ сказать, день рожденія своего ученаго общества,—во всякомъ случаѣ, достопамятный іерархъ присутствовалъ при этомъ открытіи и своимъ присутствіемъ сообщалъ ему ту торжественность, знаменательность, которыя должны были ободрительно влять на новыхъ дѣятелей академіи“ [2]).

Торжественное собраніе перваго засѣданія конференціи открылось чтеніемъ секретаремъ двухъ отношеній къ высокопреосв. Евгенію отъ С.-Петербургскаго м. Серафима (Глаголевскаго), изъ которыхъ первымъ сообщаемо было о томъ, что званіе почетныхъ членовъ въ новооткрытой конференціи

---

[1]) Пр. Ѳ. И. Титовъ „Очерки изъ исторіи Кіев. Дух. Академіи“ (Труд. Акад. за 1897 г. № 10, стр. 196)..

[2]) Проф И. И. Малышевскій „Дѣятельность м. Евгенія въ званіи предсѣдат. конференціи Кіев д. Академіи“ (Труд. Ак. за 1867 г. ч. 4, стр. 667—568).

Кіевской Академіи принимаютъ на себя всѣ члены Коммиссіи дух. Училищъ, именно: Серафимъ, м. Новгородскій и С.-Петербургскій; Филаретъ, архіепископъ Московскій и Коломенскій; Григорій, епископъ Ревельскій; Павелъ Васильевичъ Криницкій, духовникъ придворный; Иванъ Семеновичъ Державинъ, оберъ-священникъ; князь Александръ Ник. Голицынъ; князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій и Павелъ Александровичъ Галаховъ [1]). Вторымъ отношеніемъ сообщалось, что, по представленію его высокопреосвященства, Коммиссія дух. Училищъ утвердила въ званіи дѣйствительныхъ членовъ конференціи: ректора Академіи, архим. Моисея и семинаріи іером. Кирилла, инспектора Академіи, іеромон. Смарагда; трехъ баккалавровъ: Церковной Исторіи іером. Евгенія, философіи прот. Ивана Скворцева и греческаго языка Аверкія Пушнова; каѳедральнаго протоіерея Димитрія Сигиревича; прот. Стефана Семяновскаго и прот. Ивана Маньковскаго [2]). Въ заключеніе собранія было прочитано предписаніе Коммиссіи о производствѣ окончившихъ курсъ студентовъ въ ученыя степени — магистра и кандидата; причемъ шесть изъ новыхъ магистровъ оставлены были при Академіи, для пополненія наличнаго состава преподавателей.

Преосв. Евгеній смотрѣлъ на конференцію исключительно какъ на *ученое общество*, и въ этомъ своемъ взглядѣ онъ нѣсколько разнился отъ того пониманія, какое усвоивалось ей проэктомъ реформы духовной школы 1809 г. и уставомъ 1814 г.

Въ чемъ же состояла эта разница? Въ своемъ проэктѣ преобразованія духовныхъ училищъ 1805 г. преосвященный начертывалъ болѣе широкую постановку тому учрежденію

---

[1]) Арх. Кіев. Д. Ак. Журн. засѣд. Акад. конф. за 1823 г., л 2—3 об.

[2]) Тамъ же. Журн... за 1823 г., л. л. 2 об —4; ср. Аскоченскій. „Исторія К. Д. Академіи по преобразованіи ея въ 1819 г“, стр. 88.

при Академіи, которому онъ давалъ названіе „ученаго духовнаго общества“, но которое въ проэктѣ 1809 г. явилось съ названіемъ „конференціи“. Евгеніевское ученое общество должно было нести слѣдующія обязанности: надзирать за семинаріями и прочими духовными училищами, назначать въ нихъ учителей, заботиться объ улучшеніи преподаванія, сочинять книги классическія и вообще богословскія, поощрять богословскую ученость, цензуровать духовныя сочиненія, издавать свой журналъ [1]). Такимъ образомъ, проэктъ этотъ наглядно говоритъ объ авторѣ его, какъ о любителѣ науки.—въ немъ выдвигаются на первый планъ успѣхи духовной учености и литературы.

Вмѣсто же ученыхъ духовныхъ обществъ, выдвигаемыхъ преосв. Евгеніемъ, проэктомъ комитета 1809 г. и училишнымъ уставомъ 1814 г. учреждены были при академіяхъ конференціи, обязанности которыхъ состояли въ томъ, чтобы „распространять и поощрять ученость въ духовенствѣ ввѣреннаго ей округа“ Повидимому, ученое общество Евгенія весьма сходно съ академической конференціей, созданной по комитетскому плану; но въ деталяхъ здѣсь есть немаловажныя отличія, отнюдь не позволяющія считать конференцію точной копіей ученаго общества. Въ то время, какъ преосв. Евгеній своему ученому обществу поручалъ управленіе или инспекцію надъ округомъ,—по уставу 1814 г. эта отрасль представлялась отдѣльному учрежденію подъ именемъ окружного правленія. Разница здѣсь очевидна: у Евгенія управленіе округомъ входило лишь въ составъ многихъ должностей ученаго общества и, слѣдовательно, не администраціей онъ хотѣлъ занять преимущественно это общество; между тѣмъ,

---

[1]) Н. Полетаевъ Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1813 г. Странникъ за 1889 г, №5—8, стр. 531—532; ср. Титлиновъ. „Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи“, выпуск. 1, стр. 19, ср. Малышевскій. Цит. ст, стр 569—570.

уставъ 1814 г, создавая для указанной должности особое учрежденіе, тѣмъ самымъ поставилъ ее въ равное значеніе съ цѣлою совокупностію остальныхъ должностей евгеніевскаго общества, названнаго имъ конференціей,—значитъ, административная сторона въ дѣятельности конференціи выступаетъ болѣе, чѣмъ ученая. Эта мысль подчеркивается и въ частнѣйшемъ опредѣленіи обязанностей конференціи, значительно разнящихся отъ должностей евгеніевскаго общества. Уставъ конференціи трактуетъ о дѣйствительныхъ и почетныхъ членахъ и корреспондентахъ ея, также о торжественныхъ общихъ и частныхъ собраніяхъ, о цензурномъ комитетѣ, о производствѣ экзаменовъ студентамъ, о производствѣ въ ученыя академическія степени [1]). Изъ сказаннаго видно, что въ ученомъ евгеніевскомъ обществѣ доминируетъ учено-литературная сторона, въ конференціи же по уставу 1809—1814 г.г.—учебно-юридическая. Поэтому естественно было ожидать, что м. Евгеній, при первой возможности, своимъ собственнымъ вліяніемъ восполнитъ то, чего недоставало къ поддержкѣ интересовъ учено-литературной дѣятельности конференціи. Возможность это предоставилась ему въ 1823 г., съ момента открытія конференціи при Кіевской Академіи [2])

---

[1]) Малышевскій. Цит. ст., стр. 570—572, ср. Титлиновъ. Цит. соч., стр. 23—33 и далѣе, ср. Полетаевъ. Цит. ст., стр. 60, пр. 9—12.

[2]) М. Евгеній несочувственно относился къ новымъ академическимъ порядкамъ, что можно усматривать изъ слѣдующаго Лѣтомъ 1822 г., по порученію Коммиссіи дух. Училищъ, онъ обозрѣвалъ Кіевскую Академію и 20 августа доносилъ Коммиссіи, что онъ произвелъ ревизію Академіи отъ 20 до 28 іюня, причемъ „на испытаніяхъ, дѣланныхъ студентамъ обоихъ отдѣленій, имъ замѣчено, что всѣ учащіе довольно способны, а по отличнымъ успѣхамъ учениковъ видно, что и прилежны къ наставленію ихъ Ученіе происходило по предписаннымъ конспектамъ въ точности; студенты, особливо присланные изъ семинарій, отличаются дарованіями и знаніемъ своихъ предметовъ, но, за недостаткомъ печатныхъ классическихъ книгъ по всѣмъ почти классамъ, обременены списываніемъ обширныхъ лекцій, такъ что мало имѣютъ досуга для

Въ чемъ обнаружилась учено-литературная дѣятельность академической конференціи, во главѣ которой стоялъ высоко и много ученый архипастырь, всегда занимавшійся учеными трудами и любившій одушевлять и руководить въ нихъ другихъ дѣятелей, менѣе опытныхъ или только еще начинающихъ свои занятія въ данномъ направленіи, и въ чемъ вообще проявилась дѣятельность митрополита по отношенію къ Академіи, какъ педагога-администратора, покажетъ дальнѣйшее изложеніе.

Проф. Малышевскій, основываясь на преданіи, говоритъ, что „Евгеній въ первое время по открытіи конференціи приглашалъ къ себѣ на домъ служащихъ при академіи, желая найти въ нихъ себѣ помощниковъ по части разработки любимой имъ церковно-исторической науки, но призывы его не имѣли надлежащаго успѣха“. Это явленіе онъ объясняетъ тѣмъ, что „новые дѣятели академіи, по складу личныхъ дарованій и по характеру полученнаго ими образованія, оказывались гораздо болѣе склонными къ знаніямъ теоретическимъ, чѣмъ фактическимъ, болѣе увлекались широкимъ развитіемъ системъ, чѣмъ отрывочною работою надъ частичными, отдѣльными вопросами научными, какими любилъ заниматься преосв. Евгеній“ [1]).

чтенія пособствующихъ книгъ. Библіотека академическая по классамъ разобрана и дефектныя книги, оказавшіяся послѣ пожара 1811 г., отобраны особо, но каталога обстоятельнаго, по предписанію, еще не сдѣлано“ (Пр. Ѳ. И. Титовъ. Цит очер., стр. 194). Вслѣдствіе такого отзыва м Евгенія, Комиссія дух. Училищъ 17 мая 1823 г. вмѣнила въ обязанность академическому правленію и особенно ректору „принять дѣятельнѣйшія мѣры къ облегченію студентовъ отъ усмотрѣннаго обремененія въ списываніи лекцій. Для сего нужно стараться, чтобы 1) были избраны или составлены классическія книги, которыя и имѣютъ быть напечатаны съ предварительнаго утвержденія высшаго начальства, 2) въ случаѣ недостатка готовыхъ, избѣгать всякой излишней плодовитости въ изложеніи уроковъ и наблюдать такую краткость, какая только совмѣстима съ основательнымъ академическимъ ученіемъ“ (Арх. Кіев. Дух. Акад. по внутр. правл. за 1823 г., д. № 13).

[1]) Малышевскій Цит. ст., стр. 574

Съ 1824 г. въ Академіи начинается литературное движеніе. Первыми книгами, напечатанными ею, по преобразованіи, въ лаврской типографіи, были; „Совѣтъ молодому проповѣднику“ (переводъ съ польскаго) и „Собраніе опытовъ студентовъ перваго курса“, содержащее въ себѣ нѣсколько словъ ихъ и три краткихъ догматическихъ разсужденія Иннокентія Борисова [1]). Обѣ книги были разосланы по семинаріямъ въ качествѣ руководства учащимъ и учащимся. Объясненіе тому, почему Академія начинаетъ свою литературную дѣятельность именно съ изданія трудовъ по части проповѣдничества, можно найти въ распоряженіи Коммиссіи дух. Училищъ отъ 10-го мая 1822 г.,—о введеніи при академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ постоянной катихизаціи въ видѣ толкованія слова Божія или же въ видѣ поученій, излагающихъ въ систематическомъ порядкѣ предметы христіанской вѣры, для развитія этимъ путемъ въ учащихся интереса и способности къ проповѣдыванію. „Хотя опредѣленное назначеніе духовныхъ училищъ“, сообщала Коммиссія Конференціи Кіев. Академіи, „есть образованіе готовящагося къ духовнымъ должностямъ юношества, и хотя нѣтъ совершенной удобности употребить учащихъ въ училищахъ къ усиленію православнаго ученія въ народѣ, потому что должность учительская, всегда соединенная съ обязанностію усиливать собственныя познанія, можетъ безъ остатка наполнить дѣломъ все время самаго ревностнаго и способнаго человѣка: впрочемъ остается еще, по мнѣнію Коммиссіи, способъ, не отвлекая учащихъ отъ ихъ существенной обязанности образовать юношество, частію обратить ихъ способности и труды и къ общенародному назиданію“ [2]). Замѣчаніе Коммиссіи о необходимости для наставниковъ сосредоточить свои занятія

---

[1]) Арх Акад. Журн. акад. конф. за 1824 г., л. 18 об.–19; ср. Аскоченскій. Цит. соч, стр, 99.

[2]) Арх. Ак. по внѣшн. правл. за 1822 г. д № 22

на преподаваніи, показываетъ, что кромѣ занятій проповѣдію, ихъ не вызывали къ тѣмъ особеннымъ учено-литературнымъ трудамъ, какіе проэктировалъ Евгеній.

Первымъ крупнымъ ученымъ трудомъ, по открытіи при Академіи конференціи, явилось сочиненіе самого предсѣдателя ея подъ заглавіемъ: „Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи", переданное 2 іюля 1824 г. авторомъ чрезъ конференцію въ цензурный при Академіи комитетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе, и напечатанное въ 1825 г. въ типографіи Кіево-Печерской Лавры [1]) Этимъ своимъ замѣчательнымъ трудомъ, не утратившимъ историческаго своего значенія и донынѣ, преосвященный желалъ отчасти возбудить въ преподавателяхъ академіи охоту къ такого рода занятіямъ, но „къ сожалѣнію", замѣчаетъ Малышевскій, „на первыхъ порахъ въ академіи этого мы не видимъ; изъ занятій академіи въ любимой Евгеніемъ области извѣстны отъ этого времени только лишь переводы съ латинскаго нѣкоторыхъ актовъ, сдѣланные по порученію архипастыря для гражданской палаты, нуждавшейся въ этихъ переводахъ для разбора, по актамъ, тяжебныхъ дѣлъ польскихъ пановъ" [2]).

Такимъ образомъ, Академія первоначально не шла навстрѣчу литературнымъ вкусамъ своего протектора. Однако, несмотря на то, митрополитъ не измѣнялъ своихъ благосклонныхъ отношеній къ ней и ея начальству [3]), весьма за-

---

[1]) Арх. Акад. Журн акад. конф. за 1824 г, л л. 29—30. Еще до „Описанія Кіев.-Соф. соб." Евгеній написалъ въ Кіевѣ небольш. соч: „О слѣдахъ древняго греческаго г. Херсона въ Крыму", — „Лѣтопись славянорусскаго княж. г Изборска", а также дополнилъ и издалъ „Кіевскій Синопсисъ" Иннокентія Гизеля (Автобіографія. К. Е. В 1862 г., № 19, стр. 648; ср. Пономаревъ. „Матеріалы для біографіи м. Евгенія". Труд. Акад. 1867 г, ч. 3, стр 215—216).

[2]) Малышевскій. Цит. ст., стр. 586.

[3]) Евгеній очень благосклонно относился къ первому ректору Академіи, по преобразованіи ея; Моисею Богданову-Платонову и давалъ о-

нитому въ эти годы ремонтомъ старыхъ зданій и постройкой новыхъ, приспособительно къ новымъ условіямъ академической жизни Онъ помогалъ начальству своими совѣтами, пренебрегать которыми оно не могло, зная архипастыря, какъ опытнаго и свѣдущаго въ строительномъ дѣлѣ, ходатайствовалъ предъ Синодомъ о вспомоществованіи,—словомъ вникалъ во всѣ академическія дѣла, требовавшія такого или иного его участія.

Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Евгенія началась весною 1822 г постройка для Академіи новаго трехъэтажнаго корпуса. Постройка шла довольно быстро: въ теченіе 1822 г. были закончены черновыя работы, а въ лѣто слѣдующаго 1823г. корпусъ былъ отдѣланъ и внутри, такъ что съ началомъ новаго учебнаго года нѣкоторыя помѣщенія были уже заняты Академіею [1]). Совершенно закончилась постройка въ октябрѣ 1825, и въ тоже время переведены туда были правленіе, наставники, студенты низшаго отдѣленія, а потомъ библіотека и физическій кабинетъ. Постройка этого корпуса съ внутренней отдѣлкою и вещами, необходимыми для жительства, обошлась въ 268, 944 р. 21 коп. ассигнаціями [2]).

Почти за годъ предъ этимъ, именно 14 декабря 1824 г, былъ торжественно освященъ обновленный, послѣ опустошительнаго пожара 1811 г., такъ называемый Конгрегаціонный храмъ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы [3]). Самъ первосвятитель Кіевскій въ присутствіи духовенства изъ всѣхъ Кіевоподольскихъ церквей совершилъ этотъ высокій обрядъ. Вотъ какъ описываетъ историкъ Академіи

немъ, какъ лекторѣ и администраторѣ, хорошіе отзывы Коммиссіи д. Училищъ (Пр. Титовъ, стр. 195—196).

[1]) Пр Титовъ. Цит. очеркъ, стр 203.

[2]) Аскоченскій Цит. соч, стр 100.

[3]) Малышевскій, стр. 586—587, ср. Евгеній „Описаніе Кіев-Соф соб“. стр 235

Аскоченскій это событіе „Замѣчательно“, говоритъ онъ, „то, что крестный ходъ, предъ началомъ освященія, имѣлъ торжественное шествіе внѣ монастыря. Студенты академіи, ученики семинаріи и уѣздныхъ училищъ предшествовали духовенству, за которымъ слѣдовалъ митрополитъ, несшій на главѣ своей святыя мощи. Процессія двинулась по лѣвую сторону Богоявленской церкви чрезъ сѣверныя врата Кіево-Братскаго монастыря, улицею мимо стараго академическаго корпуса и вошла во дворъ монастырскій святыми вратами На литургіи ректоръ академіи, архим. Мелетій, произнесъ приличное торжеству слово“ [1]).

Любитель и рѣдкій знатокъ церковнаго пѣнія, м. Евгеній [2]) одобрилъ мысль ректора Академіи Мелетія о возстановленіи и обновленіи академическаго хора, разстроившагося въ 1823 г. по случаю окончанія перваго курса. Ректоръ Мелетій, считая неприличнымъ, чтобы Академія оставалась безъ хорошаго хора, 15 января 1825 г. вошелъ въ правленіе съ докладною запискою, въ которой предложилъ слѣдующія мѣры. „выбравъ изъ низшихъ училищъ шесть учениковъ, способныхъ къ пѣнію изъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, помѣстить ихъ на жительство въ академическомъ или монастырскомъ зданіи и содержать на процентную отъ пожертвованныхъ капиталовъ сумму, полагая на каждаго соразмѣрно опредѣленному въ Кіевскомъ округѣ бурсачному окладу, количество денегъ съ тѣмъ, чтобы они продолжали школьное свое ученіе попрежнему. Во все время пребыванія своего въ академическомъ хорѣ, принятые ученики будутъ состоять на казенномъ содержаніи и исклю-

---

[1]) Аскоченскій. Цит. соч., стр. 100.

[2]) Подтвержденіемъ можетъ служить его „Разсужденіе о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно пѣніи Россійской церкви“, написанное еще въ Воронежѣ въ 1800 г., второй разъ изданное Св. Синодомъ для разсылки по всѣмъ россійскимъ церквамъ (Пономаревъ, Труд. Акад. 1867 г., ч. 3, стр. 203 и 206)

чаются изъ числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ бурсы,— но, по спаденіи голоса, снова обращаются въ оную, не теряя прежнихъ правъ своихъ" [1]). Это предложеніе было встрѣчено митрополитомъ, какъ сказано, сочувственно и утверждено. Академическій хоръ пріобрѣлъ прежнюю славу.

Въ концѣ 1824 г. Евгеній вызванъ былъ въ Петербургъ. Пребываніе его тамъ до начала 1827 г. имѣло весьма важныя послѣдствія и для Академіи. Онъ явился въ столицу во время самой горячей борьбы двухъ партій, радикально расходившихся между собой относительно направленія и рѣшенія нѣкоторыхъ весьма важныхъ церковныхъ и школьныхъ дѣлъ,— борьбы, ознаменовавшей собою послѣдніе три года царствованія Императора Александра Благословеннаго. Одна партія была Голицынская—бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А Н. Голицына. Къ ней принадлежали: архіепископъ (впослѣд. знаменитый митрополитъ) Московскій Филаретъ, не менѣе знаменитый Сперанскій, преосв. Григорій Постниковъ, тогда викарій С.-Петербургскій и ректоръ С.-Петербургск. дух. Академіи (впослѣдствіи м. С.-Петербургскій) и др. лица. Другая партія была Аракчеевская. Въ составъ ея входили кромѣ самаго гр. Аракчеева, м. С.-Петербургскій и первенствующій членъ св. синода Серафимъ Глаголевскій, выдвинутый на этотъ постъ Аракчеевымъ и тѣмъ самымъ обязанный дѣйствовать въ духѣ Аракчеевской партіи; министръ народн. просвѣщ. Шишковъ, извѣстный юрьевскій архим. Фотій Спасскій и др. [2]).

Хотя первая партія, съ паденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ Голицына (15 мая 1824 г), потерпѣла большое

---

[1]) Аскоченскій, стр. 104; ср. Малышевскій, стр. 587.

[2]) П Знаменскій. „Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія имп. Алекс. I," стр. 51—72; ср Чистовичъ. „Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія въ Россіи въ половинѣ XIX ст.", стр. 214—240, ср. Трудъ Ак. 1910 г., 5—8 кн., стр. 499—500.

пораженіе, но все же она еще имѣла значительную силу. Поэтому другая партія во главѣ съ министромъ Шишковымъ и м. Серафимомъ, съ дозволенія Государя, рѣшила вызвать къ себѣ на помощь м. Евгенія, какъ „человѣка правовѣрнаго, великаго столпа церкви", съ тѣмъ, чтобы поручить ему въ особенности устроить духовныя училища и очистить ихъ отъ проникшихъ туда заразительныхъ правилъ [1]).

А. С. Шишковъ съ радостію такъ извѣщалъ объ этомъ преосв. Евгенія: „намъ предстоитъ общій и весьма тяжелый трудъ и борьба, но Богъ поможетъ намъ. Онъ подкрѣпитъ наши силы и не допуститъ мерзости и запустѣнію быть на мѣстѣ святѣ" [2]). Еще восторженнѣе встрѣтилъ вызовъ Евгенія рьяный противникъ Голицынской партіи архим. Фотій. Послѣдній въ какой-то экзальтаціи писалъ ему. „Радуйся, святитель Божій! И съ Богомъ, не медля, пріѣзжай къ намъ въ святый градъ Петра: съ нами Богъ, Господь силъ съ нами. Видѣша вси концы спасеніе Бога нашего. Святая и православная наша церковь торжествуетъ вѣра Христова наша на орлѣ православія всюду летаетъ. И такъ прилети ты къ намъ, святитель Божій: тебя зоветъ, желаетъ, ожидаетъ церковь, нуждаясь къ тебѣ; тебя помазанникъ Божій знаетъ, какъ святителя Божіяго; тебя сонмъ православныхъ и новый нашъ святитель Николай, съ новымъ Георгіемъ, знаютъ, какъ столпа святыя церкви, за законы отеческіе ревнителя, пастыря и учителя правовѣрнаго. Скажу же тебѣ и радость велію, что богоборное скопище, яко адъ возстена и сокрушися силою Христовою, и уже престало время свѣтильнику быть подъ спудомъ. Принеси благодареніе Господу и помолись о насъ тамъ, гдѣ ты живешь и гдѣ первый, такъ ска-

---

[1]) Чистовичъ. Цит. соч., стр. 242.

[2]) Записки Шишкова Чтенія въ общ ист. и древн 1868 г, 3, стр 79—80.

зать, камень вѣры въ основаніе церкви нашей положенъ древле отъ отцовъ нашихъ. Почти небывалое дѣло дѣется нынѣ, что изъ Богоспасаемаго Кіева грядетъ святитель во градъ святаго Петра на дѣло Божіе. Чудо сіе есть чудо для людей, а не для Бога нашего Ибо кто Богъ Велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ. Велій еси Господи, и дивна дѣла Твоя и ни едино же слово будетъ довольно къ пѣнію чудесъ Твоихъ. Прославь убо сего Бога нашего, пастырь добрый Евгеній, да сбудется слово Господне и на тебѣ: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ“ [1]).

На м. Евгенія возлагались противоголицынской партіей такія большія надежды потому, что онъ былъ человѣкомъ воспитавшимся на старыхъ школьныхъ традиціяхъ, сторонникомъ строгаго классицизма, почему несочувственно относился къ нѣкоторымъ чертамъ реформы 1809—1814 г г., во многомъ измѣнившей его проэктъ 1805 г., и особенно къ одному изъ ея главныхъ дѣятелей—Филарету Дроздову, по отъѣздѣ котораго въ 1823 г. изъ Синода онъ пріобрѣлъ большое вліяніе [2])

Съ пріѣздомъ въ Петербургъ м. Евгенія Аракчеевская партія получила преобладаніе въ духовномъ правительствѣ и сильно ратовала вообще противъ всего того, что появилось и окрѣпло въ русской церковной жизни подъ вліяніемъ и покровительствомъ бывшаго оберъ-прокурора Синода кн. Голицына. Въ частности, она особенно рьяно возставала противъ существованія Библейскаго Общества, а также не одобряла направленія новоучрежденныхъ духовныхъ академій,

---

[1]) Чистовичъ. Цит соч., стр. 246—247.

[2]) Чистовичъ, стр 248—249; ср. Ивановскій „Памяти м Евгенія (Журн м. народ просв 1867 г., кн. 12, стр 739—742); ср Титлиновъ. Цит. соч. стр 23—32.

находя неудовлетворительными успѣхи и поведеніе новыхъ ихъ воспитанниковъ, кичившихся своими учеными степенями магистровъ и кандидатовъ богословія [1]) (по уставу 1814 г. студенты Академіи выпускались магистрами и кандидатами). Но, что касается Библейскаго Общества, то партіи Аракчеевской удалось закрыть его лишь по смерти Императора Александра I, очень лелѣявшаго идею этого общества. Именно, только въ 1826 г. новый Императоръ Николай I, отвѣчая на совмѣстное представленіе обоихъ митрополитовъ Серафима и Евгенія своимъ рескриптомъ на имя перваго повелѣлъ пріостановить всѣ безъ исключенія дѣйствія Библейскаго Общества [2]). Напротивъ, по отношенію къ духовнымъ академіямъ обоимъ митрополитамъ удалось провести одну репрессивную мѣру еще при жизни Императора Александра. Въ маѣ 1825 г., по случаю приближавшагося окончанія курсовъ въ СПБ-ской и

---

[1]) Можно привести историческіе факты, подтверждающіе высказанную мысль. Многіе магистры и кандидаты, поступая на службу, обнаруживали большое самомнѣніе и строптивость къ своему начальству не только по отношенію къ ректорамъ семинарій и академій, но даже въ отношеніи къ епархіальнымъ архіереямъ. Такъ, напр., одинъ изъ магистровъ СПБской дух. Академіи, выпуска 1823 г., Стефанъ Левицкій, по окончаніи курса назначенъ былъ профессоромъ и инспекторомъ въ Орловскую семинарію, находившуюся тогда еще въ г. Сѣвскѣ, и здѣсь имѣлъ большія столкновенія съ преосв. Гавріиломъ (Розановымъ), трагически окончившіяся для перваго. (см. „Воспоминанія и автобіографію Одесскаго прот. Н. И. Соколова“, стр. 100—107; ср. „Воспоминанія“... І. А. Самчевскаго, товарища Левицкаго по академіи. Кіев. Стар 1893 г., ноябрь, стр. 210—213) Самъ м Евгеній имѣлъ столкновеніе на экзаменѣ въ Академіи въ 1824 г. съ баккалаврами академіи, братьями Иваномъ и Карпомъ Грузиными—магистрами перваго выпуска (1723 г.). Вѣроятно, столкновеніе было чрезвычайно чувствительнымъ и острымъ для митрополита, такъ какъ Грузины должны были удалиться изъ Академіи. Замѣчательно то, что они, отправившись въ П-бургъ, нашли себѣ радушный пріемъ у бывшаго учредителя новыхъ д. акад. Голицына, давшаго имъ должности въ почтовомъ вѣдомствѣ, которымъ онъ тогда завѣдывалъ (Арх Конс., кн. ук. (об. увольненіи Грузиныхъ изъ Академіи) за 1826 г, № 38, ср Малышевскій, стр. 58 примѣч.; ср. Труд. Ак. 1910 г., кн. 5—8, стр. 501—504 примѣч.).

[2]) П. Знаменскій, цит. соч., стр 66—68.

Кіевской академіяхъ, м. Серафимъ внесъ въ Коммиссію предложеніе, чтобы, независимо отъ экзаменовъ, производимыхъ конференціею, произведены были предварительныя испытанія оканчивающихъ курсъ студентовъ: въ СПБ-ской академіи преосв. Григоріемъ, а въ Кіевской викаріемъ епископомъ Аѳанасіемъ. Утвердивъ это предложеніе, Коммиссія поручила обоимъ преосвященнымъ, по окончаніи испытаній, особо донести ей объ успѣхахъ оныхъ, а конференціямъ предписала, чтобы, „при представленіи о студентахъ, которые будутъ признаны достойными академическихъ степеней, представлено было въ Коммиссію по двѣ или по три диссертаціи на латинскомъ и россійскомъ языкахъ по предметамъ богословскимъ и по преимуществу о Церкви Россійской“ [1]).

Послѣдняя мысль очевидно продиктована была м. Евгеніемъ, не любившимъ отвлеченныхъ темъ, преобладавшихъ въ курсовыхъ разсужденіяхъ. Преосв. Григорій, по окончаніи испытаній въ СПБ-ской Академіи, далъ прекраснѣйшій отзывъ о постановкѣ тамъ учебнаго дѣла и особенно о древнихъ языкахъ. Этотъ отзывъ былъ провѣренъ на публичномъ экзаменѣ самими митрополитами—Серафимомъ и Евгеніемъ, причемъ послѣдніе остались весьма довольны не только устными отвѣтами студентовъ, но и ихъ диссертаціями, разсмотрѣніе которыхъ Коммиссія поручила м. Евгенію [2]).

Менѣе исправною оказалась Кіевская Академія: студенты отказывались отъ писанія диссертацій, справедливо ссылаясь на недостатокъ времени, такъ какъ Коммиссія предъявила свое требованіе предъ началомъ выпускныхъ экзаменовъ. Это обстоятельство сильно разгнѣвало м. Евгенія. Онъ во всемъ обвинилъ новые порядки и излилъ свое негодованіе въ письмѣ къ ректору Академіи, архим. Мелетію, отъ

---

[1]) Арх. Акад. Журн. акад. конф за 1825 г, л. 33; ср. Чистовичъ, стр. 250—251, ср Титлиновъ, стр 62 - 63.

[2]) Чистовичъ, стр. 252—254

1-го іюля 1825 г. „Если ваши студенты предложеніями Коммиссіи о представленіи диссертацій, какъ вы пишите, приведены въ уныніе, то это ясное доказательство слабости ихъ въ приготовленіи себя достойными служенія нашей церкви, а если трудны имъ кажутся предметы, относящіеся собственно къ православной нашей церкви, то въ этомъ виноваты вы, при преподаваніи имъ общихъ богословскихъ лекцій не показавшіе имъ источниковъ сихъ нашей церкви предметовъ. Еслибы давно дали имъ въ руки весьма многія уже въ нашей церкви, на защиту ея написанныя книги, то они давно были бы къ сему и готовы. Но у нашихъ школяровъ давно обычай заглядывать только въ иностранныхъ богослововъ, а не въ своихъ. Если бы имъ извѣстны были, напр., книги: Камень вѣры Стефана Яворскаго, Пращица Питиримова, Розыскъ Дмитріевъ и весьма многія сочиненія на раскольниковъ изданныя, то бы не отговаривались они трудностію въ предметахъ Россійской церкви. Невскіе студенты воспользовались уже всѣми сими источниками и мы слышали уже прекрасныя диссертаціи ихъ о почитаніи святыхъ, о постѣ, о крестѣ, о мощахъ святыхъ и проч. Вотъ это-то надобно твердить нашимъ православнымъ. Вы не поняли задачи коммисской. Когда поймутъ ее и въ семинаріяхъ, то являться будутъ и оттуда студенты, готовые къ полученію усовершенія своего на достоинства пастырскія *нашей* церкви, а не *всеобщей*, для которой доселѣ вы воспитывали студентовъ“ [1]). Раздраженіе долго не оставляло м. Евгенія. Въ концѣ этого же мѣсяца онъ писалъ ректору Академіи: „Счастье и для васъ, что я здѣсь. А прежніе временщики замышляли даже уничтожить Кіевскую Академію и обратить въ семинарію, дабы свѣтъ истекалъ только отселѣ и изъ Москвы!!! Но сего стыда не открывайте никому. Homo proponit, Deus disponit“ [2]).

---

[1]) Кіевск Стар. 1883 кн. г, 5—8, стр. 314—315

[2]) Ibid, стр 315

Митрополитъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ диссертацій отъ кіевскихъ студентовъ и понуждалъ письменно ректора Мелетія поспѣшать съ этимъ дѣломъ [1]). Наконецъ, въ октябрѣ 1825 г. кіевская академическая конференція представила разрядный списокъ окончившихъ курсъ студентовъ и рукописныя ихъ сочиненія. Разсмотрѣніе ихъ поручено было Коммиссіей м. Серафиму и преосв. Григорію. По разсмотрѣніи этихъ сочиненій, Коммиссія сдѣлала 4 декабря общее постановленіе объ окончившихъ курсъ студентахъ IV выпуска СПБ-ской и II-го Кіевской Академіи, именно: степень магистра сразу никому не давать; студентовъ, предназначенныхъ къ званію магистра и старшаго кандидата, выпустить только кандидатами, съ правомъ получить степень магистра черезъ два года службы, ежели заслужатъ одобреніе начальства за усердное прохожденіе должностей и доброе поведеніе; въ степени кандидатовъ утвердить лишь тѣхъ студентовъ, предназначенныхъ къ этому званію, которые получили назначенія на учебныя должности, а объ остальныхъ каждый разъ имѣть сужденіе при назначеніи на службу [2]).

Подъ вліяніемъ м. Евгенія Коммиссія занялась также пересмотромъ учебниковъ по предметамъ академическаго и семинарскаго курсовъ. Поводомъ къ пересмотру послужило то обстоятельство, что „нѣкоторые изъ учащихъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности учебныхъ книгъ, пишутъ собственные свои уроки и составленіемъ ихъ много обременяютъ учащихся, а нѣкоторые, избирая въ руководство по своему произволу писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ и философскихъ, уклоняются въ излишнія умствованія“ [3]). Поэтому Коммиссія

---

[1]) Трудъ Акад. 1884 г., кн. 7., стр. 435—437.

[2]) Арх. Акад. Журн акад. конф. за 1825 г., л. 35; ср. Чистовичъ, стр. 255 и Аскоченскій, стр. 101—102.

[3]) Т е отчасти то самое, что поставилъ на видъ наставникамъ Кіевской Академіи Евгеній въ своемъ донесеніи Коммиссіи о результатахъ ревизіи въ Іюнѣ 1822 г., ср. Чистовичъ, стр. 251.

и нашла нужнымъ указать извѣстныя классическія книги, по которымъ должны были преподаваться уроки. Такъ, по классу св. писанія было назначено „Руководство м. Амвросія; по богословію толковательному соч. Рамбахія, по догматическому и дѣятельному—Ѳеофилакта; по обличительному богословію—Иринея Фальковскаго; по философіи въ семинаріяхъ—Баумейстера и Бруккера, въ академіяхъ—Винклера и Бруккера; по реторикѣ—Бургія, съ присоединеніемъ „начертанія теоріи и исторіи изъящныхъ искусствъ Мейнерса“ [1]).

Изъ этого перечня вводимыхъ въ школьные курсы учебниковъ видно, что въ дух. школѣ снова наступило царство латини, латинскихъ учебниковъ и схоластики.

Всѣми этими распоряженіями Коммиссіи, а равно тѣми вліяніями, какія начались съ прибытіемъ въ Петербургъ Евгенія, былъ крайне недоволенъ московскій святитель Филаретъ, называвшій реакціонныя мѣропріятія Коммиссіи дух. Училищъ „обратнымъ ходомъ“ отъ того направленія, которому она слѣдовала до 1825 г. [2]). Реакціонное теченіе продолжалось недолго. Съ вступленіемъ на престолъ Императора Николая I обстоятельства измѣнились. Этотъ Государь питалъ глубокое уваженіе къ личности московскаго іерарха и самъ хотѣлъ слышать его мнѣніе по поводу всѣхъ жизненныхъ церковно-государственныхъ вопросовъ. Въ началѣ 1827 г., по отъѣздѣ кіевскаго святителя, Филаретъ былъ вызванъ въ Синодъ и не преминулъ при первомъ же удобномъ случаѣ заявить свое недовольство дѣйствіями Коммиссіи, отзывавшимися духомъ дореформеннаго времени [3]).

Любовь м. Евгенія къ старымъ школьнымъ порядкамъ сказывалась и въ любви его къ воспитанникамъ старой дух. школы, почему, когда 21 ноября 1826 г. состоялось Высочай-

---

[1]) Чистовичъ, стр. 251—252; ср. Аскоченскій, стр. 95.
[2]) Чистовичъ, стр. 271.
[3]) Ibid., стр. 268—275.

шее повелѣніе быть ректору Академіи Мелетію викаріемъ Кіевской митрополіи, то по настоянію Евгенія Коммиссія дух. Училищъ назначила ему преемникомъ архим. Кирилла (Куницкаго), воспитанника и учителя старой Кіевской Академіи, занимавшаго предъ этимъ должность ректора Кіевской семинаріи. Благодаря покровительству м. Евгенія, архим. Кириллъ еще въ январѣ 1826 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія, а въ январѣ 1827 г., почти одновременно съ м. Евгеніемъ, возвратился въ Кіевъ уже въ качествѣ ректора Академіи, хотя не имѣлъ никакой степени по новому академическому уставу [1]). Въ началѣ 1827 г. преосв. Евгеній возвратился изъ Петербурга и сталъ еще внимательнѣе относиться къ Академіи, чѣмъ прежде, такъ какъ жизнь послѣдней этого времени принимаетъ болѣе или менѣе желаемое для него направленіе. Посѣщенія его Академіи сдѣлались чаще: онъ бывалъ въ аудиторіяхъ, навѣщалъ студенческія комнаты, любилъ входить въ занятія студентовъ, разспрашивалъ особенно о сочиненіяхъ какъ частныхъ, такъ еще болѣе курсовыхъ, давалъ совѣты, дѣлалъ руководящія указанія и даже присылалъ въ пособіе книги изъ своей библіотеки. Ободренные такимъ обращеніемъ архипасты-

---

[1]) На пути въ Кіевъ Кириллъ ночевалъ въ Черниговѣ съ 21 на 22 января 1827 г., у ректора Черниговской д. семинаріи архим. Іеронима Визерскаго, своего товарища по старой академіи, и вотъ что по этому поводу писалъ Іеронимъ къ одному своему пріятелю: „съ 21 по 22-е ночевалъ у меня новый отецъ ректоръ Академіи Кіевской Кириллъ. О. Кириллу чреда была легкая, сказалъ 5 проповѣдей, а повидался и наслыхался при бывшихъ чрезвычайныхъ событіяхъ до воли. Жилъ постоянно у преосв. м. Евгенія на Троицкомъ подворьѣ, вмѣстѣ съ владыкою имѣлъ столъ, чай и часто экипажъ. Подъ его былъ надзоромъ и аппробаціею неприступенъ для трапезныхъ друзей и знакомцевъ, не вкусный для обиралъ, страшный для завистниковъ. Экзаменъ на магистра онъ не держалъ и не искалъ сего, получилъ только второклассный Братскій монастырь и ректуру Академіи (Письма архим. Іеронима Визерскаго къ архим. Филадельфу Пузынѣ. Кіев. Ст. 1904 г., № 2, с. 384).

ря студенты иногда и сами просили его указать источники къ написанію сочиненій [1]). Митрополитъ слѣдилъ и за поведеніемъ студентовъ. Какъ видѣли, ошибочное обвиненіе генер.-губ. Желтухина студентовъ Академіи въ неблагоповеденіи въ Государевомъ саду повлекло за собой распоряженіе Евгенія, запрещавшее имъ и вообще всему духовенству г. Кіева посѣщать оный, чтобы устранить всякій поводъ къ подозрѣніямъ Чрезвычайно аккуратно архипастырь навѣщалъ студенческіе экзамены, на которыхъ обычно присутствовали не только всѣ наставники, но и члены конференціи изъ мѣстнаго духовенства, свидѣтельствовавшіе такимъ образомъ знанія студентовъ и достоинства профессорскихъ лекцій. „Мнѣ помнится одинъ изъ такихъ экзаменовъ“, говоритъ питомецъ современной Евгенію Академіи Думитрашковъ; „выслушавши отвѣтъ студента по руководству, митрополитъ давалъ почти каждому изъ нихъ вопросы, вродѣ возраженія или дальнѣйшаго разъясненія на предметъ, о которомъ шла рѣчь; но, не дожидаясь отвѣта отъ студента, онъ тотчасъ же самъ и отвѣчалъ на свои вопросы коротко, но мѣтко и опредѣленно“ [2]). Особенно неопустительно посѣщалъ митрополитъ публичные экзамены, устраиваемые для оканчивающихъ курсъ студентовъ. О таковыхъ экзаменахъ мы скажемъ нѣсколько ниже.

Побывавъ въ аудиторіи на экзаменѣ, преосвященный обычно отправлялся въ академическую библіотеку, которая по его указанію приведена была въ порядокъ съ составленіемъ точнаго каталога и ежегодно пополнялась книгами. Евгеніевы посѣщенія библіотеки превращались въ ученыя бесѣды: прочитывая названія книгъ на корешкахъ, онъ незамѣтно увлекался своимъ библіофильствомъ, передавалъ со-

---

[1]) Малышевскій, стр. 592—593.

[2]) Думитрашковъ. „Историческое свѣдѣніе о жизни и трудахъ м. Евгенія“ (Рук. для сельск. паст. 1867 г., № 34, стр 619).

держаніе книги, свѣдѣнія объ авторѣ, цитовалъ мѣста и годы изданій ея, даже нѣсколькихъ, если они были,—словомъ сообщалъ полныя библіографическія свѣдѣнія, такъ что митрополита называли въ Академіи живою библіотекою [1]).

Достойно примѣчанія то обстоятельство, что преосв. Евгеній, прекрасно знавшій русскую церковную исторію и старавшійся привлечь къ занятіямъ ею Академію, не позаботился ввести для исторіи при Академіи самостоятельной каѳедры, такъ какъ она соединялась съ общею исторіею и составляла одинъ изъ самыхъ краткихъ курсовъ академической программы [2]), между тѣмъ какъ Кіевская Академія и нѣкоторыя семинаріи кіевскаго округа обязаны были митр. Евгенію введеніемъ при нихъ каѳедры польскаго языка чему получилъ онъ разрѣшеніе отъ Коммиссіи во время засѣданія своего въ ней. Это введеніе было сообразно съ его проэктомъ 1805 г., гдѣ въ классъ языковъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, внесенъ языкъ сосѣдственный [3]), послѣднимъ же для К. Академіи былъ языкъ польскій. Самъ Евгеній хорошо зналъ польскій языкъ. Занятія исторіей юго-западнаго края требовали отъ него непремѣннаго знакомства съ сочиненіями польскихъ писателей, да и многія православныя сочиненія написаны были на польскомъ языкѣ, такъ что предполагали знаніе послѣдняго въ читателѣ ихъ [4]). Кромѣ того, митрополитъ состоялъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ зна-

---

[1]) Малышевскій, стр. 593; ср. Аскоченскій, стр. 99—100 и 108—109. По свидѣтельству Снегирева, проф. Московск. университета, находившагося въ перепискѣ съ м. Евгеніемъ, послѣдній до глубокой старости сохранялъ крѣпкую память (Шмурло. „М. Евгеній, какъ ученый", стр 46).

[2]) Пятидесятилѣтній юбилей К. Д Академіи (28 сент. 1869 г.). Малышевскій. „Историческая записка о состояніи академіи", стр 91.

[3]) Полетаевъ „Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г.". Странникъ, 1889 г, кн 5—8, стр. 528.

[4]) Д Сперанскій „Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, м Кіевскаго" (Русскій Вѣстникъ 1885 г., № 6, стр. 691).

тонами польской литературы, а съ 1826 г. избранъ былъ почетнымъ членомъ Виленскаго университета [1]). О хорошей постановкѣ преподаванія польскаго языка въ Академіи и семинаріяхъ преосвященный заботился во все время пребыванія своего въ Кіевѣ. Въ 1830 г. по его предложенію конференція исправила и издала польскую грамматику Семигиновскаго, разославъ ее по семинаріямъ [2]); каѳедра польскаго языка существовала въ Академіи до 1845 г.

Высокія достоинства ближайшаго протектора Академіи, огромное значеніе его въ мірѣ ученомъ и вѣрность самаго училища кореннымъ началамъ народнаго образованія обращали на него постоянное вниманіе благородныхъ покровителей просвѣщенія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ, вслѣдствіе предсмертнаго завѣщанія брата своего, государственнаго канцлера графа Николая Петровича, въ 1826 г. внесъ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ 3,000 р. ассигн. съ тѣмъ, чтобы изъ ежегодныхъ процентовъ съ этой суммы Кіевская Академія выдавала премію тому изъ воспитанниковъ ея, который лучше опредѣлитъ или объяснитъ какую-либо древность въ честь и имя М. Евгенія и по его указанію [3]). Въ слѣдующемъ же 1827 г.

---

[1]) Съ митр. Евгеніемъ въ хорошихъ отношеніяхъ были польскій филологъ Линде и нумизматикъ баронъ Шодуаръ (Иконниковъ. „Кіевъ съ 1654—1855 г“. Кіев. Стар. 1904 г., т. 87, стр. 610—611).

[2]) Арх. Акад. Журн. акад. конф. за 1830 г., л. 63. По предложенію М. Евгенія въ 1832 г., баккалавръ польскаго языка Подгурскій составилъ изъ лучшихъ польскихъ писателей хрестоматію, приспособительно къ православнымъ духовнымъ училищамъ (Арх. Ак. Журн. ак. конф. 1832 г., л. 58). Въ 1836 г., по указанію митрополита, переведено было, но осталось неизданнымъ сочиненіе „Zgodność i rożność między Kosciołem Wchodnim i zachodnim“, полученное м Евгеніемъ отъ ген.-губ. Гурьева (Малышевскій. Дѣятельность Евг.... стр. 606).

[3]) Арх. Акад. Жур. акад. конф. 1834 г., л. 57; ср. Аскоченскій, стр. 105. Канцлеръ гр Н. П Румянцевъ, извѣстный русскій меценатъ, находился въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ м. Евгеніемъ, въ основаніи каковыхъ (отношеній) лежала ихъ общая любовь къ русской историко-археологической наукѣ. Они обыкновенно дѣлились другъ съ

24 февраля предложена была митрополитомъ студентамъ младшаго курса Академіи такая тема: „Изслѣдованіе о древнѣйшей въ Кіевѣ церкви св. Иліи, въ которой присягали Игоревы Варяго-руссы въ 945 г.“, при этомъ за лучшее сочиненіе обѣщалась премія въ 100 р. ассигн., а за слѣдующее —50 р. изъ процентовъ Румянцевской суммы. Назначеніе этой темы находилось въ связи съ производившимися тогда въ Кіевѣ археологическими изысканіями, которыя ожидались и для Ильинской церкви [1]) Ученѣйшій архипастырь предложилъ программу для изслѣдованія, въ коей указалъ все, что могло облегчить молодыхъ студентовъ въ трудной работѣ историческихъ изысканій. Онъ опредѣлилъ всѣ подробности этого дѣла, разъяснилъ предложеніе, цѣль, вводныя обстоятельства и указалъ источники, которыми на первый разъ можно пользоваться. Эта программа служитъ наилучшимъ показателемъ обширнаго знакомства м. Евгенія съ исторіей. „Въ трактатѣ Игоревомъ“, писалъ онъ, „заключенномъ съ греческимъ имп. Романомъ, именуемымъ Лекапеномъ, въ 945 или 944 году, находящемся въ Несторовой лѣтописи, въ 14 статьѣ сказано о Россіянахъ: „мы же Русь, елико насъ крестилися есмо, кляхомся церковію святого Иліи въ соборнѣй церкви, предъ лежащимъ чеснымъ крестомъ и харатьею сею“ и проч.—и ниже послѣ трактата: „а христіанскую Русь водиша ротѣ въ церкви св. Иліи, яже есть надъ Ручаемъ конецъ Постничи Бесѣды въ Козарѣхъ: се бо бѣ соборная церковь. Мнози бо бѣша Варязи христьяне“. Одинъ только Не-

---

другомъ своими открытіями въ области ея и содѣйствовали другъ другу въ новыхъ изслѣдованіяхъ по ней. Памятникомъ ихъ ученыхъ сношеній служитъ обширнѣйшая переписка.

[1]) „О ходѣ и открытіи древностей въ Кіевѣ до начала 1836 г.“. (Кіев Ст. 1889 г., кн. 7—9, стр. 252—253); ср. Сперанскій. „Ученая дѣятельность м. Ев. Болхов.“ (Русск. Вѣсти. 1885 г., кн. 5. стр. 694); ср. Малышевскій Цит. ст., стр. 595; ср Полетаевъ. „Труды м Кіевскаго Евгенія по Исторіи русской церкви“, стр. 176—182.

сторъ сохранилъ намъ сей любопытный трактатъ, а греческіе историки не упоминаютъ о немъ, хотя и описываютъ войну Игоря съ своею имперіею. Посему весьма справедливо мнѣніе Карамзина о важности его. Любители отечественной исторіи много имѣютъ въ немъ предметовъ къ изслѣдованію: но мы избираемъ предметъ ближайшій къ намъ. *Цѣль предложенія*: разыскать и показать, гдѣ была та Ильинская церковь, въ коей Варяго-Руссы присягали и какого была она исповѣданія? Поелику въ вышеписанномъ предложеніи дважды упоминается Ильинская церковь, то изслѣдовать и объяснить: одна ли и таже она, или двѣ различныя? Сіе рѣшить должно разсмотрѣніемъ 1) гдѣ трактатъ писанъ—въ Константинополѣ или Кіевѣ и, слѣдовательно, гдѣ была первая присяга, упоминаемая въ трактатѣ? 2) гдѣ была вторая присяга, упоминаемая послѣ трактата? Если въ Кіевѣ, то отыскать и пріурочить: гдѣ была сія Ильинская церковь и для кого построена—для Варяго-Руссовъ ли или для славянъ кіевскихъ или для пріѣзжихъ купцовъ-грековъ? О константинопольскихъ Ильинскихъ церквахъ должно справиться у византійскихъ историковъ: Прокопія de aedificiis Justiniani, Бандурія Imperium Orientale, Дюканона Constantinopolis Christiana и проч. А для отыскиванія кіевской Ильинской церкви, надобно обратить вниманіе на Несторово описаніе тогдашняго Кіева въ его лѣтописи на стр. 45. *Вводныя разысканія, могущія всйти въ диссертацію.* 1. Несторъ полагаетъ сей трактатъ въ 945 году съ императорами Романомъ, Константиномъ и Стефаномъ: объяснить, кто были Константинъ и Стефанъ, и вѣрно ли лѣтосчисленіе Несторово—945? Здѣсь справиться съ книгою академика Круза о Византійской хронологіи, на нѣмецкомъ языкѣ изданной, и со Стриттеровыми записками Византійскими. 2. О разныхъ родахъ вѣроисповѣданій, бывшихъ тогда въ Кіевѣ. Сіе можно видѣть и изъ исторіи обращенія св. равноапостольнаго князя Владиміра, описанной у Нестора. Кіевъ былъ городъ торговый, наполнявшійся разными

народами. А о обратившихся уже тогда сѣверныхъ народахъ справиться съ Церковною Исторіею. 3. Коснуться и разности присягъ—русской или славянской и варяго-христіанской. О древнихъ присягахъ языческихъ у Варяговъ и другихъ сѣверныхъ народовъ можно поискать у Далина въ Шведской Исторіи и въ Энциклопедическомъ Словарѣ древностей и юриспруденціи, въ статьяхъ о присягахъ; а о русскихъ присягахъ въ трудахъ Общества исторіи и Древностей, часть Ш. 4. Варяги-христіане не были ль католики, ибо прежде россіянъ обращены (см. въ Шведской Исторіи у Далина и въ церковныхъ исторіяхъ). Препод. Ѳеодосій печерскій въ отвѣтѣ своемъ великому князю Изяславу о варяжской вѣрѣ разумѣетъ оную католицкою. Впрочемъ при Игорѣ не было еще раздѣленія церквей восточной отъ западной и Варяги-христіане могли присягать въ греческихъ церквахъ. 5. Замѣтить также, что въ Кіевѣ тогда не въ уваженіи была христіанская вѣра (см. у Нестора стр. 55), а отъ католицкой и Владиміръ отказался (тамже стр. 74). Ольга имѣла у себя священника втайнѣ (тамже стр. 59). Для лучшаго разрѣшенія всѣ сіи статьи должно наперед обслѣдовать порознь, и потомъ уже составить изъ нихъ диссертацію. *Источниками* для сего будутъ лѣтопись Несторова и всѣ другія, Степенная книга, Четь—Минея въ житіяхъ Ольги и Владиміра, Исторія Татищева, Щербатова, Эмина, Стриттера, Елагина, а особливо Шлецеровъ Несторъ и Карамзина Исторія; по указаніямъ ихъ должно справляться съ другими книгами“ [1]). Изслѣдованіе о церкви св. Иліи взялся написать и написалъ студентъ Евѳимій Остромысленскій. Руководимый митрополитомъ авторъ раскрылъ и объяснилъ этотъ темный пунктъ нашей древнѣйшей лѣтописи. Сочиненіе Остр-скаго въ 1830 г. напечатано было въ типографіи Кіево-Печерской Лавры и

[1]) Аскоченскій, 106—108; ср. Малышевскій, стр. 596—598.

разослано во всѣ академіи и семинаріи. Согласно волѣ завѣщателя—гр. Румянцева, авторъ изслѣдованія получилъ премію въ сто рублей [1]).

Вообще, съ 1827 г. учебная дѣятельность Академіи подъ надзоромъ м. Евгенія стала развиваться шире, много стало удѣляться вниманія Академіей также русской церковной исторіи и археологіи, въ чемъ несомнѣнно сказалось вліяніе протектора ея Студенты выпуска 1827 г. представили нѣсколько курсовыхъ сочиненій историко-археологическаго содержанія. Таковы два сочиненія Ѳ. С. Шимкевича: 1) „О просвѣщеніи древнихъ евреевъ, ихъ успѣхахъ въ наукахъ и изящныхъ искусствахъ“ и 2) „De fatis scientiarum theologicarum in Russia a propaganatione in ea religionis christianae ad nostra usque tempora“; одно —В. П. Чеховича· „De libris symbolicis ecclesiae orientalis orthodoxae“. М. Евгеній, которому Коммиссія обыкновенно поручала выбрать вмѣстѣ съ конференціей лучшія сочиненія для печати, разсмотрѣвъ первое сочиненіе Шимкевича, удивился широкой начитанности автора, богатству познаній археологическихъ и филологическихъ [2]). Митрополитъ утвердилъ Шимкевича въ степени магистра богословія и словесныхъ наукъ, назначилъ его на открывшуюся тогда вакансію баккалавра нѣмецкаго языка и поощрялъ его занятія по археологіи, и филологіи. Первыми печатными опытами его занятій въ данной области были 1) „Взглядъ на россійскія лѣтописи въ филологическомъ отношеніи“ и 2) „Описаніе рукописей, находящихся въ библіотекѣ К. Д. Академіи“. Рукописи эти представляли акты, относящіеся къ исторіи Академіи, и были подарены въ библіотеку ея м. Евгеніемъ, по указанію котораго онѣ, по всей вѣроятности, и описывались Шимкевичемъ [3]).

---

[1]) Аскоченскій, 118—119

[2]) Аскоченскій, стр 123—124; Малышевскій, стр 594.

[3]) *Шимкевичъ,* всю жизнь свою посвятилъ филологич. занятіямъ· Любовь къ филологіи побудила его взять на себя гигантскій трудъ составленія „Корнеслава“ русскаго языка Для этой цѣли онъ изучилъ

В. П. Чеховичъ за свое сочиненіе „De libris symbolicis ecclesiae orientalis orthodoxae“ оставленъ былъ баккалавромъ физико-математическихъ наукъ [1]).

Въ томъ же 1827 г. 22 декабря митрополитъ предложилъ конференціи исправить и издать переведенное студентами по его указанію и подъ руководствомъ проф. Спиридона Гуляева сочиненіе: „Pauli Tossiani lexicon concordiale biblicum, vetero novoque Testamento concinnatum“ [2]).

Но всѣхъ неутомимѣе, всѣхъ болѣе трудился на излюбленной нивѣ самъ м. Евгеній. Въ 1826 г вышло въ свѣтъ второе большое сочиненіе его, относящееся къ исторіи Кіева: „Описаніе Кіево-Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамматъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обоихъ пещеръ“ [3]).

---

21 славянскихъ нарѣчія и 35 иностранн. яз. М Евгенію не пришлось читать этого труда своего ученика, т. к онъ напечатанъ былъ уже въ 1842 г. (Аскоченскій, стр. 134—135).

[1]) Ibid., стр. 112.

[2]) Арх. Акад Журн. акад конф за 1827 г., л. л. 87—88.

[3]) Въ періодъ съ 1826 г. по 1832 г. Евгеніемъ изданы въ Кіевѣ:— „Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія съ присовокупленіемъ свѣдѣній 1) о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до времени Петра Великаго; 2) о старинныхъ чинахъ въ Россіи и 3) о прежде бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ“. Митрополитъ усердно занимался и разысканіями о славянской Кормчей.— Въ связи съ занятіями вопросомъ о Кормчей онъ написалъ въ 1828 г. статью „Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту епископу Новгородскому“. Преосвященный не оставлялъ своихъ работъ и надъ прежде начатыми имъ учеными трудами онъ вторично издалъ (въ 1827 г.) первую часть „Исторіи Россійской іерархіи“, составленную имъ вмѣстѣ съ Амвросіемъ Орнатскимъ, исправивъ и дополнивъ ее новыми свѣдѣніями, въ Кіевѣ же онъ не переставалъ трудиться надъ „Словарями русскихъ свѣтскихъ писателей и писателей духовнаго чина“, собирая для нихъ новыя данныя. Словарь писателей дух. чина изданъ имъ вторично въ 1827 г Кромѣ того, митрополитъ окончательно обработалъ здѣсь по новымъ матеріаламъ, доставлявшимся ему Румянцевымъ, „Исторію Псковскаго княжества“, издавъ ее въ 1831 г. Въ 1832 г. Евгеній издалъ „Кіевскій мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ россійской исторіи и Кіевской іерархіи относящихся“. Послѣ 1832 г., м. Евгеній ничего

Археологическія разысканія въ Кіевѣ давали Евгенію богатый матеріалъ, которымъ онъ дѣлился съ Московскимъ ученымъ обществомъ Исторіи и древностей, помѣстивъ въ журналѣ, издававшемся этимъ обществомъ, статьи съ 1826 по 1833 г.: а) „О древностяхъ найденныхъ въ Кіевѣ“; в) „О найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ“; с) „Замѣчанія о Черниговской гривнѣ“ и др.

Ученые труды преосв. Евгенія, казалось бы, должны были дать автору ихъ полное право на полученіе степени доктора богословія, однако таковой онъ не имѣлъ и даже не былъ по настоящему оцѣненъ представителями современной ему духовной науки [1]). „Странно“, замѣчаетъ проф. И. И. Малышевскій, „что этотъ знаменитый іерархъ-ученый, чествуемый уже тогда всѣми свѣтскими представителями учености и наперерывъ приглашавшійся въ члены различными учеными обществами и учрежденіями, не видѣлъ полнаго признанія своихъ достоинствъ, какъ ученаго, со стороны авторитетовъ духовной науки“, и даетъ этому „странному“ явленію такое объясненіе: „въ Евгеніи“, продолжаетъ онъ, „не замѣчали сильнаго догматика или оратора, не видѣли блеска ума теоретическаго и искусства логическаго, цѣнимыхъ въ то время, и забывали о великомъ значеніи и достоинствѣ его историко-археологической учености“ [2]). Какъ бы то ни было, но преосв. Евгеній ученой степени доктора богословія не имѣлъ,—за то есть основанія полагать, что и онъ самъ не

печатнаго по исторіи отечественной церкви не далъ, а лишь работалъ для нея въ тиши своего ученаго кабинета. (Объ ученыхъ трудахъ Евгенія см. Автобіографію, стр. 647—649; ср. Пономаревъ. „Матеріалы“... стр. 217—220; ср. Сперанскій, Цит. ст., стр. 700—703, а также Полетаевъ. Труды Евгенія по Исторіи русск. церкви).

[1]) Извѣстенъ суровый отзывъ архіеп. Филарета (Гумилевскаго) объ ученой дѣятельности Евгенія: „въ м. Евгеніи“, говоритъ онъ, „сколько изумляетъ собою обширность свѣдѣній его, столько же поражаетъ бездѣйствіе размышляющей силы, часто и рѣзко высказывающееся“ (Архіеп. Филаретъ. „Обзоръ руск. дух. литературы“. 1863 г., изд 2. кн. 2, стр 229—230).

[2]) Малышевскій, стр. 601.

очень высоко цѣнилъ „блескъ и искусство“, а равно награждаемыхъ за нихъ докторствомъ лицъ. По преданію, это испыталъ на себѣ Иннокентій (Борисовъ), прибывшій въ 1830 г. на ректорство въ Кіевскую Академію и получившій въ томъ же году званіе доктора [1]).

Оставивъ на время въ сторонѣ рѣчь о преосв. Иннокентіи, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно предшественника его въ этой должности, ректора Смарагда (Крыжановскаго), отношенія котораго къ м. Евгенію, а равно и послѣдняго къ первому заслуживаютъ того, чтобы о нихъ упомянуть.

Преосв. Смарагдъ (уроженецъ Кіевской губерніи) сначала учился въ старой Кіевской Академіи, потомъ въ 1815 г. указомъ Синода былъ вытребованъ въ составъ III курса С.-Петербургской Академіи, каковую окончилъ въ 1819 г. со степенью магистра и былъ оставленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ при той же Академіи [2]). Въ 1821 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ въ Кіевскую Академію на мѣсто Мелетія Леонтовича и оставался въ этой должности до 22 декабря 1826 г. [3]). Состоя въ должности инспектора и баккалавра богословскихъ наукъ, Смарагдъ въ 1823 г. утвержденъ былъ дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи, которая, по предложенію ректора архим. Моисея, 22 января 1824 г. ходатайствовала о возведеніи его въ степень экстраординарнаго профессора. Санкція послѣдовала 23 февраля того же года [4]). Преосв. Смарагдъ, какъ характеризуютъ его біографы, „былъ человѣкъ ученый и даровитый, честный и съ прямой, открытой душой,—характера

---

[1]) Тамъ же, стр. 602.

[2]) Родосскій „Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ СПБ. Ак.“, стр. 448

[3]) Аскоченскій, стр. 69 и 104

[4]) Глубоковскій, Высокопр. Смарагдъ (Крыжановскій), архіеп Рязанскій и Зарайскій“ (Христ. чт. 1912 г, январь, стр 54.

твердаго и самостоятельнаго; онъ не могъ слѣпо и безропотно подчиняться никакому видимому авторитету, какъ бы онъ ни былъ высокъ, хотя отъ подчиненныхъ всегда требовалъ себѣ безусловнаго повиновенія; любилъ говорить правду всѣмъ и каждому и давалъ чувствовать свой авторитетъ и свою власть“ [1]). Когда ректоръ Моисей 31 декабря 1823 г. назначенъ былъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи [2]), Смарагдъ, какъ инспекторъ, не могъ сомнѣваться въ томъ, что мѣсто ректора будетъ занято имъ, но его обошли: ректоромъ былъ опредѣленъ архим. Мелетій. Когда же этотъ въ 1826 г. былъ назначенъ епископомъ чигиринскимъ, Смарагдъ опять былъ обойденъ ректорствомъ и даже переведенъ 30 ноября 1826 г. изъ Академіи, какъ бы въ видѣ повышенія, ректоромъ въ Кіевскую семинарію, на ректуру же въ Академію былъ назначенъ Кириллъ. И послѣ Кирилла не суждено было Смарагду занять мѣсто ректора: его занялъ ректоръ Виѳанской семинаріи архим. Платонъ (Березинъ), на мѣсто котораго въ Виѳанскую семинарію перевели Смарагда [3]), и только, по смерти Платона, 23 августа 1828 г. онъ изъ Виѳаніи призванъ былъ Коммиссіею дух. Училищъ на должность ректора Кіевской Академіи [4]).

Интересно указать причины, по которымъ пр. Смарагдъ такъ долго не назначался ректоромъ Академіи, хотя, повидимому, имѣлъ всѣ данныя къ тому. Главной причиной служило неблаговоленіе къ нему м. Евгенія, вызванное слѣдующимъ. Въ 1822 г., по постановленію академическаго правленія, Смарагду поручено было произвести ревизію Во-

---

[1]) Родосскій, стр. 448, ср Буткевичъ. „Иннокентій Борисовъ, бывшій архіеп Херсонскій“, стр. 46 — 47, Глубоковскій. Цит. соч., стр. 61—62.

[2]) Пр. Титовъ. „Очерки изъ исторіи К. Академіи“, стр. 204.

[3]) Арх. Кіевск. д. Семинаріи, д. 1828 г. № 60.

[4]) Аскоченскій, стр 104 и 112—113; ср. Глубоковскій, стр. 62—63; ср. Буткевичъ, стр. 47—48

лынской дух. семинаріи. Онъ исполнилъ порученіе и представилъ начальству обстоятельный отчетъ. М. Евгеній въ награду за трудъ сталъ ходатайствовать въ 1823 г. предъ Коммиссіей о присвоеніи ревизору архимандритскаго достоинства, но здѣсь то и встрѣтилась препона, измѣнившая отношенія м. Евгенія къ Смагарду. Дѣло въ томъ, что на послѣдняго при ревизіи Волынской семинаріи возложено было особенно разсмотрѣть конфликтъ между двумя преподавателями—Кораблиновымъ и Потемкинымъ и мѣстнымъ епископомъ Стефаномъ Романовскимъ. Означенные преподаватели не могли мириться съ старыми порядками, существовавшими въ семинаріи, и деспотизмомъ въ отношеніи къ ней архіерея, произвольнымъ распоряженіямъ котораго они отказывались повиноваться. Преосв. Стефанъ предложилъ Коммиссіи дух. Училищъ лишить ихъ учительства и исключить изъ духовнаго званія „по неукротимому буйству“ [1]). Смарагдъ, разслѣдовавъ это дѣло, отозвался о преподавателяхъ одобрительно и оправдалъ отъ обвиненій, взводимыхъ на нихъ архіереемъ, почему Кораблиновъ и Потемкинъ остались при семинаріи къ великому неудовольствію преосв. Стефана. Послѣдній попросилъ нарочитаго слѣдствія самой ревизіи и обвинялъ ревизора въ пристрастномъ освѣщеніи дѣла, въ грубости и дерзости, въ подстрекательствѣ духовенства епархіи письмами изъ Кіева не внимать голосу его—епископа и проч. Хотя впослѣдствіи Смарагдъ и былъ оправданъ отъ обвиненій, тѣмъ не менѣе, вмѣсто ожидаемой награды, онъ отданъ былъ подъ строгій надзоръ м. Евгенія, которому предписано было „на образъ жизни и нравственныя правила Смарагда обратить особенное вниманіе и имѣть его на замѣчаніи, а производство на счетъ архимандритства отмѣнить до разслѣдованія этихъ противозаконныхъ дѣй-

[1]) Глубоковскій. Цит. соч., стр. 57.

ствій“ [1]). М. Евгеній, оказавшійся въ довольно неудобномъ положеніи изъ-за академическаго инспектора, круто измѣнилъ свое отношеніе къ нему и надолго сохранилъ нерасположенность, усилившуюся еще также отъ строптиваго и своенравнаго отчасти характера Смарагда. Ректорство послѣдняго въ Академіи продолжалось недолго—всего только два года (съ 23 августа 1828 г. по 27 августа 1830 г.). Непродолжительнымъ пребываніемъ въ должности ректора Смарагдъ обязанъ былъ митрополиту. Проф. И. И. Малышевскій заявляетъ, что „онъ видѣлъ одну рукописную біографію Смарагда, въ которой встрѣчаются укорительные для м. Евгенія намеки о недостаткѣ со стороны его вниманія къ Смарагду во время его инспекторства и ректорства въ Кіевской Академіи, причемъ послѣдній выставляется какъ бы жертвою личнаго каприза начальника“ [2]). Такъ ли оно было на самомъ дѣлѣ или нѣтъ—неизвѣстно, но есть данныя полагать, что и Смарагдъ не стѣснялся обнаруживать своенравіе и нерасположеніе свое къ м. Евгенію. Ставши ректоромъ Академіи послѣ Кирилла, котораго митрополитъ предпочелъ ему, Смарагдъ открыто насмѣхался надъ предшественникомъ даже въ академическихъ аудиторіяхъ, говоря студентамъ: „Вы еще не слышали богословія“, намекая на старую догматику, читанную до него, и на свою будущую [3]), не упускалъ также случая въ самыхъ оффиціальныхъ бумагахъ, представлявшихся на утвержденіе къ м. Евгенію, намекать на неустройства въ дѣлахъ Академіи, найденныя имъ послѣ Кирилла [4]).

Кромѣ того, Смарагдъ не сошелся съ митрополитомъ во взглядѣ и на научную постановку академическаго образо-

---

[1]) Глубоковскій, стр 55—58

[2]) Малышевскій, Историческая записка. стр 92—93, прим.

[3]) Тамъ же, стр 85.

[4]) Тамъ же, стр. 86 прим.

ванія, „такъ какъ онъ преклонялся предъ догматическимъ умомъ другого святителя—м. Филарета Дроздова и ставилъ вообще богословско-теоретическое знаніе выше историческаго, которое высоко цѣнилъ Евгеній“ [1]). 27-го августа 1830 г. предписаніемъ Коммиссіи д. Училищъ Смарагдъ былъ перемѣщенъ на должность ректора въ С.-Петербургскую Академію, а въ Кіевъ прибылъ Иннокентій, управлявшій здѣшней Академіей 10 лѣтъ. Въ первое время м. Евгеній, какъ гласитъ преданіе, смотрѣлъ на Иннокентія очень недовѣрчиво, подозрѣвая его въ неправомысліи, богословскомъ вольнодумствѣ или, какъ говорили тогда,—„неологизмѣ“ [2]). Впослѣдствіи, убѣдившись въ несправедливости указанныхъ обвиненій, онъ не только успокоился относительно свободомыслія Иннокентія, но и проникся къ нему глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ, раскрывалъ предъ нимъ свои проэкты различныхъ преобразованій и совмѣстно съ нимъ обсуждалъ ихъ; даже кабинетныя ученыя занятія не были сокрыты митрополитомъ отъ Иннокентія, которому онъ поручалъ даже для продолженія свои недоконченныя работы [3]). Что же измѣнило отношенія м. Евгенія къ Иннокентію? Между двумя знаменитыми іерархами нашлась точка соприкосновенія въ области науки, нашелся пунктъ, который крѣпко связывалъ довѣріемъ отношенія митрополита къ ректору Академіи—это любовь къ историческимъ изслѣдованіямъ, замѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 92, прим 2.

[2]) Буткевичъ, „Иннокентій Борисовъ, б. арх. Херсонскій“, стр. 55.

[3]) Ibid., стр. 61—62 Это видно отчасти также изъ письма Иннокентія къ Макарію (Булгакову) отъ 26 декабря 1846 г., писаннаго изъ Харькова. Въ немъ онъ, между прочимъ, говоритъ, „Съ нетерпѣніемъ жду исторіи преосв. Рижскаго (т. е. Филарета Гумилевскаго). Теперь можно отдохнуть сердцемъ за исторію, мысль о коей, признаюсь, лежала у меня камнемъ на сердцѣ Извѣстно-ли вамъ, что покойный преосв. Евгеній располагалъ писать Исторію Церкви? У меня есть нѣсколько главъ ея начальныхъ. Изъ нея взяты у него исторія Софійскаго собора. Если угодно, я вамъ могу прислать. Съ новаго года и мы причислимъ себя къ вашему братству историческому“. Макарій заинтересовался

ченная Евгеніемъ въ Иннокентіи [1]). Хотя послѣдній никогда не обнаруживалъ наклонности къ изслѣдованіямъ историко-археологическимъ, каковыя цѣнилъ Евгеній, не занимался исторіей, какъ исторіей—спеціально, однако онъ внесъ историческій элементъ въ лекціи читаннаго имъ богословія, придавъ имъ, такимъ образомъ, жизненность и избавивъ отъ господствовавшаго тогда схоластицизма въ преподаваніи и наукѣ [2]).

Прибывъ въ Академію среди курса, когда почти всѣ старшіе студенты взяли темы для курсовыхъ сочиненій, а иные уже начали писать ихъ, Иннокентій значительную часть этихъ темъ, напоминавшихъ схоластическую отвлеченность, замѣнилъ другими, представлявшими большій интересъ жизненный или историческій [3]). Пытливый умъ Иннокентія, очевидно, проникъ въ мысль митрополита, и очень можетъ быть, что благодаря главнымъ образомъ (если не исключительно) Евгенію онъ не только оживилъ преподаваніе въ Академіи историческихъ наукъ, но и сообщилъ ему совершенно новое движеніе, указавъ, какъ на послѣднюю цѣль историческаго образованія, на изученіе и уразумѣніе смысла исторіи своего собственнаго отечества и своей собственной церкви [4]) .. М. Евгеній, съ своей стороны, продолжалъ поощрять работы Академіи на исторической почвѣ и къ темамъ для курсовыхъ сочиненій онъ присо-

---

историческими работами м. Евгенія и просилъ Иннокентія прислать ихъ съ первою же почтою. Исполняя это желаніе Макарія, Иннокентій писалъ ему отъ 27 марта 1847 г. „все, что отыскалось изъ отрывковъ исторіи пр. Евгенія, посылается къ вамъ вмѣстѣ съ симъ письмомъ. Тутъ увидите, по крайней мѣрѣ, его идею исторіи русской церкви и планъ“ (Буткевичъ, стр. 62)

[1]) Буткевичъ, стр. 55, Малышевскій. „Дѣятельность“ .. стр. 602.

[2]) Буткевичъ, стр 85—86.

[3]) Ibid, стр. 95.

[4]) Буткевичъ, стр. 63 и 90—91.

единялъ темы по русской исторіи, давалъ указанія и пособія, подобныя же темы предлагалъ иногда и наставникамъ. Такимъ образомъ появились работы по исторіи русской церкви: 1) „О времени крещенія россійской княгини Ольги“ —Николая Соколова [1]); 2) „Обращеніе в. князя Владиміра въ христіанскую вѣру и насажденіе оной въ Россіи“—Космы Спасскаго; 3) „О крестномъ знаменіи противъ раскольниковъ“—іером. Пантелеимона; 4) „О духоборцахъ“—О. Новицкаго [2]); 5) „О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ“—написалъ О. Новицкій, по предложенію Евгенія, уже будучи преподавателемъ Академіи въ 1835 г.; 6) „Кто былъ—первый митрополитъ Кіевскій“—іером. Евсевія Ильинскаго; 7) „О древнѣйшей Кіевской церкви св. Ирины“—Климента Каневскаго и др. [3]). За лучшія изъ сочиненій выдавались денежныя преміи. А такъ какъ процентовъ съ положенной гр. Румянцевымъ суммы „ежегодно не доставало на награды и на печатаніе сочиненій“, то преосв. Евгеній въ 1833 г. съ своей стороны пожертвовалъ еще три тысячи рублей для той же цѣли съ тѣмъ, „чтобы задачи для сочиненій преимущественно относились къ предметамъ Россійской церковной исторіи“ [4]). Отсюда премія ста-

---

[1]) Арх. Акад. Журн. акад. конф за 1832 г, л. 59.

[2]) Тамъ же, журн. акад. конф. за 1832 г., л. 55.

[3]) Малышевскій. Цит. ст., стр. 604—05 Это послѣднее изслѣдованіе дано Евгеніемъ по поводу открытія въ 1833 г. слѣдовъ церкви св. Ирины. Въ 1832 г. въ Кіевѣ образовалось общество археологовъ для отысканія памятниковъ старины Организаторомъ и душою этого общества былъ м Евгеній, группировавшій около себя мѣстныхъ археологовъ: Лохвицкаго, Берлинскаго, Анненкова и др. По его благословенію и подъ его руководствомъ открыты были изъ-подъ валовъ Золотыя ворота, происходили раскопки на Старомъ городѣ—близъ Андреевской и Срѣтенской церквей, на Подолѣ близъ Іорданской церкви и въ друг. мѣстахъ. Въ 1835 г по его иниціативѣ возникъ „временный комитетъ для изслѣдованія древностей“ (К. Стар. 1889 г., кн. 7—9, стр 251—252).

[4]) Арх Акад, ж. ак. конф за 1834 г, л. 57.

ла называться Евгеніе-Румянцевской. Въ 1836 г. высокій протекторъ Академіи къ этой суммѣ, пожертвованной имъ въ добавленіе къ Румянцевской, приложилъ еще 4000 р., съ цѣлію распространенія между воспитанниками Академіи „благородной ревности къ историческимъ изысканіямъ“ [1]).

Помимо исторіи и археологіи, изъ академическихъ предметовъ сочувствіемъ м. Евгенія пользовались иностранные языки и въ связи съ этимъ—переводы. Уже было упомянуто о замѣчательномъ лингвистѣ и филологѣ Шимкевичѣ. Кромѣ него Академія имѣла и другихъ языковѣдовъ: знатока-гебраиста въ лицѣ Степана Соловьева, написавшаго еврейскій синтаксисъ и краткую халдейскую грамматику, которую въ 1833 г. одобрилъ м. Евгеній и Коммиссія дух. Училищъ, но напечатать ее автору не удалось въ силу того, что въ Лаврской типографіи не нашлось нужнаго шрифта, издать же ее гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ онъ не имѣлъ средствъ [2]). Для перевода съ греческаго языка указомъ Св. Синода, 16 апрѣля 1830 г., повелѣно было избрать бесѣды Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна, „вслѣдствіе ошибокъ въ прежнихъ переводахъ и невразумительности стариннаго слога“. По резолюціи митрополита, академическое правленіе назначило коммиссію изъ трехъ профессоровъ, которая въ томъ же году и начала свои труды надъ переводомъ [3]). По философіи въ руководство студентамъ переведена была на русскій языкъ проф. Скворцовымъ, Шокотовымъ и Карповымъ историческая часть Кругова философскаго лексикона [4]). Даже были переводы по физикѣ: баккалавръ физико-математическихъ наукъ Чеховичъ перевелъ съ нѣмецкаго сочиненіе Вебера—„Динамика натуры“ [5]).

---

[1]) Аскоченскій, 158.
[2]) Арх. Акад. Журн акад. конф. 1832 г., л. 57 и 1833 г., л. 22.
[3]) Аскоченскій, стр 119.
[4]) Арх. Акад Журн акад. конф 1832 г, л 57.
[5]) Арх. Акад. Журн акад. конф 1832 г, л. 58.

Можно думать, что м. Евгеній находилъ для себя удовлетвореніе въ той научно-литературной дѣятельности Академіи, которой послѣдняя заявила себя съ 1827 г. и особенно со времени пр. Иннокентія, шедшаго навстрѣчу литературнымъ запросамъ протектора Академіи. Но этимъ не довольствовался архипастырь. Онъ желалъ для ввѣренной ему школы большаго: онъ хотѣлъ, чтобы она была вѣрна своему призванію—служить мѣстнымъ средоточіемъ духовной науки, духовнаго просвѣщенія въ духовенствѣ и обществѣ. Желаніе его достигнуть этого находило откликъ въ отзывчивой душѣ Иннокентія, дѣятельность котораго въ должности ректора шла рука объ руку съ дѣятельностію митрополита. По словамъ Буткевича, Евгеній настолько былъ довѣрчивъ къ Иннокентію,—въ особенности въ дѣлѣ управленія ходомъ академическихъ занятій, что послѣдній былъ полнымъ хозяиномъ управляемаго имъ высше-учебнаго духовнаго заведенія. Онъ дѣйствовалъ, какъ хотѣлъ и какъ находилъ лучшимъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что на всѣ его дѣйствія воспослѣдуетъ полное согласіе со стороны митрополита. Довѣріемъ Иннокентій однакожъ никогда не злоупотреблялъ, а, напротивъ, благодаря ему, много сдѣлалъ добра для подвѣдомственной ему Академіи [1]). Какъ митрополитъ, такъ и ректоръ Академіи старались ознакомить мѣстное духовенство и общество съ состояніемъ науки въ Академіи черезъ посредство публичныхъ экзаменовъ и торжественныхъ актовъ, обычно устраиваемыхъ при концѣ курсовъ. Публичные экзамены производились не столько для испытанія знаній, пріобрѣтенныхъ въ Академіи студентами, сколько для славы ея, для раскрытія предъ глазами общества ежегодныхъ результатовъ, достигаемыхъ академическою наукою, для рекомендаціи обществу его будущихъ дѣятелей въ разныхъ сферахъ общественной

[1]) Буткевичъ, стр 62.

жизни, преимущественно же въ должности педагоговъ и религіозно-нравственныхъ руководителей народныхъ [1]). На экзамены нарочито приглашались мѣстные іерархи, высшіе чиновники—гражданскіе и военные, проживавшіе въ то время въ Кіевѣ, и вообще вся мѣстная знать. Все это собраніе, возглавляемое митрополитомъ, внимательно выслушивало отвѣты студентовъ и знакомилось такимъ путемъ съ постановкой науки въ Академіи. Кромѣ этого, мѣстные представители науки и образованнаго общества знакомились съ академической наукой, постановкой ея здѣсь, на публичныхъ актахъ, на которыхъ читался иногда отчетъ о состояніи Академіи, студенты же читали свои сочиненія частныя и курсовыя. Отчеты о таковыхъ торжественныхъ актахъ, а равно печатныя сочиненія студентовъ разсылались по всему Кіевскому округу, въ другія Академіи и даже свѣтскія учебныя заведенія [2]). По мысли м. Евгенія, Иннокентій позаботился украсить актовую или конгрегаціонную залу портретами лицъ, знаменитыхъ въ исторіи Академіи, и тѣмъ самымъ какъ бы напомнить учащимъ, учащимся и постороннимъ присутствующимъ славное прошлое этой школы, поднять духъ въ современныхъ дѣятеляхъ ея. Расширяла также Академія при помощи начальства научныя связи и средства свои, пріобрѣтая почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и корре-

---

[1]) Буткевичъ, стр 80.

[2]) Ibid, стр. 81 Однако, замѣчаетъ проф. Малышевскій, старожилы потряхивали головами, выходя съ торжественныхъ актовъ новой академіи, которые казались имъ довольно блѣдными предъ актами старой, гдѣ державы были жаркіе диспуты, сказывались замысловатые стихи и ораціи на разныхъ языкахъ, распѣвались нарочито сочиненные канты, гремѣла музыка и т. под. Старипою на актахъ новой академіи больше всего отзывались рѣчи, особенно заключительныя, бывшія преимущественно панегириками владыкѣ, какъ протектору академіи. Евгеній терпѣливо выслушивалъ ихъ и только иногда искусно прерывалъ панегирикъ, замѣчая, что авторъ путается (Малышевскій „Дѣятельность митр. Евгенія въ званіи предсѣдателя К. Д. Академіи". Трудъ Акад. 1867 г, ч. 4, стр. 609).

спондентовъ изъ лицъ, извѣстныхъ просвѣщенностью или ученостію,—какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Такъ, въ 1831 г. избраны были въ почетные члены Моисей, еписк. Саратовскій, Мелетій, еписк. Пермскій, бывшіе ректоры Кіевской Академіи, и греческій прот. Константинъ Экономосъ, бывшій тогда въ Россіи, о которомъ Евгеній выразился въ своемъ предложеніи, что онъ „давно извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ своими сочиненіями по разнымъ частямъ духовной и свѣтской литературы". Предложенное званіе почетнаго члена конференціи Экономосъ принялъ весьма любезно, выразивъ это въ письмѣ къ Иннокентію отъ 12 янв. 1832 г., котораго просилъ передать и благодарственное письмо его πρὸς τὸν σοφώτατον μητροπολίτην [1]).

Итакъ, два великихъ начальника Академіи дѣлали все для нихъ возможное, лишь бы соотвѣтствовала она предъуказанной ей цѣли. И нужно сказать, Академія въ это время, какъ и въ былое, служила маякомъ, проливающимъ свѣтъ,—питомцы ея высоко держали знамя науки и выполняли въ жизни завѣты своей матери,—общество видѣло это и цѣнило, не прерывая связи съ разсадницей просвѣщенія.

Въ 1834 г. Кіевъ, почти два съ половиною вѣка видѣвшій у себя одно только высшее училище, былъ обрадованъ открытіемъ другого учебнаго заведенія—Университета. 15-ое іюля, день открытія его, былъ занесенъ на страницы лѣтописей города, какъ день торжества по поводу нарожденія новаго „всеучилища". Въ торжествѣ открытія принималъ участіе м. Евгеній, благословившій оное и получившій дипломъ на званіе почетнаго члена Университета. „Какъ онъ прекрасенъ былъ въ своей величавой простотѣ въ этотъ день!" восклицаетъ одинъ современникъ и непосредственный очевидецъ торжества [2]). Древнѣйшее въ нашемъ отечествѣ

[1]) Малышевскій, стр. 617—618; ср. Юбилей Академіи... стр. 115.

[2]) *М. А. Максимовичъ,* Письма о Кіевѣ, стр. 8; ср. Автобіографическія записки Е. Ѳ. фонъ-Брадке (первый попечитель унив.). (Русск. Арх. 1875 г., № 3, стр. 278—279).

училище—Академія—съ радостію подала руку своему юному собрату Съ первыхъ же поръ между двумя умственными центрами, старымъ и новымъ, установилась тѣсная связь. Первый ректоръ Университета Максимовичъ, преподававшій словесность, нашелъ себѣ опытнаго руководителя въ лицѣ митрополита. „Я имѣлъ счастье", говоритъ онъ, „пользоваться бесѣдами многознающаго м. Евгенія и видѣлъ его любовь къ распространенію знанія. Въ какомъ бы памятникѣ ни представлялась надобность для моихъ лекцій, я находилъ у него немедленно пособіе" [1]). Не замедлила Академія удѣлить Университету часть своихъ научныхъ силъ и этимъ еще болѣе сблизить дѣятелей Академіи съ дѣятелями Университета. Попечитель кіевскаго учебнаго округа фонъ-Брадке, желая „снабдить ввѣренный его управленію Университетъ св. Владиміра достойными образователями юношества во всѣхъ родахъ", просилъ митрополита назначить прот. Скворцева на вакантное при Университетѣ мѣсто профессора богословія, церковной исторіи и церковнаго права. По опредѣленію конференціи, утвержденному Евгеніемъ, и по снесеніи съ Коммисіей дух. Училищъ и съ министромъ народнаго просвѣщенія, Скворцевъ былъ утвержденъ въ должности и съ успѣхомъ читалъ лекціи по этимъ предметамъ [2]). Черезъ два года (въ 1836 г.) Академіи пришлось уступить Кіевскому Университету талантливаго проф. О. М. Новицкаго. Съ благословенія м. Евгенія Новицкій занялъ при Университетѣ каѳедру философіи и своими трудами сдѣлалъ честь рекомендовавшему его начальству и воспитавшему его училищу [3]). Кромѣ Скворцева и Новицкаго, въ число профессоровъ Университета перешли еще на нѣкоторое время

---

[1]) *Н. Чаевъ,* М. А. Максимовичъ (Русск. Арх. 1874 г., II, стр. 1077—78).

[2]) Аскоченскій. Цит соч., стр 144—145.

[3]) См. о Новицкомъ Отрывки изъ зап. А А. Салтановскаго. К. Стар. 1892 г., № 5, стр. 242—243.

Авсеновъ и потомъ Гогоцкій, такъ что на Кіевскомъ Университетѣ Евгеній могъ видѣть повтореніе того общаго, замѣченнаго имъ запискѣ 1805 г., явленія, что „всѣ русскіе университеты получили въ началѣ и воспитанниковъ и профессоровъ, въ значительной части, изъ воспитанниковъ дух. училищъ“ [1]).

Не желая ограничиться произведеннымъ возбужденіемъ ученой дѣятельности среди профессоровъ Академіи, Евгеній не мало заботился также о возбужденіи ученой дѣятельности въ духовныхъ семинаріяхъ Кіевскаго округа. Въ 1836 г. 15 сент., послѣ предварительнаго совѣщанія его съ Иннокентіемъ, въ одномъ изъ засѣданій академической конференціи сдѣлано было послѣднимъ слѣдующее предложеніе: „обязанность академической конференціи есть распространять и поощрять ученость въ своемъ округѣ. Сія обязанность исполнялась доселѣ по отношенію къ однимъ наставникамъ академіи и лицамъ, ближайшимъ образомъ соприкосновеннымъ къ конференціи. Между тѣмъ въ числѣ наставниковъ семинаріи могутъ быть также достойные поощренія и вознагражденія не только по своей особенной дѣятельности и успѣшному прохожденію возложенныхъ должностей, но и по особымъ трудамъ, принимаемымъ сверхъ классическихъ обязанностей, изъ любви къ учености и въ намѣреніи споспѣшествовать общей пользѣ просвѣщенія. Такъ какъ о таковыхъ трудящихся по семинаріямъ наставникахъ конференція не получаетъ никакого свѣдѣнія; то не благоугодно ли сдѣлать распоряженіе, чтобы конференціи ежегодно доставлялись свѣдѣнія изъ всѣхъ семинарій округа о тѣхъ наставникахъ, кои, сверхъ классическихъ занятій своихъ, произвели что либо особое, напр. написали какое-либо ученое сочиненіе, или изготовили переводъ какой-либо полезной книги,

[1]) Малышевскій, стр. 610.

или усердно занимаются проповѣданіемъ слова Божія“ [1]). За исключеніемъ правленія Тифлисской семинаріи, правленія семинарій: Кіевской, Подольской, Кишиневской и др. доносили, что, кромѣ занятій по классамъ, наставники семинарій занимались еще лишь составленіемъ проповѣдей, отчасти по назначенію начальства, отчасти и по своему личному желанію и усмотрѣнію [2]). Впрочемъ такого отзыва и можно было ожидать вслѣдствіе упомянутаго выше указа Коммиссіи дух. Училищъ отъ 10 мая 1822 г., по которому для преподавателей семинаріи считалось достаточнымъ заниматься классными уроками и упражненіемъ въ проповѣдничествѣ. Только лишь правленіе Тифлисской семинаріи своимъ донесеніемъ доставило большое утѣшеніе митрополиту и, на закатѣ дней, напомнило ему давнюю мечту объ ученыхъ обществахъ при академіяхъ съ учеными сношеніями, членами и корреспондентами въ разныхъ мѣстахъ Россіи [3]). Тифлисское семинарское правленіе извѣщало конференцію, что „занятія наставниковъ далеко выходятъ за предѣлы классныхъ уроковъ, именно: учитель философіи Платонъ Іосселіанъ занимается, по порученію правленія и преосв. экзарха Евгенія, составленіемъ грузинской грамматики съ русскимъ переводомъ, какой трудъ уже приближается къ концу. Проф. словесности Косма Спасскій въ 1834 г. предпринималъ путешествіе на Арарать для разрѣшенія сомнѣнія о возможности восхода на вершину сей горы и для обозрѣнія окрестныхъ мѣстъ, о чемъ у него составлены и записки, изъ коихъ одинъ отрывокъ былъ напечатанъ въ „Сѣверной пчелѣ“ за 1835 г. № 8-й и 9-й; во 2-хъ, онъ составилъ собственныя записки по словесности, составляющія полный курсъ приспособительно къ ученикамъ низшаго отдѣленія

---

[1]) Арх. Акад. Журн. акад. конф. за 1836 г., л л. 153—154

[2]) Арх. Акад. Журн. акад. конф. за 1836 г., л. л. 158 об.—160.

[3]) Малышевскій, стр. 616—617.

Тифлисской семинаріи, въ 3-хъ,—по порученію преосвященнаго экзарха, занимается теперь составленіемъ грамматики осетинскаго языка, при пособіи со стороны лексикографіи учителя осетинскаго языка Евстафія Хундукова. Учитель грузинской и россійской исторіи Алексѣй Марсовъ объявилъ, что онъ изготовилъ записки грузинской исторіи, на основаніи мѣстныхъ лѣтописцевъ и историковъ, и что по этимъ запискамъ читаетъ свои лекціи изъ грузинской исторіи. Учитель высшаго отдѣленія уѣзднаго училища Иванъ Мавзгворовъ перевелъ на грузинскій языкъ христіанскій катихизисъ“ [1]). Конференція съ большимъ удовольствіемъ выслушала донесеніе Тифлисской семинаріи, объявила благодарность трудящимся наставникамъ и просила ихъ, по окончаніи своихъ сочиненій, прислать оныя въ Академію для представленія Коммиссіи дух. Училищъ [2]).

Наконецъ, по благословенію м. Евгенія, при Академіи сталъ издаваться журналъ „Воскресное чтеніе“. Это было послѣднее литературное предпріятіе Академіи при жизни Евгенія. Дорога была Академія для м. Евгенія: связь его съ ней не прерывалась до самой смерти. Составляя въ 1835 г. свое духовное завѣщаніе, онъ вспомнилъ о ней и завѣщалъ въ академическую библіотеку коллекцію ландкартъ, атласовъ и эстамповъ—145 названій [3]).

Не одна Академія имѣла м. Евгенія своимъ протекторомъ: былъ онъ таковымъ и для другихъ духовныхъ училищъ г. Кіева. Для семинаріи митрополитъ воздвигъ новое зданіе Въ началѣ 1826 г. онъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Ком-

---

[1]) Арх. Акад Журн. акад конф. за 1836 г., л. л. 164—165.

[2]) Малышевскій, стр. 616. Въ 1839—40 г. неименованные авторы представили въ конференцію свои труды.

[3]) Дух. завѣщаніе м. Евгенія, засвидѣтельствованное Кіево-Николаевскимъ архим. Авксентіемъ и преосв. Иннокентіемъ, хранится въ бумагахъ консисторскаго архива. Д. 1837 г., 22 февраля, № 36, прот. ст. „О кончинѣ м. Евгенія“; ср. Малышевскій, 636—637

миссію духовн. Училищъ о необходимости построить новыя зданія для Кіевской семинаріи, „поелику", докладывалъ архипастырь, „нынѣшнее помѣщеніе оной кромѣ тѣсноты и послѣдствій ея—неопрятности и болѣзней, представляетъ еще то неудобство, что оное, бывъ на самомъ берегу Днѣпра, ежегодно болѣе и болѣе подмывается водою и черезъ увеличивающееся размытіе берега становится „опаснѣйшимъ" [1]). Евгеній нашелъ цѣлесообразнымъ перенести постройку новой семинаріи на мѣсто, ранѣе занимаемое Петропавловскимъ греческимъ монастыремъ и запустѣвшее послѣ грандіознаго пожара 1811 г [2]). „Это мѣсто", по словамъ митрополита, „удобно еще и въ томъ отношеніи, что находится недалеко отъ академіи"; въ старомъ же зданіи семинаріи онъ просилъ разрѣшенія помѣстить духовныя училища—уѣздное и приходское съ бурсою. Въ своемъ донесеніи митрополитъ представилъ Коммиссіи полную смѣту, нужную на постройку семинарскихъ зданій (170,910 р. 55 к.) и на покупку мѣста (5, 610 р.) [3]). Коммиссія дух. Училищъ отъ 23 марта 1827 г. увѣдомила Евгенія, что на ходатайство его послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе пріобрѣсти для училищнаго вѣдомства мѣсто, принадлежащее Кіевскому Петропавловскому греческому монастырю, подъ постройку новаго семинарскаго корпуса, на что отпускаются просимыя суммы [4]). Учредивъ 31 мая 1827 г. строительную коммиссію изъ пяти человѣкъ [5]) и повелѣвъ оной приступить къ постройкѣ семинарскаго

---

[1]) Арх. Кіев. Д. Семинаріи, д. 1826 г., № III., ср. 1827 г, № 109; ср Арх. Кіев Конс. д 1826 г, 30 августа, № 152, по г. Кіеву. О постройкѣ семинаріи.

[2]) Закревскій, „Описаніе Кіева", стр. 597—598

[3]) Д 1826 г.... № 152.

[4]) То же дѣло.

[5]) Въ составъ коммиссіи вошли: ректоръ Академіи арх. Кириллъ, рект. сем. архим. Смарагдъ, Набережно Никольской ц. прот. Матеей Россовскій, свящ. Златоустенской ц Кириллъ Ботвиновскій и экон. сем. Онуфрій Колтоновскій. Коммиссіи была дана митрополитомъ руководительная инструкція.

корпуса. митрополитъ, какъ видѣли, предписалъ епархіальному духовенству непремѣнно отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища[1]). Предписаніе его, очевидно, благотворно подѣйствовало на родителей, такъ какъ число учащихся годъ отъ года стало значительно возрастать, сперва въ уѣздныхъ училищахъ, а потомъ и въ семинаріи[2]), для которой новое зданіе было совершенно окончено въ 1830 г. [3]). За ходомъ образованія духовнаго юношества Евгеній въ теченіе 15-лѣтняго управленія Кіевской епархіей слѣдилъ весьма ревностно; постоянно присутствовалъ на экзаменахъ въ семинаріи, преподавалъ учащимся архипастырское наставленіе, особенно оканчивающимъ курсъ семинаріи и имѣющимъ быть скоро пастырями церкви. Вотъ, напр., „воспоминанія“ одного маститаго пастыря Кіевской епархіи прот. Марковскаго о м. Евгеніи, присутствовавшемъ въ семинаріи 8 іюля 1835 г. на окончательномъ экзаменѣ по богословію и давшемъ „наставленіе“ оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ. „Берусь изложить“, говоритъ Марковскій, „хотя сжато и отрывочно, то, что осталось у меня въ памяти и въ сердцѣ изъ наставленій незабвеннаго, приснопоминаемаго владыки Евгенія. Прибылъ онъ въ 10 ч. утра въ классъ, гдѣ уже засталъ викарія, епископа Владиміра, всегдашняго своего спутника, главнокомандующаго Сакена, ректора Академіи Иннокентія, мѣстнаго ректора Іеремію и профессоровъ семинаріи. Послѣ

---

[1]) Арх. К. Д. Семинаріи, д. 1827 г, № 34.

[2]) Такъ, напр., въ 1827 г. всѣхъ учащихся въ Семинаріи и низшихъ учебныхъ училищахъ съ приходскими училищами было 1053 человѣка; изъ нихъ въ семинаріи обучалось 284; въ кіевск. уѣздн. и приходск.—416, въ Богуславск,—86, Черкаск.— 118 и Уманск.—149. Въ 1834 г. всѣхъ учащихся было 1207, въ семинаріи было учащихся 328; въ Кіевск. уѣздн. и приходскихъ 556; въ Богуславск.—87; въ Черкаск.— 74 и Уманск. 163 (Арх К Семинаріи, д. $^{1826}/_{27}$. № 81 и Арх. К. Консисторіи за 1834 г., № 92, іюля 27. — Статистическая таблица). Въ 1836 г. всѣхъ учащихся въ семинаріи и уѣздныхъ съ приходскими училищахъ было 1235.

[3]) Д 1826 г. № 152 Въ 1830 г. оконченъ былъ только главный корпусъ, остальныя же пристройки—въ 1833 г.

молитвы „Царю небесный“, вызванъ былъ къ столику я, взявшій билетъ за № 44 „de sacramentis“, по коему, какъ мнѣ извѣстному, я тотчасъ и отвѣтилъ съ одобреніемъ: „lavdo“. Послѣ сего, не спрашивая далѣе, приснопамятный владыка отверзъ златыя уста свои и приблизительно сказалъ слѣдующее: Вотъ, вы доселѣ были подъ нашимъ нарокомъ; мы за васъ во всемъ были въ отвѣтѣ; теперь вы идете на свой отчетъ и за все будете отвѣчать сами. Всѣ вы уготовлены быть пастырями Церкви; многіе изъ васъ имѣютъ уже приходы; не теряйте дорогого времени, женитесь, рукополагайтесь и водворяйтесь по своимъ приходамъ. Женитесь съ осмотрительностію, а не зря. Если родители невѣсты благочестивы, съ прихожанами живутъ въ согласіи, достаточны,—значитъ трудолюбивы и умѣренны,—то и дѣти ихъ надежны къ доброй жизни, за рѣдкимъ исключеніемъ. Явившись въ приходъ пастырями, сразу заявите себя ласковыми, учительными, воздержными и, паче всего, и въ словѣ и въ дѣлѣ богобоязненными; помните, что пастырь въ приходѣ—горящая свѣча на столѣ. И свѣтъ оной ощущается всѣми присутствующими въ домѣ-комнатѣ, радующимися и дорожащими свѣтомъ ея и тоскующими о ея сумракѣ. Совершая богослуженіе въ церкви и внѣ оной, будьте осмотрительны не только въ чтеніи, пѣніи и назиданіи, но и въ тѣлодвиженіяхъ къ мѣсту и ко времени. Мужички, часто не понимая слышимаго, понимаютъ и усвояютъ сердцемъ то, что глазами видятъ. Сія творяще, и себѣ и имъ уготовите полезная. Пастырь—отецъ, а прихожане семья: посему дѣлами и словами соотвѣтствуйте своему званію. Живите же съ ними отеческою жизнію, добрыхъ ободряйте, а недобрыхъ исправляйте назиданіемъ, а не наказаніемъ, и прощайте съ надеждою исправленія, ибо даръ прощать выше дара исправлять виновнаго наказаніемъ. Раздѣляйте съ ними радость и горе; бывайте на ихъ торжествахъ, вкушайте и пейте предлагаемое,—только не упивайтесь; а для этого поступайте по

мудрой поговоркѣ: „не пей полной, не пей вчастую,— пьянъ не будешь“. Въ нуждѣ пособляйте имъ совѣтомъ, дѣломъ и защитою, въ случаѣ напасти отъ злого. Чтобы не знать нужды въ матеріальномъ отношеніи и не тяготить прихожанъ подаяніями, заведите, если время позволитъ, свое хозяйство: земледѣліе, садоводство и найпаче пчеловодство, дающее, при разумномъ уходѣ, большое подспорье для жизненныхъ потребностей и никому не вредное. Не гнушайтесь совѣтоваться съ хорошими хозяевами: какъ, что и когда дѣлать. Мужички это любятъ и васъ за это полюбятъ. На зовъ совершать требу, напутствовать больного, окрестить младенца, сейчасъ рѣшайтесь къ исполненію, стараясь упредить посланца. Этимъ вы заслужите любовь и благодарность отъ пасомыхъ. Въ противномъ случаѣ, возбудите холодность ихъ къ себѣ и вредную молву, не только въ своемъ приходѣ, но и въ окрестныхъ, о вашей лѣности и небрежности въ насущномъ дѣлѣ. Будьте довольны тѣмъ, что вамъ Господь пошлетъ, да и сами, какъ говорится, „руки прикладайте“. Изъ пріобрѣтеннаго, вразъ не истощайте до „нуля“, а откладывайте про „черный день“, живя умѣренно и осмотрительно. Запомните навсегда мудрую поговорку: „если у тебя хватаетъ денегъ на вино, то пей водку, если хватаетъ на водку, то пей пиво; если хватаетъ на пиво, то пей квасъ; если хватаетъ на квасъ, то пей воду“,—и не будете знать нуждушки, ни вы, ни ваши потомки, если на такихъ началахъ осторожности воспитаете свою семью. Если, кромѣ приходской службы, начальство поручитъ вамъ и другія епархіальныя служенія—должность благочиннаго, депутата и проч., то исправляйте оныя съ послушаніемъ и усердіемъ и по совѣсти; но сами не ищите окольными путями сихъ служеній и внѣшнихъ наградъ за оныя, а ожидайте, пока само начальство, за труды, усердіе и добрую жизнь взыщетъ васъ и воздастъ вамъ должное. Ни съ какимъ дѣломъ не забѣгайте впередъ, а ожидайте съ вѣрою,

что все, съ помощію Божіею, устроится вамъ на пользу, въ свое время. Въ дѣлахъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ будьте осторожны, внимательны, всматриваясь на конецъ ихъ: „quidquid agis, prudente agas et respice finem“. Взявши въ руки дѣло, сразу не кончайте его, а хорошенько вдумайтесь въ смыслъ и послѣдствія его, по мудрой поговоркѣ: Saepius stylum verte“, и тогда уже рѣшайтесь къ исполненію. Также трудностію и запутанностію дѣла не смущайтесь, а съ настойчивостію и, если нужно, за совѣтомъ болѣе свѣдущаго товарища, углубляйтесь въ смыслъ его и оканчивайте: „gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo“. Въ одинъ разъ не беритесь за два-три дѣла: „pluribus intentus, minor est ad singula sensus“, а кончивши одно, берись за другое. Въ скорбяхъ, напастяхъ и въ лишеніяхъ не унывайте, перенося все съ терпѣніемъ: „nemo sapiens, nisi patiens“. За непріятности не платите тѣмъ же: „concilium concilio regerere est lutum luto purgare“, а воздавайте любовью и благоснисхожденіемъ Равно и сами не мыслите и не дѣлайте никому зла, потому что „qua mensura mensuratis, remensurabitur et vobis“. Совѣщайтесь часто съ братіею своею, назидайтесь взаимно, открывая по дружески свои предположенія, и если увидишь, что братъ твой мыслитъ или дѣлаетъ худо, незаконно, съ опасностію нравственнаго паденія, старайся образумить его, памятуя св. слова: „аще узришь мечь грядущій и не возвѣстишь брату твоему, крове его взыщу отъ руки твоея“. Во всемъ и всегда дѣлайте не многое, но много: „non multa, sed multum“ [1]). Глубокимъ знаніемъ жизни запечатлѣно это наставленіе, отъ начала до конца проникнуто оно сердечнымъ участіемъ архипастыря къ судьбѣ оканчивающихъ курсъ.

Митроп. Евгеній интересовался всѣми сторонами семинарской жизни: наблюдалъ даже за своевременнымъ пріѣздомъ учениковъ послѣ каникулъ, штрафуя родителей, неак-

[1]) Кіевск. Епарх. Вѣдом 1894 г., № 10, стр. 277—280.

куратно доставлявшихъ дѣтей своихъ въ Кіевъ (отъ 5 до 10 р.) въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи [1]). Слѣдилъ онъ за ихъ поведеніемъ [2]) за правильнымъ распредѣленіемъ пособій между учениками семинаріи, всегда содержалъ нѣсколько сиротъ на свои средства [3]) и жертвовалъ деньги въ пользу недостаточныхъ [4]). Лучшимъ доказательствомъ попечительности Евгенія о дух. семинаріи служитъ пожертвованіе имъ въ семинарскую библіотеку разныхъ книгъ. Въ 1825 г. онъ пожертвовалъ туда: 1) книгъ 575 различныхъ названій; 2) рукописей 12 перепл.; 3) картъ, плановъ и картинъ: а) печатныхъ—136, б) рукописныхъ—8, 4) монетъ старинныхъ—42 и 5) микроскопъ [5]). Сверхъ этого, по духовному завѣщанію архипастыря въ библіотеку семинаріи поступало до 6000 книгъ различныхъ наименованій [6]).

Заботы м. Евгенія о низшихъ духовныхъ училищахъ.

Во время управленія м. Евгенія Кіевской епархіей въ этой послѣдней, кромѣ Академіи и Семинаріи, существовало четыре низшихъ мужскихъ духовныхъ училища: Кіевское, Богуславское, Черкасское и Уманское, открытое митрополитомъ въ 1823 г. [7]), и четыре приходскихъ. Всѣ названныя сейчасъ училища находились подъ дѣйствіемъ устава введеннаго въ нихъ въ 1817 г., по которому низшія духовныя

---

[1]) Арх. К. Семинаріи, д 1836 г., № 176.

[2]) Арх К. Семинаріи, д. 1828 г., № 51.

[3]) Ср. тамъ же, д. 1822 г, 18 ноября, № 56 по Радом у.

[4]) Арх. К. Семинаріи, д. 1826 г, № 79.

[5]) Арх. К. Семинаріи, д. 1825 г., 12 января, № 27; ср. Пр. Н. О(глоблинъ). „Число рукописей м. Евгенія въ Кіево-Софійской соборной библіотекѣ". Труд. Акад 1867 г., ч. 4, стр. 653—примѣчаніе; ср. Письма Евгенія къ С. Покровскому (Труды.. 1911 г., кн. 1—4, стр 235).

[6]) Н. О(глоблинъ), тамъ же, стр. 653.

[7]) Арх К. Семинаріи, д. 1823 г., № 22.

училища подлежали вѣдѣнію мѣстной семинаріи, а эта послѣдняя, въ свою очередь, была подчинена Окружному правленію Академіи. Впрочемъ, и при существованіи такого подчиненія, митрополитъ все-таки оставался главнымъ непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ отношеніяхъ своихъ къ низшимъ заведеніямъ архипастырь старался придерживаться указаній и требованій училищнаго устава. Подъ его руководствомъ и и надзоромъ учебно-воспитательное дѣло было поставлено въ училищахъ довольно хорошо [1]), по крайней мѣрѣ учащіеся удовлетворяли своими познаніями требованіямъ владыки, присутствовавшаго на экзаменахъ не только въ мѣстномъ Кіевскомъ училищѣ, но и нарочито для сего выѣзжавшаго въ уѣздныя [2]). Поощряя и обязывая родителей отдавать дѣтей своихъ, достигшихъ 7—8-лѣтняго возраста въ училища [3]), онъ въ то же время вмѣнялъ въ обязанность начальникамъ послѣднихъ слѣдить за аккуратнымъ посѣщеніемъ учениками классныхъ уроковъ и за своевременной явкой ихъ послѣ каникулъ [4]).

Слабую сторону въ жизни низшихъ учебныхъ заведеній, какъ и всѣхъ вообще духовныхъ школъ того времени, составляла матеріальная бѣдность. Оттого съ особеннымъ усердіемъ и особенною энергіею м. Евгеній заботился объ улучшеніи матеріальнаго быта названныхъ училищъ. Онъ старался объ увеличеніи свѣчного и вѣнчиковаго церковнаго дохода, который служилъ тогда главнымъ источникомъ для позаимствованія средствъ духовно-учебныхъ заведеній какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности Кіевской епархіи. Не ограничиваясь этимъ, онъ жертвовалъ въ Кіев-

---

[1]) Арх. К. Семинаріи, д. 1835 г., № 74.
[2]) Тамъ же, д. 1836 г., № 154.
[3]) Тамъ же, д. 1826 г., № 52.
[4]) Тамъ же, д. 1830 г, № 37.

ское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія собственныя средства, проценты съ которыхъ шли на содержаніе бѣдныхъ дѣтей. Количество пожертвованныхъ имъ денегъ, обыкновенно отдаваемыхъ Попечительствомъ для приращенія въ Московскую сохранную казну Опекунскаго совѣта, къ концу жизни митрополита возросло до 10000 рубл. [1]). Не находя указанныя средства достаточными для удовлетворенія нуждающихся, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, по мѣрѣ увеличенія учащихся, м. Евгеній хлопоталъ предъ Коммиссіей дух. Училищъ открыть другую бурсу помимо Кіевской, для сиротъ и крайне бѣдныхъ и стѣсненныхъ матеріальной нуждой учениковъ, въ Богуславѣ. „Многіе, подавая просьбы о принятіи на казенное содержаніе въ бурсу“, писалъ онъ въ Коммиссію, „не принимаются, потому что не имѣется на это средствъ, и остаются у родныхъ. Поелику училищная бурса одна—въ Кіевѣ, а епархія обширна, то для дѣтей бѣдныхъ и найпаче сиротъ крайне бываетъ затруднительно пріѣзжать часто съ другого края епархіи въ Кіевскую бурсу съ прошеніемъ о принятіи себя въ оную; еще большее затрудненіе, если по полнотѣ комплекта они бываютъ не приняты въ казеннокоштные и должны возвращаться въ свое мѣсто, при томъ по причинѣ тѣсноты Кіевской бурсы невозможно помѣстить въ ней нѣсколько болѣе положеннаго“ [2]). Коммиссія нашла возможнымъ и удобнымъ позволить открыть вторую бурсу въ Богуславѣ и тѣмъ облегчить судьбу желающихъ учиться.

Самыя училищныя зданія преосвященный старался приспособить къ нуждамъ учащихся, улучшать ихъ внѣшнюю и внутреннюю обстановку [3]), снабжать чрезъ училищное начальство доброкачественными и здоровыми пищевыми про-

---

[1]) Тамъ же, д. 1828 г., № 85.
[2]) Арх. К Семинаріи, д 1836 г., № 175.
[3]) Тамъ же, д. 1830 г, № 23 и д 1831 г., № 5

дуктами. Для этой цѣли онъ удѣлялъ иногда крупицы изъ средствъ своихъ [1]).

Оцѣнивая заслуги м. Евгенія по отношенію ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Кіевской епархіи, мы должны сказать, что онѣ велики и плодотворны. Отношенія его къ этимъ заведеніямъ полны сердечнаго участія и отеческой любви. Иными они, впрочемъ, и не могли быть у того, кто самъ много лѣтъ посвятилъ педагогической и воспитательной дѣятельности, кто трудился надъ выработкой устава воспитанія духовнаго юношества, кто въ молодомъ учащемся поколѣніи видѣлъ мощь и надежды отечества. Правда, эти отношенія иногда измѣнялись и какъ будто бы говорили о его черствости и суровости, но это объясняется условіями жизни самой школы, всѣмъ ея строемъ и обстоятельствами времени.

Усердіемъ м. Евгенія приведена была въ порядокъ и Кіево-Софійская библіотека. Кіево-Софійскій соборъ еще со времени основателя его, мудраго князя Ярослава Владиміровича, сдѣлался центральнымъ мѣстомъ, въ которое сносили всякаго рода книги, „имиже поучахуся вѣрніи“,—и просвѣщенные кіевскіе князья и первосвятители церкви русской. Въ злосчастныя времена монгольскаго опустошенія Кіево-Софійская библіотека была истреблена... Вновь основалъ ее м. Петръ Могила, а преемники его пополняли ее различными драгоцѣнными фоліантами и рѣдкими рукописями, такъ что ко времени Евгенія эта библіотека сдѣлалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ книгохранилищъ въ Россіи [2]). Но, несмотря на богатство свое, Кіево-Софійская библіотека въ началѣ прошлаго столѣтія оставалась безъ надлежащаго присмотра и митрополитъ Евгеній засталъ ее въ безпорядкѣ. „Прошлаго октября 4-го (1822 г.)“, писалъ онъ въ консисто-

---

[1]) Тамъ же, д. 1836 г., № 54.

[2]) Закревскій, „Описаніе Кіева“, стр. 825—26; Орловскій, Цит. брош., стр. 28.

рію, „желая осмотрѣть библіотеку Кіево-Софійскаго собора, замѣтилъ я оную въ безпорядкѣ и нѣкоторыхъ любопытнѣйшихъ книгъ отыскать не могъ по каталогу, который притомъ никакимъ присутственнымъ мѣстомъ и высшимъ начальствомъ не засвидѣльствованъ ни по листамъ крѣпою, ни шнуровою печатью; и хотя я приказалъ привести оную въ порядокъ, но доселѣ о томъ не имѣю свѣдѣнія. А какъ сія библіотека, по каталогу замѣчательная рѣдкими книгами и найпаче рукописями, составляетъ немаловажное сокровище собора, то дикастеріи не медля справиться по дѣламъ: 1) есть ли въ архивѣ ея какія-нибудь письменныя свѣдѣнія,— откуда, когда и какими книгами она первоначально и постепенно обогащалась, и есть ли справочные каталоги или копіи оныхъ? 2) Есть ли при дикастеріи рапорты о сдачахъ и пріемѣ сей библіотеки при разныхъ перемѣнахъ соборныхъ начальниковъ, и кто нынѣ библіотекаремъ? 3) Были ли, на основаніи указовъ Св. Синода 1722 г., августа 4, и 1802 г., августа 31 дня, рапорты Св. Синоду... съ извѣстіемъ и о библіотекѣ.—О всемъ семъ учинить справку и, собравъ самые документы, не медля представить мнѣ оные“ [1]).

По наведенной консисторіей справкѣ оказалось, что „о библіотекѣ Софійскаго собора не имѣется никакихъ письменныхъ свѣдѣній, откуда, когда и какими книгами она первоначально и постепенно составилась, также—рапортовъ о сдачахъ и пріемахъ сей библіотеки при разныхъ перемѣнахъ соборныхъ начальниковъ, и кто донынѣ библіотекаремъ извѣстій подаваемо не было, а потому ни каталога, ни документовъ о ней нѣтъ“. На этой справкѣ 5 декабря 1822 г. резолюція митрополитомъ положена такая: „о всемъ семъ потребовать объясненія отъ о. протоіерея Софійскаго Собора съ братіею“ [2]). Однако требуемое объясненіе не было пред-

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. Кн. журн. пост. 1822 г, л. 1288.

[2]) Тамъ же

ставлено „протоіереемъ съ братіею“ до отъѣзда Евгенія въ Петербургъ, такъ что вопросъ объ упорядоченіи библіотеки оставался нерѣшеннымъ до 1827 г., когда архипастырь, по возвращеніи изъ Синода, снова потребовалъ отъ консисторіи справки о состояніи библіотеки. Консисторія отвѣчала, что до сихъ поръ ею не получено никакихъ свѣдѣній отъ соборянъ относительно этого предмета. Тогда митрополитъ, выведенный изъ терпѣнія, 6 октября 1827 г. сдѣлалъ соборянамъ слѣдующее замѣчаніе: „такъ небрежливы о книгахъ, собранныхъ для просвѣщенія, не бываютъ и совѣстные невѣжды“ [1]) и предписалъ соборному свящ. Михаилу Кучеровскому принять и привести въ возможный порядокъ Софійскую библіотеку, что тотъ посильно и сдѣлалъ [2]).

---

[1]) Арх. Кіев. Конс. Кн. журн. пост. 1827 г., ч. 3, л. 850.

[2]) Продолжателемъ трудовъ м. Евгенія по части упорядоченія Кіево Софійской библіотеки былъ прот. Іоаннъ Михайловичъ Скворцовъ (Руководство для сельскихъ пастырей 1863 г., кн. 3, стр. 393). По д. завѣщанію Евгенія въ Кіево-Софійскую библіотеку поступила самая значительная часть находящихся въ ней рукописей—до 844 переплетовъ; ср. О(глоблинъ) „Число рукописей м. Евгенія въ Кіево-Софійской библіотекѣ“. Труды Акад. 1867 кн. 4, 654—658.

Заключеніе.

Смерть м. Евгенія. Характеристика его, какъ митрополита.

„Жизнь—коротка", повторялъ часто пр. Евгеній, особенно въ послѣдніе годы своего святительства въ Кіевѣ. И эта великая жизнь прервалась на 70 году отъ рожденія 28 февраля 1837 г. всѣ кіевляне были поражены внезапною вѣстію о кончинѣ ихъ первосвятителя. „Коварная смерть", пишетъ одинъ современникъ—кіевлянинъ, „почти ничѣмъ не извѣстила его о своемъ приближеніи. Можетъ быть, такъ сдѣлала она потому, что не сочла надобнымъ приготовлять къ отплытію въ вѣчность того, кто давно уже ожидалъ попутнаго ея дыханія" [1]). Этотъ же неизвѣстный кіевлянинъ неизвѣстному намъ іерарху-корреспонденту такъ описываетъ обстоятельства смерти м. Евгенія. „Вечеромъ 22 февраля высокопр. Евгеній почувствовалъ нѣкоторую неправильность въ движеніи жизненныхъ силъ и испыталъ два силь-

---

[1]) Библ. Кіев. Акад. Муз. рук. № 574. На экземплярѣ Кіевскаго Мѣсяцеслова (изд митр. Евгенія 1832 г.), принадлежавшемъ ученику старой Кіевской Академіи Евстафію Петровичу Рудаковскому (военному врачу), имѣется, между прочимъ, слѣдующая собственноручная запись Е П. Рудаковскаго: „1837 года февраля 23 дня во вторникъ сырной недѣли въ 8 часовъ утра преставился преосвященный митрополитъ Кіевскій Евгеній на 71 году жизни". Post quartam per unam noctem accessionis Febris arthritica ut Apoplexia Serosa, in Specu verbebralis. Sit illi requies aeterna post tot ac tantos labores pastorales. (Экземп. мѣсяцеслова принадлежитъ В. И. Щербинѣ).

ныхъ пароксизма. Съ свойственнымъ ему мужествомъ воспротивившись силѣ болѣзненныхъ явленій въ организмѣ, отошелъ онъ ко сну съ полною надеждою выздоровленія. Сонъ былъ не очень крѣпкій, и онъ всталъ отъ него нѣсколько позже обыкновеннаго. По обыкновенію своему, отслушавши утреню и Божественную литургію, архипастырь нисколько не заботился о своемъ здоровьѣ, хотя слегка и чувствовалъ нѣкоторую дурноту. Въ 7 часовъ онъ принималъ прошенія и положилъ 28 резолюцій. На нихъ остановилась бодрая рука владыки, на нихъ преткнулось неослабно рѣзвое перо его. Въ то время, какъ рѣшены были дѣла, взошелъ къ высокопреосвященному намѣстникъ лаврскій просить на обѣдъ, по обыкновенію, устрояемый въ Лаврѣ на масленицѣ. Но задумчивый архипастырь рѣшительно отказался, давъ замѣтить не въ словахъ, но въ самомъ ощутительно разстраивающемся состояніи здоровья причину отказа. Намѣстникъ предложилъ услуги доктора, но неравнодушный въ такой заботливости преосвященный отвѣчалъ: „пусть призываютъ, но не теперь“. Недоставало словъ: „и не ко мнѣ“. Къ удивленію намѣстника преосвященный, прощаясь съ нимъ, долго въ забвеніи держалъ его руку, чего никогда не бывало. По отбытіи намѣстника, владыка почувствовалъ преемственно боль въ обоихъ ногахъ [1]). Звонитъ, и послушный колокольчикъ прозвонилъ волю пастыря въ послѣдній разъ, составивъ быструю прелюдію грознаго удара часа смертнаго. Прибѣжавшая прислуга не услышала уже изъ устъ пастыря ничего, но, по легкому манію архипастыря, положила его на диванъ—гробовой. Вслѣдъ за симъ съ невинностію дѣтища,

---

[1]) М. Евгеній страдалъ ревматизмомъ въ рукахъ и ногахъ. Эту болѣзнь онъ получилъ еще во время пребыванія въ Вологдѣ (письмо къ Македонцу отъ 4 іюля 1810 г. Русск. Арх. 1870 г., № 4—5, стр 870; ср. п Анастасевичу отъ 23 янв. 1820 г. Тамъ же, 1889 г., кн. 2-я, стр. 327; ср. п. въ Дерптъ къ проф. Перевощикову отъ 6 дек 1822 г Тамъ же. 1890 г. т. 3, № 12, стр. 440).

съ кротостію Адама, съ неизмѣннымъ видомъ вѣчности заснулъ до всеобщаго пробужденія пастырь нашъ. Такъ кратко, привлекательно кончилась многотрудная жизнь его, посвященная вся ко благу св. Церкви, славѣ отечества и пользѣ просвѣщенія". Погребеніе покойнаго совершалось 27-го февраля, на пятый день послѣ его кончины. Съ ранняго утра граждане Кіева начали толпами стекаться въ Софійскій соборъ, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему іерарху. Не только пространный храмъ, но и обширный дворъ наполненъ былъ народомъ. Преосвященный Иннокентій (еписк. съ 21 ноября 1836 г.) совершалъ послѣднюю для усопшаго іерарха Божественную литургію. По окончаніи оной пребывающій на покоѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ преосвященный Іосифъ [1]), епископъ Смоленскій, съ преосвященнымъ Иннокентіемъ и со всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ отправили погребеніе. Профессоръ академіи, прот. Скворцевъ, произнесъ надгробное слово, въ которомъ охарактеризовалъ м. Евгенія, какъ человѣка вообще, какъ ученаго, какъ общественнаго благотворителя и іерарха [2]). Исходная мысль этого слова взята изъ притчи о талантахъ, съ примѣненіемъ къ архипастырю, который, какъ великій слуга Господень, одаренъ былъ отъ Него богатыми, разносторонними талантами и дарованіями. „Боже нашъ, архипастырь и отецъ нашъ во гробѣ"! такъ началъ свое слово Скворцевъ. „Какое слово изнесу я теперь къ вамъ, чада осиротѣвшія? Что скажу тебѣ паства, лишенная пастыря? Надъ гробомъ отца только плачутъ и стенаютъ, надъ гробомъ пастыря прилично не учить, а поучаться въ молчаніи... Великій іерархъ Божій! моего ли скуднаго слова достойна славная память твоя? Будетъ время, когда воздадутъ тебѣ дань чести и

---

[1]) По всей вѣроятности, разумѣется Іосифъ Величковскій см Строевъ, „Списки іерарховъ", стр. 592.

[2]) Воскресное чтеніе 1837 г., № 13, стр. 104—109.

признательности, болѣе достойную тебя! Услышавъ о кончинѣ твоей, почтятъ память твою всѣ іерархи россійскіе, для которыхъ ты былъ не только достойнѣйшимъ сослужителемъ въ православной Церкви, но и свѣтлымъ образцемъ, для многихъ наставникомъ и рукоположителемъ; почтятъ высшіе сановники государства, которые всѣ знали и уважали тебя, не только какъ достойнаго пастыря, но и какъ великаго мужа, дѣлавшаго честь Россіи; почтятъ любители отечественнаго просвѣщенія, между которыми сіялъ ты, какъ великая звѣзда на тверди небесной, для которыхъ былъ образцемъ неутомимыхъ и полезныхъ трудовъ, и которые всѣ поставляли себѣ за честь именовать тебя избраннѣйшимъ членомъ своихъ сословій; почтятъ и иноземные любители просвѣщенія, которые часто повторяли и повторяютъ, славное по всей Европѣ, имя твое, вспоминая о тебѣ, какъ о вѣрномъ свидѣтелѣ истины“...

Давая характеристику іерархическихъ заслугъ Евгенія, ораторъ заканчиваетъ рѣчь свою такъ „онъ былъ примѣромъ и образцемъ вѣрнаго и ревностнаго исполненія всякой священной должности. И кто изъ іерарховъ былъ дѣятельнѣе его? кто опытнѣе? кто болѣе любилъ справедливость и строгій порядокъ въ управленіи? Кто лучше зналъ существо и подробности самыхъ низшихъ должностей и званій, порученныхъ наблюденію іерарховъ“? (108 стр.) Проповѣдникъ заключаетъ свою рѣчь слѣдующимъ обращеніемъ: „благословенный и святый граде равноапостольнаго Владиміра! на тебѣ почили и въ тебѣ сохраняются, отъ лѣтъ древнѣйшихъ, многіе благіе духи великихъ пастырей церкви—да почіетъ же на тебѣ отнынѣ, и да сохранится въ тебѣ духъ опытной и трудолюбивой мудрости Евгенія; да прейдетъ онъ въ жизнь твою, да будетъ стихіею твоей дѣятельности и всегдашнимъ побужденіемъ къ благодатному возрастанію твоему, и какъ безсмертное сѣмя, да приноситъ онъ тебѣ плоды безсмертія!“ Кромѣ прот. Скворцева, произнесли еще рѣчи на

погребеніи инспекторъ семинаріи іером. Аѳанасій Борисовичъ, ключарь собора прот. Тимоѳей Сухобрусовъ и одинъ изъ студентовъ Академіи Павелъ Бобинъ [1]).

Въ послѣдній разъ услышано было въ эту пору и отъ почившаго архипастыря христіанское слово, но уже не устами его, сомкнувшимися на вѣкъ, произнесенное, а другимъ пастыремъ, скоро имѣвшимъ также сойти въ могилу—еп. Іосифомъ. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти усопшему, хилый старецъ, можетъ быть, неоднократно думавшій, что его останки будутъ сложены въ землю руками въ Бозѣ почившаго, горько плача, прочиталъ вслухъ всѣхъ духовное завѣщаніе покойнаго. Вотъ что услышали кіевляне отъ незабвеннаго своего владыки; „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Ожидая часа смертнаго и воспоминая грѣхи мои предъ Богомъ и человѣками, обращаюсь, во-первыхъ, къ Спасителю моему съ теплымъ моленіемъ, да очиститъ Онъ благодатію Своею множество золъ моихъ, и потомъ прошу всѣхъ, предъ кѣмъ я согрѣшилъ и кого я обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить мнѣ, и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы. Взаимно и самъ я прощаю всѣмъ, по человѣчеству, чѣмъ нибудь оскорбившимъ меня, да тако, другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно, по благодати Христовой и евангельскому обѣтованію, пріемлемъ оставленіе грѣховъ отъ Отца Небеснаго“. Завѣщаніе оканчивается такою просьбою и молитвою архипастыря: „Грѣшное тѣло мое прошу погребсти въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора, за правымъ клиросомъ, въ стѣнѣ Софійскаго собора. Господи Боже мой, въ Трехъ Ипостасѣхъ исповѣдуемый! благодарю Тя за всѣ милости, на меня, недостойнаго, во всю жизнь мою изліянныя, и, оставляя все земное суетное, къ Тебѣ, Единому Вѣчному Благу, обращаюсь и въ руцѣ Твои предаю духъ мой“.

[1]) За исключеніемъ рѣчи ст. Бобина, напечатанной въ Воскресномъ Чтеніи за 1837 г., стр. 59—60, двѣ остальныя не сохранились.

Послѣ прочтенія завѣщанія тѣло покойнаго іерарха обнесли вокругъ Софійскаго храма между множествомъ народа при погребальномъ звонѣ старокіевскихъ колоколовъ; и затѣмъ останки архипастыря были опущены въ лоно общей матери—земли—въ томъ самомъ придѣлѣ собора, который означенъ въ завѣщаніи. „Малый и тѣсный придѣлъ церковный", говоритъ Аскоченскій, „служитъ теперь надгробнымъ памятникомъ тому, кто, не довольствуясь умнымъ дѣланіемъ въ настоящемъ, жилъ мыслію и думами въ далекомъ прошедшемъ, воскрешая забытую память отжившихъ предковъ. Мѣдная вызолоченная доска, похожая на ту, которая стоитъ въ кіевскихъ пещерахъ при мощахъ преподобнаго Нестора съ краткою эпитафіею и словами пророка: „помянухъ дни древніе и поучихся". Эти слова краснорѣчиво характеризуютъ покоящагося тамъ знаменитаго іерарха" [1]).

Такъ закатилось „солнце, сіяющее на церковь Вышняго; такъ затмилась жизнь архипастыря, яко луна полная во днехъ своихъ".

Управляя 15-ть лѣтъ Кіевскою епархіею-митрополіею, м. Евгеній „бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя". Своею неутомимою дѣятельностію и распорядительностію, своими мудрыми, энергичными мѣрами къ водворенію епархіальнаго благоустройства, онъ возвелъ Кіевскую епархію на степень цвѣтущаго состоянія. Это признавалось современниками и, между прочимъ, преемникомъ его по каѳедрѣ м. Филаретомъ, сказавшимъ: „Административные труды Евгенія остались незабвенными въ памяти современниковъ и потомства" [2]). Глубоко несправедливо, поэтому, замѣчаніе одной статьи, помѣщенной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ отъ 18 декабря 1867 г., по поводу столѣтняго юбилея Евгенія со дня рожде-

---

[1]) Описаніе погребенія м. Евгенія см. у Аскоченскаго, цит. соч., стр 168—170; у Малышевскаго. Цит ст, стр 629—630; въ письмѣ неизвѣстнаго автора.

[2]) Журн Мин. Нар Просв. 1867 г., декабрь, стр. 743.

нія, что „необыкновенно обширная и разнообразная ученая дѣятельность его развивалась въ ущербъ дѣятельности практической, административной; слава его, какъ ученаго, далеко опередила и пережила славу его, какъ практическаго дѣятеля, іерарха—правителя". Получается, такимъ образомъ, что изъ-за науки страдала у Евгенія практика, изъ-за книгъ—дѣла пастырскаго служенія. Но это—несправедливое и ошибочное нареканіе. Проф. Малышевскій въ свое время вотъ какъ отвѣтилъ на этотъ упрекъ: „м. Евгеній", говоритъ онъ, „принадлежитъ къ тѣмъ счастливо одареннымъ, но рѣдкимъ людямъ, у которыхъ, по гармоническому развитію дарованій ихъ, энергія ученаго изслѣдователя соединяется съ энергіей и практическаго дѣятеля. Но то еще важно, что практическая дѣятельность его не ограничивалась точнымъ, основательнымъ, быстрымъ рѣшеніемъ текущихъ по службѣ дѣлъ, въ чемъ однако онъ могъ служить образцемъ для многихъ. Въ практикѣ, какъ и въ наукѣ, онъ любилъ инціативу и творчество, движеніе и усовершимость; онъ любилъ созидать, обновлять, организовать, какъ свидѣтельствуютъ многочисленныя инструкціи его для разныхъ учрежденій и должностей въ кругѣ своего вѣдомства, хотя самая тѣснота послѣдняго не давала развиться во всей силѣ организаторскому таланту Евгенія. Замѣчательно также то, что любилъ выходить изъ науки, требованія современной дѣйствительности уяснять указаніями изъ прошедшаго, изъ исторіи: такъ наука соединялась у него съ жизнью. Тайна успѣха, съ какимъ у м. Евгенія соединялись труды ученые съ служебными, объясняется не только свойствами даровитой и энергичной его натуры, но еще особою выработкою ея, рѣдкимъ самообладаніемъ, съ какимъ онъ умѣлъ опредѣлять время каждому дѣлу и строго держаться опредѣленнаго порядка въ своей работѣ" [1]). Порядокъ, точность, ис-

[1]) Малышевскій, стр. 625—627.

правность—постоянныя требованія Евгенія, какъ отъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ, такъ и отъ себя самого. Его занятія по епархіальному управленію были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полнаго знакомства съ дѣломъ.

М. Евгеній отличался нѣкоторыми особенностями, какъ въ служебной, такъ и въ домашней жизни. Онъ вставалъ обычно въ четыре часа утра и послѣ молитвы немедленно принимался за дѣла, самъ непосредственно разсматривая каждое изъ нихъ, какъ бы оно ни было обширно и запутанно. Для этого отъ секретарей своихъ онъ требовалъ подробнѣйшихъ выписокъ и мгновенно замѣчалъ опущеніе малѣйшаго обстоятельства, относившагося къ дѣлу. Въ семь часовъ, подкрѣпившись чашкой чая съ просфорой, онъ выходилъ къ просителямъ и принималъ отъ нихъ разныя бумаги,—на иныя отвѣчалъ сейчасъ же, другія уносилъ съ собой въ кабинетъ и немедленно давалъ имъ надлежащій ходъ. Обширныя и твердыя познанія въ отечественныхъ законахъ, церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большею частію излишними, замедляющія дѣла, справки; иногда при самыхъ рѣшеніяхъ дѣлъ онъ по одной памяти безошибочно указывалъ статьи закона или правительственные указы, на которыхъ основывались его рѣшенія. При этомъ прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, безпристрастіе и правдолюбіе—были отличительными чертами его резолюцій. Въ двѣнадцать часовъ архипастырь заканчивалъ свои дѣла и садился за обѣденный столъ, состоявшій изъ самыхъ простыхъ и неприхотливыхъ, но здоровыхъ блюдъ. Привычкою къ труду, умѣренностію въ пищѣ онъ сохранилъ здоровье, крѣпость силъ и бодрость духа до самаго послѣдняго часа своей жизни. Если случалось во время обѣда какое-либо неотложное дѣло, Евгеній тотчасъ же вставалъ изъза стола и не прежде садился продолжать обѣдъ свой, пока не прочитаетъ поданной ему бумаги и не положитъ резолю-

цію. Послѣ обѣда онъ ложился отдыхать и спалъ не болѣе двухъ часовъ, проснувшись же, принимался за ученыя занятія, но въ 10 часовъ вечера непремѣнно отходилъ на покой [1]). Такъ размѣренно текла жизнь архипастыря; отступленія отъ такого порядка бывали очень рѣдко и по особеннымъ какимъ-либо случаямъ.

Какъ человѣкъ дѣла, Евгеній не любилъ тратить времени безъ пользы для дѣла, поэтому не любилъ и тѣхъ, которые приходили къ нему просто для времяпровожденія, желая найти въ немъ пріятнаго собесѣдника [2]). Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили долго. Однако отсюда нельзя заключать о немъ какъ о человѣкѣ сухомъ, черствомъ и не общительномъ,—весьма ошибся бы тотъ, кто составилъ такое понятіе о немъ. Митрополитъ охотно принималъ у себя лицъ, обращавшихся къ нему за научными разъясненіями и совѣтами [3]). По самой своей природѣ—откровенной, честной и правдивой, онъ способенъ былъ къ нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ добрыхъ друзей. Такъ, съ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ митрополитъ находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и проводилъ съ нимъ время въ разговорахъ и воспоминаніяхъ о славныхъ дѣяніяхъ, которыми богата была жизнь престарѣлаго вождя русскихъ войскъ и участника въ войнѣ 1812 г. [4]). При всей любви своей къ занятіямъ, Евгеній не чуждался общества и среди близкихъ къ нему бы-

---

[1]) Ср. Аскоченскій, стр. 170, и Ѳаворовъ, стр. 272—273 и 282.

[2]) „Мнѣ пріятнѣе", писалъ Евгеній проф. Горадчникову, „проводить время съ мертвыми друзьями, нежели съ живыми болтунами, отнимающими и убивающими досугъ" (Ж. М. Н. Просв. 1857 г., т. XCIV, стр. 1—23).

[3]) Записки Муравьевича (Русск. стар. 1887 г., т. 53, № 3, стр. 661).

[4]) Ср. Аскоченскій, стр. 171, и Біографію Остенъ Сакена (неизвѣстнаго автора) Русск. Арх. 1900 г., 1—4 кн., стр. 25.

валъ необыкновенно привѣтливъ, простъ и радушенъ [1]). Въ день своего Ангела, 13 декабря, онъ принималъ на обѣдъ все почетнѣйшее духовенство, начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и бывалъ необыкновенно говорливъ и любезенъ, какъ хозяинъ [2]). Строгій, и даже очень, къ подчиненнымъ, онъ снисходительно прощалъ сродныя естеству человѣческому слабости, и, преслѣдуя порокъ по всѣмъ его путямъ, всегда былъ готовъ къ принятію искренняго раскаянія.

Черезъ наказаніе духовенства за всякаго рода проступки митрополитъ старался внушить ему сознаніе личности, ува-

---

[1]) Аскоченскій въ своемъ Дневникѣ говоритъ, что м. Евгеній разсказывалъ даже анекдоты, всегда носившіе „эпиграмматическій характеръ“. Вотъ, напр., анекдотъ такого рода, касающійся монашествующихъ г Кіева того времени „Изъ какого вы монастыря батюшка?“—„Съ Братскаго“, смиренно отвѣчаетъ черноризецъ въ запыленной рясѣ и съ загорѣлыми руками, безъ перчатокъ.—„А вы изъ какого?—„Съ Михайловскаго“, говоритъ протяжно отецъ, сбрасывая перчатку и открывая бѣлую и полную руку, чтобы благословить.—„А вы, отче святый, изъ какого монастыря?“—„Спытай хлопца“,—отвѣчаетъ монахъ лаврскій, обыкновенно полный и не щедрый на разговоры. (Истор. Вѣстникъ 1882 г., VII, 341—342).

[2]) Между прочимъ заслуживаетъ здѣсь упоминанія одинъ печальный фактъ, связанный съ именинами Евгенія. Въ первый годъ по прибытіи въ Кіевъ, въ день его Ангела, тогдашній коадъюторъ Кіевской епархіи Ириней Фальковскій,—человѣкъ весьма ученый, но имѣвшій одну слабость—пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ (хотя въ это время онъ и воздерживался отъ нея), по обычаю тогдашнему, послалъ митрополиту въ подарокъ кулекъ съ нѣсколькими бутылками вина. М. Евгеній,—желалъ ли онъ исправить своего викарія; или же еще чѣмъ-либо недовольный послѣднимъ,—возвратилъ подарокъ и сказалъ посланнику: „отнесите это обратно нашему владыкѣ; это ему можетъ быть болѣе пріятно и пригодно, чѣмъ мнѣ“. Преосв. Ириней весьма оскорбился такимъ поступкомъ митрополита и пересталъ являться къ нему по дѣламъ, сносясь лишь письменно. Когда наступилъ въ Михайловскомъ монастырѣ престольный праздникъ и пріѣхалъ м. Евгеній для служенія, пр. Иринея не вышелъ къ нему,—не принялъ его и послѣ обѣдни, сказавшись больнымъ. Въ день именинъ своихъ онъ снова не принялъ м. Евгенія, пріѣзжавшаго съ поздравленіемъ. Очевидно, митрополитъ сознавалъ свою вину и хотѣлъ ее загладить, но, кажется, примиреніе не состоялось (Булашевъ. „Иринеи Фальк., коадъюторъ Кіевской епархіи“, Кіев. Стар. 1883 г., кн 5—8, стр. 706—710).

женіе къ самому себѣ, желалъ поднять его сановитость. Объѣзжая епархію по частямъ почти ежегодно, онъ вникалъ въ домашнюю жизнь духовенства: аккуратность, домохозяйство, согласная семейная жизнь, христіанское воспитаніе дѣтей— было у него самою лучшею аттестаціею для священника или церковно-служителя. Духовенство въ лицѣ Евгенія имѣло сильнаго защитника своихъ правъ противъ помѣщичьяго произвола, въ борьбѣ съ которымъ онъ дѣйствовалъ законно и справедливо. И, нужно сказать, польскіе помѣщики Кіевской губерніи относились къ митрополиту съ большимъ уваженіемъ и признательностью. Они черезъ своихъ повѣтовыхъ маршаловъ воздали долгъ рѣдкой признательности и уваженія знаменитому святителю. Въ половинѣ октября 1823 года помѣщики и дворяне Кіевской губерніи, по приглашенію тогдашняго Кіевскаго губернскаго предводителя дворянства графа Олизара, съѣхались въ Кіевъ для выбора изъ своей среды должностныхъ лицъ въ губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста. Выборамъ ихъ предшествовала присяга и молебствіе, совершенное 19 того же октября въ Кіево-Софійскомъ соборѣ... По случаю столь важнаго событія митрополитъ, по окончаніи молебствія, сказалъ помѣщикамъ и дворянамъ весьма назидательное слово на текстъ св. писанія: „Изберите себѣ мужи мудры и умѣтельны и смысленны въ племенѣхъ вашихъ и поставлю ихъ надъ вами старѣйшины вамъ“ (Второз. гл. 1 ст. 13)[1]). Святительское слово его оказало столь благотворное дѣйствіе, что они, по возвращеніи изъ храма въ залъ дворянскаго собранія, уполномочили уѣздныхъ предводителей дворянства составить и чрезъ

---

[1]) Отъ Евгенія осталось 4 тома проповѣдей, изданныхъ имъ въ 1834 г. и озаглавленныхъ такъ: „Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныя времена и въ разныхъ епархіяхъ проповѣданныхъ“. Нѣкоторые изъ поученій относятся къ Кіевскому періоду, о характерѣ ихъ сдѣлаемъ ниже нѣсколько общихъ замѣчаній.

гр. Олизара преподнести м. Евгенію нижеслѣдующій актъ признательности и всеобщаго почтенія къ нему.

„Его сіятельству, кіевскому губернскому предводителю дворянства графу Густаву Олизару.

Помѣщики и дворяне подвѣдомственныхъ намъ уѣздовъ возложили на насъ обязанность предложить Вашему сіятельству, чтобы вы изволили, отъ имени цѣлой губерніи, изъявить Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Евгенію: 1) признательность и особенное почтеніе, къ которымъ побудили насъ всѣхъ его необыкновенныя дарованія и высокія архипастырскія достоинства, а во 2-хъ), чтобы, отдавъ ему эту дань всеобщаго безпредѣльнаго почтенія, просили его о дозволеніи помѣстить въ дворянскихъ актахъ, для вѣчной памяти рѣчь, которою этотъ достойный архипастырь привѣтствовалъ собравшихся на дворянскіе выборы. Если, съ одной стороны, онъ возвысилъ наши души, припомнивши намъ священныя обязанности нашей спасительной религіи, то съ другой—мы бы желали, чтобы настоящій актъ признательности дворянскаго сословія былъ вознагражденіемъ трудовъ и пастырскаго сердца его“ [1]). 20 октября того же года Олизаръ этотъ актъ препроводилъ Евгенію, который въ удовлетвореніе желанія помѣщиковъ переслалъ имъ списокъ своего поученія.

Наступилъ памятный въ исторіи юго-западнаго края 1831 г., и митрополитъ оказалъ вмѣстѣ съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ великую услугу царю и отечеству. Евгеній былъ горячій патріотъ, готовый пожертвовать за благо своей родины и ея Помазанника-царя даже жизнію. Это онъ доказалъ 14 декабря 1825 г. во время извѣстнаго бунта „декабристовъ“. „То былъ“, говоритъ современникъ, „день страшный для всей Россіи, трепетавшей за своего Вѣнценосца“. Когда никакія мѣры не могли укротить взбун-

---

[1]) Кіевск Стар 1899 г., т. LXVI, августъ, стр. 46—49, изъ отдѣла документовъ, извѣстій и замѣтокъ

товавшихся нижнихъ чиновъ, увлеченныхъ обманомъ къ неповиновенію, Государь хотѣлъ испытать надъ мятежниками вліяніе религіи и послалъ въ Зимній Дворецъ пригласить пріѣхавшихъ туда утромъ для служенія торжественнаго молебствія, СПБ—скаго митр. Серафима и Кіевскаго Евгенія прибыть на сенатскую площадь для духовнаго увѣщанія мятежниковъ. Преосвященные немедленно прибыли: толпы народа окружили ихъ при выходѣ изъ кареты и неотступно умоляли не ходить на явную смерть. Эти мольбы не могли остановить митрополитовъ.—Приложившись ко кресту и исполняя волю государя, они приблизились съ полнымъ самоотверженіемъ къ мятежнымъ скопищамъ. Солдаты при видѣ ихъ смутились, набожно крестились, и нѣкоторые изъ нихъ стали подходить ко кресту; но когда митрополиты стали увѣщавать и вразумлять ихъ, представляя всю преступность дѣйствій и ожидающую ихъ кару Божію, вожди возмущенія начали кричать, что законный государь—Константинъ, содержащійся въ оковахъ,—что имъ не надо поповъ, грозили стрѣлять и, наконецъ, чтобы заглушить рѣчь архипастырей, приказали бить въ барабаны. Убѣдившись въ безполезности дальнѣйшихъ разговоровъ, Серафимъ и Евгеній удалились къ Исаакіевскому собору, а затѣмъ возвратились въ Зимній Дворецъ. У м. Евгенія во время этой смуты со святительскаго облаченія сорвана была палица [1]).

При совершеніи богослуженія архипастырь наблюдалъ порядокъ во всемъ. Ни словомъ, ни взглядомъ онъ не показывалъ, если оставался чѣмъ-либо недоволенъ,—зато, послѣ богослуженія, осыпалъ виновнаго строгими выговорами и внушеніями. Требуя, чтобы священнослужители говорили или, по крайней мѣрѣ, читали изданныя Синодомъ поученія,

---

[1]) „14 декабря 1825 г“ Изъ записокъ генералъ-лейтенанта Фелькнера (Русск Стар. 1870 г., т. 2, стр. 154), ср. Ивановскій. „Памяти м. Евгенія“ (Журн. Мин. Нар. Просв 1867 г, декабрь, стр. 728—729)

онъ самъ довольно часто выступалъ съ словомъ наученія. Проповѣдническое слово Евгенія не было „огнемъ и силою, поражающею и подчиняющею себѣ умы и сердца слушателей,—не было оно тонкою и глубокою всеразлагающею и всеопредѣляющею мыслію. Это было ясное слово, носившее въ себѣ духовный свѣтъ на разные предметы христіанской мысли и сообщавшее его и простымъ и ученымъ людямъ, приходившимъ въ церковь по движенію благочестиваго чувства“ [1]). Проповѣди Евгенія—истинно пастырскія: понятны для всякаго и весьма назидательны.

Любилъ митрополитъ во всемъ простоту, скромность и не терпѣлъ никакой пышности и избытка. Когда начальство Кіево-Печерской Лавры, ожидавшее пріѣзда своего архипастыря, послало къ перевозу черезъ Днѣпръ царскую вызолоченную карету, то онъ съ неудовольствіемъ принялъ такой знакъ почтительной предупредительности и потребовалъ другой экипажъ для отъѣзда въ Софійскій соборъ [2]).

Казалось бы, обширная епархіальная дѣятельность должна была, если не прекратить, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить занятія Евгенія наукою. Между тѣмъ, время архипастырскаго служенія его въ Кіевѣ было вмѣстѣ временемъ многихъ трудовъ его по наукѣ.

Поражаешься, удивляешься и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣешь предъ этимъ неутомимымъ пастыремъ, трудолюбіе и плодовитость котораго феноменальны. Рука Провидѣнія видимо благоустроила жизненный путь преосв. Евгенія такъ, чтобы свѣтомъ его многоплодной дѣятельности непосредственно озарились и оживились разныя мѣста Россіи, пока не сосредоточила этого свѣта въ центральномъ пунктѣ нашей духовной жизни—на старѣйшей святительской кафедрѣ, откуда бы лучи свѣта удобнѣе и шире разливались на всѣ стороны обширной нашей отчизны.

---

[1]) Пѣвницкій. „Проповѣдническіе труды митроп. Евгенія“ (Труды Акад 1867 г., ч. 3, стр. 533 - 534).

[2]) Аскоченскій, стр. 172.

Вездѣ записано славное имя Евгенія и въ исторіи церкви, и въ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ проходилъ онъ свое служеніе. Имя это не изгладится навсегда изъ памяти народной, какъ имя историка,—ревностнаго пастыря-патріота.

Лучшимъ же доказательствомъ сему служитъ чествованіе памяти архипастыря въ февралѣ текущаго года въ Кіевѣ, Воронежѣ и другихъ мѣстахъ, по случаю 75-тія со дня его кончины.

Несомнѣнно, вспомнитъ Кіевская Академія своего протектора въ великій день приближающагося 300-лѣтняго юбилея и достойно почтитъ присноблаженнаго іерарха.

Приложенія.

№ 1.

Предложеніе о приготовленіи возрастныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей къ причетническимъ мѣстамъ и о побужденіи духовенства отдавать дѣтей своихъ въ училища.

По репортамъ Духовныхъ Правленій и по объѣзднымъ благочинническимъ журналамъ оказывается, что при многихъ церквахъ нѣтъ наличныхъ причетниковъ, о чемъ жалуются и приходскіе священники, между тѣмъ какъ по тѣмъ же журналамъ видно, что въ каждомъ повѣтѣ находится множество совершеннолѣтнихъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ и исключенныхъ учениковъ праздно живущихъ. Но все сіе ограничивается со стороны Правленій и благочинныхъ одними только репортами, безъ всякаго ихъ самихъ попеченія о пріуготовленіи священно-церковно-служительскихъ дѣтей къ причетническимъ должностямъ, не внимая тому, что Духовныя Правленія, яко главныя въ повѣтахъ присутственныя Духовныя мѣста, имѣютъ долгъ побуждать всѣхъ подчиненныхъ къ исполненію законовъ, а благочинные, по силѣ своей инструкціи статьи 42, обязаны „подтверждать священно-церковно-служителямъ, чтобы дѣтей своихъ начинали обучать по крайней мѣрѣ съ семи лѣтъ, а изуча грамотѣ отдавали бы въ школы; а есть-ли которые уже выше тѣхъ лѣтъ, тѣмъ пріискивали бы мѣста, а праздно жить не допускать; а есть-ли которые выше 20 лѣтъ остаются праздны, то по экзаменѣ въ чтеніи, пѣніи и катехизисѣ, представлять о та-

ковыхъ". Съ другой стороны и многіе священники, жалующіеся на неимѣніе причетниковъ, сами въ томъ виновны, не уча и не отдавая въ училища своихъ дѣтей и не имѣя попеченія объ остающихся въ клирѣ ихъ сиротахъ. Ибо по уставу Приходскихъ училищъ всѣ дѣти священно-церковно-служительскіе отъ 7 и 8 лѣтъ должны поступать въ училище, а 5-мъ пунктомъ указа Святѣйшаго Синода, 22 декабря 1804 года, предписано: „Въ сельскихъ церквахъ поручается, особенно священникамъ, имѣть попеченіе и наблюденіе объ остающихся по смерти ихъ сотоварищей малолѣтнихъ дѣтяхъ, какъ опредѣляемыхъ для поддержанія съ семействами на мѣста причетническія, такъ и не поступившихъ еще въ духовныя училища, не менѣе какъ о своихъ, дабы они, сверхъ исправнаго изученія грамотѣ и писать, обучаемы были непремѣнно и пѣнію; чего ради и велѣть всѣмъ имъ быть въ церквахъ при всякомъ служеніи, для употребленія ихъ тамъ въ чтеніи и пріобрѣтеніи чрезъ то познанія въ церковномъ кругѣ, а по наслышкѣ и навыка къ самому пѣнію, созывать ихъ и въ домы къ себѣ въ то время, когда они собираются для спѣванія. Поставляя все сіе на замѣчаніе нерадивымъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ, предлагаю Кіевской Духовной Дикастеріи предписать всѣмъ имъ: 1) поелику въ 42 статьѣ 42 главы Кормчей книги напечатано: „причетниковъ инако поставляти не прощаемъ, но аще разумѣютъ добрѣ грамоту";—то объявить всѣмъ церковно-служителямъ безграмотнымъ и дѣтямъ ихъ не учившимся, а также и съ указами только опредѣлившимися въ причетники безъ посвященія въ стихарь, и приставшимъ къ церквамъ сторожами, коихъ по Духовнымъ штатамъ въ духовенствѣ при церквахъ и не положено, что всѣ они въ случаѣ разбора духовенства, по прежнимъ примѣрамъ, исключены изъ духовенства и отосланы будутъ въ Губернское Правленіе, есть-ли до того времени не изучатся и не будутъ просить объ опредѣленіи себя къ штатнымъ мѣстамъ причетническимъ, съ посвяще-

ніемъ въ стихарь; 2) поелику первою статьею устава Приходскихъ училищъ всѣ дѣти священно-церковно-служительскіе отъ 7 и 8 лѣтъ возраста должны поступать въ училище, то Правленіямъ и благочиннымъ неупустительно высылать ихъ въ оныя, развѣ родители обяжутся дома обучать ихъ до 12 лѣтняго возраста для представленія прямо въ уѣздное училище. Есть-ли же которыхъ дѣтей родители не въ состояніи содержать ихъ въ училищѣ, о таковыхъ Духовныя Правленія съ обстоятельною справкою должны представлять мнѣ для разсмотрѣнія по 68 статьѣ Устава Прих. училищъ и по проэкту объ ученикахъ къ содержанію себя способа неимѣющихъ, изданному 1816 г; 3) тѣхъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ, кои за великовозрастіемъ не способны уже къ представленію въ училища, побуждать самихъ приходскихъ священниковъ, по указу Святѣйшаго Синода 1804 г. декабря 22, обучать при своихъ церквахъ, подъ опасеніемъ оштрафованія за нерадѣніе; а благочиннымъ при полугодичномъ объѣздѣ церквей экзаменовать ихъ и свыше пятнадцатилѣтнихъ обученныхъ представлять епархіальному начальству къ опредѣленію на штатныя причетническія мѣста. Въ пособіе наученію таковыхъ дѣтей благочинные должны употреблять и причетниковъ, по экзамену удостоенныхъ уже посвященія въ стихарь; 4) поелику указомъ Святѣйшаго Синода, 1817 г. октября 8, предписано надъ сиротами духовнаго званія учреждать духовныя опеки, коимъ велѣно руководствоваться правилами и примѣрнымъ наставленіемъ, изображенными Высочайшаго учрежденія о управленіи губерній въ главахъ 16-й и 21-й. а въ 16-й главѣ правиломъ 5-мъ и 21 главѣ правиломъ 5-мъ сего учрежденія предписано:—опекунамъ обучать ввѣренныхъ имъ сиротъ посредствомъ учителей, то благочиннымъ при обозрѣніи церквей и причтовъ экзаменовать и сихъ воспитанниковъ, и есть-ли замѣтятъ нерадѣніе о нихъ опекуновъ, то немедленно репортовать для штрафованія за ихъ нерадѣніе о ввѣренныхъ

имъ сиротахъ; наконецъ, 5) объявить всѣмъ священно-церковно-служителямъ, что, по Духовному Регламенту и указу Св. Синода 1770 г. сентября 9, учившіеся успѣшно въ школахъ всегда будутъ предпочитаемы неучившимся въ оныхъ, и окончившіе ученіе неокончившимъ: а уклоняющимся отъ школъ, указами 1722 г. мая 31 и 1744 г. февраля 23, велѣно отнимать всю надежду священства и съ отцовъ ихъ, за не представленіе дѣтей въ училища, взыскивать штрафы. Августа 10 дня 1827 г. Евгеній митр. Кіевскій и Галицкій. (Арх. Кіев. Дух. Конс. д. № 146, протокольн. стола).

№ 2.

Инструкція сотрудникамъ попечительства.

1. Сотрудники, снесясь между собою, должны распредѣлить по мѣстнымъ обстоятельствамъ сколько возможно удобнѣе для вѣдѣнія своего всѣ городскія и сельскія церкви и причты такъ, чтобы каждый изъ нихъ ближе могъ дѣйствовать въ кругу своемъ по порученіямъ отъ попечительства. А какія въ вѣдѣніе сотрудниковъ, по взаимному ихъ соглашенію, поступятъ церкви и причты, обязаны они за общимъ подписаніемъ извѣстить Духовное Правленіе, а послѣднее церковно-служителей и старостъ церковныхъ.

2. При самомъ вступленіи сотрудникъ долженъ осмотрѣть—во всѣхъ-ли церквахъ въ кругу его находящихся учреждены кружки на вспоможеніе бѣднымъ духовнаго званія и вездѣ-ли производится хожденіе съ оными вслѣдъ за церковнымъ кошелькомъ во всѣ тѣ времена, въ которыя обыкновенно староста церковный собираетъ для церковныхъ потребъ, а если гдѣ оныя не учреждены, то при себѣ же заставить учредить, и имѣя обязанность въ послѣдующее время наблюдать за исполненіемъ,—какъ самоличнымъ осмотромъ, такъ и развѣдываніемъ чрезъ посыльныхъ и сторонникъ.

3. Для личнаго осмотра сотрудникъ по временамъ, и по крайней мѣрѣ черезъ каждые полгода, непремѣнно долженъ ревизовать сіи кружки по записнымъ тетрадямъ и наблюдать, точно-ли соблюдалась цѣль учрежденія оныхъ и нѣтъ ли какой утайки, похищенія, или небреженія со стороны старостъ и священно и церковно-служителей, и если замѣтитъ, что въ какой-либо церкви опущеніе или невѣрность въ сборѣ по чьей нибудь причинѣ происходитъ, то долженъ побуждать священно-церковно-служителей и старосту церковнаго къ исправному сбору таковыхъ благотворительныхъ приношеній; въ чемъ сотруднику они прекословить и распоряженію его по предмету сему противиться не должны. Въ случаѣ же упорныхъ упущеній или невниманія къ его побужденіямъ, или невѣрности въ исполненіи, сотрудникъ обязанъ обстоятельно доносить попечительству для принятія со стороны онаго надлежащихъ мѣръ.

4. По истеченіи года, при своемъ личномъ посѣщеніи, сотрудникъ долженъ отобрать отъ всѣхъ церквей своего округа кружечныя деньги вмѣстѣ записками оныхъ (которыя должны быть скрѣплены помѣсячно священно-церковно-служителями и старостами),—и представить вкупѣ съ оными, за своею скрѣпою, въ началѣ слѣдующаго года въ попечительство черезъ почту, или чрезъ вѣрныхъ попутчиковъ. Въ принятіи же сихъ денегъ сотрудникъ получитъ имѣетъ отъ попечительства квитанцію. Въ случаѣ малаго кружечнаго сбора съ какой-либо церкви противу другихъ, судя по преимущественному числу приходскихъ дворовъ и душъ, или по другимъ какимъ-нибудь при церквѣ обстоятельствамъ, каковы, напримѣръ: съѣзды на богомоленіе, ярмарки и тому подобное; сотрудникъ долженъ обратить особенное на то вниманіе и узнать причины,—отъ небреженія-ли сборъ ихъ малъ, или нѣтъ ли какой невѣрности отъ приставленныхъ къ оному, и во 1-хъ долженъ употребить средства и убѣжденія къ возвышенію и збереженію онаго, а потомъ донести попе-

чительству обстоятельно о сдѣланномъ имъ распоряженіи, и объ успѣхѣ, какой будетъ усмотренъ.

5. Сотрудникъ, получивъ листы попечительства для вписыванія сихъ частныхъ приношеній, имѣетъ обязанность въ кругу своемъ со всякою скромностію и убѣжденіемъ, а не вынужденіемъ приглашать духовныхъ и свѣтскихъ особъ, а кромѣ сихъ и мѣста и церкви къ пожертвованіямъ на вышеописанный предметъ, довольствуясь доброхотнымъ подаяніемъ, каково бы оно ни было, и не дѣлая никакихъ вымогательствъ: „ибо доброхотна дателя любитъ Богъ, а аще усердіе предлежитъ, поелику аще кто имать благопріятенъ есть, а не поелику не имать“, говоритъ ап. Павелъ (2 Коринѳ. IX, 7 и VIII, 12).

6. Поелику сверхъ высочайше назначенной суммы, и добровольный сборъ сей дѣлается въ пользу бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія, то сотрудникъ изъ сей цѣли найпаче долженъ заимствовать свои убѣжденія, особенно духовенству, которые по состраданію къ бѣднымъ своимъ собратіямъ и по незабыванію о могущихъ остаться сихъ сиротахъ или и самихъ ихъ по болѣзнямъ и дряхлости безъ пропитанія, обязано запасать средства для вспоможенія себѣ и имъ, памятуя слово св. ап. Павла 1 Тим. гл. V, 8: „Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть“; а тѣ, кои не имѣютъ наслѣдниковъ стяжанію своему, богоугоднѣе всего могутъ и завѣщавать оное въ общую пользу бѣдныхъ своего званія, яко присныхъ своихъ; равно и прихожанамъ можно внушать, что священно и церковно-служители истощившіе до изнеможенія силы свои въ служеніи церкви и имъ, или оставившіе сиротъ своихъ безъ пропитанія, достойны человѣколюбиваго состраданія паче стороннихъ нищихъ, по силѣ тѣхъ же словъ апостола.

7. Сотрудникъ обязанъ сборные листы представлять попечительству, отъ котораго получаетъ квитанцію.

8. Сотрудническая должность—развѣдывать и доносить о дѣйствительно, а не притворно бѣдныхъ священно-церковно-служителяхъ, вдовахъ и ихъ дѣтяхъ.

9. Сотруднику по предмету его званія никто не долженъ дѣлать препятствія и помѣшательства, но паче еще должны оказывать споспѣшествованіе, а если встрѣтитъ онъ отъ кого-либо чинимыя затрудненія, онъ можетъ просить объ отвращеніи ихъ, или благочиннаго или Духовное Правленіе. (с. р.) (Арх. Кіев. Конс. д. 1823 г. д. № 142, приказн. ст.).

№ 3.

I. Предложеніе духовенству Махновскаго повѣта, какъ встрѣчать Государя-Императора Николая Павловича и Государыню-Императрицу Александру Ѳеодоровну во время ихъ проѣзда чрезъ сей повѣтъ.

По случаю назначеннаго въ концѣ сего апрѣля (1828 г.) проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы чрезъ Махновскій повѣтъ, симъ предписывается правленію, вызвавъ благочинныхъ начальствующихъ надъ церквами по тракту, о коемъ Правленіе немедленно должно узнать отъ мѣстнаго повѣтоваго начальства, предписать имъ 1) быть неотлучно при трактовыхъ церквахъ; 2) приготовить наставленіемъ духовенство всѣхъ по тракту церквей и есть-ли гдѣ причтъ недостаточенъ, то прикомандировать со стороны къ тѣмъ церквамъ лучшихъ и благонадежнѣйшихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ въ приличномъ и чистомъ своемъ одѣяніи и церковномъ облаченіи; 3) велѣть благочинному и священно-церковно служителямъ неотходно дожидаться проѣзда Ихъ Величествъ въ западныхъ церковныхъ дверяхъ, священникамъ со св. крестомъ въ рукахъ, а не на блюдѣ, діаконамъ съ кадиломъ, а причетникамъ съ подсвѣчниками зажженными; 4) есть-ли Ихъ Величествамъ угодно будетъ войти въ

какую церковь, то священнику, вышедши за порогъ, поднести на рукахъ Имъ крестъ къ цѣлованію и кропить святою водою и самимъ подойти къ цѣлованію рукъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, потомъ итти на переди причетникамъ съ подсвѣчниками, поя тропарь: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“ и проч. Діакону кадить, а священнику за ними слѣдовать. Вшедши въ церковь, діакону начать сугубую ектенію и по возгласѣ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ Фамиліею и поднести паки крестъ къ цѣлованію; потомъ паки съ пѣніемъ того же тропаря проводить до кареты; 5) если же неугодно будетъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ предъ церковію остановиться и проѣхать мимо, то никакой церемоніи не начинать и стоя въ западныхъ дверяхъ только поклониться при проѣздѣ; 6) на квартиру Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ духовенства никому не являться безъ требованія; 7) благочиннымъ наипаче подтвердить, дабы они научили священно-церковно-служителей порядку шествія, пѣнія и изъяснили имъ все выше предписанное и сами въ облаченіи начальствовали при церемоніи, а неопрятныхъ и неблагообразныхъ священно-церковно-служителей въ церемонію сію не допускали и удаляли; 8) въ случаѣ, есть-ли благочинному, по совершеніи церемоніи въ одной церкви, не можно будетъ успѣть встрѣтить и при слѣдующей церкви, то Правленіе, усмотрѣвъ сію невозможность, можетъ прикомандировать къ слѣдующимъ церквамъ и сторонних благочинныхъ; 9) въ городахъ все сіе исправить долженъ протоіерей городовый, или кто изъ надежнѣйшихъ присутствующихъ Правленія и составить лучшій хоръ причетниковъ для пѣнія; 10) хотя бы Ихъ Императорскія Величества останавливались при церкви, хотя бы не останавливались, въ обоихъ случаяхъ производить колокольный звонъ, кромѣ ночей, въ которыя и изъ церквей не выходить и встрѣчь не дѣлать; 11) рѣчей привѣтственныхъ никому не говорить; 12) въ случаѣ проѣзда Его Императорскаго Высо-

чества Великаго князя Михаила Павловича, наблюдать все выше предписанное. По проѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Высочества Правленіе имѣетъ мнѣ немедленно репортовать, при какой церкви Ихъ Императорскія Величества и Его Императорское Высочество изволили останавливаться и кѣмъ и исправно-ли совершена ли встрѣча и не случилось ли чего неисправнаго со стороны духовенства и замѣчательнаго отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества". Апрѣля 22 дня 1828 г.

II. Инструкція священно-церковно-служителямъ г. Кіева на случай встрѣчи Ея Императорскаго Величества 1828 г. 16 сентября.

1. Первая встрѣча Ея Императорскому Величеству будетъ митрополитомъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ съ лаврскою братіею. Въ сей день по окончаніи назначеннаго по всѣмъ церквамъ колокольнаго звона, въ каждой церкви должно отправить благодарный молебенъ, паки со звономъ, о благополучномъ прибытіи и здоровьи Ея Импер. Величества.

2. На другой день, или когда угодно будетъ Ея Императорскому Величеству посѣтить Софійскій Соборъ, все градское бѣлое духовенство по повѣсткѣ должно собраться въ чистомъ и нарядномъ одѣяніи въ оный соборъ съ церковными своими наилучшими облаченіями, въ коихъ и дождаться прибытія, ставъ по обѣ стороны отъ святыхъ воротъ до западныхъ церковныхъ дверей рядами около помоста, но не наступать на сукно. Во все время встрѣчи производить колокольный звонъ на Софійской колокольнѣ и на всѣхъ колокольняхъ стараго города. По вшествіи въ церковь звонъ прекратить, а возобновить уже при многолѣтіи и выходѣ къ каретѣ.

3. Когда при святыхъ воротахъ учинена будетъ встрѣча митрополитомъ съ крестомъ и святою водою, то священники должны шествовать напередъ въ церковь рядомъ по обѣимъ

сторонамъ помоста и, вшедши въ церковь, стать въ одинъ рядъ на лѣвой сторонѣ отъ амвона до иконостаса, отнюдь не переходя на правую сторону. А при шествіи въ Соборъ пѣвчіе напереди митрополита должны пѣть стихъ: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“... При вступленіи же въ церковь пѣть входное „Достойно есть“..., а при выходѣ и провожаніи до кареты паки: „Днесь благодать Святаго Духа“...; 4) по вшестіи въ церковь начнется сугубая ектенія съ многолѣтіемъ всей Императорской Фамиліи. Митрополитъ поднесетъ паки крестъ къ цѣлованію, а потомъ поведетъ Ея Величество къ Святымъ мощамъ. Въ сіе время пѣвчіе должны пѣть протяжно тропарь храму; 5) когда Ея Импер. Величество пойдетъ прикладываться къ Святымъ мощамъ, то духовенство должно отстраниться; 6) по окончаніи того духовенство прежнимъ порядкомъ поведетъ Ея Величество на выходъ къ святымъ вратамъ и каретѣ; 7) всѣмъ священно и церковнослужителямъ съ подписками подтвердить: 1) по окончаніи встрѣчи отъ своихъ церквей не отлучаться и по городу не бродить; 2) ни съ какими письменными и словесными просьбами ни въ Кіевѣ, ни на пути къ Ея Величеству не являться; 3) ни въ соборѣ, ни въ церквахъ, ни индѣ гдѣ къ цѣлованію руки Ея Величества не подходить. Тоже подтвердить и кіевскихъ монастырей монахамъ и монахинямъ подъ отвѣтственностію ихъ настоятелей; 8) о представленіи Ея Величеству старшаго духовенства, когда назначено будетъ, дается особая повѣстка. 1828 г. 7 сентября (с р.) (Арх. Кіев Конс д. 1828 г. № 88, приказн. ст.).

№ 4.

Инструкція благочиннымъ монастырей.

Изъ присылаемыхъ ко мнѣ отъ монастырскихъ благочинныхъ Кіевской епархіи репортовъ о монастыряхъ оказывается, что они благочинные не имѣютъ въ руководство себѣ правилъ, какъ и въ чемъ осматривать монастыри при по-

сѣщеніи оныхъ. А поелику указомъ св. синода 1799 г. марта 24 велѣно опредѣлять изъ настоятелей благочинныхъ надъ монастырями, снабдить ихъ потребною инструкціею съ тѣмъ, чтобы они могли разбирать и случающіяся въ монастыряхъ распри, поступая на основаніи 52 пункта печатной благочинническої инструкціи; для того, прилагая при семъ два образца для осмотру мужскихъ и женскихъ монастырей, составленные на основаніи правилъ св. отецъ, духовнаго регламента, благочинническої печатной инструкціи бѣлаго духовенства и указовъ св. синода, предлагаю Кіевской духовной дикастеріи послать къ нимъ благочиннымъ списки сихъ образцовъ и сверхъ того имъ на основаніи указа св. синода 1799 г. марта 24 предписать слѣдующія особыя правила:

1. Объѣзжать монастыри для освидѣтельствованія единожды въ годъ въ концѣ декабря, дабы къ концу года удобнѣе разсматривать вполнѣ приходорасходныя книги, и по разсмотрѣніи оныхъ, въ заключеніи подписанныя, представлять отъ себя къ Епархіальному архіерею съ своими въ репортахъ замѣчаніями о сомнительныхъ статьяхъ, буде явятся, по приходамъ и расходамъ.

2. При всякомъ и другомъ случаѣ, когда бы довелось благочинному быть въ подвѣдомственномъ ему монастырѣ, не выѣзжать безъ того, чтобы не освидѣтельствовать приходорасходныя книги и наличныя суммы и входить по всѣмъ статьямъ объѣзднаго журнала въ обстоятельства монастыря, дабы точнѣе сдѣлать соображеніе оныхъ къ концу года. А о безпорядкахъ нетерпимыхъ, если онъ ихъ найдетъ, тогда же доносить Епархіальному архіерею.

3. Равно, еслибы и настоятель монастыря или братія, и настоятельницы или сестры, приглашали благочиннаго въ свой монастырь для прекращенія какихъ-либо внутреннихъ неустройствъ, или самъ благочинный стороною получилъ свѣдѣніе объ оныхъ, то немедленно долженъ туда отправиться и прекратить оныя. Если же прекратить не успѣетъ, то

на основаніи ук. св. синода 24 марта 1799 г. по 22 статьѣ благочинническої инструкціи бѣлаго духовенства, объявивъ имъ, чтобы обиженные просили гдѣ надлежитъ: а о донесенныхъ ему или усмотрѣнныхъ самимъ имъ какихъ-либо безчинствахъ и соблазнахъ, немедленно представлять Епархіальному архіерею.

4. Поелику тѣмъ же указомъ предписано, особенно о настоятеляхъ, наблюдать, чтобы они разумѣли и прилежно исполняли свою должность относительно исправленія службы Божіей, управленія монастыремъ, братіею, служителями, и сами собой удаляли бы всемѣрно пьянство и всякіе соблазны, проходили бы прочія возлагаемыя на нихъ послушанія съ должною вѣрностію и усердіемъ, также не упущали бы изъ виду раченія о хозяйствѣ съ заведеніемъ *хлѣбопашества* гдѣ есть удобность, имѣли бы въ мужескихъ монастыряхъ общую трапезу и соблюдали чистоту въ церквахъ, въ келліяхъ братскихъ, въ платьѣ ихъ и прочемъ; въ исправности бы содержали приходы и расходы монастырскіе, имѣя попеченіе объ остаткахъ (кои не принадлежатъ къ отсылкѣ въ казначейство) для непредвидимыхъ надобностей; равно старались бы приводить въ раскаяніе и исправленіе присылаемыхъ на епитимію преступниковъ и опредѣляемыхъ въ надежду монашества пріобучали бы заблаговременно къ доброй монашеской жизни: то сверхъ общаго по объѣздному журналу обозрѣнія монастыря, по всѣмъ вышеписаннаго указа статьямъ благочинные имѣютъ сіе взыскивать найпаче на настоятеляхъ и настоятельницахъ. Притомъ наблюдать за ними, чтобы въ управленіи порученныхъ имъ монастырей, при всей строгости порядка, были они не строптивы и не жестоки; а согрѣшающихъ наказывали бы не иначе, какъ по 32 статьѣ инструкціи благочинныхъ бѣлаго духовенства, т. е. сперва выговоромъ на единѣ, потомъ предъ братіею или сестрами, потомъ поклонами, удержаніемъ дохода, работою и проч., а особливо средствами, предписанными въ 11 пунк-

тѣ правилъ отъ св. синода при указѣ 1824 г. отъ 17 января, но тѣлесныхъ и другихъ жестокихъ наказаній не дѣлали бы, по запрещенію указовъ 1767 г. іюня 21, 1771 г. мая 20, 1780 г. марта 21, 1797 іюня 8 и 1803 г. марта 26, въ случаѣ же отступленія ихъ отъ сихъ правилъ, благочинный долженъ имъ дѣлать выговоры и наставленія: а если не исправятся, или ослушаться будутъ, до доносить о семъ репортомъ Епархіальному архіерею.

5. Поелику монастырскіе расходы зависятъ больше отъ назначенія настоятелей и настоятельницъ, и безъ ихъ дозволенія не должны быть, то во всѣхъ расходахъ, показываемыхъ равно съ приходами, внимательнѣе благочинному изслѣдовать о причинахъ таковыхъ показаній, слишкомъ точныхъ въ разсчетливости, доказывающей исполненіе настоящихъ только, и часто прихотливыхъ своихъ надобностей, а не попеченіе о будущихъ непредвидимыхъ случаяхъ, вопреки вышепомянутому указу, и замѣчанія свои о томъ на счетъ настоятеля и настоятельницъ представлять Епархіальному архіерею.

6. По Кормчей книгѣ глав. 18, правилу 12, и по Дух. Регламенту наблюдать за настоятелями и настоятельницами, чтобы они безъ согласія старѣйшей братіи, а въ женскихъ безъ согласія сестеръ, ничего монастырскаго, хотя бы и ненужнаго, не продавали и на сторону никому не давали: а что дано будетъ, записывать, именно кому, что, и въ какой случай дано, а при всемъ томъ, чтобы и родственниковъ своихъ, особливо при монастырскихъ дѣлахъ приставниками при себѣ не держали, по Дух. же Регламенту.

7. Хотя указомъ св. синода 1797 г. мая 7 бѣлаго духовенства благочиннымъ для объѣзду по церквамъ своего вѣдомства дозволено брать отъ церкви до церквы подводы: но сіе дозволеніе не можетъ простираться на благочинныхъ монастырскихъ, потому что каждый благочинный настоятель имѣетъ въ монастырѣ казенныхъ лошадей съ упряжью, и въ

семъ проѣздѣ своемъ онъ не теряетъ ничего своего личнаго, а служитъ только общей монастырской пользѣ. Въ перепискѣ же можетъ онъ употреблять мѣстнаго монастырскаго писца, или кого изъ тамошней братіи, не возя съ собою своего. А дабы и настоятели и настоятельницы вѣдали когда долженъ быть годовой и случайный проѣздъ благочиннаго въ монастырь и что имъ надлежитъ наблюдать и пріуготовлять для осмотру благочинныхъ; то благочинные должны дать въ каждый монастырь за скрѣпою своею копію съ образца объѣзднаго своего журнала, а изъ прописаннаго здѣсь имъ самимъ наставленія копію трехъ первыхъ пунктовъ, представляя прочіе пункты своему только вѣдѣнію. 1824 г. 16 мая. (Арх Кіев. Дух Конс. Кн. журн. пост. за 1824 г. ч. 1, л.л. 1170—1173).

Библиотека ООН